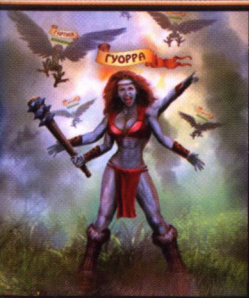

LitRPG

ЯРОСТЬ ГУОРРЫ

Дем
МИХАЙЛОВ

LitRPG

ГАРПИЯ

ГУОРРА

ГАРПИЯ

ГАРПИЯ

Дем МИХАЙЛОВ

ЯРОСТЬ ГУОРРЫ

LitPPG

7

4

Дем МИХАЙЛОВ

ЯРОСТЬ ГУОРРЫ

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Составитель серии
Алексей Бобл

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета
использована работа художника
Владимира Манюхина

Михайлов, Дем.

М69 Ярость Гуорры / Дем Михайлов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 480 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-97986-8

Когда все вокруг тебя упорно и методично преследуют собственные выгоды, вольно или невольно начинаешь понимать, что, хоть вокруг и чудесный сказочный мир, жестокая реальность никуда не делась. Вот и Росгард давно уже осознал, что пора стряхнуть розовую пелену с глаз и взяться за дело всерьез. Клан Вальдиры сшибаются в жестоких схватках, сами боги борются за собственную жизнь, а между ними лавирует горстка приключенцев, успевающая не только поохотиться на монстров и разгадать пару загадок, но порой и порыбачить, выпить вина, а то и насладиться вкусом жареных лягушек... Вальдира... Ты воистину многогранна...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97986-8

© Михайлов Д., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Альгора

Ройяль де Канне — шикарный дорогуший ресторан, занимающий верхний, четвертый этаж и крышу большого здания, венчающего вершину холма, расположенного чуть в стороне от городского центра Альгоры. Причем не самого низкого холма в пределе города, что позволяет насладиться отличным видом городской панорамы.

Крыша частично закрыта прозрачным стеклянным навесом, покоящимся на кованых вычурных стойках. Стекла едва-едва заметно различаются цветом, по столикам, стульям, кушеткам и прочим предметам обстановки мягко плывет дрожащая ласковая радуга. Тихо звенят подвешенные вверху хрустальные ветряные колокольчики, что-то напевают хором сидящие в золотых клетках изумрудные птицы с красными хохолками.

Все вместе навевает покой, погружает в дрему, расслабляет...

Нотку диссонанса вносит тощий лысый эльф, сидящий на столе, прикрытом розовой шелковой скатертью, пытающийся запихнуть золотую вилку себе в нос и что-то бормочущий про аборигенов. Грязные пятки эльфа оставили безобразные разводы на дорогом шелке, столешница усыпана ком-

ками земли, половина столовых приборов уже на полу и вот-вот превратится в осколки.

Не особо вписывается в атмосферу роскошного ресторана и косматый огромный мамонт Колыван, высящийся позади Орбита и дожирающий трехметровый фикус с остатками еще недавно столь красивых цветов...

Ну да... все по законам современной моды. Разве можно ходить в ресторан без домашнего мамонта? Что вы! Люди ведь засмеют!

Сей мысленный юмор выдавливал я из себя машинально, по некой старой въевшейся привычке. На самом же деле мне было абсолютно неинтересно, что здесь делает мамонт и чем занят Орбит. Буквально только что я распределил все свободные баллы характеристик, а затем выбрал первую специализацию, таким образом сделав еще один шаг навстречу становлению Великим Навигатором. Однако шаг — это лишь шаг. А до финиша еще долго топать. Таких шажочков предстоит сделать много десятков.

Посему сейчас мои мысли заняты просчетом вариантов, а также я пытался совместить несовместимое с невозможным. Ведь пока я тут собирал свои тупые мысли в бесформенную кучку, моя девушка занималась рыбалкой, а я не сделал ничего, чтобы ей помочь. Что говорит не в мою пользу.

Но тут уж точно нет злого умысла — я не собирался задерживаться в личной комнате, да вот ведь беда — дочка проснулась и спать больше не желает. Все! Совсем не желает!

Тихий час закончился.

Маленькая богиня изволит интересоваться плюшевыми мишками, вкусняшками и божественным тронem в частности. Кто должен все это пре-

доставить? Первые два пункта можно возложить на Черную Баронессу — но не желательно! — а вот третий пункт целиком и полностью на мне, если я желаю вырастить свою дочь милой, доброй, хорошей и светлой богиней. Это однозначно — превращать ребенка в злобное чудище, наподобие Гуорры, я не собирался.

Кстати, о богине Гуорре...

— Кхм-кхм, — кашлянул я, обращая на себя внимание.

ЧБ откликнулась на мой зов лишь с третьей попытки, до этого будучи полностью поглощенной сюсюканьем с ребенком.

— А? — на меня взглянул обычный ее жесткий взгляд, подернутый легкой задумчивой туманностью.

— Своих заводить надо! — назидательно буркнул я. — И настоящих!

— Ага-а-а, — Орбит выдал широченную зубастую улыбочку. — Ага-а-а-а... до этого момента-а-а не добра-а-а...

— Орбит! Лысину ледорубом тюкну!

Хмыкнув, я не стал углубляться в детали чужой личной жизни, кашлянул еще раз и с нескрываемым волнением спросил:

— Договориться с богиней Гуоррой реально?

— Светлому — нет! Человеку — нет! — мгновенно отрезала ЧБ, и ее рваноухий брат кивнул, добавив к краткому резюме сестры пару не особо ободряющих слов:

— Она кровавый маньяк убийца-а-а живоде-е-ер... настоящая женщина-а-а!

— Перед тем как решишь жениться, сначала загляни к психиатру, — искренне посоветовал я.

— Уже загля-я-ядывал! Они все почему-у-у-то...

— Орбит! О своем счастливом детстве потом как-нибудь расскажешь! — отмахнулась ЧБ и, приняв от подошедшего официанта вазочку с мороженым, протянула ее ребенку — Дочурка в соперниках Гуорре?

— Верно, — не стал я скрывать, растирая лицо ладонями.

— И Снессе? — прищурилась лидер Неспящих. — Угадала?

— Угадала, — я вновь кивнул, проводя ладонями по лицу снизу вверх, будто стягивая маску. Устал я сегодня, замотался.

— Это кольцо... — голос ЧБ прозвучал неожиданно близко.

Открыв глаза, я едва не шарахнулся назад от неожиданности — лицо девушки застыло вплотную к моему. Еще пара сантиметров, и мы сольемся в шикарном поцелуе, после коего Кира мне голову уже упомянутым ледорубом проломит на хрен — если узнает, конечно.

— Кольцо на пальце. Костяное. Рос, откуда оно у тебя? — Голос ЧБ был столь же ровен, как всегда, но вот веки предательски дрогнули — или мне так показалось. Баронесса скользящим движением вернулась обратно на «позицию» на квадратном алом ковре, где расположилась моя дочь, вкушающая вишнеевое мороженое.

— Подарок, — пожал я плечами. — Дружеский. Так о Гуорре...

— А как зовут друга? Или подругу?

— Что с этим кольцом? — Я настолько задолбался за сегодня, что ходить вокруг да около не желал. — Оно тебя раздражает? Или интересует? Очень интересует? ЧБ, либо говори полнее и жирнее, либо не спрашивай.

— Мне очень интересно, откуда у тебя это костяное кольцо на пальце, — мягко произнесла ЧБ.

— Невидимость оно не дает, — ухмыльнулся я. — Не стоит так нервничать. И назгулы за ним не охотятся.

— Вот тут ты ошибаешься, милый-милый Росгард, — тонко улыбнулась Черная Баронесса. — За этим кольцом охотятся такие личности, что назгулы рядом с ними просто безобидные и крайне симпатичные привидения. Откуда у тебя кольцо, Рос?

— О Гуорре мы беседу ведем, — привычился я. Как избежать ненужных ответов и вопросов? Попросту сменить тему разговора, если это в твоей власти. Причем действовать надо как мощный корабль ледокол — невзирая на возможные обиды. — Я пришел поговорить о Гуорре, и ты согласилась. Давай не будем перескакивать? А то мне еще к людоедам надо успеть до ужина.

— Хочешь стать их десертом?

— Скорее костью в горле. Меня тут буквально пару часов назад уже пытались сожрать — и подавились!

— Скорее выплюнули из-за твоей горькости и черствости, — фыркнула глава Неспящих и резко посерьезнела. — Я даю тебе полную клановую инфу про богинь Гуорру и Снексу. Все, что у нас есть. Все до последней точки, до последнего клочка с секретными загогулинами — слово даю, что ничего не будет утаено. А взамен ты рассказываешь мне, как, где и от кого получил костяное кольцо. Договорились?

— А зачем здесь мамонт? — лениво поинтересовался я, томным взглядом смотря на огромную тушу доисторического слона.

Сокрушенно вздохнув — ЧБ прекрасно поняла, что я «красиво» ухожу от темы, — девушка пояснила:

— В Вальдире любой пет, приобретая что-то сильно хорошее, заодно приобретает и что-то негативное. Чтобы жизнь манной небесной не казалась. В случае Колывана — упрямая, нет, даже упертая привязанность к моему братишке. Впрочем, я уверена, Орбит смог бы уговорить свою милую зверушку подождать у входа... но он не захотел уговаривать, верно?

— Ску-у-у-учно, — пожал плечами лысый эльф.

— Ну да, — кивнула ЧБ. — Конечно, скучно. А вот управляющего рестораном сейчас удар хватит... Орбит, если твой чертов мамонт не наестся фикусом и попытается сожрать что-нибудь еще, будь уверен — я вытащу из твоего наглого носа золотую вилку и ею же нацарапаю на твоей дурной лысине какое-нибудь крайне неприличное слово!

— Кла-а-а-с... — обрадовался Орбит.

— Давай закажем ему пару банановых пальм? — предложила Черная Баронесса. — Все дешевле будет.

Оп-па... а ведь теперь она уходит от темы. Вернее, делает вид, что на нет и суда нет.

— Мои планы рушатся, — настала моя очередь вздыхать, одновременно пытаясь придать своему лицу мужественную трагичность. Или трагичную мужественность? Не знаю... в общем, я состряпал на своей физиономии то самое выражение, что было у моего папаша, когда мама решительно снимала со всех потолков и стен макеты кораблей и вымпелы, из-за обилия которых казалось, что

мы живем не в квартире, а в военно-морском музее. Вот тогда папа и глядел на маму именно с таким выражением лица...

Ни с моей мамой тогда, ни с ЧБ сейчас фокус не удался. Но ответ я получил.

— Рос, а как ты хотел? — удивилась глава Неспящих, выбирая из широкой вазы самое спелое яблоко и протягивая его моей дочери. — До этого момента у нас все было баш на баш, как говорят суровые мужики. Возьмем, к примеру, Запределье — за разрешение поучаствовать в сем буйном веселье мы заплатили договоренную сумму. Завтра вечером полный расчет, готовь пустые мешки для золотых монет. За твое участие в не менее веселом заплыве к далекому затерянному матерiku в качестве Великого Нави, ведущего именно наш боевой исследовательский флот, — и за это мы готовы заплатить не скупясь. Разве я или Неспящие тебе что-то должны помимо этого? М?

— Должны еще как, — зло усмехнулся я. — За мной следят! Ваши тихушники! Думаешь, это не раздражает?

— Игровой момент, — отмахнулась небрежно ЧБ. — Ничего личного. И никакого извращения, связанного с лицезрением твоего не особо пухлого зада.

— И на этом спасибо, — невольно фыркнул я. — Вот только...

— Ну-у-у... — задумался Орбит. — Ше-е-епот прямо ра-а-адуетса, когда его посыла-а-ают смотреть на за-а-ад Роса...

— А? — выдал я в полном обалдении.

— А?! — донеслось дико яростно с потолка, вниз рухнуло нечто зеленое и кустистое. Спустя миг упавшая на пол висячая клумба рододендро-

нов подскочила и столь яростно повторила: — А? А? А?!

Застывший у двери рыцарский доспех со скрипом пошевелился, из-за решетки забрала донеслось сокрушенно-печальное:

— Так вот он какой Шептунишка Шалунишка...

— Да ни фига подобного! — Взбесившаяся клумба рододендронов подскочила к Орбиту и, схватив его за шиворот, бешено затрясла. Затрубивший мамонт Колыван тут же обиделся, уцепил хоботом замаскированного под клумбу Шепота за шкурку и тоже затряс что есть мочи. Как результат, лысого эльфа замотало в воздухе с удвоенной силой. Выскочивший из пустоты призрак краббера предводителя щелкнул золотой клешней и попытался откусить хобот мамонта. Колыван взревел так, что на столах посуда задребезжала. Никого не покрасило в красный только из-за особого статуса локации, полагаю — лично клановая зона с особыми допусками и условиями, и выставляемыми главой клана лично. Ни у кого ни единого хита жизни не ушло, но выглядело все впечатляюще.

— Я радуюсь, потому что Рос всегда во что-нибудь вляпается! — шипела растрепанная клумба. — Это тебе не в снегу лежать где-то рядом с никому на фиг не нужным сторожевым постом и шакалов замерзших отгонять, дабы они тебя не поместили и не демаскировали желтым пятном! Ничей мужской зад тут ни при чем! Просто с Росом есть шанс нарваться на нечто особое! Понял? Понял?

— В-в-в-а-а-а-а, — отозвался болтающийся в воздухе Орбит. Краббер, яростно что-то ревя, кромсал хобот мамонта клешней. Колыван про-

должал трясти обидчика лысого эльфа. А мы втроем — я, ЧБ и моя дочь — хрумкали яблоки и лениво наблюдали за этой сценой.

Сцена длилась минуту, после чего был отдан четкий и ясный приказ. Еще через десять секунд подскочившие три мощных рыцаря сумели оттеснить громких спорщиков в соседний зал. У нас стало тише.

— Я расскажу тебе про Гуорру. А что получу взамен? — вернулась к разговору ЧБ. — Обсудим? Или же ты начнешь громко кричать: «Да я же Великий Навигатор! Подайте бесплатно и с поклоном!» Грозиться начнешь, что мы не договоримся? Что обидишься и уйдешь к конкурентам?

— Нет, — качнул я головой. — Но раз уже такая пляска пошла, ты тоже от темы пока не отпрыгивай, ниндзя клана Мертвых Песков. За моим не особо пухлым задом следили? Следили! Вот на это я обиделся. А ведь я говорил: «Не надо, не нравится мне это, не лезьте в мои дела!» Так что плати по счетам, глава Неспящих. Но много за обиду не попрошу.

— Например?

— Портной, — сразу же ответил я. — Ювелир. Сапожник. Оружейник. Парикмахер. Лучших. И всех сюда.

— Ты решил немного прио... — девушка на секунду осеклась, а затем понимающе кивнула и взглянула на доедающую яблоко малышку. — Понятно. Сделаем прямо сейчас. Отведем ее в...

— Никуда не отведем, — возразил я. — Вон за теми китайскими или японскими ширмами идеально все получится. За моей дочерью богиня-убийца охотится! Далеко от себя не отпускаю.

— А чем помешаешь, если она нанесет удар? — взглянула на меня в упор ЧБ.

— А фиг его знает, — безмятежно улыбнулся я. — В крайнем случае, умру первым. Так что? Получится? Чтобы и красиво, и максимально мобильно, и максимально полезно. Не просто цветастый милый костюмчик, а продвинутую экипировку. К примеру, титановый детский комбинезончик. М?

— Сделаем. Сообщения уже отослала, сейчас прибудет портняжья рать.

— И еще, Буся, — спокойно и мягко произнес я. — Если потом я узнаю, что в одежду моей дочери был вшит хоть один следящий амулет, артефакт или хоть одна «левая» ниточка, то поверь — я с тобой не то что дел больше иметь не буду, я с тобой здороваться перестану раз и навсегда.

— Хм... — фыркнула ЧБ. — В реале можешь смело отцом становиться — уже на рыкающего льва похож. Порвешь за родную кровь. Не будет амулетов. Если ты мне понадобишься — я тебя и так найду. А когда дочурка подрастет — она одной своей аурой будущей богини вырубит все наложенные на экипировку эффекты, как полезные, так и нет.

— Пусть рубает, — ответил я. — Лады. Как пошьете костюмчик, туфельки и все прочее высшего класса — вот тогда будем считать, что за постоянное подглядывание за моим не пухлым задом мы в расчете. Договор?

— Договор, — легко согласилась ЧБ.

— Если я еще раз засеку за моей спиной тихушника Неспов, то в таком случае...

— Рос, а ты в курсе, что, пока Шепот паялся на твой столь часто упоминаемый в нашей бесе-

де зад, он мимоходом вырезал двух чужих тихушников? А один раз на перерождение отправили его — кто-то крайне крутой и подводный, легко прикончивший Шепота, когда тот плыл за тобой по одному из ручьев Озерного края, прикидываясь гнилым поленом. Ты как раз волчару своего выгуливал.

Я бросил короткий взгляд на лежащего у моих ног громадного волка и удивленно воззрился на Черную Баронессу:

— Серьезно?

— Серьезней некуда! — отрезала глава Неспов. — Мы теперь больше не тебя высматриваем, а тех, кто высматривает тебя помимо нас. Не скажешь, милый Рос, кто еще может приглядывать за тобой? Может, кто-то знает о том, что ты Великий Нави?

— Твою мать! — рыкнул я. — Ни фиги себе! А тех, кого Шепот грохнул, — он порылся в их вещах? Опознал?

— Угу. Первые двое от клана Алый Крест. Выяснилось достаточно легко.

— Седри! — выплюнул я злобно.

Его имя пришло мне на ум мгновенно. Просто раз! — и пришло. Не знаю почему. Просто разум сам решил, что это наиболее вероятный вариант, почему за мной следуют тихушники Алого Креста. Их попросил об этой услуге бесноватый злобный коллекционер. Может, пытались мое логово выследить? А смысл? Такие вещи хранят либо в банковском хранилище, либо в личной комнате. Хотя, когда я недавно нашел перчатку от легендарной экипировки... если бы за мной следили шпионы Креста, они бы меня мгновенно грохнули и забра-

ли драгоценные находки... твою так за ногу! Вот не было печали!

Но пока это лишь моя догадка.

— А третий тихушник?

— Он убил Шепота, — пожалала затянутыми в черную кожу плечами Баронесса. — Но это ахиллот. Мы уверены процентов на девяносто.

— Убить Шепота сложно, — озвучил я всем известную истину.

— Но его убили за три секунды с четвертью, — кивнула глава Неспов. — Вот и думай, Рос. А может, наша слежка теперь больше охрана? А ты почетная охраняемая особа. И вообще меня в данном случае пожалеть надо немного.

— Потому что ты теряешь тихушников и нервы?

— И это тоже. А еще потому, что почти повсюду рядом с тобой мой родной брат, который плевал на мои нужды с крутой горки и загровка мамонта. Ему пишешь ласково: «А вы где?» А в ответ тоже ласково так: «Далек-о-о-о». Так и хочется выбрать-ся из игрового кокона, зайти к нему в комнату и перемешать все его любимые пазлы в одну большую кучу! Блин... но ведь его это только обрадует... такая вот я несчастная. Имея родного человека рядом с важной целью, должна при этом посы-лать за тобой самых крутых клановых шпионов.

— Обидно, наверное, — посочувствовал я и, чуть подумав, принял решение: — Слушай, а Шепот не согласится со мной попутешествовать в открытую? То есть не носом к моему задку топать, а плечо к плечу! Намечается тут одно лихое дело... а мне придется брать с собой дочку.

— Я должна все обдумать, — кашлянула остро-рожно ЧБ. — Сам понимаешь, тихушники люди

предельно занятые, такого отправить с тобой, значит, оторвать от очень важного и нужного дела. Поэтому надо бы...

— Я согласен! — донесся вопль Шепота из соседнего зала. — Согласен!

— Вся дисциплина полетела! — зашипела яростно Баронесса.

— ЧБ! Меня пожалейте! — продолжал вопить и почему-то пыхтеть Шепот. — Меня за последние недели четыре раза жутким образом убивали! Жутким! Образом! Сначала испепелили божественным огнем! После затоптали в крошечной тьме! Потом утопили в ручье и глотку перерезали! А потом пристрелили неведомо откуда такой длинной стрелой, что на нее мамонта насадить можно! Я не могу больше! Не могу ходить следом за Росом — я уже боюсь! Каждой тени пугаюсь и подпрыгиваю! Можно я ненадолго перестану тихо красться и громко потопаю? Ну пожалуйста! Пожалуйста! Орбит! Отзови своего черного слона! А то я ему хобот узлом завяжу!

— Так что? — спросил я, дождавшись затишья.

— Хорошо, — вынужденно согласился несчастный лидер мощного боевого клана. — Но Шепот хоть и силен... Гуорра это Гуорра! И ей ничего не стоит перебросить прямо к тебе под две сотни серых орков, а затем отрубить в локальной точке возможность телепортации и начать наслаждаться зрелищем массовой бойни. Она богиня войны, Рос! И Оракул озвучил ее смертный приговор! С тех пор как Гуорра узнала, кто отец будущей богини и где ребенок сейчас, она не отступит! Озлобленная богиня не пришла в гости лишь потому, что не может так быстро получать информацию — она же, по сути, шаман божественный.

И магия у нее такая же — хоть и жутко мощная, но медленная. Пока орки станцуют, пока завершат ритуал и обнаружат, где ты и твоя дочь сейчас... Но она очень сильна! Альгора вотчина других божеств, а Гуорра плевать на них хотела! Хотя... странно! Очень странно...

— Что странно?

— Она слишком легко обнаружила девочку. Милая, будешь апельсин?

— Буду! — звонко отозвалась будущая богиня и, взяв фрукт, уселась прямо на спину дрыхнувшего волка. Тиран не протестовал, лишь дрыгнул лапой и продолжил сонно сопеть.

— В смысле «слишком легко»?

— Буквально. Как она узнала, если ребенок защищает не только себя, но и тебя своей аурой? Только если... погоди. А ты уже дал имя дочери? М?

— М? — замычал я в ответ.

— Имя ты уже дал, спрашиваю? Это ведь как обряд инициации. Пока имя не дашь, ребенок даже расти не станет. Я слышала, что другие детишки уже изрядно подросли — их папаши и мамыши времени не теряют, растят и пестуют детишек вовсю. А чем старше ребенок, тем больше у него сил. Чем больше проводит времени, изучая мир, тем больше сил. Чем чаще общается с «местными», тем больше шансов сделать их своими последователями, получить от них молитвы и, следовательно, силу. Но все это невозможно до тех пор, пока не получено имя. Боги бывают безликими, но не безымянными. Рос, я тебя еще раз спрашиваю, как зовут девочку? Не мог же ты все эти столь важные дни вести себя как дурак и позволять дру-

гим детям обгонять твою дочь, которая еще и имени не получила! Как зовут твою дочь, Рос?

— Баржа ржавая! — ругнулся я «по-отцовски».

— Как-как ты девочку назвал, гад злобный?!

— Да нет! Не назвал я ее! Если честно — попросту не знал, что это настолько важно. Вот черт...

— Рос, — ЧБ взглянула на меня как-то по-особому, — ну ты и...

В этот момент приоткрылась дверь в зал, и фраза осталась неоконченной — чувствую, что к моему счастью.

— Портной с подмастерьями, — тихо доложил «местный», затянутый в бархат и шелка.

— Пригласи, — кивнула ЧБ. — Будем одевать ребенка. Закажем костюмчиков и платьиц.

— Цвет лучше всего выбрать немаркий, — робко заметил я.

— Игры в куклы и одевашки-примеряшки — девчачья забава! — назидательно заметила ЧБ. — Ты лучше над именем срочно думай. Срочно! В течение пяти минут ребенок должен обрести имя, Рос! Если хочешь, я могу помочь с выбором.

— Нет уж! — вздрогнул я всем телом. — Нет! Если Кира узнает, что ты дала моей дочери имя...

— Так переживаешь, будто вы в реале бок о бок живете и с одной сковороды тефтели кушаете, — фыркнула Черная Баронесса, бросив на меня косой взгляд.

— Что ты, что ты! — я в испуге схватился за сердце и дурашливо запрокинул голову. — Сказала, будто смерти пожелала! Кстати...

— Что?

— А вы сами из какой страны будете? — прищурился я с нарочитым подозрением, и поджав

для пущего эффекта губы. — Ой, не нашенские вы, не нашенские... словечки твои интересные и выражения. В прошлый раз, когда мы готовились в Запределье портануться, ты братишке кричала: «Орбит! Матерь Божья!» А наши люди так не кричат. Ну или очень редко кричат. А теперь что-то про тефтели с одной сковороды... мы люди простые, мы яишенку там, картошечку жареную уважаем. А тефтели... редко, очень редко...

— Очень даже кричат и тефтели жарят! Тоже мне Шерлок Холмс Вальдирский, разоблачивший профессоршу Мориарти! Не хочешь говорить — не рассказывай.

— Ты только Шепота ко мне домой в реал не посылай, пожалуйста, — истово попросил я от всего сердца. — Если я внезапно кладовку открою в поисках альпийских лыж и узрю там прикинутого под ниндзю мужика, подъедающего баклажанное варенье... тут мое сердце и кончится. Так что очень прошу.

— От жадности сердце лопнет? Варенья пожалел?

— Да нет, просто он ведь жадно жрать будет и варенье начнет капать на полированные молочным шоколадом альпийские лыжи, подаренные моим закадычным другом месье Жёнопарле Африкано, что живет на соседнем снежном пике!

— Вот только не надо прикидываться швейцарцем! Ты русский на все сто!

— Особо и не скрывал, — пожал я плечами.

А что скрывать? Россия огромна! Иди поищи!

Но любая страна становится крохотной, если потенциальный недруг знает твой адрес. Мой адрес пока не знает никто, кроме родичей, близких и охранников. Учитывая доверие моего отца

к охране, можно смело делать вывод — эти волкодавы, что стерегут мой и Киры покой, настолько круты, что могут согнуть дуло танка в бублик, обмакнуть его в машинное масло вместо сиропа и сожрать с аппетитным хрумканьем. Так что я оставался спокоен и продолжил лучезарно улыбаться, одновременно поинтересовавшись мимоходом:

— Меня в реале уже ищете, бессонные товарищи?

— А ты как думаешь? — прищурилась ЧБ.

— Ищете меня сердешного, еще как ищете, — кивнул я. — Что тут думать? Ну-ну, спасибо за честность.

— Чем дальше в лес, тем сильнее надо махать мачете, Рос.

— Это типа ты меня туманно пугаешь?

— Наоборот. Просвещаю. Чем дальше в лес — тем плотнее деревья, тем гуще и толще лианы. Это я в том смысле, что лианы и деревья — лишнее вранье, закрывающее обзор и заставляющее запутаться. И отнимающее время. Поэтому пора уже нам с тобой выйти из этого леса в чистое поле и обговорить все напрямую.

— Фига себе ты выразилась, — сглотнул я невольно. — У меня мозг чуть не вывихнуло. Но суть понял. Самому надоело уже брыкаться и брызгать язвительной кислотой.

— Вот и отлично. Давай-ка по порядку, Рос, раз уж мы так удачно тут собрались. О, а вот и боевая гвардия мастеров кройки и шитья. Отправляю милаху твою на примерку. Вон к той румяной тете в сером платье... хотя я сама отведу, ты, главное, разреши.

— Милая, — наклонился я к дочери. — Иди вон к той тете. Она тебе приготовила много разных и красивых нарядов.

— Наряды!

О, ребенка явно заинтересовала тема, и она мгновенно рванула в указанном направлении, потащив за собой Черную Баронессу. Я же налил себе вина — твою мать! Я стал цифровым алкоголиком! Ни часа без бокала вина! Охая над своей горькой судьбой — стресс всему виной! — я поудобней устроился на изящном стуле и опустил ноги на столешницу резного красного дерева. А чем мы хуже лысых эльфов и косматых мамонтов?

Долго ждать не пришлось. Глава Неспящих отдала несколько распоряжений, и моей дочуркой занялось до десятка мастеров сразу, причем командовала среди них та самая «румяная тетя в сером платье», и командовала хоть и тихо, но ее указания выполнялись молниеносно. Чем-то она мне одну недавнюю знакомую напоминала...

Китайские шелковые ширмы сомкнулись, как солдаты плечами в парадном строю. Взлетели в воздух разноцветные полотнища искрящейся материи, сапожник с седой бородкой лихо раскатал рулон с инструментарием по ближайшему столу, пренебрежительно отодвинув в сторону дорожную вазу из синеватого хрусталя.

Баронесса уселась напротив, закинула ногу на ногу, отхлебнула розоватого вина и поморщилась:

— Я слишком много пью.

— Вот! — аж подпрыгнул я. — Только что сам об этом думал! Литрами вино хлещу! С утра пораньше...

— Как сказал великий актер — шампанское по утрам пьют или... ну да уже не утро. Рос, погово-

рим? Напрямую? Чтобы раз и навсегда все прояснить. Кирея Защитница продолжает носиться по берегу Найкала, контролирует ситуацию, щука тебя отрыгнула, часть дел ты выполнил. Так что свободный часик у тебя нарисовался. Я сегодня тоже неплохо постаралась, пару важных дел выполнила, хотя, если честно, после того как клан заполучил это вот здание... я до самого похода могу лежать себе на диванчике, читать книжки, пить вино, и никто мне и слова сказать не сможет — потому что на этот месяц я свою работу как клан-лидер выполнила на пять с плюсом. Не без твоего участия, кстати.

— Понятно, — кивнул я и, подавшись вперед, протянул бокал. — Поздравляю нас обоих.

— Взаимно.

С легким звоном бокалы соприкоснулись, мы выпили вина, испытующе глядя друг на друга. Я выжидал, и, правильно поняв мое молчаливое поведение, ЧБ продолжила:

— Итак... деньги и прочее за поход по Запределью ты и твои друзья получите в этом самом зале завтра вечером. И отпразднуем заодно. Кутить так кутить, на завтра заказан особый фейерверк на триста верст, если понимаешь, о чем я.

О да, я понимал и посему выставил с уважением оттопыренный большой палец. Уважаю на самом деле. Стоит такое дело ой как недешево. А суть — это немыслимо шикарный фейерверк, настолько мощный, что его сполохами можно преспокойно любоваться с расстояния в триста верст, причем не используя при этом никаких оптических приборов или умений. Клан Неспящих собирался с размахом отпраздновать приобретение ресторана. И вызвать на свою клановую голову море

завистливых шепотков и завидующих взглядов от тех кланов, что не могут себе позволить подобное мотовство.

— За слежку за тобой расчет уже идет, — девушка кивнула на суесящихся над моей дочерью мастеров. — Хотя это и игровой момент, можно было бы поспорить, пободаться, но чего уж мелочиться? Да и она такая милаха...

— Конечно, милаха! — с такой гордостью улыбнулся я, будто на самом деле являлся ее биологическим отцом в реальном мире. — Угу, за слежку расчет засчитан, денежка за Запределье — завтра.

— Идем дальше. А теперь давай менять ответ на ответ. Одно условие — отвечаем предельно честно. Без вранья.

— Давай попробуем, — пожал я плечами.

— Ты присоединишься к клановому флоту Неспящих, Росгард?

— На девяносто пять процентов — да, — кивнул я мгновенно.

— О как, — ЧБ с крайним удивлением взглянула на меня. — Не ожидала такого быстрого и четкого ответа. Думала ты, как всегда, отбрыкиваться начнешь и откладывать на потом.

— Некуда больше откладывать, — признался я. — Сроки поджимают, а я еще ничего не решил, про другие кланы ни черта не узнал, про чужие корабельные флоты знаю только от тебя. Грубо говоря — понятия не имею, куда податься. А дел по-прежнему столько, что я ни физически, ни виртуально не могу сесть и начать разбираться в вопросе, чей флот лучше. Поэтому я лучше тебе цену ка-а-ак заломлю дикую, да с предварительными выплатами аванса, так сказать, и всего прочего.

А там уже поторгуемся, пободаемся да и сторгуемся — в мою пользу, разумеется.

— Ну-ну... а почему тогда не сто процентов, а только девяносто пять?

— А чтобы ты не расслаблялась, — широко улыбнулся я. — Я человек непредсказуемый. Так что продолжай холить меня и лелеять.

— Ясно... холить и лелеять... это как ежика с ядовитыми иголками обнимать... но я постараюсь. За ответ спасибо. Твой черед.

— Хм... — задумался я. Раньше как-то не собирался особо расспрашивать Черную Баронессу о чем-либо, и вот сейчас мысли забуксовали. — Даже такому ежу, как я, понятно, что в реале вы меня усиленно ищите. Не поверю, что не разрабатываете этот вариант. И как? Далеко ли продвинулись в поисках?

— Хм... не слишком далеко.

— О как, — с облегчением кивнул я. — Не слишком далеко, значит...

— Вот пока где финишировали. — Баронесса опустила руку к поясу, из специальной замшевой небольшой сумочки достала блокнот в черной обложке, перелистала несколько страниц и уронила книжечку на пол. — Смотри сам.

От раскрытых страниц блокнота вверх ударил сноп света, наверху перешедший в желтоватое облако, медленно замерцавшее и превратившееся в подобие киноэкрана. А затем начался и фильм, просмотрев первые минуты коего, я намертво примерз к стулу.

Действо разворачивалось в Вальдире, в каком-то захолустном парке — это явно не Альгора. Я не видел первого собеседника — именно «из его

глаз» велась видеозапись, зато в мельчайших деталях мог разглядеть ту, с кем он общался.

Девушка. Человек. Одета крайне сексуально, с претензией на роскошь и одновременно... разнузданность? Чересчур большой и глубокий вырез на блузке, почти не скрывающий пышную грудь. Чересчур, прямо-таки гротескно чересчур тонкая талия. Нижняя часть тела скрыта столом, на который девушка облокотилась, глядя большими сиреневыми глазами, казалось, прямо на меня. Волосы обрезаны странно — где-то оставлены длинные пряди, где-то вообще почти под корень отрезаны, что-то вплетено в прическу — от золоченых штучек-дрючек до разноцветных ниточек. Обильный макияж, огромные золотые кольца, пальцы унизаны перстнями с камнями — судя по моему опыту, украшения хоть и со статями, но ничего особого. Помпезная дешевка. Над головой висит ярко-красный ник Ленолия Легро. Агр. Сто третий уровень. Кажется, маг... а может, нет... Но плевать, как она одета, как выглядит и что у нее за класс! Не важно, как ее зовут! Важны слова, что она выговаривала выкрашенными в ярко-синий цвет губами!

— Вы же понимаете, — мягко произнес «оператор». — Мы не можем верить просто на слово. Больше подробностей, пожалуйста.

— Кароче... — с наигранно утомленным вздохом Ленолия Легро поправила платье, еще сильнее обнажив грудь. — Говорю же — он это. Он.

— Кто он? Имя, пожалуйста.

— Ростислав. Ростислав Грохотов. Это там, в реале, а здесь, в Вальдире, его погнало Росгارد. Та девка черноволосая в Вальдире Кирея Защитница, а в реале он ее называл Кирой. И сама она

себя так назвала — лично мне так и сказала: «Я Кира».

— Ростислав Грохотов и Кира. А фамилия девушки?

— Не знаю.

— А где происходила встреча?

— В нашем городском парке.

— А город ваш называется?

— Слушай, чувак, че ты меня грузишь? Ростард это Ростислав Грохотов! Уверена я! Хочешь больше деталей? Тогда раскрывай мешок и начинай выкладывать на стол части обещанной Изумрудной Ласточки! Я отнесу их в личную комнату, и продолжим болтать дальше! Только золота побольше подкинуть не забудь! И бижутерии малех!

— Уже все готовится, — успокаивающе произнес собеседник. — Но поймите — мы должны быть уверены. Ростислав там это одно, а Ростард здесь — это другое. Почему вы решили, что это один и тот же человек?

— Думаешь, я его не узнаю? Да мне хватило пяти видеозаписей про Ростарда посмотреть! И уже на третьей я поняла, что Ростард виртуальный это Ростислав реальный! Как он ходит! Как голову наклоняет! Как руки держит! Как репу свою дурную в районе затылка постоянно чешет, и так чешет, как только он один и умеет, — ладонью со всеми поджатыми пальцами кроме среднего. Будто кому-то, кто сзади стоит, оттопыренный средний палец показывает. А как он что-то кому-то говорит! Как смеется! Я его движения и поведение наизусть знаю! Узнала бы и будь он полуорком зеленым! А деваха уже потом, когда мелькнула в паре видео, я и сопоставила редьку к редиске —

там Ростислав и Кира, а здесь Росгард и Кирея. Не слишком сильно они заморачивались с никами, да? Маскировка как у бублика, намазавшегося вареньем и прикинувшегося пончиком... Ну че, где моя Изумрудная Ласточка?

Застыв как соляная статуя, я ошарашенно смотрел запись до самого конца. Притворяться смысла не было — только я услышал произнесенное вслух «Ростислав Грохотов», как меня так тряхнуло, будто электротоком ударило. Не ожидал я. Прокололся и дернулся.

— Странно, что подобную запись ты показываешь мне, — спокойно произнес я, как только мерцающий свет угас и «фильм ужасов» завершился. — Разве такую инфу не стоит хранить как козырь в рукаве?

— Ленолия Легро продажна и очень жадна, во всяком случае, в мире Вальдиры, — улыбнулась ЧБ. — Она станет продавать эту инфу всем кланам и заинтересованным лицам подряд, до тех пор пока информация имеет хоть какую-то ценность. Сейчас инфа стоит полного сета Изумрудной Ласточки. Под конец за сведения ей отвалят горсть медных монет. Но для нее и это неплохо. Когда инфа разойдется, все узнают, что знаменитую игровую легенду в реале зовут Ростиславом, а еще будут знать твой город, улицу, дом и квартиру. Как это уже знаю я. Правда, никто не знает, что ты Великий Нави. Кстати, а ведь ядро клана Альбатросов также живет в твоём городе. Вы случайно не соседи? М?

«Твою мать! Твою мать! Твою мать!» — безостановочно крутилось у меня в голове.

— Кстати... интересная у тебя бывшая жена... такая... такая вот она... м-м-м... такая вся из себя...

в общем она самая настоящая Ленолия Летро... слушай, Рос, у тебя такой вид, будто вот прямо сейчас ты хочешь выйти из Вальдиры и позвонить бывшей жене, чтобы выразить ей вербально и самой непечатной прозой всю глубину испытываемых тобою к ней чувств.

— Да ты мысли читаешь, — глухо произнес я, стараясь не слишком глубоко царапать ногтями резное дерево стула. Мебель здесь дорогая.

— Да уж! Ну что, Ростислав, приятно познакомиться еще раз! Мое имя — Черная Баронесса.

— А настоящее не скажешь?

— Не-а, — смешливо фыркнула глава Неспов. — Не скажу. И не надейся наткнуться в мире Вальдиры на моего бывшего, могущего поведать что-то обо мне реальной.

— А если наткнусь на твоего родного братишку? — спросил я. — Он мне ничего не расскажет, в обмен на приглашение на очередное дико отвязное и в перспективе жутко интересное приключение? М?

— Что ты хочешь знать?! — высунулась из-за дверей соседнего ресторанного зала усыпанная шрамами лысая голова, выговаривающая слова абсолютно правильно и четко. — Ее размеры? Три грустных параметра? В реале грудь меньш-е-е! Намно-о-ого!

Д-дах!

В приоткрытую дверь ударил огромный стол, с легкостью поднятый и брошенный хрупкой девушкой. Орбиту прищемило шею, и он задергался, пытаясь вырваться из ловушки и смыться до того, как до него доберется разъяренная фурия. Боги были на его стороне, и он сумел скрыться от заслуженного возмездия.

— Я Ростислав, — вздохнул я в напряженную спину злоющей Баронессы. — Верно. По старому адресу прошу никого не спрашивать. Я переехал. Про Киру — также прошу ничего и никогда не выяснять. Она тут совсем ни при чем. И я очень серьезен в этом плане, Баронесса. Одно дело я. Но если ты попытаешься навести справки про Кир-у-Кирею, про моих родных... я очень сильно разозлюсь.

— НЕ стану спрашивать, что будет, когда ты разозлишься, — хмыкнула ЧБ, возвращаясь на место. — Тогда не пропадай, Рос. Будь всегда на связи, чтобы я не пыталась разыскать Великого Навигатора через его окружение. Я не злобная тварь, но иногда мне приходится ей быть. И в последнее время все чаще. Стоит советовать, как вести себя дальше, учитывая, что твое инкогнито в самом скором времени будет окончательно разрушено и вся Вальдира узнает твое реальное имя, и не только его?

— Не надо, — качнул я головой. — Сумею позаботиться о себе и близких.

— Отлично. Люблю самостоятельных и умелых мужчин, знающих, что и как надо делать в разных житейских ситуациях. Очень люблю таких мужчин. Поэтому, Рос, возьми меня замуж, а?

— О-о-о! — изумленный возглас издал не я — недавно ударенная столom дверь медленно раскрылась, и на пол буквально стекли Орбит и Шепот, которые все это время явно нас подслушивали. Вот еще один показатель доверия ЧБ к этим двум шутам — доверие высочайшего уровня. Следом в дверях показался косматый хобот мамонта Колывана. В стороне с лязгом рухнул железный рыцарь — еще один охранник. Думаю, много во-

круг особых людей, берегущих покой и конфиденциальность нашей непринужденной беседы.

— Кажется, я неправильно расслышал, — признался я.

— Возьми меня замуж, — широко раскрыв глаза, Черная Баронесса захлопала ресницами. — Кольца куплю я.

— Теперь расслышал, но не понял, — в недоумении причмокнул я губами. — Только не вешай мне итальянские макароны на уши и не пой про любовь.

— Пой-пой! — с надрывом попросил валяющийся Орбит.

— Тили-тили тесто, — прохрипел лежащий рядом Шепот.

— Тихо! — прикрикнула ЧБ, и двое шутников тут же уползли обратно, а Колыван хоботом прикрыл дверь. — Рос, ты мужик, конечно, хоть куда. Но в данном случае я хочу быть не женой Великого Навигатора, мне своей славы хватает. А вот стать мамой будущей богини я бы не отказалась.

— Откровенно, — признал я, переводя взгляд на окруженную сразу тремя портнихами дочь. — Очень откровенно...

— Я же сказала — хватит вилять вокруг да около.

— К чему это?

— Я буду очень хорошей мамой, — заверила меня ЧБ. — И сделаю все, чтобы моя дочка взошла на божественный олимп. Хм... могу долго объяснять, но выражусь на привычном для тебя языке, Рос: я за свою дочку Гуорре пасть порву и все ее четыре руки вырву! Вникаешь?

— Вник мгновенно, — отрапортовал я. — Вот только я отец-одиночка!

— А Кирея твоя тогда кто? Как только дашь ребенку имя, помимо тебя самого она начнет живо интересоваться твоим окружением. И задавать вопросы: а вот эта тетя кто? А эта? А эта? Если спросит про Кирею — что ответишь?

— Хм...

— В общем, ты подумай, сразу мне не отказывай с рукой и сердцем... кольца я подыщу. А ты пока подумай, время еще есть, но оно не бесконечно. И не забывай, Рос, я могу сделать для маленькой богини гораздо больше, чем паладин клана Альбатросов. Ах да! Думаю, ты знаешь кого-то из верхушки клана Альбатросов — так передай им от меня, будь добр, пару слов.

— Каких?

— Таких, что послать на перерождение столь мощного бойца, как твоя Кирея в прошлом, мог только абсолютно тупой дегенерат! Затея того не стоила. А учитывая, что последнее время она все время с тобой, а не с родным кланом... затея точно того не стоила.

«Неспящие и эти факты сопоставили», — заключил я. Ну да — нельзя не заметить пропажу у Альбатросов крутейшего паладина девушки и появление у них же молоденькой новенькой идущей к тому же классу. Еще одно совпадение, еще один звоночек, кусочек ниточки, крохотный пазл. А там уже сопоставить легко.

— Я изучил уникальное заклинание, и все планы Альбатросов полетели к черту, — пояснил я.

— Не важно, — отмахнулась ЧБ. — Потерять подобного бойца... это был их алмаз, ограненный алмаз среди разноцветных стекляшек. Ты и представить себе не можешь, сколько раз ей предлагали перейти в другие кланы и сколько всякого раз-

ного обещали. Но все получили отказ. Она похожа на самурая. И духом и кодексом поведения.

— Я ее перевоспитаю, — пообещал я.

— Тебе решать. Насчет женитьбы все же подумай. Теперь твой черед — свой вопрос я тебе задаю, хотя это скорее было предложение. Деловое... почти... Спрашивай.

— Не спрошу, но попрошу. Мне бы пообщаться прямо сейчас с самым умным твоим волшебником, знающим все про быстрый набор максимального количества пунктов маны.

— Не хватает на уникальное заклинание?

— Очень не хватает, — не стал я скрывать плачевной ситуации. — Так что если волшебник будет знать и про экипировку, дающую максимум маны, меня это крайне обрадует.

— Понятно, — кивнула ЧБ. — Хорошо. Написала сообщение, вскоре подойдет Злоба — он оперирует самыми мощными и прозорливыми заклинаниями. Расскажешь ему о своем текущем раскаче, он выдаст многостраничную инструкцию. Также пообщаешься с нашим хранителем складов и спецом по экипу. Он подберет тебе наилучшие варианты на текущий и следующие уровни, после чего ты купишь наборы снаряжения по себестоимости. Секунду, отойду и отдам пару указаний.

— Спасибо, — с искренней благодарностью кивнул я.

Баронесса ушла к уже поднявшемуся рыцарю-охраннику, а я тем временем открыл экран сообщений, вбил в строчку адресата игровой ник Ленолия Легро и принялся впечатывать текст, ибо надо было срочно предупреждать и защищать ее, как напрямую связанного со мной человека.

«Здравствуйте, дражайшая Елена Иудовна. Пишет Вам некий Ростард, он же Ростислав Грохотов, Ваш никчемный и скучный бывший муж. Как Ваше драгоценнейшее здоровьице? Как поживает незабвенный Андрей Васильевич? Знаете, Елена Иудовна, а у нас сейчас дожди, всюду лужи! Есть все же в пасмурной погоде особое очарование, затрагивающее едва слышно звенящие струны души, не находите? И знаете... да ты совсем, что ли, дура тупая, Лен?! Ты какого черта творишь?!»

Написать-то написал, применяя для этого все свое воображение и познание о «высоком» слоге. Интеллигент из меня не очень, так, верхушек нахватался, но старался, как мог. Написал. И передумал отправлять.

А смысл?

Я напишу ей. Она ответит. Начнется переписка — язвительная, обидная, долгая, отвлекающая, забирающая уйму времени. А вот его-то у меня и нет совсем — времени. Прямо сейчас я пытаюсь решить сразу несколько проблем и попросту не могу «взять на борт» еще одного проблемного пассажира. Потому что тогда мой корабль попросту потонет на фиг!

Однако оставить Лену без предупреждения нельзя. Пусть она реально меня озадачила и показала себя с несколько другой стороны — хрена себе кардинальная переделка личности! — но все же отмахнуться от нее я не мог. И посему встал, отошел к дальней стене зала, где скромно стояли три местных лощенных служителя, и попросил небольшой джентльменский набор, который мне сразу и предоставили.

При помощи пышного павлиньего пера я быстро набросал короткое послание бывшей супру-

ге, на этот раз обойдясь без язвительности и высокого слога.

«Привет! Ты не представляешь, в какие проблемы себя втянула, начав рассказывать что-то о Росгарде! И проблемы могут прийти не с моей стороны! Проблемы очень серьезные — без шуток. Напугать тебя не пытаюсь. Предупреждаю. Так что поглядывай по сторонам! Вскоре свяжусь с тобой! Росгард».

Письмо запросто могло попасть в другие руки, поэтому я не стал более горячиться и разом «подписываться», что Росгард это Ростислав. Послание нейтрально, ничего не подтверждает, не несет в себе ругательств. Отдав письмо, я попросил отослать его как можно скорее, и меня заверили в наискорейшем выполнении поручения. Почти уверен, что по пути служителя перехватит кто-нибудь из Неспящих и прочтет мое письмецо, но мне плевать — привыкаю уже к дурным шпионским играм. А с Еленой Легро буду разбираться из реала. Вот ведь она дала жара, вот ведь поддала вонючего горячего парку к моей и без того почти зажарившейся тушке... м-мать!

А ведь скоро развешанные по всем трактирам и гостиницам мира Вальдиры картины с все уменьшающимся черным квадратом окончательно «откроются» и весь мир узрит, что заклинание было изучено игроком Росгардом, чье реальное имя уже известно всем без исключения... вот попадалово! Ставки растут до небес!

Удар пришел оттуда, откуда не ждали. Прямо классика, мать ее.

В той же классике это и говорится: одним легким и небрежным движением руки ваша жизнь превращается во всеобщее достояние! Мне те-

перь, главное, подольше «вживую» с Леной не встречаться — потому как сейчас настолько зол, что за себя не ручаюсь. Она оценила бывшего мужа, близкого человека, в стоимость вшивой Изумрудной Ласточки?!

Хотелось вздеть наполненные слезливой влагой очи к высокому потолку и вскричать трагично: «Уничтожила! Она меня уничтожила! Как есть уничтожила!»

Также надо срочно предупреждать охрану — новая информация многое меняет. Пока никто, может, и не доказал, что рассказанное Леной Вульгарис есть истинная правда, но все впереди. Особенно вся заинтересованная тусовка резко оживится в момент «прозрения истины», когда узнают, что я Великий Нави. И мне очень не хочется услышать чей-то грубый стук в дверь, а затем тонкий и противный голосок: «Росга-а-ард, ты та-а-м? Выходи игра-а-ать!» Тьфу-тьфу-тьфу.

— ЛЕНА! — неожиданно для самого себя яростно гаркнул я во всю глотку, наполнив ресторанный зал гулким эхом.

— Гена! — поддержал меня некто из соседнего помещения.

— Ринальдо! — завопили с другой стороны.

— Иглесио!

— Го-о-ол! — апофеозом прозвучало и вовсе сверху — с зоны висячей оранжереи.

— А им бы лишь поржать! — зло прошипел я и невольно фыркнул от подкатившего смеха. — Хотя все верно — не рыдать же. Черт! Злоба душит!

— Злоба пока никого не душит! — назидательно произнес появившийся в зале игрок. — Привет!

— Привет, — кивнул я. — Извини, что напрягли из-за меня.

— Да ладно, тут веселее, — заверил меня крутой боевой маг, облаченный в подобие клеенчатого мокрого макинтоша с большим капюшоном. — Надоело мне копать в соляных залежах под проливным дождиком, выискивая особо твердых и упорных соляных големов, не желающих растекаться солеными лужами. Ты не представляешь себе, что натворила твоя братия! Наворотили они дел таких, что и не поймешь, с какой стороны браться. Где?! Я спрашиваю, где этот гребаный мамонт, которому змей в хобот дунул?! Где он? Подайте сюда! И лысого наездника! На блюде и с яблоком во рту! Зажарю я сам!

— Не трогайте Колывана-а-а! Прокляну-у-у... — провыло туманное облачко призрака, просочившегося через дверную щель.

— Совсем плохо? — посочувствовал я искренне.

— Для клана — прибыльно, — ответила неслышно подошедшая Баронесса. — Орбит как прыгающая многозарядная мина. Он рванет и упрыгнет дальше. А мы приходим и участливо спрашиваем: не помочь ли разгрести завалы токсичных отходов? И чаще всего нас благодарят и нагружают щедро оплачиваемой опасной работой. Вот как в этом случае, когда небольшое восстание соляных големов превратилось в мегавойнушку и блокаду нескольких мирных локаций с превращением их в поле боя... Правда, на этот раз Орбит не один там отличится. Все твои друзья нехило постарались... Но они тебе потом сами расскажут. А пока что товарищ Злоба поможет тебе, чем сможет.

— А чего ты хочешь? — поинтересовался маг, аккуратно вешая макинтош на спинку стула.

— Много маны! Очень много маны! — признался я.

— Достойное стремление, — согласился со мной Злоба. — А конкретней? Назовите сумму, пожалуйста.

— Десять тысяч! — брякнул я.

И в зале повисла задумчивая тишина...

— Десять тысяч пунктов маны, — Злоба зате-ребил нижнюю губу, расфокусированным взглядом созерцая дорогой паркет. — Да уж... нехило замахнулись ребята. Ладно... Рос, мне нужен полный доступ к инфе по твоей раскачке, к характеристикам, умениям и достижениям. И еще... вот прямо сейчас обрадуй меня, пожалуйста, и подтверди, что у тебя высший класс аккаунта. Скажи, ты ведь не деревянный Буратино? Нет, я против честных бедных трудяг ничего не имею, но не в этом же случае...

— У меня высший, — кивнул я, и волшебник облегченно выдохнул:

— Тогда все куда проще. Доступ предоставишь?

— Секунду, — еще разок кивнул я, шустро выводя меню и щелкая пиктограммами. — И... вот...

— Ну-ка... — забормотал маг. — Ну-ка...

Перед его лицом мерцало окно с обилием строчек и цифры — вся моя игровая подноготная, словно полное досье. С интересом смотрел не только Злоба, но и Черная Баронесса. Скрывать инфу резона не было — глупо ведь сначала просить помощи по раскачу, а затем не давать информации о уже имеющейся базе. Показывать только Злобе и утаивать от ЧБ — а смысл? Он ей все расскажет

за кружкой вечернего эля. Вместе посмеются над моими глупыми промахами и тупыми стремлениями. Знаю я их...

— Скопировал, — оповестил меня будущий инструктор. — Инфа никому не уйдет. Дай мне пару дней, лады? Я разработаю дальнейшую модель, прикину все варианты по следующим умениям, достижениям, вложению баллов характеристик, поиграю с несколькими сетами маг-экипа, проведу опыты на добровольцах с эликсирами. В общем — все сделаю по первому классу. Только одна, но важная просьба: если за эти два дня ты повысишь уровни — не вкладывай свободные баллы никуда. Если получишь вдруг какое-нибудь достижение — любое! — сразу скинь мне об этом инфу в приват. Договорились?

— Абсолютно, — с благодарностью произнес я. — Спасибо!

— Да не за что — ради нас самих стараюсь. Лады, увидимся через пару дней, хотя я постараюсь все закончить пораньше. К примеру... если меня уберут с задания по прополке буйных соляных големов, то я...

— Нет! — отрезала ЧБ. — Сам же знаешь ситуацию, Злыди! И перспективы!

— Злыди, — пробормотал я с тихим смешком.

— Клан разрывается на части, — зло фыркнула Баронесса. — И как я ни стараюсь, неотложных дел всегда больше, чем свободных сокланов! Грешник уже вернулся из отпуска?

— Сегодня утром, — доставая свиток, отпартовал Злоба. — Злой как черт... он на Окинаве загорал с женой. А мы заставили его вернуться... жена подала на развод... я серьезно... они ездили на солнечные пляжи как раз для того, чтобы под-

латать давшую течь семейную лодку. Типа возвращение к романтике и все такое разное с нежностями, сюсюканьем, шопингом, массажами и бурными ночами. А ты своим приказом их семейную лодку превратила в грудку щепок... хм...

— Черт... — ЧБ с долгим вздохом помассировала себе виски. — Черт...

— Вот поэтому я и не вступаю в кланы! — с легким оттенком вековой мудрости прохрипел я, имитируя старческую речь.

— Но кто-то же должен быть на передовой, — засмеялся Злоба и исчез во вспышке магического перехода. Отправился изничтожать соляных големов.

— Тоже мне герой волшебного фронта! — буркнул я, злясь, что последнее слово осталось за ним. Не бежать же следом!

— Имя для ребенка, Рос, — напомнила ЧБ. — Быстрее! Ты не помнишь вековой лозунг всех геймеров? процитирую: «Пока ты спишь — враг качается!» В твоём случае: «Пока ты тянешь кота за хвост — богиня Гуорра готовится проломить тебе голову!» Как тебе лозунг?

— Фиговый! Думаю я! Думаю! До вечера придумаю!

— И поймешь ты до вечера еще кучу проблем! И окружающие тебя — тоже поймут! Рос, никто, кроме тебя, не виноват в том, что ты забыл купить таблетки от жадности и нагреб себе целую кучу вкусных, но токсичных и в придачу радиоактивных плюшек! Ты как хомяк, что пытается запихать в свои и без того раздутые щеки еще одну гранату с выдернутой чекой! Сейчас! Просто возьми и назови уже ребенка!

— Имя... — уже со злостью выдохнул я. —

Имя!!! Я волку своему чуть ли не целый день имя выбирал! А тут дочь!

— Папа! — звонкий и радостный детский голос разнесся на весь ресторанный зал. — Мне подарили мишку! Плюшевого! И папа! Папа! Ну папа!

— Чего? Что такое?

— Все спрашивают, как меня зовут! А как меня зовут?

— Какая скотина спросить посмела? — затрясся я в злобной судороге. — Нельзя было что-нибудь другое спросить, что ли?! Да у детей вообще имя спрашивать нельзя! Доча, милая, дай папе минутку! Поиграй пока с мишкой.

— Ла-а-адно!

— И девочку зовут? — усилила нажим Черная Баронесса, и мой несчастный иссохший мозг жалобно захрустел как сминаемое печенье.

— Выключи давилку, госпожа, — зло огрызнулся я. — А то в висках ломит!

— Госпожа? Не знай я тебя, подумала бы, что тебе нравится подчиняться.

— Спроси о подчинении моего отца. Он тебе много всякого расскажет про мое подчинение и послушание, — хмыкнул я, напряженно морща лоб. — Черт! Имя! Имя...

— Ата-а-ас! — дикий трубный рев донесся сверху, с крыши прозрачного навеса, уставленного десятками ящиков с цветущими клумбами. Предупреждение было настолько отчаянным и одновременно восторженным, что я мгновенно понял — случилось что-то очень и очень нехорошее.

Беда... снова беда... А застоявшиеся без дела бойцы Неспящих очень сильно любят, когда их скучные будни нарушает какая-нибудь эпическая злобная и страшная беда...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Угроза с неба! Слоновий марафон...

— Ата-а-ас! — повторился клич, поднявший тревогу. Откуда-то издалека донеслись звонкие удары набата.

Городского набата, а не кланового! Альгора трубила тревогу!

— Черт! — Меня будто пружина спихнула с кресла, и я в два прыжка оказался рядом с ширмами, за которыми рать ремесленников занималась одеванием и обуванием моей безымянной дочурки. И только затем я спросил: — Что там?!

Обращался я к ЧБ, но увидел лишь пустое место — глава Неспящих уже испарилась. Спустя миг ее напряженный голос послышался сверху, с позиции наблюдателя. И голос девушки не предвещал для меня ничего хорошего.

— Рос! Да чтоб тебя! По твою душу пожаловали! Ты что, фанатеешь от разрушения Великих городов?

— А что там? — робко поинтересовался я и в ожидании ответа пробормотал тревожно: — Доча, милая, одевайся быстрее!

— Башмачки еще не готовы! Надо бисером обшить! Красным и белым! — безмятежно донеслось оттуда, и я с трудом удержался от парочки дико грязных ругательств. О женщины! От мала до велика! У вас в генетический код встроена страсть к нарядам?!

— Не торопись, — выдавил я, лихорадочно проверяя весь свой арсенал и свитки телепортации. — Тиран! Подъем!

Командовал я зря — черно-белый громадный волк уже стоял рядом, упираясь шерстяным боком мне в бедро и молча скаля здоровенные клыки в усмешке предвкушения. И этот без драки жить не может!

— Тиран! Охранять! — моя ладонь ласково опустилась на высунувшуюся из-за ширмы светловолосую голову ребенка. — Охранять!

— Р-раф! — подтвердил понимание приказа волчара, и по лицу ребенка прошелся его красный язык. Затем оба они скрылись там, где в спешном порядке завершалось обмундирование.

— Ох! — непроизвольно выдал я, приседая и закрывая уши ладонями. В барабанные перепонки заколотился немыслимо тонкий противный звон. По нескольким прозрачным навесам с хрустом прошли трещины. Ультразвук! Акустический удар!

Пронзительный клекочущий крик донесся отсюда же — сверху, — но я почему-то уверен, что на этот раз шум издавали не члены клана Неспящих.

— Рос! Быстрее давай ей имя! — проорал Шепот, проносясь между с треском распахнувшихся дверных створок.

— Да что там такое? — закричал я в ответ и тут же в полном обалдении завопил еще громче: — Ох ни фиги себе! Мать твою! Берегись!

В зал залетал мамонт Колыван. Нет, не сам он воспарил на неведомо откуда взявшихся крыльях. Эту чудовищную доисторическую тушу явно кто-то пнул. Причем пнул так сильно, что мамонта подбросило в воздух и пронесло сквозь стену. Трубный крик Колывана оглушал, на его боку распластался лысый эльф, вцепившийся одной рукой в ожерелье из разных частей тел монстров. С тре-

ском полетели во все стороны куски штукатурки, кирпичи, осколки стекла. Воспарил в небо злобный воющий призрак, вызванный на помощь.

— Рос! Дай ребенку ИМЯ! — разъяренный вопль Черной Баронессы был так громок, что перекрыл вообще весь шум — и крики, и ругань, и вой мамонта, и пронзительные кличи с небес.

— Уже! Уже! — крикнул я в ответ и нагнулся к распластавшемуся у моих ног Шепоту, что в последний момент сумел-таки увернуться от летящей мамонтовой туши. — Кто напал? И кто мамонта пнул?

— Гарпии! Скальные гарпии!

— Личная свита Гуорры! — это уже голос ЧБ. — Рос! Мигом давай имя! Любое! Можешь хоть как назвать! Но сейчас!

Внимание!

Мирный статус локации снят! Ведутся боевые действия!

Тревога!

Альгора атакована!

Все силы на защиту города!

Текущая сводка событий:

Скальные гарпии в небе!

— Да вы издеваетесь! — пробормотал я.

— Рос! — жизнерадостно заметил вставший тихушник Шепот. — Устрой нападение на еще парочку Великих городов, и тебя будет любить вся Вальдира! По очереди! И очередь будет самая длинная в мире!

— Иди на фиг! — буркнул я и круто развернулся. — Милая! Доча!

— Да, папа?

Скрежещущий дикий крик, по крыше пронеслось несколько стремительных угрожающих теней.

— ЧБ! Гарпии начали Небесный Хоровод!

— У-у-у-у, — выдавил я ошалело и заторопился еще пуще. — Доча! Доча! Иди-ка сюда на секунду!

— Я меряю башмачки! Сейчас!

— Ага!

Небесный Хоровод — крайне редкая коллективная способность всего некоторых летающих существ мира Вальдиры. Обычно нужно от десяти до ста существ — будь то птицы, гарпии или драконы. Суть — создания летят по большому кругу, крутят хоровод, а в центре этого круга открывается портал... через который проходит что-нибудь или кто-нибудь...

— Пятое, седьмое, девятое звенья прибыли! Готовы к бою!

— Сбить тварей! — скомандовала Черная Баронесса, стоявшая на вершине десятиметровой колонны. — Сломать им пляску!

— Огонь!

Откуда-то с улиц Альгоры начался зенитный огонь — вверх рванули десятки снопов разноцветного огня и ледяной шрапнели. К облакам потянулась жутковатая серая хмарь, исходящая из рук закутанного в серый же плащ игрока с ником Агония Тьмы. Несколько лучников спустили тетивы, и в крутящихсяверху тварей вонзились зачарованные стрелы, несущие смерть.

— Да, папа!

— Милая, я вспомнил, как тебя зовут, — улыбнулся я.

— И как же? Как меня зовут?

— Тебя зовут... Ко... нет! Ку... нет! Коу... нет! Куора... а черт! Нет! Роска! Тебя зовут Роска!

— Роска?

— Роска!

На мгновение все будто замерло... даже летящий в воздухе кусок штукатурки казался ползущей по воздуху медлительной улиткой. Ну да — дать имя будущей богине это не питомцу прозвище назначить. Тут идет проверка серьезнейшая — сейчас игровая система наверняка перебирает кучу информации.

Внимание!

Вы на самом деле хотите дать своей дочери имя Роска?

Данная процедура необратима!

ДА/НЕТ...

— Да!

— Меня зовут Роска! — радостно закричала моя дочь, подняв обе руки вверх. — Роска!

И снова время замедлилось, вновь едва-едва потащились по воздуху обломки и осколки... мои ноги и руки так тяжелы, что не могу и пошевелить.

Внимание!

Четыре случайных вопроса, требующих ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ответа!

Вопрос первый:

Какое живое существо (вид) Вальдиры нравится Роске больше всего?

Ответ НЕ произносите вслух! Напечатайте на виртуальной клавиатуре!

(Не сообщайте информацию о вашем ответе никому постороннему)

— Волки!

Ответ принят.

Вопрос второй:

Какая профессия мира Вальдиры нравится Роске больше всего?

Ответ НЕ произносите вслух! Напечатайте на виртуальной клавиатуре!

(Не сообщайте информацию о вашем ответе никому постороннему)

— М-м-м... Рыбалка!

Ответ принят.

Вопрос третий:

Какой металл Вальдиры нравится Роске больше всего?

Ответ НЕ произносите вслух! Напечатайте на виртуальной клавиатуре!

(Не сообщайте информацию о вашем ответе никому постороннему)

— Серебро!

Ответ принят.

Вопрос четвертый:

Любит ли Роска читать книги?

Ответ НЕ произносите вслух! Напечатайте на виртуальной клавиатуре!

(Не сообщайте информацию о вашем ответе никому постороннему)

— М-м-м... Да!

Ответ принят.

Вопрос дополнительный (особый):

Как Роска предпочитает разрешать конфликтные ситуации? Словом или ударом?

Ответ НЕ произносите вслух! Напечатайте на виртуальной клавиатуре!

(Не сообщайте информацию о вашем ответе никому постороннему)

— Словом!

Ответ принят.

Большое спасибо.

Поздравляем с отцовством и желаем удачи на этом нелегком пути!

— Фуф, — выдохнул я, и замедлившийся мир вновь ускорился.

Все мое внимание было приковано к ребенку. До этого она, несмотря на размеры, более подходящие двенадцати-тринадцатилетнему ребенку, велась совсем как маленькая. Сейчас же у Роски и осанка изменилась, и взгляд стал более острым, более рассудительным. Словно пелену с ее взора сдернули. А поведение изменилось ли? Очень интересно...

Отбросив с лица светлую прядь, моя дочь оглядела себя и задумчиво пробормотала:

— Юбка длинновата! Надо укоротить!

— Я тебе дам «длинновата»! — рыкнул я. — Я тебе дам «укоротить»!

— И-и-и-и, — тоненько проскулил проезжающий на пузе мимо меня лысый эльф.

— Хм... — столь же задумчиво произнесла Роска, одним легким движением руки останавливая волну летящих на нас осколков стекла — что-то рухнуло прямо на стеклянную оранжерею и разнесло ее вдребезги. — Папа... а у меня есть мама?

— Милая... — перед Роской приземлилась Черная Баронесса и, утерев набежавшую слезу, сказала: — Я должна открыть тебе всю правду...

— Эй-эй! — завопил я. — Вопросами родства займемся позже! ЧБ! Даже не думай — иначе я тебя убийцей мамы назначу! Клянусь!

— Я тебе назначу! — зло прошипела Баронесса, едва не проткнув меня взглядом насквозь.

— А если промолчишь, — в свою очередь зашипел я ей на ухо будто доморощенный дья-

вол-искуситель, — то скажу доче, что ты дальняя родственница. Тройродная бабушка, к примеру...

— Сестра! Двоюродная! — отрезала ЧБ. — На крайний случай — тетя! Но тогда — родная!

— А я твой падчерица! — выдал пробегающий мимо рыцарь и, не выдержав юмора собственной шутки, рухнул на пол и закатался в припадке хохота, с грохотом ломая закованными в сталь ногами изящную мебель.

— Всем в бой! — рывкнула Баронесса, награждая весельчака пинком в бок кирасы. От удара рыцаря подняло в воздух и вынесло из-под навеса, где его тут же подхватила спикировавшая ужасная крылатая тварь и снова рванула в небеса. Сверху еще некоторое время доносился затухающий хохот юморного рыцаря.

— Чтоб с тобой поступили как ястреб с черепашкой! — глава Неспящих напоследок обожгла меня взглядом и, развернувшись, пошла прочь, бросив на ходу: — Рос, уходите отсюда переносом. Куда-нибудь подальше. И да, ничего личного, но ты же понимаешь, с чьей доли будет оплачен нанесенный ресторану ущерб? Или?

— Никаких «или», — кивнул я. — Вина на мне. Я оплачу.

— Отлично. До завтрашнего вечера все будет подсчитано, лишнего не возьмем.

— Злая тетя Гуорра ищет меня взглядом, — неожиданно сообщила дочь, и от ее слов меня мороз продрал. — Скоро найдет. А она сильная... очень сильная...

— Деса-а-ант! Орки!

— Уходите уже! Прямо сейчас! — велела ЧБ. — А, черт... Рос, не трогай свиток!

— Почему?! — вздрогнул я.

— Магия переноса обычна! Она не утащит за собой божественное создание, получившее имя!

— Опа... и?

— Скачите прочь! Шепот! Орбит! Проводите их до элит-конюшни на улице Лордов!

— Зачем лоша-а-адь?! — возмущенно донеслось из-за моей спины, на меня едва не наступила огромная слоновья нога. — Колыва-а-ан-экспресс! Все на борт!

— Пора кататься на мамонте, — заключил я, хватая Колывана за хобот. — Роска, забирайся! Тиран, за нами следом! Орбит, а твой носастый конь быстро бегаешь?.. Хотя... что это я... сам же видел. Роска! Привяжись! И держись крепко!

— Скоро с тобой свяжусь! — крикнула Баронесса, и в следующий миг мамонт сорвался с места.

Лохматый слон непринуждённо промчался прямо сквозь чудом уцелевшую огромную хрустальную стену с радужными отблесками и, не снижая хода, весь окутанный ореолом осколков, выбежал за край крыши, после чего рухнул с высоты четвертого этажа вниз, прямо на столь далекую мостовую!

— Ох ты ж че-е-ерт! — заорал я как оглашенный, вцепившись в ремень сбруи.

— Хорошо летим! — счастливо пробормотал Шепот. — Давай еще быстрее! О! На нас пикируют!

Задрав голову, я увидел визжащую скальную гарпию, несущуюся на нас с выставленными когтистыми лапами. Колыван не шибко маневренный «самолет», наверное, от удара не уйти... и тут в тварь ударила черная молния, оказавшаяся Баронессой, всадившей в гарпию два длинных ножа

и вместе с ней влетевшей в окна соседнего здания. Из окон слышались дикие вопли, наружу вылетело несколько клочьев волос и, кажется, одно крыло... ага... что одна, что другая друг друга стоят — гарпии злобные! Только вслух я это говорить не стану, пожалуй...

— Рос! Что показывают прибо-оры? — осведомился Орбит, отважно смотрящий на приближающуюся твердь.

— Что ты напрочь долбанутый! — закричал я в ответ.

— Отлично!

Дикий рев, и громадная туша Колывана врезается со всей мочи в мостовую улицы Альгоры, едва не придавив городского стражника с арбалетом.

— Эй! — завопил возмущенно страж.

— Покиньте взлетное поле! — Шепот укоризненно покачал головой, не скрывая переполняющих его радостных эмоций. Даже самым «тихим» игрокам иногда хочется немножко пошуметь...

— Мне интересно! — заключила Роска.

— А хочешь еще интере-е-есней? — поинтересовался радостно Орбит.

— Ага!

— Тогда завяжем Колывану глаза-а-а!

— Не вздумай! И не надо давать такие идеи моей дочери! Черт! Тиран! Не отставай!

— Р-р-рах! — с пренебрежительным оттенком отозвался бегущий рядом с мамонтом черно-белый волк.

Мой легендарный питомец не слишком озадачился, когда отмеченный божественным дуновением мамонт рухнул с крыши. На моего пета никакой сумасшедший змей не дул, но у него собственной дури в достатке, и он лихо прыгнул следом.

При этом умудрился приземлиться на террасу четвертого этажа, откуда прыгнул на карниз, оттуда сорвался и рухнул на землю, потеряв лишь немного жизни. А я нервов...

Говоря о нервных клетках, в следующие двадцать минут я потерял их куда больше. Огромный зверь, несущий нас на широченной спине, просто пер вперед бульдозером, снося на пути все, что было слабее его толстого лба и мощных бивней. Как оказалось, подобных предметов на улицах не так уж и много, а при снятом мирном статусе так и вовсе...

Мы снесли чью-то матерчатую торговую палатку, протаранили следом дощатую доску объявлений — мне к лицу прилипла листовка, обещающая немислимые страсти с фиолетовыми демоницами — о, где же ты Док... Не успел я провонить извинения владельцу палатки, как мамонт сыграл в футбол чьей-то мирно ползущей черепахой, и мгновенно игровой ник Орбита полыхнул ярко красным. Ну да — кто за «рулем», тот и дежурный «отвечала».

Цветущий кустарник в крохотном ухоженном парке исчез за секунды, равно как череда махоньких милых елочек с желто-серой хвоей. Тюльпаны превратились в милые лепешки с приятным ароматом...

— Варвары! — провыл нам вслед худощавый эльф-садовник, падая на колени и вырывая с висков пучки волос.

Чей-то кирпичный — кирпичный! — забор был проломлен в двух местах, одновременно мамонт уже шутки ради еще и стекло мозаичное посадил хоботом. Чтобы хозяину радостнее было, ага...

Мы пронеслись по узкой улочке, снеся со стен все выступающее хоть немного — включая

небольшие балкончики, бельевые веревки, подоконники и цветочные горшки. Спина мамонта украсилась чьими-то необъятными панталонами в мелкий цветочек, Шепот сдирал с шеи женскую сорочку, развевающуюся за его плечами розовым шелковым плащом. Бегущий позади Тиран волочил за собой трепыхающегося павлина — господи! Где он его взял?! А... вон разбитый большой вольер из тонких железных прутьев и разъяренно прыгающая рядом зеленая тетка со шваброй в руках, чья рукоять толщиной с мою руку. Зажатый в кошмарных челюстях волка павлин гнусно орал, терял красивые перья и на глазах превращался в здоровенную и уже общипанную курицу. Скоро можно кушать...

— Брось птичку! — прошипел я, стараясь не упасть. — Брось павлина!

Волк меня услышал, и павлин брякнулся на заваленную обломками мостовую, послав нам вслед немзыкальную трель, наполненную если не трехэтажным птичьим матом, то уж точно перечислением нашей полной родословной. В лохматую задницу мамонта влетела брошенная зеленой теткой швабра, без вреда отскочив от шерсти, но добавив доисторическому слону прыти.

Следующей жертвой ожившего ископаемого стала повозка с огромной бочкой, от нашего таранного удара пришедшая в движение и понесшаяся под уклон, щедро разбрызгивая вокруг содержимое емкости. И нет, это оказалась не вода — деготь. Твою за ногу! Целая бочка дегтя и ни единой ложки меда, если не считать доставшиеся в подарок панталоны в цветочек.

Под шум грохочущей и хрустящей чужой собственности мы вылетели на более широкое про-

странство и дружно завопили — народу тут было немерено! Толпы! Игроки и «местные»! И мы неслись прямо на них... завалившийся на бок эльф схватил Колывана за левое ухо и повис, что-то крича мамонту. Понявший правильно зверь круто свернул... и мы сделали в очередном кирпичном заборе новый проход, ведущий в чужой двор, а затем в переулок. И снова в щепки разлетается все деревянное и в осколки стеклянное и каменное. Я отрешенным взором провожаю летящие мимо цветочные горшки с фиалками, фикусами, визжащими мандрагорами, домашними непентесами и прочей флорой.

— Внимание! На мамонте! Вы нарушаете зак... — снизившегося над нами стража на «сосиске» унесло мощнейшим ударом тележного колеса. Слава всем богам, колесо метнули не мы — гарпия! Уродливая скальная гарпия, что крутнулась в воздухе, уставилась на мою дочь налитыми кровью старческими глазами и радостно завизжала:

— Я вижу ее! Вижу ее! Маленькая чертовка! Я вырву твое сердце! Я тебя... вяк!

«Вякнула» гарпия от прямого попадания здоровенной стрелы, что вонзилась ей в грудь и почти сразу же взорвалась. Чудовище по замысловатой кривой унесло прочь и «уронило» где-то за крышами домов.

— С-скотина! — пробурчал я, протягивая руку за следующим снарядам — сам стреломет достал из сумки Шепот, он же его установил, а я привычно припал к прикладу и спустил курок.

— Мне очень интересно! — подытожила дочь, восхищенно оглядываясь по сторонам. — Папа! Папа! Кондитерская! Заскочим?

— В другой раз, ми... — начал я, но меня бесцеремонно перебили.

— Да-а-а! — закричал Орбит, и мамонт снова совершил скоростной маневр, нацелившись точно на стеклянную витрину, украшенную тортами и пирожными.

Д-Д-Р-АХ! Д-Д-Р-АХ!

Колыван «пробил» заведение насквозь, от одной витрины до другой, выскочив на параллельно идущую улицу. Проведя ладонью по лицу, я стер с него маску из сливок и клубники, проморгался, огляделся. Дочка ела пирожное. Орбит ел пирожное. Мамонт ел торт. Шепот кушал пирожное. Только Рос ни фи́га не ел и лишь отплевывался битым стеклом, смешанным со сливками. Ах да — Тирану тоже не досталось сладостей, но он доедал что-то другое, сочащееся изумрудным соком... или кровью...

— Спасибо, дядя Орбит! — вежливо поблагодарила Роска.

— Хочешь фру-уктов? — щедро предложил Орбит.

— Хочу!

— К лохру фрукты! — нет, это не я завопил — это Шепот доел пироженку и соизволил наконец-то возмутиться чересчур извилистым и непонятным маршрутом. — Валим из Альгоры! Иначе нам на головы свалится гребаный гарпиепад!

— Гребаный! — удивительно четко повторила Роска.

— Не выражайся при моей дочери! — настала моя очередь орать во всю глотку. — Чему ее учишь?

— Извинтиляюсь, сударь! — склонил голову тихушник. — Больше не повторится, только не

скидывайте меня с бешеного мамонта. Хотите, я вам в знак сожаления сапожки оближу?

— Облизательно оближи!

— Вот прямо облизательно щас и оближу! Прямо с облизательным оближанием оближу!

— Облизательно! — радостно произнесло юное божество.

— Твою за ногу дерг! — простонал я.

— Твою за но...

— Фруктовая лавка-а-а! — протяжно оповестил лысый эльф об очередной остановке. Ему бы экскурсоводом в дурдоме работать...

— Ура-а-а!

Д-Д-Р-АХ! Д-Д-Р-АХ!

— Грабите-е-ели! — тонкий, но крайне злой женский голос доносился сзади.

Нас было за что обвинять — на спине покачивающегося Колывана громоздилась кучка разнообразных фруктов. Был даже арбуз — зеленый в розовую полосочку и десятью ногами, — он как раз пытался смыться, но его придавило сапогом Шепота. Роска наслаждалась яблоком, мамонт с хрустом доедал дрыгающий лапами и визжащий второй арбуз, остальные с выбором пока не определились. А я вообще решил с этого момента стать чистым мясоедом — больно уж вставила меня сия визгливая фруктовая агония арбуза...

— К воротам! — чуть ли не взмолился я. — На выход! Срочно! У нас ведь тут полное ЧП!

— И злобная ЧБ! — поддакнул тихушник. — С разваленным рестораном. Частично...

— При полном ЧП и злобной ЧБ разбейте перила и выдавите мамонта! — бодро успокоил нас Орбит, и Колыван проломил чугунные перила на бережной, рухнув в узкую речушку. Вверх рванул

фонтан брызг вперемишку с золотыми пучеглазыми карпами.

— Перископ! — и эта команда была услышана.

Мамонт оставил голову погруженной в воде, наружу торчала лишь его спина и хобот, вокруг которого обвился лысый эльф, продолжающий отдавать команды — прямо в хобот, крича с гулким эхом. Роска радостно впитывала в себя красочные подробности первой нашей прогулки... Ох не стать ей милой домашней девочкой...

Одна радость — речка мне знакома, и я был уверен, что она вскоре упрется в крепостную стену, а там в двух шагах одни из многочисленных ворот.

— Еще одна такая выходка — и стражи нас пристрелят!

— Очень интересно! — брызжа яблочным соком, отозвалась Роска.

— О да-а-а!

— Немного осталось, — успокоил меня Шепот. — Лишь бы гарпиям больше на глаза не попасться. Орбит, как окажемся наружу, рули к любому ельнику или дубраве — что угодно с густой листвой или хвоей. А я нас замаскирую, благо чуть ли не основной мой скилл...

То ли игровая судьба на нашей стороне, то ли удача улыбнулась особенно широко, но все краткосрочные планы сбылись — мы беспрепятственно доплыли до стены, выбрались на мощный камнем берег и протопали через раскрытые ворота, благо, судя по увиденному издали, гарпий уже частично прибили и частично разогнали. Да и стражей поблизости не обнаружилось — видать, они были заняты разборками с вражеским летучим десантом.

Нас никто не остановил, и мы оказались снаружи, где в бодром темпе мамонтовым аллюром добрались до ближайшего густого ельника, куда и забурились, спугнув игрока-охотника за совами, что сильно опешил, когда, сломав пару елей, мимо него проломился огромный мамонт.

В воздухе еще крутились редкие верещащие точки гарпий, и мы замерли неподвижно, пока быстро передвигающийся Шепот заваливал нас еловыми ветвями и всем прочим, что под руку попало. У меня перед глазами прыгали просто немыслимые цифры:

Маскировка +10

Маскировка +20

Маскировка +15

Тихушник каким-то странным способом сплетал между собой ветви, ставил их под особым углом, набросил на спину гигантского животного выгашенный из заплечного мешка сетчатый полотно желто-зеленого цвета, разбил о землю пару бутылочек с оранжевой и черной жидкостью и выполнил еще много действий, благодаря которым мы превратились в обросший молоденькими елочками пригорок. Мой волк забрался под наваленную кучу еловых ветвей, и я сразу потерял его из виду — маскировка работала великолепно.

— А теперь сидим тихо, ребятки, — попросил Шепот. — Гарпии не простые, они умные и зоркие, так что не ерзаем и не шумим.

— Сидеть долго не придется, — заметил я, глядя в небо над громадным городом.

— Это точно, — согласились со мной. — И отлично. А я пока начальству отпишусь, доложу, что мы живы и здоровы. А еще доложу про разнесенные дома, фруктовые лавки и кондитерские.

— Это уже не на мой счет! — буркнул я.

— Этот счет ляжет на его лысую голову и кривые плечи, — палец шпиона указал на Орбита. — Платить все равно придется. Нас видела куча свидетелей, стражники очень скоро узнают, кто именно решил так пошутить на улицах. Срочно нужен виновник! И поэтому вскоре некий лысый гад придет с покаянием и мешком золота в руках! Да?

— Нет! — отрезал эльф. — Преда-а-атель!

— Предатель! — подхватила надувшаяся Роска, окончательно повзрослевшая до состояния «подростковое бунтарство». — Клево же было!

— Откуда ты знаешь это слово? — дернулся я.

— Дядя Орбит сказал!

— Дядя Орбит, — зло прошипел я. — Хватит учить мою дочь таким словам! Выражайся культурно!

— Но слово «клево» — это же клево! — возмутился «дядя».

Помассировав виски — уже не первый раз за день, — я устало вздохнул и попросил:

— Помолчите немного. Папе надо собраться с мыслями...

«Выдача» имени прошла быстро, скомканно, неожиданно. В результате я весьма сомневался в особой красоте и ценности придуманного для дочери имени, но тут уж ничего нельзя было изменить. Отныне она Роска.

Затем я последовательно ответил на пять вопросов, причем ответил практически не задумываясь, брякая то, что первым пришло на ум. И, к сожалению, должен признать, что на ум мне пришли не взвешенные и продуманные ответы, а всякая разная ерунда. Я ответил не думая, а моей доче-

ри теперь расхлебывать... одна надежда, что я не слишком уж напортачил.

Следующая проблема — до тех пор, пока я не подготовлю надежное убежище, мне придется повсюду таскать с собой повзрослевшую дочурку, ибо оставить ее толком негде. Хотя... имя ведь дочь получила, верно? Значит, теперь уже можно запретить Роску в моей личной комнате... куплю ей штук двадцать разных книг, магический телевизор — хрустальный шар, проецирующий изображение на стену, прикуплю магических сказок, где добро побеждает зло, не забуду и про тетради с учебниками, ну и мебель соответственно — стол, стулья, кровать, книжный шкаф и прочую мелочовку. И пусть себе сидит дочурка в тепле и уюте, читает книжки, кушает разные вкусности, а папа пока займется героическими подвигами и разгребанием завалов скопившихся проблем. Чем не план!

— Роска, — тихо обратился я к дочери. — Папа сейчас отведет тебя домой и...

— Нет! — отрезала Роска. — Не хочу домой! Не пойду!

— Но послушай...

— Не пойду! Не буду! Хочу гулять! Хочу общаться! Хочу увидеть мир!

— В этом возрасте подростки зачастую начинают оспаривать авторитет взрослых, — дикторским голосом произнес Шепот, закончивший общение с начальством. — В таких случаях помогает... ни фиги в таких случаях не помогает, смирись.

— Спасибо за совет! — зло рывкнул я, едва не демаскировав наше убежище, — Эй! Ты! С лопатой! Какого черта ты делаешь?

Злым воплем я обратился к появившемуся в шаге от нас игроку семнадцатого уровня, одетому просто, вооруженному большой штыковой лопатой. Он нас не видел — мы крайне надежно замаскированы стараниями тихушника Неспящих. И не услышал — ведь мы больше шептались. Поэтому, думая, что он здесь один, игрок с ником «Диггер Анлимитед» дошагал до Колывана, почесал зад, поскреб в паху задумчиво, после чего поднял лопату и собрался вонзить ее мамонту в районе колена.

— Кто здесь?! — подпрыгнул Диггер Анлимитед, едва не выронив рабочий инструмент — Кто?

— Дед Пихто! Не трогай горку!

Меня по-прежнему не видели — маскировка супер. Ее цифровые значения опустились, когда я заговорил и тем самым частично указал на свое местоположение, но не обнулились.

— Что за... — Диггер покрутился на месте, за чем-то помахал лопатой перед собой, топнул ногой, ВДРУГ призвал черного кролика, подхватил его и забросил к дальним елкам, сплюнул трижды через плечо, еще раз взмахнул лопатой и вновь повернулся к нам, бормоча себе под нос: — Долбанные лаги... проклятые глюки!

Мы, разинув рты, в ошалелом состоянии наблюдали за всеми телодвижениями, не в силах вымолвить и слово.

— А что он делает? — удивленно спросила моя дочь.

— Магия Вуду? — предположил я. — Но там вроде черная курица, а не кролик... Мужик! Убери лопату!

— Да что за? Кто здесь? Шутите, да? Шутите? — игрок кричал так громко, что, останься в не-

бе хоть одна скальная гарпия, нас бы обязательно засекали. — Это ничья горка! Кто хочет, тот и копает!

— Пошли отсюда, — скомандовал я водителю Колывана. — Пока Безлимитный Копатель не раскопал ногу мамонта и не предъявил права на центнер слоновьего мяса...

— Ча-ча, — радостно завопил Орбит, ненавидящий скучное ожидание. — Ча-ча! Акукарача-акукарача!

С гулким вздохом здоровенный пригорок зашевелился и тяжело развернулся. Вниз полетели еловые ветви, стебли травы, горсти пыли, потянувшись наверх сворачиваемый Шепотом сетчатый многослойный полог.

Бац!

И перед шокированным игроком появился самый настоящий огромный мамонт, чьи опущенные бивни были нацелены аккурат на пах Диггера.

— У-у-у! — с диким воплем игрок помчался прочь, не забыв прихватить лопату. Спустя пару секунд следом за ним поскакал выломившийся из кустов черный кролик, несущий в зубах извивающуюся змею.

Проводив их взглядом, я заметил:

— Нервный какой!

— Куда едем? — спросил Шепот.

— Надо бы заехать к Найкалу и в сам город не помешало бы заглянуть. А потом... город Тишка, около которого тебя пристрелили. Там я верну своих слуг и Кирею. Потом небольшая передышка, и здравствуй лес с людоедами и злобный безумный кач... как тебе? Но перед походом в лес надо прерваться часов на пять-шесть и выйти в реал. Иначе все «затухнем», а значит, и протухнем...

— Сойдет! Орбит, давай-ка на север! К Длани Исполина.

— Он же мертв, — удивился я. — Давно уже вырубился. С полгода вроде.

— Вырубился, — согласился тихушник. — Батарейки божественные сели. А подзарядить не просто, хотя иногда обламывается нам счастье. Но ведь с нами Роска. Вдруг у нее получится?

— Это мысль, — после короткого раздумья кивнул я, покосившись на увлеченно копающуюся в мешке Орбита дочь. — Попробуем. Роска, это ведь чужие вещи.

— Мне разрешили!

— Ей разреши-и-или, — кивнул Орбит, выводя Колывана из ельника на оперативный простор.

— Дядя Орбит, а вот это что такое?

— Рога-а-атка!

— А зачем она?

— Сейчас покажу-у-у! — пообещал эльф, с предвкушением потирая ладони.

Я и возражать уже не стал — задолбался! Пристрелить из рогатки какого-нибудь несчастного игрока я не позволю, а в остальном пусть делают что хотят — не буду же я запрещать стрелять из рогатки по какой-нибудь птичке, к примеру! Это Вальдира — здесь уровни растут преимущественно за убийство монстров в промышленных масштабах.

Выломившийся из леска мамонт развернулся к северу и сорвался на бег — снова я переживал чудовищное чувство потрясения при виде столь быстрого доисторического слона. Это восьмитонный гепард с бивнями, елки-палки! Хорошо, что Тиран не отстает, легко несясь рядом с Колываном и нет-нет поглядывая на меня и Роску блестящим

взглядом. Радуется волчара, устал он сидеть в личной комнате.

Мамонт мощно пер по лугам и долинам, с легкостью отбрасывая со своего пути валуны и вырывая с корнем деревья. Мы направлялись к Длани Исполина, благо дорога не очень дальняя. Лишь бы только не впустую прокатились...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Мертвый Исполин.

И снова хитрости Неспящих...

Что есть Мертвый Исполин?

Особенно если пытаться понять это «на слух», еще не увидев сам объект воочию.

Что за картинка будет порождена усталым и возбужденным одновременно мозгом геймера, едва он услышит слова «мертвый» и «исполин»?

Не знаю как у кого, а лично я в первый раз представил себе самую простую и вероятную банальность — валяющегося где-нибудь на лужке дохлого великана в кирзачах тыща пятисотого размера. Я человек не особо поэтический, даром высокого воображения обделен, печать лирического таланта на лбу не стоит. Великан и великан. Дохлый и дохлый. Так ведь сказано!

Реальность же оказалась несколько иной и больше напоминала Древнюю Грецию из школьных учебников и книг из библиотеки мамы. Колоссы там всякие, каменные статуи и прочее.

Мертвый Исполин Вальдиры представлял собой несколько больших и разрозненных обломков гигантской каменной статуи. В одном месте валяется ушедшая в землю половина головы — без

верхней части, есть только губы и подбородок, да нижняя часть затылка. Срез мозгов, слава богу, отсутствует — сплошной синеватый камень. Чуть поодаль лежала одна ступня — в старинной обуви. И последняя, самая нужная нам часть — руки. Две целехонькие ладони, каждая высотой в трехэтажку, торчали из земли и выглядели так, словно перед тем, как распасться на части, статуя показывала «домик», а вернее, шалашик. Короче говоря, в итоге получилось нечто вроде треугольной большущей арки, что-то вроде прохода, ведущего в никуда.

Где находились остальные части статуи, я понятия не имел, да и не горел особым интересом к этой теме.

Но это я — мне на все подобные заморочки по фигу. Тогда как кланы Вальдиры интересовались вообще всем, из чего можно извлечь выгоду. Мертвый Исполин как раз относился к этой категории — выгода! Экономия! В недалеком прошлом этот «проход» между исполинскими ладонями был крайне интересной штуковиной под названием «массовый телепорт», переносящий не только людей, эльфов, гоблинов и прочих живых существ, но и все остальное, что проходило или проезжало сквозь проход, — телеги, мешки, бревна, стада коров и тысячные отары овец.

То есть три заветных слова звучали следующим и очень громким образом:

Бесплатный. Массовый. Телепорт.

И ведь телепорт еще и не заякоренный, можно выбрать точку назначения!

Следует ли упоминать, что еще полгода назад в этой локации было не протолкнуться? Здесь постоянно вспыхивали драки между кланами, пыта-

ующимися удержат контроль над столь богатой локкой, здесь возникали альянсы — когда несколько боевых кланов ненадолго заключали союз и полностью запирали зону, начиная брать деньги за провоз грузов. А затем манна небесная иссякла — телепорт сдох. И постигло горе страшное множество торговых кланов, уже привыкших по дешевке переправлять десятки тонн груза ежедневно. И боевые кланы переживали — как ни крути, а одной войной выживать тяжело, надо и торговать понемножку.

Последовавшее за трагедией истеричное исследование показало, что глубоко под землей, метрах в двадцати ниже, прямо под ладонями, находится живот статуи, представляющий собой нечто в виде хрустального торса — абсолютно пустого сосуда. Логично предположить, что это нечто вроде емкости для хранения энергии. Маги, обладающие умением перекачки маны, попытались наполнить сосуд, но безуспешно. Поэтому занялись расшифровкой странных букв и никому не понятных слов. Уж не знаю как, но вскоре был найден окончательный ответ — сей телепорт питается энергией не простой, а божественной. И все, приплыли. Почему? Да потому, что игроков, обладающих божественной магией, в Вальдире хватает, но это лишь заклинания такие, а питаются они обычной маной, «текущей» в жилах каждого игрока в том или ином количестве.

Божественная же энергия имелась только у стопроцентно божественных созданий. А попробуй заставить бога или богиню отдать часть своей силы на заполнение какой-то дурацкой хрустальной банки, закопанной в землю! Боги в таких случаях посылают подобных просителей очень

далеко и по крайне необычному маршруту. Но пара прецедентов имелась — два или три светлых божества пожертвовали свою энергию на нужды общества, и на недолгое время телепорт Мертвого Исполина заработал вновь, пропустив через себя пару десятков караванов и обозов. После чего вновь затишье, длившееся уже несколько месяцев, насколько я знаю.

И вот сейчас, когда мамонт Колыван, тяжело ступая, поднялся на крутой берег только что форсированной им реки, с его спины мы увидели некогда одну из самых оживленных локаций мира Вальдиры, ныне пребывающую в запустении и забвении.

Повсюду из земли торчат под наклоном толстенные каменные шипы и начавшие гнить заостренные бревна. Несколько линий «противотанковых» широченных рвов окружают возвышение. Там и сям остатки укреплений, а чуть в стороне от гигантских ладоней стоит настоящая небольшая крепость — прямо замок в миниатюре, с башенками, со стенами, с бойницами и всем прочим, включая центральную квадратную башню, ошметнившуюся грозными жалами магических излучателей. Один раз такой по мне жажнет — и от меня и горсточка пепла не останется...

Все заброшено, но замок продолжает жить — над центральной башней развевается очень большой серый флаг, изображающий башенный щит, разделенный по диагонали на две части, красную и синюю. Верхняя часть щита в виде зубчиков крепостной стены, еще выше золотая надпись «Gold Knights Templar».

По стене небольшой крепости блуждает парочка игроков в броне, что успели нас заметить и сей-

час напряженно вглядывались в Колывана при помощи подозрных труб.

— Молодые да дерзкие, — процедил сидящий рядом со мной Шепот.

— Кто такие?

— Недавно сформировались ребятишки, — ответил тихушник. — И так резво начали борзеть и полнеть, что многие старики только диву даются. Тут если рассказывать, то часа три болтать придется. О! А вот и наши!

«Наших» было много — из-за дальнего пригорка показалась голова отряда. Всадники, всадники и еще всадники, а затем и телеги покатались — немыслимо широкие, с очень толстыми колесами, обитыми железом, увлекаемые вперед гигантскими черными быками с двухметровыми рогами.

— Так... — не скрывая злости, изрек я и покоился на Шепота. — Слушай, я, конечно, не самый великий мыслитель...

— Папа умный! — не согласилась со мной Роска, и я благодарно улыбнулся ей, но все же продолжил:

— Но мнится мне, что кто-то хочет прокатиться через божественный телепорт бесплатно... и грузы заодно провезти. Это ведь ваш караван, да?

— Не только наш, — признался Шепот. — Но да, правильно. А тебе жалко? Если Роска сумеет активировать Исполина, все одно мы перенесемся и дальше поедем, а ведь телепорт еще работать будет! Жалко! Не пропадать же добру? Верно? Если не мы используем массовую телепортацию, то другие уж точно не откажутся от халявы!

— После долгого общения с твоим любимым кланом, — широко осклабился я, — начинаю по-

думывать, что на самом деле его название не «Неспящие», а «Нетопыри». Хищные такие летучие мышки. Кровососущие хищники... но к черту зоологию...

— К черту! — радостно закивала Роска.

— А твою так...

— А твою так... твою что, пап?

— Твою... — замялся я, спешно стараясь придумать что-то нейтральное.

— Что твою так, пап?

— Вишню об загривок! — бухнул я зло и неуклюже.

— И-и-и-и-и, — выдал сползающий с головы мамонта лысый эльф, судя по закатившимся глазам пребывая в полном катарсисе.

«Господи... что я ляпнул? Какая на хрен вишня? Какой загривок?»

— Не важно! — прокрихтел я натужно, не обращая внимания на брякнувшегося на землю Орбита. — Суть вот в чем: на «жалко или не жалко» меня больше не возьмете! Так и передай доброй сестре нашего лысого водителя, что бесплатно караваны больше не ходят! И также будь добр, не в службу, а в дружбу, поблагодари ее от меня за науку — спасибо, мол, что научила Роса золото ценить и бесплатных услуг не оказывать. А также спроси, сколько клан Неспящих готов сейчас заплатить за провод большого грузового обоза через портал Исполина, ежели он заработает... уф! Чуть язык не свело! За наводку на Исполина скидка Неспам обеспечена — я по справедливости жить стараюсь.

— Да-а-а-а, — протянул задумчиво Шепот. — Как ты заматерел-то... хм... я даже комментировать не буду, просто передам... хотя ты мог бы и сам!

— Пап... — неожиданно серьезно обратилась ко мне дочь. — Так и надо, да, пап?

— Что именно?

— Ну... золото ценить и бесплатно не помогать.

— Вишню об загривок, — снова засипел я, пытаясь сообразить, какой дать ответ. — Сложный вопрос, Роска. Очень сложный. Поговорим позже, ладушки?

— Ага!

Обрадованный передышкой — зная бы еще, что ответить! — я вновь повернулся к примолкшему шпиону, переквалифицировавшемуся в охранника.

— Шепот, только сразу уточни, пожалуйста: платить надо не мне. Ей, — я кивнул на дочь. — Если получится, то проход откроет она, своими силами. Так что мешок денег тащить не стоит, я дочери и сам денег раздобуду на учебу и красные бархатные башмачки, а вот отблагодарить стоит ребенка, верно?

— Ну... наверное, — пожал плечами Шепот. — Сейчас передам.

— Спасибо. Товарищ водитель! За руль вернитесь!

— Вишню об загривок! — закачал головой эльф, позволяя хоботу Колывана обхватить себя поперек туловища — Вишню-ю-ю...

— Вишню об загривок! — подхватила звонко Роска. — Хей-хей! К черту! Вишню об загривок!

— Топаем, — устало молвил я. — Пока что делим шкуру неувиденного медведя. Может, еще и не получится ничего.

Детство моей дочери обещало быть крайне странным и ничуть не похожим на нормальные будни подростка.

Что же из нее вырастет?

Чему она научится от меня? А что почерпнет из моего окружения?

Взять, к примеру, полуорка Бома, профессионального ишака... чему он может научить мою дочь? У-у-у-у... вселенской жадности, умению хапать как можно больше, презирать тех, кто не ценит деньги, превыше всего ценить то, что весит мало, а стоит много... ох ты ж... так и вырастет из моей дочери хапуга, не забывающая про бессмертную поговорку «бриллианты вечны».

А Кэлен? Волшебство это ладно... но дочь моя после общения с Кэлен пожелает всегда находиться в центре событий, начнет представлять себя журналисткой, красоткой, ее не смутит требование сделать массаж плеч какому-нибудь старичку ради пары редких заклинаний...

Кира... Кирея Беда... помимо того что моя печенка уже чувствует грядущее объяснение Роске, кто такая моя девушка и не мама ли она ей случайно... помимо всего этого, как бы не привились дочери дикая жажда справедливости и желание защитить всех слабых и обездоленных. Да, такими личностями восхищаются, но я бы предпочел, чтобы моя дочь не была одной из них. Какой отец пожелает, чтобы его хрупкая дочурка строила из себя супергероя и пыталась набуцкать по роже насильникам и маньякам где-нибудь в грязном переулке и посреди ночи?! Я бы не желал! Узнай я о подобном поведении моей дочери — самолично прибил бы на хрен... ну или посадил под домашний арест. Это же будет ждать и Киру. В подобных случаях я ставлю вопрос ребром — и поэтому и Кире и Роске придется резко померить свой праведный

пыл защитников слабых и обездоленных. Робин Герлами стать им я не позволю.

Гном Крей... ладно... если не брать в расчет периодические приступы ревности и постоянные обожающие взгляды, бросаемые на Кэлен, то гном Крей довольно-таки нормальный человек, говорящий разумно и ведущий себя осторожно. Хм... гном Крей — нормальный человек... гном — человек... что-то заговариваться я начал. Что там дальше по списку личного состава?

Наш незабвенный Док... ох... если эта падла с дипломом врача вздумает показать моей дочери хоть один свиток «эротических» заклинаний с демонессами там, с лиловыми эльфийками или небритыми амурами... то тогда одним доктором в мире Вальдиры станет меньше. В остальном положительные черты имелись: любовь к книгам это не порок, исцеление ближних и дальних — несомненное достоинство, веселый нрав и оптимистичность — дар божий.

Орбит... ..

Ых...

— А вы папу моего хорошо знаете? — усевшись на шею непротестующего Колывана, поближе к «водителю», поинтересовалась Роска.

— Хорошо-о-о, — подтвердил эльф, пытаясь запихнуть в хобот мамонта вяло упирающееся облачко паука-призрака.

— А как хорошо?

— Вместе убивали-и-и... — не раздумывая, ответил эльф. — Вместе грабили-и-и...

— Грабили! — восторженно прижала Роска ладошки к щекам — Убивали!

— О-о... — тихонько-тихонько простонал я. Первый раж прошел, и бросаться на каждого, кто

сказал что-то не то, я не собирался. Все одно истина выплывает — и тут надо подумать, как эту истину преподнести.

Убивали ли? Убивали! — злобного оборотня, покрытого кровью невинных людей, эльфов и прочих рас. Смерть одного для всеобщего блага.

Грабили? Грабили... хм... тут, блин, и не придумаешь ничего.

— Города разрушали-и... — разошелся Орбит, обрадованный таким искренним интересом. — Бога на китовое мясо ловили-и-и!

— Орбит! — не выдержал я. — Что ты такое говоришь? Ха-ха-ха... какая интересная шутка... Ха-ха-ха... вот шутник...

— Пирогам бросали-и-ись! — не обратил на меня внимания лысый проказник, войдя в раж.

— Круто! Я тоже хочу!

— Хорошо! — пообещала моя лысая живая зубная боль и мигрень в одном лице. — А теперь скажи: «Три-два-один!»

— Три! Два! Один! — выпалила Роска, подбравшись в ожидании чего-то интересного.

Ш-Ш-Ш-АХ!

Колыван содрогнулся всем телом и чихнул. Вырвавшееся из хобота облачко призрака с воем унеслось по пологой траектории далеко вперед и впечаталось в лицо гордо едущего на белом жеребце игрока в желто-красном шлеме. Злой призрачный вопль, шум драки, игрок с криком шлепнулся оземь, а вставший на дыбы белый жеребец дико заржал, забил копытами, а затем круто развернулся и умчался в сторону заката...

— Твою так... — буркнул я, провожая убегающую лошадь мрачным взглядом.

— Вишню об загривок! — подхватила Роска.

Скачущий прочь белоснежный жеребец пода-рил нам еще одно звонкое ржание, оказавшееся неожиданно последним, — с небес рухнула гигантская птица с черно-белым оперением и унеслась вверх, унося с собой добычу...

— Пирожо-о-о-ок! — упав на колени, завopil игрок в желто-красном шлеме, вздымая руки к темнеющим небесам. — Пирожо-о-о-ок!

— Вишню об загривок, — ошеломленно про-сипел я, тщетно пытаясь нащупать взором среди серых облаков белое пятнышко унесенного же-ребца. — Орбит, тебе каюк.

— Интере-есно-о! — признался эльф, столь же удивленно таращась в небо. Охая и стеная, к нам тащился призрачный паук, припадая на все свои сотканые из дыма лапы. Видать, приложили его магией... Но он хотя здесь, а белого жеребца уже пускают на бифштекс из конины.

— Эй! — властно донеслось с крепостной стены.

Местные владельцы подали голос... и, услышав интонацию, я разом забыл о «улетевшем» белом жеребце и его причитающем хозяине. Очень уж недружелюбно и по-хозяйски звучал голос неизвестного воина в черно-золотых доспехах — его высокая фигура была похожа на огромного по-золоченного шмеля, вставшего на задние лапы и с развевающимся золотым плащом за спиной. На голове шлем — странной треугольной формы, с острой вершиной, с треугольными смотровыми щелями и злой дугой вырезанного в черном метал-ле рта — полукруглая щель с золотой окантовкой. Та же окантовка вокруг смотровых щелей. Позо-лота и чернота. И слишком уж властный голос —

так обратился бы ко мне хозяин сада, осмелюсь я забраться внутрь и сорвать пару яблок.

— Плохо дело, — шумно выдохнул Шепот, чьи глаза задумчиво перебегали от одного зубца крепостной стены к другому. — Облажались мы с хрустом вспотевших причиндалов...

— Выбирай слова! — прошипел я, радуясь, что моя дочь не услышала столь сомнительного выражения, будучи поглощенной разглядыванием черно-золотого шмеля.

— Ой... извини, — искренне ответил тихушник. — Не сдержался. Лажа. Мне только что сообщили, что те ребята, что поддерживают связь с этими вот ребятами, внезапно решили дружить с другими ребятами, которые нам вовсе не друзья... суть — договоренностей через вторые и третьи руки с Золотыми Тамплиерами у нас больше нет. Мы для них чужие. Мы для них гости незваные. Мы для них...

— Куча повозок, груженных разными вкусами, — продолжил я, глядя надвигающийся вперед грузовой обоз. — Это то же самое, как если бы мороженое само пришло и само распечаталось — нате, мол, кушайте, пока я не растаяло. Вот это да... как-то странно для Неспящих так вляпаться. А может, лучшие годы прошли? А может, вы уже не те?

— Юморист! — зло запыхтел Шепот. — Спываюсь с дефлидером каравана. Может, он нашел альтернативу?

— Сто-о-оп! Mane! Siste gradum! — пронеслось над повозками.

Кричащий оказался худощавым эльфом с дыбом стоящими волосами серо-стального цвета. С луком, с арбалетом, с еще двумя арбалетами...

с колчанами и сумками для болтов... елки-палки! Это ходячий стреляющий арсенал! Колчаны и на бедрах закреплены! А на предплечьях чехлы на пяток арбалетных болтов каждый... игрок явно не любит оставаться без «патронов».

— Не нашел альтернативы, — хмыкнул я. — Это ведь он дефлидер?

— Он самый. Серое Перо. И да — он очень сильно любит латынь, так что не делай квадратные глаза, когда он тебе что-нибудь скажет.

— Я лучше с ним вообще говорить не буду, — ответил я, вглядываясь в замок. — Там движуха...

Дело в том, что после столь властно и резко сказанного «Эй!» господин «шмель» внезапно затих и скрылся с защитной стены. Ни тебе ругательств, ни приветствий, ни попыток узнать, что к чему... игрок просто окрикнул нас, а потом резко испарился. Тогда как на других участках небольшого фортификационного сооружения внезапно началась движуха.

Как мы это поняли? А что тут понимать, когда нацеленные куда-то на далекие горы большие стенные стрелометы начали потихо-о-онечку так поворачиваться — в нашу сторону. Равно как и три реально здоровенных, начищенных до блеска медных шара, присобаченные к перевитым хрустальными трубками стальным стержням, — они также еле-еле заметно начали сдвигаться по направлению к нам. По сторонам, над крепостными зубцами, ме-е-едленно поднимались большущие предметы, по чьим верхушкам, напоминающим взъерошенных дикобразов, я опознал крайне опасные боевые орудия — это либо огнедышащие головы драконов, либо источающие яд головы

кобр. Поэтичное такое название для магических огнеметов и ядоплюев.

Короче говоря, на нас начали нацеливать весь арсенал небольшого замка. Замок пусть невелик, но вооружение будь здоров.

Золотые Тамплиеры собрались прихлопнуть нас... правда, их командир полный дебил.

— Лидер но-о-оль, — с нескрываемым презрением протянул Орбит.

Нелестная оценка. Но я был с ним полностью согласен. Какого лешего он тут, понимаешь, потихо-о-оньку поднимает и поворачивает оружие? Ему надо было ласково улыбаться, поощрять наше продвижение вперед, а затем РАЗОМ выдвинуть все, что есть, и шарахнуть по нам одним яростным ударом. А он тут фигней страдает, пытается проделывать незаметно нацеливание, мня себя гениальным военным стратегом. Идиот.

— Уходим, Орбит — молвил я, ни в коем случае не собираясь с боевым кличем скакать на мамонте в атаку на враждебную крепость.

— Скука, — резко и коротко качнул головой эльф, полностью, но на свой лад, воспринимая мое решение.

Атаковать крепость врага верхом на боевом мамонте... для него это скука смертная.

И подобное повторялось не раз и не два. То, что любой другой игрок посчитал бы величайшим приключением в жизни, Орбит воспринимал как нечто уже случавшееся и потому неинтересное.

Нет, не так... воспринимал как «неинтересное».

Когда я вдруг исчерпаю запасы своей непредсказуемости и перестану неожиданно вялеть куда ни попадя — что тогда? Как долго останет-

ся рядом со мной сей крайне необычный персонаж? Как долго Орбит будет шагать рядом? Хм... мы многое пережили вместе... и он один из немногих, кто не пытается лезть ко мне в душу, и более того — на его фоне я кажусь абсолютно рядовым и даже обыденным объектом. Ибо нестерпимо ярко сияющая психопатичность лысого эльфа затмевает всю мою легендарность так же легко, как Эверест закрывает собой какую-нибудь безымянную горку. И если сошедшая грохочущая лавина для небольшой горки это большое событие, для Эвереста лишь будничное происшествие...

Издав трубный крик, Колыван встряхнул большой лобастой головой и медленно начал разворачиваться прочь. Прочь от крепости. Прочь от мертвого телепорта. Прочь от проблем.

— Парни! Стоп-стоп! — вмешался Шепот, прекративший яростную переписку с кем-то — Вы куда?

— Отсюда, — пожал я плечами. — В драку мы не лезем. А здесь точно не чайная вечеринка намечается.

— Ну почему, — зло хмыкнул Шепот. — Запросто! В лучших традициях Бостонского чаепития можно устроить вечеринку.

— Как-как? — наморщил я лоб в непонимании. — Не догнал. Но пофиг. Мы уходим.

— Рос. Там наши у крепости. Наши сокланы, союзники, партнеры. Мы их туда привели. Прямо под удар. Теперь надо их оттуда вытаскивать. Лучший вариант — внезапной активацией грузового портала и столь же внезапным марш-броском в него. Сам же понимаешь.

— Понимаю, — кивнул я.

— А раз понимаешь, то верни Колывана на курс.

— Я не буду рисковать Роской, — внятно произнес я. И Шепот сник, понимающе мотнул головой, с тоскливым вздохом посмотрел на крепость:

— Когда же они стали такими смелыми, что рискнули показать нам свой кариозный оскал? Ладно, пара ударных отрядов скоро подоспеет. А мы со стороны поглядим.

— Хорошо, — с облегчением кивнул я.

— Папа... я чувствую... он плачет... — совершенно внезапно и очень жалобным голосом напомнила о себе дочь. — И... и еще...

— Кто плачет? И что еще?

— Еще там что-то интересное...

— Интере-е-е-есное? — лысый эльф напрягся всем телом, скрючил пальцы на ушах Колывана, от чего мамонт затрубил во весь хобот: — Сильно интересное?

— Ага!

— Мы туда не пойдем! — твердо заявил я.

— Плачет! Он плачет! — надулась Роска.

— Интерее-е-есное! — надулся Орбит.

— Наши там! — надулся Шепот, превратив свои щеки в подобие раздутых воздушных шариков и выпятив губы.

Не надулись только — я, Тиран и Колыван. Но я зло трясся.

— Если кто-то сильно плачет... не надо помогать, да, пап? — задумчиво спросила дочь. — Он просит помочь! Очень просит! Говорит, что у него нету сил... не может ничего... не видит ничего... просит помочь и просит не уходить. Говорит, что только я его услышала и ответила. Пап... мы уйдем? Мы не поможем ему?

— Кто?! — взорвался я, словно бракованная петарда, ибо понял, что будущей светлой богине не пристало оставлять в беде жалобно плачущего «кого-то». — Какая падла плачет?! Кто просит помощи?! Нашла время рыдать, сволочь! В другое время не мог похныкать, урод?! С-с-сука! Ладно! Мы добрые! Пойдем тихонько и поможем легонько! А потом я этого нытика возьму за яй... за я... за япки возьму! И выкручу их на фиг!

— Япки выкрутить? — почесал затылок Шепот. — Это мы можем... япки выкрутить... хы! Погнали!

— А что такое япки? — с крайним интересом спросила дочка. — А плачет тот! Он там... он каменный и разбитый...

— Япки я выкручу, — продолжал шипеть я злобно, как поглаженная против шерсти гадюка. — А Колыван на них наступит и попрыгает!

— Слоны не прыгают!

— Этот будет! Погнали! Но не в лоб! По краешку, по краешку пройдем. Милая, а ты показывай, где плачет этот... этот...

— Я уже отписался, — выдохнул в азарте тихушник, доставая из заплечного мешка крайне знакомую мне шипастую цепь. — Они готовятся к защите. А наше дело активировать портал.

— Ты так об этом говоришь, будто надо закипевший чайник с плиты снять! — огрызнулся я. — Фуф! Если из-за этой истории с Роской что-то случится — ЧБ в ответе! Не вздумай вы, продуманные соколы наши бессонные, попытаться и отсюда выдавить немножко жидкой денежной каши... вот этой хрени бы сейчас не случилось!

— Разве мы сейчас едем к драке из-за наших бессонных соколов? — уставился на меня тихуш-

ник. — А я думал, что мы премся туда, потому что твоя дочурка слышала чей-то жалобный плач. Или я что-то пропустил?

Я промолчал.

Нет. Я заткнулся.

Крыть было нечем. Да, Неспящие, как всегда, хотели воспользоваться ситуацией в свою пользу, желали получить выгоду, выдавить денежной каши в свои жадные рты. Но мало ли кто и чего хотел? Мы двигались к чертовой крепости не из-за их желаний, а из-за того, что я намеревался вырастить свою дочь светлой богиней или просто светлой «местной». То бишь той, кто не оставляет несчастных в беде, кто помогает обездоленным. Но в меру! Не так, как Беда! — это уже перекося дикий.

Так что Шепот был прав, и я замолк, кивком дав понять, что его аргументы приняты. Веселый шпион широко улыбнулся и хлопнул меня по плечу:

— Да и фиг с ним. С дочерьми всегда так, уж поверь. Порой такой номер выкинут, что не знаешь, что и делать — звонить в Книгу (рекордов) Гиннеса, хвататься за ремень или выкупать двадцать томов из серии «Как правильно воспитать дочь подростка?» или же «На каком языке разговаривают наши дети?». Эх... пойдём какого-нибудь полуорка прибьем для успокоения?

— Пойдем, — часто закивал я. — Особо жестоким способом.

Пока мы перебрасывались ленивыми фразами, а Орбит и Роска о чем-то шептались, сидя на голове мамонта Колывана, впереди, у крепости и портала, бурлила оживленная деятельность.

Подошедший гигантский караван спешно собирался в, казалось бы, бесформенную кучу, при-

нимая защитную форму — будто длинная змея скрутилась в клубок. Над караваном растекалась зависшая в воздухе ярко-лазурная клякса, постепенно преобразовываясь в магический щит.

На стенах крепости прекратили изображать из себя пай-мальчиков и девочек, в открытую принявшись ожесточенно крутить лебедки осадных машин и выливать содержимое разных банок и бутылей в алхимические орудия — ядоплюи, огнедыхи и прочие чисто механические и алхимические устройства без примесей магического толка. С лязгом на опущенной стальной решетке начали складываться выставленные напоказ острые шипы, затем и сама решетка с грохотом поползла вверх, открывая окованные металлом створки больших ворот. Резко создалось ощущение, что сейчас ворота распахнутся и наружу ринется конная лава, сметая все и вся на своем пути.

Скорей всего, так и случится — обитатели крепости решили совершить штурмовой марш-бросок, не иначе. Ну да — у них там одни воины сидят. Вот только много ли их, защитничков-то? Они не могли знать о нашем приходе загодя. В крепости лишь дежурный отряд — двадцать игроков и нанятых «местных» самое большее. Но все чаще сияют разноцветные вспышки, бросая отблески на зубцы крепостной стены, — прибывает подкрепление, прибывает спешно.

— Наше дело какое? Все помнят? — с нешуточной тревогой поинтересовался я.

— Врубить портал! — первым отрапортовал Шепот, не прерывая намазывание лица толстым слоем шокол... какой-то буро-зеленой мазью из небольшой костяной коробочки.

— Неверно! — отрезал я. — Наше дело: найти жалобно плачущего и прервать... то есть прекратить его рыдательную агонию! После чего мы развернемся, покажем врагам нашу гордую спину и отбудем в далекие дали!

— Отбудем телепортом, — добавил Шепот поспешно, покрывая мазью шею и руки.

— Выковырай мазь из ушей, — буркнул я ворчливо, активируя меню с заклинаниями. — Речь об агонизирующем нытике.

— Каменном и разбитом нытике, — дополнил Шепот.

— И ску-у-у-чном! — дополнил и Орбит.

— Который раньше и портовал всех отсюда, — развил мысль тихушник, упорно ведя свою линию.

— Может, это не он! — набычился я. — Может, это его младший брат споткнулся, ушиб свою булыжную харю и плачет теперь!

— Здесь!

— Что здесь? — уточнил я, прекратив попытки вытереть замаскированное лицо уклоняющегося Шепота рукавом относительно чистой рубахи.

— Голос! Плачущий!

— Здесь?! — хором произнесли мы с ниндзя Неспящих, глядя на абсолютно обычный с виду травянистый пригорок, находящийся метрах в пятидесяти от ближайших каменных шипов и метрах в шестидесяти от торчащих из земли каменных ладоней.

— Здесь! — подтвердила Роска, ловко съезжая по лбу Колывана, а затем и по хоботу. — Отсюда голос!

— Насколько я знаю, — заметил Шепот, указывая испачканной зеленой рукой в сторону крепости, — нижняя часть головы с губами и челю-

стью лежит в овражке вон там. Шагах в двадцати от стены замка. Не хочу никого шокировать своим недюжинным умом, но ведь, чтобы разговаривать, нужен рот, верно?

— Неверно! — отмахнулась Роска и припустила бегом вокруг пригорка, вглядываясь в густую траву и кусты.

Покосившись на бредущее вдалеке большое стадо плотоядных быкокрысов, я тревожно передернул плечами и неизящно сполз по пухлому боку мамонта.

Быкокрысы те еще твари... крыса как крыса, только размером с корову, с бычьими рогами и с копытами на передних лапах. Да на хвосте трезубец, а спина покрыта острым костяным гребнем. Уровни от восьмидесятых до сто пятнадцати. Альгора все же недалеко, запредельно крутых монстров здесь не сыскать, но это одна из «тяжелых» зон. Быкокрысы нападают стадами, забивают до смерти стадами, жрут стадами. И кусают, и бодают, и копытами бьют, а длиннющими голыми хвостами могут захватить за шею или ногу и тащить за собой по камням, бревнам и прочим местным буеракам до тех пор, пока ты не превратишься в освежёванный и хорошо отбитый кусок мяса. А потом сожрут...

В общем — опасно здесь шарахаться как неприкаянным. Плохое здесь место. Тяжелое место. Если нападет стадо быкокрыс, то они и мамонта сожрут в момент, куда там пираниям. Здесь живет еще четыре разновидности не менее противных и хищных мобов. Один вид летающий и тоже стадный — стаями летают твари злобные. Но их пока не видать поблизости, что радует меня несказанно.

но. А вот быкокрысы вызывают колики в моем аппендиксе.

Блин...

Вдали вот-вот ударят огнем и мечом по мирному каравану, чуть ближе тяжело шагают ужасные монстры быкокрысы... и на этом фоне с веселым «ля-ля-ля» вокруг травянистого пригорка вприпрыжку бегают девочки, что-то высматривая и попутно собирая цветы. Ребенок и смертельные приключения... ребенок и страшная опасность... Таких отцов, как я, надо немедленно лишать родительских прав — пусть и виртуальных.

Но вообще картина как из в свое время прочитанных мною книг великого Кира Булычева — создателя легендарной Алисы Селезневой. Моя Роска напоминает ее все больше и больше. Вот только у Алисы папа был знаменитый ученый, а я на гениального и волевого биолога не тяну. Дочку будем поднимать не силой интеллекта, а... поднимем как-нибудь...

Переминающийся позади мамонт согласно дунул хоботом мне в затылок, взъерошив волосы и заодно сдув с моей головы здоровенного комара размером с воробья — вот и третий вид местных монстров вспомнился. Ядовитые кровососы чертовы. Летающие. Небольшими группами. Самые безобидные из здешней фауны, но также вполне способные убить.

— Доча. Не нашла? — с надеждой спросил, взбираясь на вершину пригорка и не спуская глаз с продолжающей наворачивать крути будущей богини.

— Нашла! — радостно объявила та, указывая пальцем на покачивающийся на одном из склонов

пышный красный цветок. — Отсюда он говорит и плачет!

— Отсюда? Точно отсюда, доча? — переспросил я, подобравшись к указанному растению и тяня к нему злобно скрюченные пальцы. — А если папа цветочек вырвет... каменный нытик перестанет говорить и плакать, да? Оп... и оторвался листик... ц-ц-ц... какая досада.

— Под ним, — пояснила Роска, опережая меня и срывая цветок. — И под землей. Надо копать!

Шелестящий, всего лишь шелестящий, но неимоверно громкий звук пронесся по воздуху. Мы все как один уставились в сторону крепости и узрели, как с ее стен сорвалось много — семь-восемь — снопов жидкости, ударивших словно горизонтально направленные фонтаны. Яркие зеленые и гнило-желтые фонтаны, точно накрывшие остановившийся у самых каменных ладоней большой караван. Спустя пару мгновений с ворчащим ревом туда же ударили красные и желтые снопы огня.

— Их командир дебил! — невольно сорвалось у меня с языка. Смысл атаковать всепожирающим огнем и ядом дорогостоящий груз? Все вещи будут уничтожены либо серьезно попорчены — пропитаны ядом, к примеру. Кому такое пригодится? По обозам массовым огнем не бьют! Добычу надо беречь! Только точечные удары! Вот ведь...

— Конченный дебил их лидер, — зло подтвердил Шепот, мрачно глядя на накрывший группу повозок смертельный полог из огня и яда. Облака зеленоватого пара, огненные вспышки...

Ф-ф-ф-фух!

Закрутившийся над караваном восходящий вихрь сработал как трамплин, мгновенно уне-

ся облака яда и бушующий огонь вверх — в небо, очистив воздух рядом с магическими щитами. Скакотавший вихрь неизвестный игрок поступил крайне мудро и сделал ход в самый подходящий момент.

Вот это я понимаю, действия умного тактика — особенно меня порадовал вид воющего воздушного вихря, наполненного чужим огнем и ядом. Смерч в пару секунд преодолел расстояние между телепортом и крепостью агрессоров, покачнулся и рухнул на ее стены, соответственно выплеснув свое пылающее и отравленное содержимое прямо на головы атакующих. Да еще и добавил порывы валящего с ног ветра — несколько игроков не удержались на гребне стены и рухнули вниз. Кто упал во внутренний двор, а кто улетел наружу — и едва они шлепнулись о каменистую землю, в них воткнулось по несколько длинных стрел и арбалетных болтов. Пара стрел оказалась с мощным взрывным сюрпризом, и упавшие вниз быстро вознеслись вверх... экая метафора получилась...

Дикие крики и крайне-крайне грязные ругательства мы слышали даже сквозь разделяющее нас расстояние.

Клан Gold Knights Templar начал свое выступление с просто феерического представления...

Насладившись зрелищем позорной атаки и блестящей защиты, мы предоставили гроссмейстерам возможность и дальше обутливать игровую доску, а сами продолжили копать — я, Шепот, Тиран и мамонт Колыван, вносящий львиную долю усилий в наш труд по обезображиванию пригорка. Орбит тем временем что-то объяснял моей дочери, держащей в руке красный цветок:

— Если смешать его с листьями-и-и вон там растущего Жгучетрава, добавить мелкой кремневой пы-ыли и с ладони выду-у-уть смесь кому-ни-будь в лиц-о-о-о... ух!

— Ух! — восторженно повторила Роска, пряча цветок в кармашек и подбирая с земли камушек.

— Орбит! — рявкнул я в голос.

— Не ори! Я же записываю! — укоризненно проворчал Шепот, увлеченно строча карандашом что-то в блокноте с кожаной обложкой.

Когда он прекратил копать?! Когда блокнот достал?!

— Это же простой рецепт! — рыкнул я. — И крайне злой! Даже я о нем слышал!

— С ним не угадаешь! — отозвался тихушник, указывая на лысого эльфа. — Были случаи. О! Рос! Осторожно!

Я как раз замахнулся ножом, чтобы перебить толстенное корневище, когда сереющий за ним камень внезапно вздрогнул и раскрылся. На меня взглянул громадный глаз с яркой золотой радужкой и зрачком в виде пятиугольной звезды. Глаз моргнул, сузившийся зрачок пробежался по мне и дернулся в сторону Роски. Зрачок резко расширился, и глаз прикипел к ребенку.

— Ты че на мою дочь пялишься, скотина хныкающая? Сожрать захотел?

— Папа! Нет! Не режь! Он плачет!

— Что-то не замечаю я рыданий! Слез нету!

— Го-о-ости! — очень и очень радостно объявил Орбит, стоящий на вершине пригорка в позе Наполеона.

Ну да... к сожалению, эльф не ошибся. Одна из крепостных створок распахнулась, один за другим из ворот вырвалось два верховых отряда, сразу

разделившись и направившись в разные стороны. Один, самый большой, самый мощный, поскакал к каравану, не обращая внимания на свистящие в воздухе стрелы и ревущие разряды магии. А отряд поменьше — группа из десяти игроков — направился напрямик к нам.

— Букетов не вижу, — заметил я, знаком подзывая Тирана и призывая змею. — И венков категории «Алоха».

— И буханку посоленную не видать, — согласился со мной Шепот, протягивая между пальцев сверкающую цепь. — Не с добром скачут дети каменного трупa. Рос, там мужики крутые. И девки крутые. Ты бы лучше за стреломет.

— Согласен, — ответил я, цепляясь за толстый кожаный ремень, свисающий с бока Колывана. — Орбит, краббера с золотой клешней еще не променял у других духоловов на миллион дешевых лазурных мышей?

— О-о-о-о... — впал в катарсис лысый эльф, схватившись за голову ладонями. — Ид-е-е-е-я-я...

— Краббера вызывай! Пора стричь золотой клешней япки золотых тамплиеров!

— Чем больше тебя знаю, Рос, тем больше поражаюсь, — признался Шепот, накидывая на плечи крайне грязные буро-зеленые лохмотья и опускаясь на колено.

Я моргнул... и фигура Шепота задрожала перед моими глазами, начала размываться.

Я моргнул... и тихушник испарился, лишь крайне небольшой и плоский холмик образовался в том месте, где только что была поросшая бурьяном ямка.

К нам скакали злобные рыцари и явно с недобрыми целями, но я не удержался и протянул ногу,

желая ткнуть кочку. Высящийся надо мной огромный мамонт Колыван задумчиво хрюкнул и также потянул толстенную ногу к холмику, намереваясь проверить его на прочность. Распластавшийся на его голове лысый озорник театральным шепотом подбадривал мамонта к действиям.

— Уберите копыта, уроды! — зарычал холмик и, мелко-мелко дергаясь, пополз к небольшим колючим зарослям.

Я стоял вплотную, но порой холмик пропадал у меня из виду, хотя я всячески концентрировался.

Ш-шах!

Потянуло потусторонним холодом, из пустоты соткалась закованная в костяной панцирь мощная фигура, глухо щелкнула страшная клешня, едва не оттяпав Колывану хобот по самый корень. По непонятной причине краббер прерывисто мерцал, его шатнуло, и он едва выправился, из глотки вырвалось недовольное ворчание, житель глубин начал медленно погружаться в сырую землю — буд-то его болото затягивало.

Недовольно цыкнув, вниз сверзился Орбит, выхватил из поясной сумки кожаный мешочек, оттуда пригоршню серой пыли и выдул ее на призрачного помощника. Краббер выпрямился, налился цветом, но продолжил уходить в почву как тонущий корабль. Пошурудив в заплечном мешке, тощий эльф выудил оттуда большую посудину из золота, украшенную резьбой, драгоценными камнями и двумя витиеватыми ручками. А еще крышкой. Золото золотом, но ночной горшок я узнал сразу — грубо говоря, Орбит достал из рюкзака средневековый унитаз, открыл крышку, достал пригоршню ярко-красной пыли и выдул крабберу в лицо. И тот мгновенно стал «как огурчик», пусть

не первой свежести, но достаточно крепким мало-сольным. Перестал шататься и погружаться, деловито закрутил головой по сторонам. Клешня застучала в два раза чаще и сильнее.

— Е-е-емкость, — пожал плечами эльф, видя мои удивленные глаза — не каждый день при мне взбадривают боевых призраков чем-то из унитаза. — Из поместья Се-е-едри.

— Седри? — хмыкнул и одновременно скривился я. — Черт... опять Алый Крест вспомнился.

Выходит, мы воровали со стен картины и gobелены, тырили хозяйские часы, ковры и прочие предметы искусства, а Орбит спер у Седри унитаза. Да уж...

— Вум-вум! — в золотой горшок буквально нырнул еще один призрак, зажужжал внутри, а когда вылетел, то оказался в два раза крупнее и «ярче». И быстрее — за кружащим в воздухе привидением трудно было уследить. К Орбиту подбежал мой давешний знакомый — призрачный паучок — и просительно засучил лапками, косясь всеми глазами на горшок. Ломка у паучка, душа привидения жаждет дозы...

— Ты там не наркоту толченую хранишь? — поинтересовался я шепотом, покосившись на дочь.

— Почти-и-и... — вздохнул эльф, давая пауку забраться внутрь. — Сухая пе-е-ечень туманного дракона и коре-е-е-нь призрачной ольхи-и-и... спер в кланхране...

— Сволочь! — донеслось из колючих зарослей. — А свалили все на мой отряд — типа мы последние заходили! Гад! Точно! Ты ведь с нами заходил! Оп... Рос! Готовьтесь!

— Если что — ты обеспечиваешь нам отступление, — вполголоса произнес я, хватаясь за словенью упряжь и карабкаясь вверх.

— Само собой. Я уже привык погибать и при этом видеть вдалеке твою удаляющуюся спину. На этот раз буду смотреть на бодро убегающую задницу мамонта. Отступайте прямо сейчас, но неспешно, не показывайте дикую скорость дунутого боженькой мамонта — медленно отходите! Топайте точно по нашим следам. Через пару минут здесь появится несколько наших бойцов, плюс в пяти минутах лета два дракона с массовиками-затейниками на борту и четырьмя бочками огнесмеси.

— Принято, — бросил я, хватаясь за стреломет и резко разворачивая его в сторону врага. Тут намерений смысла скрывать нет. Ребята к нам скачут не с охапками роз.

— Там малая щит-сфера в передней правой сумке! — дополнил невидимый Шепот. — Я лично положил, так что, если Орбит не забрал ради прикола, она еще там. Прикрой ее.

Кого «ее» надо прикрыть, вопроса не возникло. Мне понадобилось несколько секунд, чтоб найти искомую сферу из полированного рыжего камня, вручить ее Роске и активировать. Вокруг дочери с гудением развернулась светящаяся пелена и... и задрожала нервно. Черт. Не должно так дергано магическое поле дрожать — тут точно сказывается божественная сущность Роски.

Все это я проделывал уже на ходу — вернувшийся на борт эльф развернул мамонта и тяжелой походкой направил прочь. Причем убежать никак: летящему отряду до нас оставалось буквально десять метров, если бы не встретившийся всадникам на пути овраг, который они предпочли обойти сто-

роной, то золотые тамплиеры настигли бы нас куда раньше.

Прикрыв дочь телом, я навел стреломет на преследователей и яростно крикнул:

— Отвалите на хрен!

— Стой, нечестивый! — заорал лидирующий всадник-рыцарь с золотыми полосами на плечах.

— Хрена себе! — буркнул я, решительно вжимаю спусковую скобу.

Разрывная стрела унеслась точно к лошадиной груди... и пролетела мимо, ибо лошади дружно сделали красивое сальто... вместе с возопившими нечто матерное всадниками.

Я успел увидеть начало кульбита — когда перед самым отрядом из пыли вырвалась ярко светящаяся шипастая цепь, одним концом уходящая к могучему пню, а другим в колючие заросли.

Из десяти лошадей кувыркнулось восемь — уж больно красивой линией они скакали, вот и напоролись дружно. За нашей «кормой» образовалась дикая и орущая куча мала, два скакуна перемахнули через препятствие и продолжили преследование.

— Ва-а-а-у, — потрясенно протянула Роска. — Папа! Еще! Еще хочу! Пусть опять лошадки сделают «брык» вместе с дядями!

— Табра-табра! — заголосил пронзительно эльф, вздымая вверх свой страшный мясницкий нож.

— Будьте вы прокляты! Нечестивые отродья! Как посмели! — Дикий яростный рев был настолько натурален, что у меня мороз по коже кругами начал бегать!

— Поднять руку на святого воина-монаха! Лишь черная погань могла решиться на столь

мерзкое деяние! — тот же голос слабел из-за состояния, а самого кричащего я видел — он уже был на ногах и ловил первую попавшуюся лошадь.

— Табра-мабра! — повторил крик Орбит, и мамонт сделал нечто неопишное — круто затормозил, вспахивая всеми четырьмя ногами землю. Нас немилосердно встряхнуло, потащило по инерции вперед, я едва удержался, а эльф поймал Роску, заключенную в магический кокон.

Не успел я выразить свое дикое «восхищение» «таброй-таброй», как нас настиг столь же сильный толчок, и зад мамонта разразился пронзительным ржанием. Я не оговорился — мне показалось, что задница Колывана испустила звонкое лошадиное ржание. Похоже, всадник, преследователь, не успел сдержать коня и на полном ходу совершил ДТП...

— Табра-давамба!

И Колыван встал на дыбы... сделал тяжкий шаг назад и... всем махом плюхнулся на толстый зад. Задрожала земля, задрожала туша косматого слона, задрожали мы... ржание и чей-то мат будто отрезало, но кто-то явно что-то изумленно докладывал прямо из-под прижатого к земле зада Колывана — не иначе он узнал что-то новое и торопился поделиться этим с друзьями.

— Обалдеть, — прохрипел я, цепляясь за ложе оружия, в буквальном смысле висая на стреломете.

— Табра-табра!

Трубно возопив, Колыван подался вперед, привстал.

— Табра-давамба!

БУХ!

И снова живая давилка опустилась на землю.

— Лошадок жалко, — едва не плача сказала Роска.

— И Тирана, — буркнул я, ибо у замершего неподалеку громадного черно-белого волчары глаза были выпучены настолько сильно, что мне казалось, они вот-вот лопнут как воздушные шарики. Даже легендарного зверя от изумления проняло до самой его цифровой печенки. Уши волка дергались, с сочувствием прислушиваясь к по-прежнему доносящемуся голосу из-под зада мамонта:

— Аку... еть... это же просто охренеть...

— Табра-табра! Табра-табра!

Колыван с глухим утробным вздохом привстал и дернулся в сторону — медленно и тяжело, как чудовищной величины валун. Он отходил как цирковой слон — на двух задних ногах. И я первым увидел глубокую вмятину в земле, серебристый сгусток тумана, какие-то предметы и почти убитого игрока, валяющегося в центре выбитого задницей кратера. Я взглянул в его ошалелые глаза... и дернул спуск, послав взрывную стрелу ему точно в грудь.

Бах!

И меня так же покрасило красным, как и Орбита незадолго до этого.

— Ах вы дети Сатаны! — скорбно возопил скачущий к нам во весь опор рыцарь с длинню-ю-юющим копьём наперевес. — Отродья самого Темного!

— Раздражает прямо! — процедил я, накладывая следующую стрелу.

За спиной скачущего воина творилась неразбериха — полное впечатление, что лежащие игроки и лошади оказались связаны невидимой паутиной. Они бились, вставали и тут же снова падали. Нет-

нет сверкала в поднятой пыли светящаяся цепь, свистящая в воздухе подобно длинному бичу. Разок мелькнула смазанная фигура Шепота.

Взрыв!

Скачущий игрок вовремя дернул поводья и сумел уйти от разрыва стрелы, выбившей в земле небольшую яму. Одного из метнувшихся к нему призраков эльфа он легко разрубил на части выхваченным тесаком с багровым лезвием, Орбита шатнуло откатом. Удерживаемое одной рукой конное копьё нацелилось точно на лоб мамонта, металлические сапоги ударили в бока скакуна, и рыцарь ринулся прямо на нас!

— Во славу братства! — воинственный хриплый рев потрясал не громкостью, а натуральностью.

— Уклон! — завопил я, посылая в противника две очереди магических заклинаний. Огонь и лед скрестились на мощном коне, но защищенная доспехами лошадь и не моргнула, с легкостью выдержав мой удар.

Мамонт дернулся в сторону — тяжело и неуклюже, не так-то легко изображать из себя порхающую пятитонную бабочку. А рыцарь уже рядом, уйти от удара не удастся. Зато можно защититься — вырванная с корнем ель сработала как щит, поставленная на пути скачущей смерти и приняв на себя таранный удар. Хобот у мамонта по силе сравним с тракторным манипулятором. Он и дуб вырвет с легкостью.

Вот это мощь удара!

Бревно расщепило, во все стороны разлетелись обломки копья и дерева, тогда как противник усидел в седле и, даже не думая спешиваться, уходил в сторону, подняв правую руку к небесам.

Сверкнуло... несколько впечатляющих разрядов молнии... и в подставленную рыцарскую перчатку упало новехонькое копье с листовидным наконечником, окутанным слепящими зигзагами электричества.

— Млин! — с некоторым даже восхищением выразился я, со злобной радостью высаживая на пути конного врага сразу целую рощу колючего терновника.

Боевой конь не дрогнул, смело вломившись бронированной грудью в шипастые заросли и... с легкостью проломив их. Я не заметил снижения здоровья ни у скакуна, ни у всадника, а скорость если и замедлилась, то совсем немного.

С паническим воплем я завалился на спину, пропуская над собой гудящее от электрической мощи копье — эта рыцарская пала метнула его! Как вообще можно метнуть трехметровое копье?!

— Отродья! Нечестивцы!

— Ур-род! — заорал я в ответ, обрушивая на проламывающегося сквозь терновник врага дополнительные растительные путы и лед. — Отходим, Орбит! Отходим! С таким уровнем его долго ковырять будем!

— Конный спец! — согласно крикнул в ответ эльф, посылая в атаку следующих призраков. Мощная фигура краббера заняла позицию перед головой пятящегося мамонта, чуть в стороне замер рычащий Тиран, коего я пока не желал посылать в бой. Выжидаем, выжидаем...

Конный спец — согласен с выводом. Игрок прошел узкую специализацию. Скорей всего, по рыцарскому направлению. И теперь он, можно сказать, слился со своим боевым конем в единое целое. Ему доступны куда более сложные прие-

мы и умения, пока он сидит в седле. Он управляет скакуном практически одной только силой мысли, да и сам конь получил немало мощи благодаря специализации хозяина.

Нам противостоял самый настоящий конный рыцарь. Быстрый, бронированный, сильный. Крайне умелый. Ожесточенный и дерущийся так, будто защищал родину-мать, а в нас видел оголтелых фашистов — столь дикой злобы я еще не видывал. Шлем без забрала, лицо открытое, с русой бородой, жутко искажено от ярости. Зубы сцеплены, складка между нахмуренными грозно бровями так глубока, что там можно братскую могилу для муравьев устроить.

— Презренные еретики!

Круто завернув коня, воин метнул еще одно копьё и на этот раз метил не в меня, а в цель покрупнее. Удар оказался страшен — Колывана пошатнуло, повело из стороны в сторону, нас замотало, как сардельки на горячей сковородке, я выронил замораживающую стрелу и лишь чудом удержался на спине огромного животного. А вот моя дочь нет — ее отшвырнуло прочь, моргающий магический шар шлепнулся на траву.

— Скотина! — взревел я, с двух рук обрушивая на врага терновые путы, в пару секунд высадив целое поле терновника и полностью «обескровив» себя. — Роска! Беги сюда! Беги!

— Я помогу ему-у-у! — донеслось в ответ. Магический щит с жалобным звоном разлетелся на куски словно хрустальный. По траве понеслась босоногая девчонка, направляясь к недавно оставленному пригорку, рядом с которым не на жизнь, а на смерть дрался Шепот.

— Орбит! Давай за ней! — крикнул я, выпускающая еще одну терновую пушу, благо накопилось маны на один «выстрел».

— Сей...

Р-Р-Р-АХ!

Если предыдущий удар был страшен, то этот и описать нельзя... меня унесло как пушинку, прямиком в собственноручно выращенный терновник. Оглушение. Контузия. Глухота. Немота. Отравление. Слабость. Мутность перед глазами. Все эффекты наложились разом. Картинка дрожит и потеряла всю цветность — черное и белое осталось для меня.

По инерции попытавшись вскочить, я сделал один лишь неверный шаг и вновь рухнул оземь, запутавшись в собственных ногах, похожих на безвольно гнущиеся ватные палочки. Перед глазами все кувырком, я не могу произнести ни единого заклинания и лишь беззвучно шевелю губами, смотря, как из меня утекает жизнь.

Роска...

Где моя дочь...

Вста-а-ать... вста-а-ать...

Вокруг витает густой смрадный дым. Чья-то тень проносится мимо, я замечаю толстое древко и от удара снова падаю, крича без звука, как в немом черно-белом кино.

Перевернувшись, ползу вперед, сквозь дым. Налетевший порыв на мгновение срывает пару клочьев дыма с места, и я вижу ворочающуюся на земле исполинскую тушу Колывана, лежащего на боку. Рядом нечто вроде невероятно большого дротика с игловидным наконечником, резко расширяющимся у древка. Дротик метра четыре в длину.

Налетает высокая и уже знакомая тень — бронированный всадник на бронированном коне. Резко подается вперед, и в бессильно трясущегося мамонта вонзается серебристое копьё. Крик Колывана столь громок и внезапен, что я не сразу понимаю, что эффект глухоты спал. К рыцарю бросается призрачный краббер, его клешня смыкается на морде коня, резко дергает на себя, к плачу мамонта добавляется пронзительное лошадиное ржание.

— Я прикончу вас всех до единого! Дети Сатаны! — в вздетых к небу руках рыцаря возникают сразу два копьё. — Держись, мой друг Лиорведанте! Держись, мой верный конь! Р-ра!

Одно копьё влетает в Колывана. Другое принимает на себя мощный краббер. К голове воина подлетает призрак, облачко, яростно верещит, пытается впиться в глаза... и с визгом разлетается на мелкие клочки дыма. Упокоен... От краббера валит дым, он злобно ревет, продолжая кромсать лошадиную морду. Удар копытом... и варвар глубин отлетает назад.

Удар! Снова в Колывана... его дрожащая жизнь давно окрашена в красный. Из-за слоновьей спины слышится щелчок, в грудь рыцаря впивается светящаяся светло-синим стрела, с хрустом по его броне ползут пятна изморози. На боку Колывана появляется босоногая фигура лысого эльфа. Он разбегается и прыгает вперед, обеими руками держа рукоять кинжала. Боевой скакун врага заторможенно отходит, всего на шаг, но этого хватает для того, чтобы Орбит промахнулся.

Удар! Снова в Колывана! Копьё ярко мигает — его древко налито багровым. В небо ударяет столб

света. И в ответ доносится гулкий треск со стороны небольшой крепости.

— Нет! — кричу я, вытягивая руку. — Нет!

Меня не слышит никто.

Удар!

И тело колоссального зверя замирает, подергивается туманной дымкой... и исчезает, оставив на земле несколько предметов. Колыван пал.

В прыжке, с глухим рычанием, к лошадиному горлу устремляется появившийся из дыма черно-белый волк. Рыцарь наклоняется и отбивает атаку Тирана ударом бронированного кулака:

— Мерзкие богопротивные твари!

— Гад! Гад! — твержу я, краем сознания фиксируя снятие еще пары негативных эффектов. Теперь я могу встать и не упасть. Что я и делаю, одним рывком приняв вертикальное положение и вытянув обе руки к конному ублюдку, непрерывно извергающему проклятья.

— Гад! — магическая терновая пуца вырастает вокруг мощного боевого коня, достигает пояса всадника, растительные колючки скрежещут по массивной броне.

Короткая огненная очередь ударяет в шлем врага, заставляет того припасть к лошадиной шее. В задымленном воздухе мелькает черная тень, на спину лошади приземляется закопченный эльф и с криком всаживает лезвие ножа в щель между шлемом и воротом толстой кирасы. Ответный злобный вопль настолько натурален, что кажется, будто настоящему живому рыцарю из плоти и крови всадили зазубренный нож в шею и он испытывает не только ярость, но еще и боль.

Я добавляю огня и еще одну терновую пушу. И лишаюсь запасов маны — опять. Я не причинил врагу ровным счетом никакого урона.

Конный рыцарь закидывает руку за голову и, схватив железной пятерней Орбита за плечо, дергает вперед, легко сорвав того с лошадиного крупа. Сорвал, но не отпустил — лысый эльф завис в воздухе, удерживаемый мощным воином на весу. Другой рукой тот вытащил из ножен короткий меч, процедил, скривив губы:

— Мерзкий еретик!

В этот миг о его шлем ударяется брошенный мною камень, еще спустя секунду я подпрыгиваю и цепляюсь руками за его колено, мою цифровую кожу рвут колючки терновника, но мне плевать. Рыцаря резко дергает в сторону — в противоположную от меня, ибо оттуда на него прыгнул злобно рычащий Тиран, волчьи клыки жутко скрежещут по броне. Удар мечом... удар коленом... мне досталось ногой, и я отлетаю прочь как теннисный мячик, а вот Тиран продолжает рвать добычу.

— Вой! — кричу я, вздымаясь с земли и выпускаю по врагу очередь огня. — Вой!

Завыть мой волк не может — по нему бьет и бьет короткий меч. Извернувшийся босоногий эльф дергается поближе к удерживающему его противнику и, приложив к губам раскрытую ладонь, резко выдыхает. На рыцаря налетает облачко пыли, и вновь раздается его дикий яростный крик... а в Орбита впивается лезвие меча.

— Нет! Твою мать! Гад! — ору я. — Сука! Тебе конец!

Мое поведение ужасно... но эта неуязвимая тварь просто бесит! А его вопли не лучше наших — как он только нас не называл!

Массивный булыжник ударяет рыцаря в колено, но стальной наколенник даже не поцарапан. Еще удар! Пинок по волку! Освободившийся от терновых пут скакун резко разворачивается, и Тиран с тихим скулением отлетает в сторону, получивший сдвоенный удар задними копытами. Удар! Лезвие меча впирается Орбиту в горло, и... лысый эльф умирает, обращаясь в облачко серебристого тумана с отчетливыми золотыми искорками. Орбит умер...

— Су-у-ука! — реву я, с натугой отрывая от земли обломок коряги. — Тиран! К Роске! К Роске! Приказываю!

Хромающий волк, почти умерший, круто сворачивает и бежит в сторону, тяжело припадая на передние лапы. Огромный конь разворачивается ко мне. Свирепо глядят на меня налитые кровью глаза рыцаря.

— Сарацин! Мерзость, поганяющая землю!

— Папа! Папа!

— Роска! — я кричу так громко, что сам себя оглушаю. — На Тирана верхом! Бегите!

— Папа!

— Бегите! Немедленно! Ну! Бегом! Туда! — моя рука указывает противоположное от замка направление.

Я вижу, как громадный черно-белый волк принимает на свою спину худенькую девчонку и бежит прочь, с каждым мигom наращивая скорость — его жизнь немного восстановилась, да и пара негативных эффектов наверняка спала. Спустя три секунды волк стелется над землей, уносясь к низкому горизонту, а к его спине прижалась Роска, вцепившись обеими руками в густую шерсть.

— Ну, тварь! — выдыхаю я, прыгая вперед. — Ну, урод!

Удар!

Я отлетаю прочь в облаке щепок от разлетевшейся коряги — меня ударил копытом конь. А сам рыцарь неспешно разворачивает на меня копье.

— Гад! — повторяю я одно и то же слово, медленно вставая. — Гад!

Вдалеке оправившиеся от шока игроки сгруппировались вокруг кого-то лежащего на земле и вразнобой обрушивают на него удар за ударом. Пинают, рубят, колют. Шепот...

— Эй! — бешеный рев доносится в тот миг, когда я, подобрав острую щепку, вновь прыгаю на врага. Я не удержался, отвел глаза от цели на долю секунду и увидел несущегося к нам громадного полуорка в алых доспехах. Игрок двигался трехметровыми прыжками, спешил что есть мочи...

Мой удар! Острая щепка впивается в щель доспехов у колена.

Удар врага! Я успеваю увидеть острие копья... и мир вокруг темнеет.

Вспышка!

Здравствуй, радуга...

Это?..

Да, это смерть, которая еще не конец.

Веселая полосатая радуга уносит меня вдаль, ласково и ободряюще что-то шепча на ухо.

Еще одна беззвучная вспышка сообщает о финише «потустороннего путешествия», а затем следует нечто неожиданное: у меня в ушах коротко и тоскливо раздается дикий волчий вой и звучит на его фоне несколько неразборчивых слов.

Это еще что за хрень?!

И тут налетевшая цветная круговерть увлекла меня за собой.

Вспышка... вспышка... меня выбрасывает на холодный серый камень...

Мой полет завершен, можно отстегнуться...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Смерть это лишь начало пути —
главное, с него не сворачивать. И не забывать!
Сцепи зубы — и вперед!

Меня выбросило на до боли знакомую каменную плиту, наполовину утопленную в сухой рыжей земле. Рядышком покачивалось на каменном столбе тряпичное пугало без шляпы и рук, зато с тремя ногами. Деревянная нижняя челюсть с треском захлопнулась, пугало стало похоже на Щелкунчика.

— Путник, сойди с плиты, негоже стоять здесь, — запинаясь, выговорила повешенная игрушка.

Так я и поступил, оглушенно шагнув вперед, уходя с холодного камня точки возрождения.

Шагнул и едва не рухнул, споткнувшись о нечто живое.

Орбит. Облаченный лишь в подгузник, на плите сидел лысый эльф, поджавший голые колени к груди и вперив пристальный взгляд в далекий горизонт. В его обгрызенном по краям ухе покачивалась серьга в виде знака бесконечности.

— Чего расселся? — буркнул я, старательно глуша злость, — не Орбит виноват в том, что я улетел на возрождение. Скорее наоборот — из-за меня лысый эльф погиб в бою, ибо я втравил

его в это приключение. И его самого и мамонта Колывана. Просто мое озлобленное и одновременно перепуганное нутро требовало разрядки. А когда ты зол, то ищешь отдушину для рвущей тебя на части злости. Тут уже не до справедливости. Однако я сдержал свое злое испуганное нутро.

Нутро, озлобленное из-за смерти. Перепуганное из-за дочери. Где Роска?

— Ро-о-оска! — завопил я что есть мочи. Крутнулся в другую сторону и снова крикнул: — Ро-о-оска!

Вдруг услышит? Надежда слабая и глупая, но все же это надежда.

В несколько быстрых манипуляций вытащил на экран интерфейс питомцев. И зло выругался, увидев сообщение, оповещающее, что Тиран далеко от меня и я не могу призвать его голосом. Тут нужен простенький свисток из звериной лавки или схожий артефакт. Но его нет. Придется бежать в ближайший город. Именно бежать — свитков телепорта у меня нет. На мне лишь подгузник, худо-бедно прикрывающий чресла.

— Путник, сойди с плиты, негоже стоять здесь, — выговорил треснутый голос куклы, болтающейся на столбе и с глухим стуком ударяющейся об него.

— Орбит! — не выдержав, рявкнул я. — Уйди с плиты! Иначе он не заткнется! Пошли уже! Знать бы еще куда, м-мать...

Вокруг — ничего! Гребаная пустошь, тянущаяся в бесконечность по всем долбаным направлениям! В одной стороне что-то вроде пологих рыжеватых холмов, в противоположной — едва-едва различимый силуэт высоченного и сурового горного хребта.

— Путник, сойди с плиты, негоже стоять здесь...

— Ты что, нарочно, что ли? Ор...

Тут я и осекся, впервые пристально взглянув в лицо эльфа.

Абсолютно пустое и застывшее лицо. Глаза смотрят в одну точку, губы плотно сжаты. Тихо подрагивают пальцы рук.

Какого черта?

— Орбит! — я толкнул друга в плечо. — Эй!

А в ответ — тишина... мертвых с косами пока нет, но уже страшновато. Проблема с игровой системой? Чего он застыл?

— Орбит! Эй! Подъем! Ну же!

— Рос! — голос знакомый, но преисполненный озабоченности и грусти одновременно.

Из полыхнувшей вспышки телепорта выскочила девушка в неизменном черном кожаном костюме.

— Рос, не трогай его. Бесполезно.

— Не понял тебя. Что значит «бесполезно»? — признался я. — ЧБ, послушай, у тебя в воздухе никого нет? Дракона там? Мне бы дочь высмотреть с высоты лебединого полета. Она верхом на черно-белом волке. Мне хотя бы направление укажите.

— Уже ищут, — кивнула Баронесса и шагнула мимо меня к брату. Рывок — и изящная девушка одним легким движением переместила Орбита с плиты, усадив под куклой, у основания каменного столба. Повешенная трехногая игрушка с облегченным треском захлопнула челюсть и замолкла.

— Что с ним? — уже с куда более сильной озабоченностью спросил я, опускаясь на колени

и вглядываясь в застывшее лицо Орбита. — Какого лешего происходит?

— Он умер, — пояснила глава Неспящих. — Черт...

— Да ну? Так и я тоже! Но я же не сижу, обняв колени, и не смотрю куда попало! Действовать надо! Орбит! Эй! Очухайся! Эй! Эй! Эй!

— Рос! — звенящим голосом рыкнула ЧБ. — Бесплезно! Не трогай его! Он умер! Для него смерть в игровом мире не просто игровой процесс! Орбит Хрустилиано умер! И теперь он решает, кем ему стать на этот раз... в кого переродиться... куда вынесет его великий и бесконечный круговорот перерождения...

— А?! — вылутился я, чувствуя, как отвисает нижняя челюсть — прямо как у деревянной куклы с тремя ногами. — Что за чушь? Я половины не понял из того, что ты сказала. Вот честно.

— Как и я, — призналась ЧБ. — Просто повторяю его слова. Рос, бесполезно. Это не первый и не последний раз. Далеко не первый раз. Для него смерть в Вальдире это как смерть в настоящем мире. И по его словам, после смерти душа отправляется к началу какого-то чертового круговорота и на одном из его витков ее выбросит вновь к началу начал, где он и переродится в кого-то...

— Хватит нести этот бред! — мой бешеный крик разнесся на пару километров в стороны, никак не меньше.

Ухватив Орбита за плечи, я бешено затряс его, выкрикивая злобные слова ему в лицо:

— Подъем, крендель лысый! Тут у нас дел до хрена, а ты в медитацию впал! Тоже мне Будда! Подъем! Дочь пропала, Колыван непонятно где, Тиран тоже пропал, а ты тут сидишь! Твоя сестра

свихнулась на хрен! Про какой-то круговорот и перерождение говорит — не иначе она головой о переплет Библии ударилась с утра пораньше. Слышишь? Горе у тебя в семье — сестра твоя спятила к чертям! Так что подъем, мужик! Из вашей семейки только ты теперь и остался нормальным! А дел впереди немерено! Так что встал, ноги в руки, задницу на плечи — и помчали в темпе хромого вальса разыскивать ребенка! Интересно, где ее искать? А?! Я твоей сестре говорю — помоги дочь отыскать! А она мне нудным голосом в ответ: великий круговорот перерождения... черт!

— Боле-е-ет она, — вздохнул рывком отмерший Орбит, легко поднимаясь на ноги и с глубоким состраданием глядя на застывшую словно соляной столбик Баронессу. — Пошли!

— Пошли! — с готовностью кивнул я и, подступив к ЧБ, попросил: — Дай в долг два свитка переноса! Не жмись.

Глава Неспящих, не говоря ни слова, молча протянула мне два свитка телепортации, и спустя миг мы с лысым эльфом уже умчались прочь. Уносящий нас магический вихрь оставил на рыжей пустоши обрывки наших слов:

— Ты бы ее к доктору сводил...

— Не помо-о-ожет...

Черная Баронесса осталась в одиночестве, у каменной плиты, столба и висящей там трехногой куклы...

Чем порадовала территория около Мертвого Исполина двух парней в подгузниках?

Мясорубкой. Лихой мясорубкой, раскрученной на всю мощность.

Магия телепорта мягко опустила нас на землю в двух шагах друг от друга и в двадцати метрах от уже сворачивающейся скоротечной драмы.

Быстрый взгляд позволил мне определить как минимум пять боевых кланов Вальдиры, устраивающих лихую свистопляску около разбитого Исполна и под стенами небольшой крепости Золотых Тамплиеров.

Древожуи, Огненные Ястребы, Свет Мессии, Сумрачная Тень, Подгорные Короли. А вон и парочка бойцов клана Лезвие Страха. И все увиденные мною бойцы из всех сил стремились причинить золотым тамплиерам как можно больше боли путем убийства и разрушения.

Нас не было здесь минут пять, может, шесть. И за это время сюда явилось столько кланов — пусть и в далеко не полном составе. Скорей всего, каждый клан послал столько свободных игроков, сколько было в наличии. Крайне сомневаюсь, что все из прибывших игроков вдруг люто возненавидели тамплиеров. Их кто-то сюда позвал — и я догадывался кто, учитывая, что среди разномастных бойцов в разноцветных плащах и под разноцветными плащами часто мелькали бойцы клана Неспящих. Боевой альянс кланов...

Под низкими облаками парило несколько драконов и огромных птиц — и все как один были недружелюбны к тамплиерам. Вниз падала пара объятых синим и оранжевым пламенем комков перьев — не иначе канувшие в Лету воздушные силы храмовников.

Это настоящий геноцид, елки-палки. В древние времена настоящих тамплиеров примерно так и вырезали... Только без магии и драконов.

Однако меня мало занимала разборка, хотя своего обидчика я быстро отыскал взглядом, благо они были рядышком, стоя прямо над нашими с Орбитом останками — сгустками тумана. Так вот... Алый Барс за прошедшие пять минут не справился с конным воином, недавно отправившим нас на возрождение. Он даже коня у него не убил! Остальные игроки, Неспящие или их союзники, не вмешивались, наблюдая за схваткой с дальнего расстояния. Это настоящий поединок — один на один.

Недавно я уже восхищался боевым умением Алого Барса. Сейчас мое восхищение стало двойным, если можно так сказать, — противник Барса ничем ему не уступал. Каждый удар блокировался, отводился в сторону или проходил мимо цели. Управляемая волей всадника лошадь буквально танцевала, крутилась и наносила удары копытами, кусала, наваливалась грудью и боками, стегала хвостом по глазам. Тут было на что засмотреться... а клятая яростная брань всадника добавляла нехилую дозу реалистичности.

— Падаль! Скверна! Отродье гнили! Приспешник зла! — конный воин из клана Тамплиеров не затыкался ни на секунду.

И я впервые смог рассмотреть его в деталях, пока мы с лысым эльфом на пару изображали из себя голых разведчиков, пытаясь добраться до своих «останков».

Храмовник в необычном доспехе, представляющем собой странную... конструкцию из кольчуги, толстых пластин, части кирасы и прочих металлических штук, — тут точно штучная работа, работал какой-то серьезный кузнец с нехилым воображением и под четко определенный заказ. Уровень во-

ина двести двадцатый ровно, плюс тут явно замешана нехилая доза божественного теста, ибо над головой воина нет-нет да мелькает какая-то штука, сильно смахивающая на самый настоящий нимб, ну или на ауру, на худой конец. Имя, имя ужасное, прямо на самом деле ужасное — Фагнир Некроз. Аж в дрожь бросает... или это от воспоминаний о том, как этот гад меня прибил?

В любом случае о мести я пока и не помышлял, стремясь подобрать штаны и дать деру.

И то и другое получилось у нас отменно — спустя три минуты мы уже бежали прочь. Лысый эльф, призыватель духов, и человек, боевой маг. За нашими спинами раздавались звуки ожесточенной схватки, по сторонам вспыхивали зарницы массовых телепортов — оттуда выпрыгивали новые воины, тут же вступая в схватку на той или иной стороне.

Кстати, о клане Жрецы Первозданные я слышу впервые, и они явно на стороне тамплиеров. Лишь бы смыться...

— Где Колыван? — на бегу поинтересовался я.

— Сейчас позову-у-у... — отозвался Орбит, доставая из кармана короткий обрубок бивня, превращенный в манок для мамонтов.

Над рыжей землей пронесся долгий и протяжный зов.

Твою за ногу... один я, придурок, не удосужился прикупить свисток из волчьего клыка, хотя целые связки их болтались за прилавком в звериной лавке.

Всего не предусмотрить.

Издалека слышался трубный ответ, и мы сменили направление бега.

Один питомец себя обозначил... мамонт, отмеченный божественным дуновением, отозвался.

А где же легендарный черно-белый волк с девчонкой-подростком на спине? М? Хреновый из меня папа...

— Она умна-а-а... — будто прочитав мои мысли, добавил Орбит. — И непоседлива. Просто жда-а-ать не станет.

— Что-нибудь да учудит, — понял я его правильно. — Надо найти ее побыстрее.

Колыван повел себя как танк — снес к чертям нейтрально настроенную березовую рощицу и прямым курсом двинулся к нам, вырывая бивнями все встречающееся на пути, будь то кустик или пригорок. Одно я заметил сразу — судя по неуклюжему аллюру, по знакомому косолапому топанию, мамонт шел полным ходом. Но двигался куда медленнее, чем раньше.

— Божественные дары спадают? — спросил я.

— Да. При каждой смерти. Только легендарность вечна-а-а...

— Легендарность смертью не смыть, — согласился я, испытывая законную гордость за своего легендарного волка Тирана.

Понятно. Теоретически богов можно убедить, и они отметят частичкой своей силы множество зверей Вальдиры. И тогда само понятие статусности уровня «легенда» станет ненужным. Зачем охотиться за легендарными петами, если можно пойти более легким путем — всего-то снискать благосклонность одного из многих божеств. Так и делают те игроки, кто не столь удачлив, как я, но при этом жаждет иметь в собственности особо могучего зверя. Теперь ясно, почему могуществен-

ная Черная Баронесса искала себе именно уникальную легендарную зверушку.

Когда громада доисторического слона финишировала рядом с нами и застила собой солнце, я испытал подлое облегчение — привык я таки путешествовать на спине могучих животных или же в комфортной повозке. А вот от путешествия на своих двоих отвык кардинально, совсем я зажрался. Впрочем, мои возможности и средства позволяют. За чужой счет не катаюсь.

— Ро-о-оска! — завопил я, забравшись на спину Колывана. — Э-э-э-эй!

— Бу-у-уся... — проинформировал меня Орбит, глядя в сторону, откуда мы пришли.

— Мы не тебя звали! — не слишком добросердечно буркнул я, когда на спину зверя мягко приземлилась Черная Баронесса.

— Я в курсе, — фыркнула та, отбрасывая в сторону смятый в лепешку металлический предмет. Я не сразу опознал в нем сплюснутый рыцарский шлем. Интересно, а в шлеме была чья-нибудь голова, когда его сжимали?

— Не нашли Роску? Имя, кстати, то еще ты выбрал... недолго думал, да?

— Нормальное имя, — не согласился я. — И да — не нашли еще, как видишь. Тебе чего? Только не надо снова бредить про круговороты, ладно? Если тебя в детстве выбросило с карусели, не стоит всех своим горем грузить.

— Ты редкая личность, — с прищуром взглянула на меня ЧБ, расстёгивая ворот кожаной куртки.

Коротко пискнуло. Из-за ворота показался любопытный нос, а затем и мордочка совсем небольшого трехцветного зверька. Ласка. Двадцать третий уровень. Хищность видна по повадкам и по

хозяйке — они прямо идеально смотрятся вместе. И только сейчас я заметил вплетенные в черные волосы девушки серые и белые ленточки, складывающиеся в замысловатый узор. Теперь они обе трехцветные, что подчеркнуло их единство. Ну и плюс витающий над лаской клановый символ Неспящих говорил о многом, равно как и крохотная корона рядом со знаком и именем владелицы.

Так и написано, можно сказать: сей зверь принадлежит главе клана Неспящих. И зверька лучше не трогать, иначе случится очень нехорошая история. То бишь, для посвященных, надпись означает буквально следующее: «Крайне высокое напряжение! Не влезай! Распылит на фиг!»

А еще, помимо всех грозных знаков о принадлежности, имелось короткое имя над пространственным описанием.

Буся...

— Буся... — выдохнул я.

— Буся, — хрюкнул Орбит.

Следующая минута оказалась занята гомерическим хохотом двух парней, валяющихся на спине и заливке гигантского мамонта, несущегося во весь опор.

— Чего ржете, придурки?! Чего хохочете?!

— Бу-у-усся...

«Обхохотать» еще сильнее выбор Черной Баронессы мы не успели. Глава Неспящих выпустила зажатый ворот трещавшей безрукавки Орбита — когда успела до него добраться и схватить, я не видел, — круто развернулась и взглянула назад, на быстро удаляющийся замок Золотых Тамплиеров.

— Дракон обнаружил черно-белого волка! И ребенка у него на спине!

— Где?!

— В этом и беда! Они за нашей спиной и быстро приближаются к замку!

— А-а-а-а?! — вырвавшемуся из моей глотки воплю позавидовал бы и главарь троглодитов.

Пока я выражал отцовскую злость — как?! Она пошла на дискотеку, хотя я запретил?! — остальные действовали. Спина Колывана накренилась как палуба торпедного катера, крутым поворотом выходящего на атакующую прямую. Стопав несколько хилых деревцев, разбив левым бивнем большой валун, мамонт развернулся и тяжело побежал обратно.

Вцепившись в стреломет, я лютым взором оглядывал окрестности, надеясь узреть улепетывающий черно-белый зад питомца. Плюс ждал оповещения от системы, что мой пет вновь в зоне доступа «простого окрика».

— Топчи, — велела ЧБ, и ее радостно ухмыльнувшийся брат, ни на секунду не задумываясь, отклонил Колывана на один градус в сторону. Появившийся из всполоха телепорта игрок «не из наших» успел лишь повернуть голову, его глаза с желтыми зрачками резко расширились, и тут на него налетел многотонный зверь. Я услышал отчетливый хруст, лязг, стон сминающейся брони, треск разламывающегося оружия.

Сто семидесятый уровень. Эльф. Лучник. В средней броне — металл и дубленая кожа. Большой мешок. Большой красивый лук. Огромный колчан. Костяной шлем — кажется, черепушка гориллы. И все это, включая их владельца, влетело под тумбы ног мамонта и попало под его пресс. Мы слышали не треск костей игрока, а треск его повреждающейся и уничтожающейся экипировки. За нами остался лишь скорбный серебристый

сгусток тумана. За мгновение до того, как Колыван ударил игрока, я чудом успел увидеть два молниеносных движения Баронессы, что-то метнувшей в спину еще ни о чем не подозревающей жертвы.

Вот это класс... удар ЧБ наверняка принес двойной мощный крит. Оружие у нее точно не из простых — что-нибудь вроде закаленных в гномьей кузнице мифриловых метательных ножей или сюрикенов. Остаток жизни несчастного лучника забрал последующий мощнейший удар и вес Колывана. Грубо говоря — игрока прострелили, и он влетел под асфальтовый каток.

На все про все ушло около четырех секунд.

Четыре секунды... и мощного игрока лучника отправили на перерождение. Злая судьба выбросила его не в том месте и не в то время. Роковое провидение... вот эти слова зашебуршились у меня в голове, пришедшие туда от чтения приключенческих романов во время отсидки в снежной глухомани.

В любом случае Черная Баронесса отреагировала молниеносно, убрав с игровой доски пешку противника. А может, фигуру рангом повыше — не зря же лучник с таким большим луком вывалился так далеко от общей свалки. До них еще полкилометра. Прекрасное расстояние для опытного стрелка с хорошим оружием. Он бы много критов наделал, этот друг тамплиеров.

Четыреста метров до общей свалки... Колыван сворачивает, и мы идем под пологим углом в сторону, обходя бойню. Над мелькающим в драке оружием вспыхивает огненная зарница, всех накрывает мощный удар массовой магии.

Триста метров... С пронзительным криком впритирку к нам пролетает огромнейший черный

дракон. В один миг странным образом обнимает себя сложенными крыльями и крутым пике врежется в стену вражеских воинов... мне показалось, что я попал в кошмарный зал боулинга, либо оказался на игре в «городки» — «кегли» разлетелись во все стороны. Дракон раза в четыре больше Колывана, тяжелей его в десять раз — такая вот лишь частично понимаемая многими физическая данность. Драконы одни из самых тяжелыхших обитателей Вальдиры.

Двести метров... поднявшийся на лапы дракон принялся весело крутиться подобно озверевшему волчку, установленный на его шее шест с боевым флагом Неспящих лишь подчеркивал сходство. Еще до падения зверя с него прыгнуло около десяти игроков, что теперь носились вокруг «драконова волчка», нанося удары по кричащим и пытающимся отскочить врагам. При этом они пробежали впритирку к дракону, проносились под его шипастым хвостом-булавой, опрокидывали врага на землю и покидали место за секунду до того, как по нему прокатится бронированная черная смерть... их НИ РАЗУ не задело, не отшвырнуло, хотя критических моментов было не счесть. Случайностью это уже не назвать — это тщательно выверенный, крайне эффективный и многожды повторенный на тренировках боевой танец. Или схема... или действие... каждый называл по-своему. Суть — это не умение. Это именно тренировка, когда ты, как и в реальном мире, многожды повторяешь одно и то же, дабы запомнить навсегда и овладеть в совершенстве.

И вот он страшный итог — беспорядочно кувыркающийся и крутящийся по полю боя громадный дракон и буквально танцующие вокруг него

воины. Сплошная лавина ударов... совместный натиск... беспорядочная картинка боя, которую может понять лишь посвященный... а разобраться противнику некогда, ибо их постоянно сбивает с ног, отбрасывает и вбивает в землю, а удары игроков довершают дело. Вот результат жесткого управления боевым кланом, когда кланлидер не позволит сокланам просто шарахаться по округе и кичиться крутыми клановыми эмблемами. Их время проходит на клановых локах, на боевых дворах, за высокими стенами, где они тренируются и тренируются изо дня в день.

Десять метров... пять метров... мы проносимся мимо битвы, как метеор пролетает мимо двух столкнувшихся лоб в лоб астероидных полей. И по всем законам природы и волшебства нас тут же задевает «облаком осколков» — стрелами, магическими зарядами, прочими снарядами, пролетевшими мимо цели или отрикошетившими от нее. Вокруг нас причудливыми зигзагами понеслась летящая смерть, отлетающая от выставленного ЧБ магического щита — при помощи алой пульсирующей сферы, небрежно активированной и брошенной лысому эльфу Орбиту. Тот столь же небрежно повертел спасающую нас сферу в руках и, пожав плечами, бросил ее в хобот Колывана... тот, повертев сферу в хоботе, небрежно подбросил ее вверх — на фиг, мол, эту фигню. В диком броске, уподобившись баскетболисту Джордану, я поймал стеклянный шар и при этом умудрился приземлиться обратно на Колывана — у самого хвоста. Тяжело и прерывисто дыша, я злобно взглянул на... Баронессу:

— Ну ты нашла кому бросить!

Та пожала плечами — чувствуется семейная кровь, правда, похоже, в меньшей концентрации — и произнесла:

— Налево! У той горки!

— Уже вижу! — процедил я, глядя, как из-за небольшого бугра, поросшего кустарником, вылетел здоровенный волчара крайне знакомого окраса и гигантскими прыжками помчался вперед. Мы ринулись следом, добавив безумия в этот мир — травоядный мамонт ринулся вслед за хищным волком.

— Если догоним, цепляй ее хоботом! — зло проревел я и тут же зажал рот руками, ибо Колыван на полном ходу проскочил через ядовито-синее туманное облако, ползущее над землей. Пронесло всех, кроме мамонта. Зверь затрясся, бока заходили ходуном, а затем животное выправилось и успокоилось. Не хватило мощности у непонятной отравы.

Перед глазами мигнуло сообщение — Тиран вошел в зону досягаемости моего окрика. Клич хозяина снова действенен.

— Тира-а-ан! — эхо моего рева в ужасе замесалось по местности, заставив промахнуться одного из арбалетчиков врага. — Сто-о-ой!

Есть!

Зверь круто затормозил, задрал зад вверх и взрывая передними лапами землю. А моя дочь... уподобилась пташке, сорвавшись с лохматой спины Тирана и устремившись вперед. Шлеп! И Роска закувыркалась по траве.

— Таких отцов пристреливать надо, — заметила ЧБ, с состраданием наблюдая за беспорядочным кувырканием будущей богини по грязи.

— Хы-ы-ы... — выдохнул я, с диким беспокойством следя за невольными акробатическими трюками Роски.

Может, в цирк ее отдать... будет покровительствовать циркам мира Вальдиры... будут в честь нее убивать клоунов, распластав их на жертвенной цирковой арене, причем делать это ровно в полночь, а вместо музыки будет звучать дикий волчий вой... Господи, что за хрень лезет в мою голову! Какая цирковая богиня?!

— Ро-о-о-ска!

Затормозивший мамонт выдал фокус почище моего Тирана, умудрившись сократить тормозной путь до пары метров. И в результате я повторил недавний полет дочери, пропахав мордой землю. Да уж, яблоня от яблока недалеко падает — всего-то метрах в двух.

— Да, папа? Ох... — простонала Роска, держась за голову. — Вишню об загривок! Какого лешего Тиран встал, будто его за япки схватили?

— О-о-о-о... — выдал я, плюхаясь на зад.

Мимо нас на желтом жеребце проскакал неизвестный мужик со шпагой, уносясь от тройки очень злых игроков. За ними крайне быстро на своих двоих бежал игрок-бард с огромным банджо, исполняя всем известную старинную песню кантри Cotton Eye Joe.

— Молодее-ец! — с большим одобрением протянул сидящий промеж мамонтовых ушей Орбит.

— Ты хвали, хвали, — прорычал я.

— Я хвалю, хвалю, — закивал лысый эльф.

— Цела?

— Цела! — отрапортовала бодро Роска, помогая мне встать — помогая! мне! встать! Вот она старость! — Ты в порядке, пап?

— В порядке, в порядке, милая, — суетливо закивал я, не беря в расчет поврежденное здоровье и самолюбие.

— Я сейчас! — дочь полыхнула глазами и... испарилась, умчавшись за крайне знакомый холмик... черт! Здесь же все и началось! Именно под этим холмом хныкал какой-то плаксивый гад, там же был его глаз... мы вернулись обратно!

Точно подмечено — будущие богини очень самостоятельные. Не раздумывая, сделала небольшой круг и бросилась на помощь... стоп! Почему мне это так знакомо? Где я уже это слышал? Не раздумывая... бросилась на помощь... прямо вот в голове крутится...

Дальше все покатилося по классической схеме: злой отец — добрая дочь.

В несколько не слишком изящных прыжков я добрался до чертового холма, обогнул его, схватил дочь в охапку и, не обращая ни малейшего внимания на ее протестующие вопли, потащил ее к топающему навстречу мамонту.

Несколько следующих мгновений слились в череду криков, движений, прыжков и хватаний за все, что под руку попадет. Как результат — мы вновь в полном составе оказались на загривке мощного мамонта.

— Бинго! — счастливо заорал явившийся фиг его знает откуда Шепот, успевший не только незаметно добраться до нас, но и вновь занять свое место. Выглядел, однако, тихушник просто страшно. Его облик настолько поражал воображение, что мы невольно шарахнулись от него подальше, едва не свалившись вниз. Но сейчас было не до этого — я куда больше внимания обратил на место, указанное распухшей рукой игрока.

Там, где находились ладони разбитого Исполна, началось яростное прерывистое мигание, исчезающее и появляющееся без улавливаемого ритма. Будто разряды электросварки или же вспышки из оборванного провода. К тому месту мы и рванули что есть мочи, мамонтовым аллюром топая по пригоркам, кустам, деревьям, животным, игрокам и прочим незначительным препятствиям.

— Она сделала это! — вопило уродливое чудовище, некогда бывшее Шепотом, вздымая корявые лапы к ошарашенному его видом небу. — Сделала! Ей-ей-ей!

К зарождающемуся порталу шли не только мы — удерживая над собой магический купол, вперед двинулся и огромный грузовой караван, обрушивший лобовой огонь на внезапно выросшую перед ним мешанину из скальных обломков и сухих деревьев, появившихся в пару секунд на ровном месте. Все как в старой доброй сказке — «кину я зеркальце за спину и проломлю тебе голову к чертям, скотина ты страшная...». В данном случае перед караваном создали магические «противотанковые ежи», пытаясь не дать ему уйти. Но куда там, караванвожатый был тертым калачом и умело выводил обоз из ловушек. Да и вообще, на месте «золотых монахов» я бы скромно поджал сейчас «золотые япки» и резко поумерил захватнический пыл, ибо им сейчас не до чужого жиру — сохранить бы собственную, уже сильно рваную шкуру.

Несколько шальных снарядов едва не задели наши головы, шкворчащий магический заряд на излете подпалил хвост Колывана и добавил ему скорости, Тиран отскочил от рухнувшей с небес глыбы, и мы оказались у невыносимо медленно «растягивающегося» дрожащего магического ма-

рева. Разверните уже чертову марлю! Нам пора тикать!

Не думаю, что Мертвый Исполин прочел мои мысли, но портал установился спустя пару секунд после того, как я подумал об этом. И мы незамедлительно двинули в него. Задрожавшая земля дала знак, что все только начинается. А когда я обернулся, по-прежнему прижимая к себе дочь — не столько ради защиты, сколько чтобы снова не смылась чертовка, — когда я обернулся, то узрел рванувший к небесам огромный земляной фонтан. Почва вылетала сплошным потоком, вместе с камнями и подземными животными — особенно меня впечатлил беспомощно дергающий лапами лиловый кротоед. Колыван продавил лобастой головой портал, шагнул вперед, «окунул» хобот в «иную реальность», нас ощутимо потащило вперед. А позади, из разверзнувшейся дыры, вылетела очень большая каменюга — не просто глыба, а нечто со сглаженными углами и характерной формы. Кажется, если я не ошибаюсь, это был большой обломок каменного плеча. Вместе с ним вылетело штук под двести разноцветных штукоев, больше всего смахивающих на весело раскрашенные кирпичи.

— Мать твою! — бешено заорало и схватилось за уродливую голову чудище Шепот. — Кирпичи цветные! Град! Изумрудный город! Золотой город!

— Сволочь, — ответил я злобно, с ужасом глядя на начавшие всплывать перед глазами панические сообщения игровой системы. Выскакивали они так часто, будто я попал под удар матерого спамера. — Урод! Сволочь бешеная и больная! Ты заразил меня чумой! И черной оспой! Гад!

— Я вижу только кубическую радугу-у-у, — оповестил всех лысый эльф, с восторженной улыбкой крутя головой по сторонам. — Кла-а-ас-с-с...

— Изумрудный город! — затряс меня Шепот, едва не оторвав мне руки своими лапами. — Кирпичи видел? Цветные?! Видел?! Видел?! Ви...

И тут нас наконец-то портануло прочь из гибельного места...

«Выплюнуло» нас в место назначения, указанное мною обезбашенному водителю Орбиту в самый последний момент.

И оказались мы километрах в пяти к югу от небольшого, судя по всему, городка Кром, что в свою очередь совсем рядом с южным краем огромнейшего мрачного леса Темный Край. На северо-востоке лежит Великий город Рогхальроум, рядом с коим расположена клановая цитадель клана Неспящих. От них нас отделяют многие километры пути, лес и горный хребет, упирающийся в долину Горячих Туманов, или, как ее называли с содроганием игроки, Чертова Баня или Адская Парильня. Я там не был, но слухов по Вальдире бродило достаточно. Это ужас дикий! А в самом центре долины скрывается великая и древняя... но мы туда все равно не собираемся.

Южнее и чуть восточнее нас располагалось место, куда я обязательно хотел заглянуть, и досадовал на себя, что не дотумкал сделать этого раньше, — там высился знаменитый Утес Рока, откуда Грим Безутешный сбрасывал части Серебряной Легенды. Знаковое для меня место.

Но сейчас... сейчас я просто наслаждаюсь... наслаждаюсь...

Тишина-а-а...

Тишина-а-а...

Ласковые прохладные воды перекачивают через мои ноги, накатывают на светло-зеленую грудь, брызжут в оранжевое лицо с черными крапинками. Приходится щурить янтарные глаза с вертикально поставленными зрачками, прикрывать лицо рукой с бессильно обвисшими пальцами.

Рядышком плещется веселый лысый тюлень, с восторгом принявший факт, что его ноги отказались работать, а речевой аппарат и вовсе отключился с концами, даровав абсолютную немоту.

В стороне, под здоровенным дубом толщиной в несколько обхватов, сидит самый настоящий леший. Или скорее лесной человек, хотя человеческого там мало. Шепота превратило в уродливое чудище, полностью обросшее косматой шерстью, отрастившее длинные клыки, потерявшее подвижность спины, зато получившее целый букет неприятных болячек, коими он щедро поделился с нами.

За моей спиной яростно чешется стремительно лысеющий волк. От черно-белого окраса не осталось почти ничего, кроме жалких участков. Остальное тело — лысое, как коленка подстриженного и заболевшего лишаем пуделя.

Еще дальше припаркован веселый мамонт Колыван. Внешне не изменился, если не считать полной глухоты. Зато научился тоненько смеяться в самые неожиданные моменты. Когда огромный зверь захихикал в первый раз, я стоял к нему спиной и от испуга подпрыгнул метра на полтора вверх.

Рядом с мамонтом заливается от смеха веселая розовощекая девчонка-подросток, от избытка чувств хлопая себя по коленям и тыча в нас пальцем.

Кроме Роски, мы все больны насквозь.

И умираем.

Между нами вбит в землю «светоч целительства», сброшенный нам смельчаком через телепорт, и тут же умотавшим обратно. Он же оставил целый ящик лекарств. А вскоре к нам сбросят и доктора, что сейчас пока что занят другими бойцами, пострадавшими от крайне странных умений Золотых Тамплиеров.

Черная Баронесса уже не с нами — великая владычица клана Неспящих — А-А-А-А! Как же мы ржали все вместе! — глава Неспящих от одной из болезней стала ярко-черничного цвета. После чего девушка поспешно отбыла, едва не утопив тюленя Орбита в озерце и заставив его слопать кувшинку вместе с ни в чем не повинной лягушкой, насильно запиханных весельчаку в рот. Надо полагать, Черничная Буся отбыла в ВИП-палату госпиталя Неспящих, расположенного где-нибудь в особо «настроенной» оранжерее исцеляющего типа, — есть такие в Вальдире, не раз слышал, хотя полежать в такой палате не довелось.

А мы, простые смертные, не считая юной богини, остались у небольшого озерца, обрамленного гигантскими дубами. Нам и здесь неплохо, осталось лишь дожждаться выздоровления.

— Не фмефно, — обиженно проворчал чудовище Шепот, нещадно кусая себе губы торчащими в разные стороны клыками. Боли он, понятно, не ощущал, это же игра, но здоровье сам у себя буквально откусывал. Невнятность — основной негатив.

— Очень! Очень смешно! — не согласилась моя дочь и продолжила заливисто хохотать.

Лысый тюлень радостно загугукал, закувыркался в воде, поддерживая мнение будущей богини.

Я лишь фыркнул — уподобившись Орбиту — и вновь расслабленно замер, дожидаясь прибытия эскулапа, — нет, не нашего Дока, тут нужен настоящий профессор.

Болезни нас поразили самые разные, причем сразу, одновременно, так сказать, перекинувшись с «нулевого пациента» в нашей компании — Шепота — на всех остальных, исключая божественную сущность Роски. Накрыло и животных. Болезни, в том числе используемые для атаки, совсем не редкость. Но чтобы все сразу? Это как?! Откуда у ЗолТамов такие подарки? А Шепота «наградили» всем букетом именно они, правда, он так и не сумел понять, каким именно способом. Оружие? Жидкость? Магия?

Но это необычно. В такое короткое время фиг заразишь столькими болячками. К тому же они очень сильны, их действие буквально утроено по силе и скорости.

Мое оранжевое лицо — болезнь, по легенде найденная где-то в катакомбах под Альгорой, отчего заболевших ею насмешливо называли «мочелицами», намекая, что они упали лицом в лужу мочи. Ведь, по сути, именно в канализации обнаружили болезнь и вытащили оттуда на поверхность. Болезнь делает лицо оранжевым, на второй стадии добавляет черные крапинки, на третьей начинает постоянно «съедать» хиты жизни. Время между стадиями — сутки. У меня все три стадии прошли за десять минут. И прямо сейчас, нарочито выйдя за пределы действия «светоча», я лечил и лечил себя собственной магией, радостно прокачивая заклинание — наконец-то я сподобился! Ага! Дело

двигалось — я воздействовал на себя «исцелением» уже не меньше сотни раз, пару десятков раз подлечил Орбита. Болезнь необычно быстро прогрессировала — вместо трех дней все заняло десять минут. И еще раз — это как?!

Все смешные внешние признаки служат более грозным целям.

Клыки Шепота — их цель не кусать губы, а делать речь невнятной, что автоматически затыкает любого мага, — ведь, по легенде, мы все заклинания якобы произносим вслух, просто создатели игры решили, что если заставить игрока непрерывно орать что-то вроде: «воздушный удар», «воздушный удар», «воздушный удар» и так далее, то игрок быстро пошлет всех на хрен и возьмет обычную дубину. Опять же «громкость» мага все одно влияет на уровень маскировки, хотя на самом деле игрок не произносит вслух ни слова, когда кастует ту или иную магию.

Мои негнущиеся пальцы — вот теперь попробуй взять в руки оружие и повоевать.

Ноги Орбита — попробуй побегай. Придется ползти.

Лысеющий Тиран — помимо внешнего вида — постоянно трясется от холода, плюс теряет жизнь от ядовитой экземы.

Мои янтарные глаза — я стал видеть хуже раз в десять. Постоянно щурюсь, хотя сижу в тени. Зато в темноте буду видеть лучше. Но в темноте болезнь резко усилится, и я начну терять жизнь раз в пять быстрее... мда...

Хихикающий мамонт... шут его знает, не встречался с такой болезнью, знаю только «Икоту Хломга» — которой, как мне показалось, заболела ЧБ, ибо в момент ее исчезновения, кажись, услы-

шал я громкий «ИК!». А сидящая на ее плече ласка от неожиданности подпрыгнула и едва не свалилась — она, кстати, выглядела обычно, будто и не заболела.

Благодаря полученной передышке я принялся разгребать накопившиеся сообщения от игровой системы, не трогаемые мною с самого утра.

Достижение!

Вы получили достижение «Грабитель» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +0.1% к шансу критического удара.

Текущий шанс критического удара: 1.3%.

Судя по короткой поясняющей информации, веселое достижение я получил благодаря Тирану, «укрававшему» чужого павлина. Ну, волк гроза павлинов! Покосился было я на своего «пушистого» питомца, да со вздохом решил его не ругать. Ему и так досталось — из-за меня. Густой мех как ма-монт слизал.

Внимание!

В связи с разрушением, порчей и грабежом чужого имущества стража Альгоры выдала ордер на ваш арест!

При оказании сопротивления будет применена сила! Плакаты с именем и описанием примет уже размещены на досках объявлений, а также разосланы в причастные гильдии и кланы!

Берегитесь! Правосудие дышит в затылок!

Помните: самоличная явка с повинной критично влияет на суровость наказания!

Срок до амнистии данного преступления: неделя.

До амнистии осталось: дней: 6, часов: ...

Достижение!

Вы получили достижение «Преступник» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +0.1% к шансу критического удара.

Текущий шанс критического удара: 1.4%.

— Я стал преступником, — вздохнул я грустно.

— Это круто? — насторожилась дочь.

— Это плохо! — исказил я свое разительно изменившееся лицо. — Это очень плохо! Законы надо чтить! — хм... а стоит ли так ограничивать будущую богиню, стоящую «над законами людскими»? — Но не то чтобы вот прямо строго чтить... — продолжил я и, окончательно запутавшись в собственных умозаключениях, вздохнул: — Не важно.

— Хыр-р-р, — закашлял, засмеялся леший Шепот.

— Когда пройдешь эпиляцию в явных и потаенных местах, а также напильник перорально — с нами дальше идешь? — осведомился я у тихушника и в ответ получил энергичное кивание.

Отлично. Кое с чем определился.

— Орбит?

Тюлень загукал, захлопал «ластами», заплескался и подарил мне зажатую в зубах рыбку с выпученными от страха глазами. Щедрый дар я бросил Тирану, и мой лысый питомец ее радостно сожрал,

после чего сделал круг и бухнулся в озеро, подняв кучу брызг. По воде поплыли клочья черной и белой шерсти. Вот так мы отравили звериной экземой ближайший водоем... твою за ногу... зато волку полегчало, он с блаженной мордой плюхнулся на мелководе и замер. Колыван тоненько хихикнул, одобряя его поведение, и сунул свой веселый хобот в озерцо, решив напиться рыбного бульона — мне показалось, что вместе с водой громадный лохматый слон заглотнул и пару рыбешек.

Роска, само собой, отправится со мной. ЧБ отбыла, и сомневаюсь, что утонченная глава Неспящих вновь решит появиться в нашей компании в ближайшее время.

Надо собирать команду — из проверенных временем и невзгодами бойцов. То бишь наших всех подтягивать пора. Но сначала пройдем курс лечения, дабы не заразить и их до кучи. Больше всего меня радовал факт, что мы не вывалились из телепорта где-нибудь в людном месте, например в центре Альгоры — с нашим-то озверелым букетом болезней. За распространение эпидемии... нас бы взгрели немыслимо. И плевать, что не по собственной нашей воле так произошло.

Ох ты... только сейчас я начал осознавать, что эти дико быстро прогрессирующие болезни в пакете «все в одном» являются не просто странным парадоксом, удивившим нас и замедлившим.

Масштаб!

Что, если сейчас на Плосефонте начнется распространение подобного «пакета недугов»? Что будет? Я скажу, что будет — массовое вымирание всех чудиков разом. Они в своем преимуществе слабые, не прокачанные, начальных уровней, не имеют при себе эликсиров и свитков с целебной

магией. Они приходят туда ради танцев и чудачеств. Но когда они поймут, что вокруг все подряд синеют, бледнеют, обрастают шерстью, отрачивают клыки и умирают... вот тогда вся эта многотысячная массовка — уже насквозь больная — ломанется во все стороны, издыхая на бегу, но успевая заразить еще кого-то. Классическая эпидемия, ускоренная в десятки раз и «заряженная» не одной болезнью, а несколькими. «Местные» эскулапы и стражи реагируют быстро, но все же не настолько быстро, да и сами поддадутся той или иной болезни — на примере очень крутого игрока Черной Баронессы доказано. Она заболела. И Шепота зацепило. А каждый из них сумеет одолеть королевского стража в бою с легкостью.

И получится у нас... апокалипсис? Массовая смерть горожан. Вымершая Альгора. Пустые дома и перекатывающиеся по улицам перекаати-поле... Ого... да ну! Это у меня так воображение разыгралось! Не может же быть такого... Альгора центральный из Великих городов, ее защищают крайне надежно. Но все же...

Повернувшись к чудищу Шепоту, я в нескольких словах рассказал ему о пришедших в мою отмороженную голову мыслях и удостоился в ответ крайне удивленного взгляда, а затем клыкастый леший раззявил пасть и обрушил на меня невнятную кучу «зажеванных» слов, которые я все же сумел разобрать и сложить из них следующее:

— Ты только понял?! Тамплиеры прокололись — никто не знал о такой лютой хрени! Это стопудово их главная тайна была, а они ее на нас, придурки, бухнули. Вернее — один из придурков, раскрывший тайну. И получит он за это от нас медаль златую, а от своих сокланов — смерть страш-

ную, многоразовую, постоянную, вечную. Быть на луну цифровую будет дебил! Уже вся клановая Вальдира кипит и булькает от ужаса, я на сообщения отвечать не успеваю. Это же какой-то стероидный клубок всех болезней подряд, и фиг от него защитишься! И болезни сильнее становятся в три раза быстрее, а лечатся в пять раз медленнее! Вот! Мы первопроходцы, блин! ЧБ как отсюда портанулась, отдала приказ, и наш клан разом выкупил содержимое почти сорока главных аптек и лавок в Великих городах, а собственные алхим-храны мы закрыли к чертям и опломбировали — ждем удара ядерных бактерий!

Тюлень Орбит смотрел на меня с тихой скорбью. Колыван погладил меня хоботом по голове. Тиран прижал уши к голове и тяжело вздохнул. А мне захотелось встать и отвесить каждому по полновесному пинку. Я не Орбит — я не аналитик, слова тянущий! Я, блин... я... я отец! И мне некогда думать о всяких эпидемиях загадочных!

Чудище продолжило рокочуще мямлить, выдавая удивительную информацию:

— У нас тоже один обалдуй вернулся домой с победой! Прямо в цитадель прыгнул с охапкой трофеев! Блокировали заразу в подвальной телепорт-зоне, сидят там наши горемычные... пинают победителя почему зря, одновременно ощипывая с себя сиреневые перья и обдирая живые и поющие гимн грязи бородавки. В общем — хрена себе! А! Забыл сказать! Только что пять боевых кланов атаковали клановую цитадель храмовников — Башню Золотых Небес. Всем жутко интересно, из какой бочки тамплиеры черпают дикую заразу. И все хотят из той бочки отлить и себе пару пузырьков.

— Ты не помнишь, как на тебя такой букет болячек повесили?

— Не-а, — жизнерадостно заржал леший Шепот, и подошедший мамонт в унисон с ним тонко захихикал. — Но у меня боевое лог-видео писалось вовсю, наши аналитики потом его просмотрят детально, разберутся, какая скотина в меня шприцем ткнула...

— Или клизмой заразной, — согласился я.

— Но-но! — возмутился Шепот, обеими руками раздвигая шерсть перед глазами. — В любом случае, как-то я отвертелся. Главное — не сдох!

— Но заразил кучу народа!

— Главное — не сдох! Меня толпа народа пинала, а я умудрился выжить и деру дать! Вот где класс!

— Но заразил кучу народа!

— Главное — не сдох! И не я заразил, а храмовников чумной доктор какой-нибудь. Скоро вскроют их башню, разберут по кирпичику, каждого тамплиера прибудут, ограбят, изучат, снова убьют и снова изучат, да еще и расспросят воскресшую тушку.

— История повторяется, — хмыкнул я. — Только там все было по приказу жадного короля и римского папы. А здесь... толпа жадных кланов и Неспящая Мама... или мадам Чумная Болячка не при делах?

— Хы-ы-ы... — выдал Шепот и резко посерьезнел. — Не шмей ошкорблять моево любимова кланлидера! ЧБ — шупер!

— Ну понятно, — со вздохом кивнул я. — Боишься, что нас слышат левые уши и потом тебя из-за здорового смеха прижмут за больное место.

Какой ты у нас осторожный... тихушник он и есть тихушник.

— С самого первого дня в Вальдире! — если опустить невнятность, гордо провозгласил Шепот. — Еще в Яслях отметился как шпион, вор и проказник благородных кровей!

— А потом вышел оттуда и отравил наше существование, — сухо заметила выпавшая из вспышки телепорта светловолосая девушка в нежно-зеленом платье с уймой зеленых же ленточек, нашитых где попало — на мой взгляд.

— Вы доктор? — радостно спросил я, сразу зафиксировав клановый символ Неспящих, изумрудную змейку на небольшом деревянном жезле и профессиональный взгляд врача.

— Я доктор, — подтвердила девушка с абсолютно непонятным, но наверняка что-то значащим ником Плацебо-Ноцебо, сто девяносто третьего уровня. — Снимайте штаны и принимайте двусмысленные позы!

— А?

— Шутка. Так... хоботными и собачьими займется мой коллега, он придет чуть позже. А вы... для начала пьем это. — Каждому из нас, кроме Роски и зверей, вручили по бутылке очень хорошего, но все же вина, а не лекарства. Вино красное. Внутри какие-то тычинки болтаются, травинки бултыхаются... — Пейте, — приказала докторша. — Оно с травами и в каждой емкости по три капли меда из улья божественных пчел. По бутылке разом выпиваем. Ну?

— А мне? — возмутилась Роска. — Я тоже грабила и убивала! Где моя доля?

— Эй! — рявкнул я.

— А тебе морс клюквенный. Пей, детка, —

подобрела девушка. — Орбит, ты ластами удержишь? Или тебе подержать?

Эльф не ответил, ибо уже пытался засунуть в бутылку язык, который, как мне показалось, всю сопротивлялся.

Делать нечего. Откупорив бутылку, я с глубоким подозрением покосился на простую белую этикетку с потрясающим названием «Для внутреннего применения», после чего приложился к горлышку и начал вливать в себя пахучий алкоголь.

Перед глазами незамедлительно побежали строчки, оповещающие о воздействии «заряженного» вина на мой насквозь больной организм. Резко прояснилось зрение, будто с глаз сдернули пыльный полиэтилен. Читать поступающую инфу можно было долго, но я решил оставить все доктору, что в мягкой форме крайне жестко потребовала:

— Доступ к статусу, пожалуйста!

У меня перед глазами замелькал запрос от Плацебо-Ноцебо, и я ответил утвердительно, понимая, что вздумай я отказаться, как докторша меня пошлет так далеко, куда и самые гордые орлы не долетали. Изучение данных заняло меньше тридцати секунд — профи! — затем мне вручили пару пузырьков и велели: «Залпом!» Я, не споря, заглотнул лекарство, в то время как девушка уже переключилась на Орбита, внимательно всматриваясь в мерцающий воздух над его головой.

Глядя на крутящуюся вокруг докторши трехцветную ауру — синий, зеленый и золотой цвета, — я наконец-то допер, что нами занимается Изживатель Хворей, одна из узких специализаций лекарей. Боевые раны они лечат куда хуже, чем

обычные целители, а вот болезни их боятся как огня. Но специализация крайне непопулярна среди игроков. В мире, где ПВП правит бал, в первую очередь требуются те, кто прямо на поле боя вытаскивает твой уровень ХП из красной зоны в зеленую и за как можно меньшее количество времени — там счет даже не на секунды, а на доли секунд.

Но, судя по одежде, богатству эликсиров, божественному меду и прочему богатству, мисс Плацебо-Ноцебо не испытывала нужды ни в чем, будучи снабженной по крайне высокому классу. Четко прослеживается забота Неспящих о столь узкоспециализированном докторе. Это как годами содержать охотничьего пса, обученного лишь охоте на рябчиков, в той местности, где рябчики появляются крайне редко, — эпидемии не так уж часто случаются. А подобного рода дикие волны непонятных заболеваний я вообще впервые слышу. На ум приходит только день, когда клан Глаз Дракона умудрился-таки вызвать какого-то крайне крутого демона исполинских размеров, напоминающего бурдюк величиной с пятиэтажку. Содержимое бурдюка оказалось крайним сюрпризом для всех, целый регион Вальдиры был поражен магической хворью. А клан Глаз Дракона сумел убить вызванного демона, получив какой-то особый трофей, о сути которого до сих пор гадают за всегдатаи трактиров здесь и форумов там.

Действие эликсиров проявилось не сразу, но достаточно быстро я начал восстанавливать контроль над различными частями тела, Шепот стремительно линял, его зубы стали уменьшаться. Орбит продолжал утुकать и плескаться, но, как я подзревал, делал он так лишь из кайфа. Вот только сильно задумчивые у него были глаза — посели-

лось в них нечто темное, причем с тех пор, когда я встряхнул его и заставил выйти из забвения у локации возрождения.

Как там говорила ЧБ? Для него смерть реальна?

Наклонившись к лысому тюленю с вкраплением эльфийских ушей, я тихо произнес, неожиданно выдав необычные для себя слова, отличающиеся некоей бессвязностью:

— В этом мире смерть берет свою плату баллами опыта, помнишь? Ей этого хватает. А если стираешь старого персонажа — это не перерождение. Это убийство старой души. Уничтожение раз и навсегда. Так что, друг, кто бы ни сказал тебе дикую хрень про какой-то великий круговорот перерождения — это полная чушь! Не знаю, как про мир реальный — дай бог, чтобы так и было, — но вот в Вальдире этот фокус не работает. Нет здесь круговорота. Есть только один путь. От стартовой точки — и в бесконечность! Поэтому дай пинка тому, кто нагрузил твой мозг подобной чушью. Если ты сам до этого дошел — дай пинка себе! Если другой кто тебе мозги промыл — пинка ему и массаж висков грязными пятками, чтобы больше не засорял тебе лысую голову. Нет и не будет круговорота через стирание персонажа! А гибель в этом мире — лишь повод подняться с колен, найти убившего тебя урода и вырвать ему сердце, если такое найдется! И учти — я прав! Знаешь, почему я прав, а ты ошибаешься?

Некоторое время лысый эльф молчал, достаточно удивленно пялясь на меня, а минуты через три он задал вопрос:

— Почему?

— Потому что я простой, — пояснил я. — Проще некуда. А вы все невероятно сложные млин,

прямо как луковица или как огр Шрек. Я вижу все ясно и четко — если не болею. А вы трындец какие заумные и сложные! И либо ты сам фигню про круговорот придумал, когда на мясорубку за-смотрелся, либо же тебе какой крендель с семью шишками на лбу промыл мозги. Не сестричка ча-сом? Тогда два наградных пинка ей от меня, прямо под хитрую сраку! Все здесь просто, в волшебном мире Вальдиры — убили тебя? Встань! Найди то-го, кто это сделал, и убей его! Мы знаем, кто тебя грохнул, — осталось подрасти, а затем навестить его дом, постучать тихо в дверь и начать громко его убивать. И все! Кстати, он и меня убил — поэ-тому мстить будем вместе!

Молчание продлилось еще минуты четыре... за-тем тюлень встряхнулся, почесал ухо и буркнул:

— Не сестра... я сейча-а-ас...

Остановившиеся глаза медленно закрылись — Орбит покинул виртуальный мир, его тело обмякло в озерной воде.

Я застыл в ожидании, сильно удивленный реакцией собеседника. Впрочем, ждал я недол-го, и вскоре лысый эльф рывком ожил, довольно улыбнулся:

— Дал пинка под сраку!

— Ты молодец! — заверил я его, не став спра-шивать, кому именно он дал пинка. Но не сестре... а кому тогда был вручен наградной пинок? Да ка-кая разница кому? Меня это не трогает и не затро-нет. А то, что друг оживился и пришел в себя, — вот это результат! Это классно!

— Следующие дозы жидкого счастья, — опо-вестила нас Плацебо-Ноцебо. — А затем пара уко-лов — и вы свободны! Только смеющегося мамон-та и лысого волка попрошу задержаться!

— Без Тираши не уйду! — объявила Роска, наклонившись к поманившему ее Орбиту. Эльф что-то ей прошептал, та покивала, он еще пошептал, дочь выпрямилась и воззрилась на меня с радостью:

— Пап, а правда, что ты каждый день должен давать мне карманную денежку? Правда? Правда?

— Правда, правда, — закивал я, подхватывая с земли камень и делая шаг к озеру. — Чистая правда, доченька.

Забулькавший тюлень Орбит попытался скрыться в глубине, поэтому первый камень прошел мимо цели, а затем на мне повисла протестующе орущая Роска.

— Скорей бы в город Кром! — выдохнул я, сдирая с себя дочь и одновременно открывая окно сообщений. — Где там наши бойцы? И где мои слуги?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Сбор команды по плану.

Док берсеркер. Злая Беда с тесаком

Все нажитые причудливым умом планы пришлось переигрывать.

Учитывая до сих пор теплящиеся в наших цифровых телах огоньки злобных болячек, я был вынужден заниматься не собственным передвижением, а прямым руководством — одним из самых моих ненавистных занятий.

Главным откровением дня стало объявление от немыслимо злого, матерщинного и буквально ревающего от беспомощной ярости Доктора Вайболита — сиречь нашего Дока. За прошедшее время

с начала похода в катакомбы под разрушенным храмом Док погиб семь раз. Потерял два уровня. Три раза погибала его питомец змейка. Изорвал всю крутую экипировку, прожег ее, намочил в чем-то едком — в общем, утробил, лишь несколько предметов одежды удалось сохранить, но она нуждалась в капитальном ремонте. Разбил он и какие-то классные очки с круглыми хрустальными линзами.

Но ладно штопанье одежды. Это ерунда. Тут другое важно — судя по взбешенным сообщениям, Дока трясло, лихорадило. И он ни за что не собирался уходить оттуда, ибо, как заявил эскулап, сдаваться он не собирается. Через слово целитель поминал какого-то «вонючего ублюдка», «козла», «долбаного уроды» и «поганую крысу».

Для меня его слова означали отсутствие в группе мага-лекаря. Впервые Док отказался ко мне присоединиться, но при этом он все же продолжал выполнять важное для меня дело. В его постоянных смертях нет моей вины, но все же стыдно. Работенку-то я сосватал... Надо будет ему что-нибудь подарить по лекарской части или же из «эротического жанра».

Шмыга, главного героя сей подземной одиссеи, я беспокоить пока не стал — и Дока не потревожил бы, но кто знал, что все так плохо?

Вместо них я отписался Храбру Светлушке, намереваясь от него получить звенящие склянки и свежие слухи. Храбр был готов предоставить и то и другое. Не прошло и пяти минут, как шагах в ста от нас полыхнула вспышка телепортации, послышался треск сухих ветвей, а затем явился сам алхимик, «украшенный» поразительной зверушкой, сидящей у него на правом плече, — не-

большая шестилапая ящерица с темно-синим окрасом, по которому бежало несколько хаотично сплетающихся белых линий. Милая ящерка выглядела не слишком серьезным противником, а передвигалась примерно со скоростью беременного хамелеона, напившегося тормозной жидкости, — ме-е-е-дленно переставляла лапу за лапой.

Увидев мой удивленный взгляд, Храбр остановился шагах в десяти от нас, уселся на выпирающий из глинистой земли камень и пояснил:

— Не для боя. Четыре раза в сутки дает по два грамма особого реагента — дорогого и нужного. Ящерку купил за триста золотых монет, сделал питомцем — если не приручать, то живет в клетке, капризничает, не жрет почти ничего, реагент дает лишь раз в день, и то не факт. Но думаю, ты не за этим меня отвлек от толчения панциря зеленой черепахи.

— Не из-за этого, — признался я. — Мне бы стандартный набор выживания на десять рыл.

— Такой же набор, как ты раньше брал?

— Ага. Пять наборов в расчете на магов. Пять в расчете на физиков.

— Есть такое в наличии, — Храбр довольно потер ладони и открыл большущий мешок. — Наберем скляночек...

Алхимик Храбр хотел сказать что-то еще, его лицо явственно оживилось на мгновение, но затем он нащупал взглядом двух «чужих» персонажей — Шепота и Плацебо — и резко захлопнул рот, решив пока не откровеничить.

Браво!

Вот правда — браво!

Мало кто из игроков обладает таким пониманием ситуации и осторожностью. В мире Вальдиры секреты живут куда меньше, чем в мире реальном.

— Прошу прощения, — к алхимику плавно подплыла девушка-доктор. — Я правильно поняла? Алхимик, продающий собственный товар?

— Все верно, мэм, — бодро отрапортовал Храбр.

— Только своим продаете? Или можно ознакомиться с ассортиментом?

— Конечно, можно! Прошу!

Судя по паре жестов, Светлушка дал докторше доступ к информационному листу, содержащему в себе полные данные по товару в мешке. Той хватило пары минут, и вскоре я услышал ее спокойный голос:

— Заберу все с пункта пятого по семнадцатый. Затем с двадцать третьего по тридцать девятый включительно. Суммы озвучишь?

— О да! С радостью!

Мелкооптовая покупка заняла три секунды, затем Храбр начал выкладывать на землю подготовленные для нас наборы алхимии — причем каждое «собрание» скляночек в отдельной тряпичной сумке. Сервис, елки-палки... повышается с каждым разом!

Ближе Светлушка не подходил из-за моей просьбы соблюдать дистанцию — болезни в наших телах еще тлели. Уже не терзали характеристики, не уродовали внешний вид, но по-прежнему некоторые болячки оставались при нас, будучи оглушенными специальными эликсирами, полученными от Плацебо. Полностью излечиться не так-то и просто, но процесс идет. Заразиться Храбр не должен, но рисковать не хотелось. А док-

торша Плацебо-Ноцебо прошла узкую специализацию Изживатель Хворей и получила очень сильный иммунитет к болезням и абсолютно полную гарантию того, что заболеет она сама или нет, она никогда не заразит другого игрока или «местного» — стопроцентная защита от переноса заболевания. Она могла хоть купаться в «бактериях» — других она не заразит. Если же Изживатель Хвори наденет особую птичью маску «чумного доктора», то на определенный период времени вокруг нее появится аура «чистоты» диаметром метра в три. Любой, кто попадет в эту ауру и будет оставаться в ее пределах, не заразится ни одной болезнью.

Переговариваться вслух не хотелось, но ничто не мешало переписываться.

Первое сообщение пришло от юного алхимика, сплошь пестрящее восклицательными знаками и шокированными смайликами. Храбр догадался по моему опухшему от цифровой свинки лицу об обуревающем меня любопытстве и спешил поделиться знаниями.

«У храма полный!!!! И еще трижды полный!!!! Док уже не лекарь, а берсеркер бешеный! Варвар степной! Конан с синдромом дистрофии! Бегаёт в трусах и с дубиной! Я сам видел!»

Ничего не поняв, но проникшись тревогой, я поспешно написал ответ, требуя более спокойного и последовательного изложения событий. Храбр с трудом замедлил скачущие мысли, посидел с пару секунд, собрался с духом и начал излагать, а я читать.

Сам алхимик мало что знал о происходящем в подземных катакомбах под руинами храма. Отважным исследователям было не до разговоров. Они были заняты умиранием — во всяком случае

Док, ибо Шмыг, кажется, на локацию возрождения не слетал ни единого раза. Док же проследовал популярным среди игроков маршрутом «смерть-возрождение» много раз, отчего его характер ничуть не улучшился. И все это происходило много часов подряд, без перерывов на отдых. Шмыг как спустился, так больше и не появлялся. Лишь один раз показалась рука Шмыговика, ухватившаяся за мохнатую шкуру какого-то немислимого злобного уroda, выскочившего на поверхность, и утащившая его обратно во тьму — к радости немножко поседевших горожан, проходивших в тот час мимо. Потом Храбр был вынужден отлучиться по своим алхимическим делам, посему о дальнейшем рассказать не может. Но дает зуб ядовитой кобры — там происходит что-то очень интересное!

К моему глубокому сожалению, я никак не мог узнать подробностей, ибо единственный свидетель уже дал показания, а других не имелось. Самому бежать в славный городок Тишка и лезть в катакомбы? Вариант, конечно, будь это годик назад и не будь у меня столько проблем, давно приступил бы к разведке собственными силами. Сейчас же сижу на попе ровно и вздыхаю горько. Расспрошу героев — или жертв, тут уж как сложится, — позднее. Должны же Шмыг с Доком когда-нибудь завершить порученный подвиг и вернуться с побежденным злом, размазанным по подошвам геройских сапог или лекаpских тапочек...

Кэлен и Крей не подвели, живо откликнувшись на призыв. На этот раз я проявил мужскую солидарность, отправив сообщение не девушке, а гному, чтобы у него не создалось впечатления, будто мы думаем о них как о: «если Кэлен идет, то и Крей идет». Не люблю напряги в стане друзей.

Хотя, не откликнись Крей, я бы не задумываясь послал весточку и волшебнице Кэлен Ищущей. Не зависеть же от капризов чьей-то порой чересчур ревливой души.

Первым явился Бом.

Мускулистая фигура полуорка с треском приземлилась в сухом кустарнике, развернулась там, как неуклюжий медведь на льду, громко почтила матом всех создателей сего долбаного леса, прорвала сучковатую оборону зарослей и потопала к нам. Выглядел Бом отпадно — весь в вороненом железе. Длинная кольчуга почти до колен, такие же широкие штаны, стальные сапоги, длинный воротник переходит в капюшон, а шлем в виде черненого ведра полуорк снял на ходу, явив нам оскаленное личико. За спиной — кольчужный же здоровенный ранец, выглядящий очень вместительным. Плащ черный, но с золотой полосой по нижнему краю. Так же позолочены носки сапогов. Интересно орчанки пляшут... игрок выглядел очень презентабельно и грозно одновременно. Мощный щит висел на левом плече, почти доставая земли — в мой рост самое малое. Вороненые металлические перчатки усыпаны пусть обычного размера, но все же сияющими самоцветами. На левой руке сплошь рубиновые камни — выглядящие, будто вплавленные в черный металл перстни. На правой — бриллианты и сапфиры вперемешку. На левой стороне грудных доспехов «вплавлен» большой красный рубин, на правой стороне — странная эмблема, выглядящая как крылатый ослик.

Если лошадь с крыльями — это пегас.

А если ишак с крыльями?

Вообще символика знакомая, Бом предпочел взять повышение грузоподъемности, хотя, казалось бы, куда уж больше-то?

— Привет, сифилитики! — гулко поздоровался ишак, легко поймал брошенную в него мною пустую склянку и спрятал ее в мешок.

Пробурчав злое приветствие, я начал строчить посланьице Беде. Хм...

Пишу себе на беду... хм...

Пишу Кирее... Во! Перестали мурашки по открытой лишаями спине бегать...

Как бы начать письмо? Ведь я столько не писал...

Например: «Привет! Как оно?»

Хм...

В первую очередь меня интересовало внезапное затишье в нашем общении. Как-то у нас все наоборот получается, совсем не канонично. Обычно как бывает? Отправляет жена мужа на рыбалку — и с концами! Зарыбачился мужик! А у нас строго наоборот, хотя мы не женаты: отправил я девушку гарную на рыбалку — и усе затихло...

И это ведь я как поступил? Сперва пообещал романтический день «только мы вдвоем», а сам бросил ее в самое сердце жестокой рыбалки...

Да... наверное, начну сообщение помягче: «Милая, ты в порядке?..»

Но! Более того! Я еще повел себя как мелкий пакостник — оббежал огромное озеро Найкал кругом и нагадил на другом берегу, изрядно взбаламутив прозрачные воды и добавив головной боли организаторам рыболовного состязания и собственной рыболовной лиге, ведь там начались какие-то разборки. Или они попытались объяснить

и им удалось отбрыкаться? Черт... столько всего случилось, что я и забыл детали...

Лучше начать сообщение еще мягче: «Кира, милая моя, так соскучился по тебе...»

Стоп! Но и это еще не все! Свято веря, что хребет бравой паладинши Кирей Защитницы крепок и несокрушим, я и не подумал взять на себя часть возникших проблем, поступив очень «по-мужски», — взял да свалил куда подальше от Найкала, далеко на запад к утрюмым дремучим лесам — чтобы меня озлобленная девушка не нашла, ага...

А ведь она меня найдет... беда всегда находит лазейку... заползет ко мне в игровой кокон змею злобной и надругается над моей беспомощной тушкой... аж мороз по коже!

Начнем сообщение по-другому! Например: «Любимая моя, единственная моя, ненаглядная... тоскую вдаль от тебя, разрывается сердце на части...» Хм...

Про состязание, последнее что помню, так это упоминание Кирой «волны клева, ударившей по нашей лиге». И что-то про идущего разбираться судью, наверняка уже добравшегося до Беды и успевшего задать множество каверзных вопросов.

А затем она мне еще что-то писала... а я, кажется, не отвечал... взвалил на нее кучу проблем и забыл, а когда мы встретимся, Кира обнаружит, что у меня взрослая дочь... у-у-у-у-у...

Как тут письмо начать?

Лучше всего, наверное, простыми и любимыми женщинами словами: «Хозяйка моя, пишет Вам раб Ваш недостойный!»...

Пока я думал, тренькнуло, выскочило сообщение. От Кире...

С замиранием сердца я его открыл.

«Рос, ты где?»

Хм...

Вот черт... а с другой стороны — отлично! Можно не мудрить с текстом письма, ибо в сочинениях на заданную или вольную тему я никогда не блистал. Лишь однажды отличился, когда учитель долго читал мой опус на пять страниц, отвечающий на заданный педагогом вопрос: «Хочу ли я такую же работу, как у папы или мамы? И почему?» В качестве темы я выбрал работу папы, после чего в школу вызвали маму... Не хочу хвастаться, но некоторыми предложениями из оставшегося отцу неизвестным сочинения мама пользуется до сих пор, во многих словесных перепалках со своей второй морской половиной. А учитель больше никогда не задавала сочинений на столь деликатную тему, как работа родителей и отношение к ней детей...

Так что пусть все решится само собой. Самая шикарная отмазка перед Кирой Бедой у меня уже есть, и она просто незыблема, всегда действенна, и гарантировано ее принятие. Звучит отмазка следующим образом: «Милая, это ведь игра!» И все. Я ведь не в реале дочь-подростка от другой женщины домой за руку привел и не в реале бросил подругу на озере в компании из сплошь пьяных мужиков... гхм...

Посему я написал коротко и просто:

«Извини, родная. Замотался жутко. Если свободна — лети ко мне. Только левых не зови. Я там-то и там-то».

И отправил.

Все по знаменитой фразе: ничто не предвещало беды... но она пришла...

Киру «десантировало» в том же леске, куда до нее рухнул ишак Бом. Дивчина моя куда более деликатная, в голос материться не стала, просто разок пнула — и довольно толстое дерево начало с протяжным стоном заваливаться. По его павшему стволу Кира и прошла, по пути прибив внезапно выпрыгнувшее из кустов непонятное существо, ухватив того за шкирку и буквально выдавив из него жизнь.

Вроде бы обычные будни паладина, но тут надо учитывать, что одета Кирея Защитница от самых маститых кутюрье мира Вальдиры, то бишь в шелковое платье и туфельки на высоком каблуке... и посему зрелище выдалось знаковым, ибо не каждый день увидишь, как хрупкая изящная девушка, модель пинком валит здоровое дерево, а затем тонкими пальчиками ломает хребет неведомому чудо-юду мохнатому... и уложилась в три-четыре секунды. Чем-то напомнила Терминатора в женском обличье.

Куда больше времени у меня ушло на объяснение главного — не подходить ближе, остаться рядом с Бомом и Храбром, ибо все прочие, кроме доктора, поражены целым букетом хворей. Но, думаю, по остаточным симптомам Кира сразу поняла, что дело нечисто, и замедлила шаг еще до того, как я что-то начал говорить.

Паладинша уселась на шелковый платок, постеленный подскочившим Бомом, — и откуда он, падла, его взял? С собой, что ли, носит постоянно? Джентльмен в стальных штанах...

Кира уселась поудобней, милой улыбкой поблагодарила Бому, затем на меня уставились вопрошающие глаза, жаждущие подробностей.

Глубоко вздохнув, я почесал затылок, поскреб нос, поколупал ногтем подбородок, задумчиво пощипал губу, дернул за прядь волос, откашлялся... и попросил:

— Орбит, объясни ей все, а? Начиная с ресторана. Ты ведь у нас как топор палача: бах — и всех забрызгало кровью, а жертва радостно улыбается и собирает выпавшие внутренности с эшафота.

Сейчас, пока Орбит будет думать над каверзой, а затем ме-е-е-едленно тянуть слова, я успею собраться с мыслями.

— Красиво сказал! — закачал головой Шепот.

— Много слов и мало толку, — заметила врач Плацебо. — Нашкодил за спиной у принцессы, да?

— Кхм, кхм, — из воды на берег наполовину вылез опухший лысый эльф, изящно проглотил свисающую изо рта дергающуюся лягушачью лапку, промокнул губы листом кувшинки и абсолютно обычной быстрой речью заявил: — Рос не виноват!

— Верно! — поддакнул я.

— Он сидел себе в ресторане, обсуждал судьбу дочери с ее матерью Черной Баронессой, а затем влетели злобные гарпии, и нам пришлось прыгать с крыши!

— Верно! — кивнул я и резко подпрыгнул: — Эй! Постой!

— Нет-нет, — взмахнула рукой Кира, доставая из крохотной сумочки огромный зазубренный тесак с лезвием в метр. — Продолжай вещать, оракул, а то лысину срежу. Что там было про мать, дочь и ее покойного отца?

— Кириш, ты погоди, — выставил я перед собой ладони. — Ты не слушай лысого олуха. Орбит!

Ты же должен был ме-е-е-едленно тянуть слова!
Все должно было быть не так!

— Папа! А кто эта красивая леди? — меня задержала за рукав подошедшая дочь.

Пришедший в себя Тиран тем временем уже здоровался с Киреей. Предатель мохнатый!

— Папа? — повторила Кира, доставая из той же сумочки огромную рыбину в серебристой чешуе и бухая ее на пенек. — Рос, дать тебе леща?

— Нет, спасибо.

Дыц! Зазубренный тесак со стуком перерубил рыбу пополам.

— Орбит, так что дальше было? Вещай.

— Мы убежали, мэм! — зачастил эльф. — Бежали и бежали и прибежали сюда. А затем ЧБ ушла лечиться от нехорошей болезни. Ее Рос заразил!

— Я тебя грохну!

— То есть — ее Шепот заразил! И он же заразил мамонта Колывана путем...

— Ты лучше помолчи! Я сам все расскажу! — рыкнул я, вставая и делая решительный шаг навстречу прекрасной Беде, сулящей мне смерть лютую.

— Куда денешься! Расскажешь! Я тут вся по горло в рыбьей чешуе, понимаешь, по макушку в непонятных проблемах, разгребаюсь с дикими бедами, выплывающими из Найкала! Ты в курсе, что результаты сегодняшнего соревнования объявили недействительными?

— Нет, — удивленно качнул я головой. — Извини, что все на тебя взвалил. Устала?

— Угу... но не настолько, чтобы забыть про дочь.

— Папа, ну кто это? — надулась Роска, подходя теперь к Кире и теребя ее за шелковую юбку. — Красотища какая, вишню об загривок! А мне можно такое платье, пап? Я уже взрослая! Дядя Шепот обещал познакомить меня с потрясным парнем из его клана — с эльфом блондином, у которого есть большая гитара, блестящая карета и... пап? Ты куда?

— Рос! Рос, брось нож! Брось нож! Черт... не двигаюсь... почему я парализован? Плаци! Плаци! Я пошевелиться не могу!

— Побочное действие эликсира. Погоди пару минут, и все пройдет. И Шепот, будь так добр, называй меня Плацебо.

— Какие пару минут? Рос! Брось нож! Ты же не воткнешь его в старого друга, да? Друга, с которым ты прошел через такие беды и радости, с которым... воткнул! Ты в меня нож воткнул! Вытащи, вытащи! Прямо в грудь воткнул! Я же пошутил! Пошутил! Чего ты меня пинаешь? Люди, помогите! Рос, вытащи ножик! А это что? Откуда у тебя такой большой камень? Он же грязный! Ай!

Рывком вырвав нож, успевший сожрать немного ХП у парализованного тихушника, я наклонился и очень тихо процедил, глядя в глаза Шепота:

— Слушай, ты и правда неплохой парень. С тобой приятно дружно пройти по хлебалам павших врагов и столь же дружно прятаться от падающего метеорита. Но если еще раз ты попытаешься как-то сосватать мою дочь с кланом Неспящих или же просто постараться вбить в ее юную головку какие-то геройские сказки про Неспов... тогда наши дорожки с тобой разойдутся, друг Шепот. Относиться к тебе стану я... плохо стану от-

носиться. Это не угроза. Просто прими как факт. И мне плевать, выполняешь ты чей-то черничный приказ либо проявляешь задорную девичью инициативу. Не! Трогайте! Мою! Дочь! Ты услышал меня, Шепот?

— Да услышал я... Чего ты — я же в шутку так сказал. Какой еще приказ?

— Про клан Неспящих? — спросил я, вставая. — Да ладно... А чего тогда не стал шутить про классного эльфа с каретой и гитарой из клана Архитекторов, к примеру?

— Я же не дебил! Про Архов хотел рассказать какую-нибудь гадость. Ладно, извини, Рос. Приказа не было — не кидай на Бусю варенье лопатой. Просто мы знаменитый девиз «Все ради клана!» уже на автомате воспринимаем, прямо в подкорку въелось. Скоро выглядывающим из норок сусликам буду радостно говорить — Неспы супер! С Роской больше не повторится. С моей стороны.

— Спасибо, что уточнил, — хмыкнул я. — Что только с твоей стороны.

— Давно бы влился в наш клан! — бухнул ни с того ни с сего Шепот. — Такое впечатление, что мы тебя в какую-то секту заманиваем! Или как девицу в бордель развратный, а ты визжишь и упираешься.

— Дочь мою не трогайте, сектанты, — повторил я, с горестью косясь на сообщение, что мой красный агр-статус продлен еще на несколько часов. — А то сделаете из меня припадочного.

— Если хочешь хотя бы просто выживать в Вальдире — надо жить по принципу твоего верного ишака, — буркнул Шепот. — Надо грести все без разбору, и грести только по направлению к себе! Хапать, хапать, хапать... так что я твою по-

зицию как отца и мужика понимаю, но и ты пойми — не мы такие, это мир такой.

— Ну да... а почему «верного»? Я про ишака.

— Ему предлагали уже два раза влиться в дружные ряды элитных рекрутов Неспящих, — вздохнул тихушник и покрутил головой. — О! Я могу шевелиться! А Бом вроде и не отказался, но уперся именно как ишак, сказав, что сначала надо бы обсудить все с боссом, а не с Бусей... Так и сказал, прикинь? С боссом, а не с Бусей... ЧБ если узнает, то взбесится. Так что вот тебе в качестве извинений за эльфа с гитарой и каретой — твоя команда ждет, когда ты наконец родишь что-нибудь умное и многообещающее про светлое общее будущее... Смекаешь?

— Фуф... — вздохнул я, теребя волосы. — А другим предлагали?

— А ты как думаешь? Вон Плацебо уже алхимика твоего крутит вовсю, расписывает радужное грядущее, обещает многое, да еще и инкрустированный алмазами миелофон в придачу. Спецы любых специальностей — именно спецы, фанаты своего дела, и не важно, варят они зелья или таскают на загровке тонны груза, — они нужны всегда! Клань рвут друг дружку на части ради хорошего воина или просто умельца. А ты... ну да не мое это дело, брат.

— Ты привык, Шепот, — покачал я головой. — Ты просто привык б ы т ь в клане. И мыслишь только так. Сколько лет уже ты в Неспах? Когда последний раз гулял сам по себе, как положено хищному и вольному коту, а не носился в дебрях по приказу руководства, когда тебя спускают с поводка будто умело дрессированную преданную гончую? Ты вообще за пределы клановой цитаде-

ли по своим личным нуждам выходишь? Вы, блин, на самом деле как черные всадники Мордора — выбираетесь из зловещей крепости, только почуяв запах чего-то особенного. Ты забыл, Шепот, — Вальдира это ИГРА. И я в ней играю сам и даю играть другим.

— Вальдира это игра... — грустно фыркнул шпион. — Слушай... давай найдем какого-нибудь гадкого уroda и наваляем ему по морде и когтистым лапам? И если вдруг что — ты сразу кричи, что без любимого Шепота жить не сможешь, поэтому требуй, чтобы он всегда был рядом! М?

— Не буду я такое кричать. Не лезь к моей дочери, мутный чел.

— А если на нейтральные темы? Общаться можно с драгоценным ребенком? Она прикольная...

— Нельзя.

— Почему?

— Да потому что с твоей бандитской рожей и профой только в лесу разбойничать, мирным путникам глотки резать.

— Кхм...

— Вот и я про то же самое. Кир, радость моя рыбацкая, ты чего пристала к дочери моей?

— Почему она не расчесанная? — забурчала Кира, успевшая достать изящный гребешок из волшебной сумки и принявшись расчесывать спутанную гриву волос Роски. — Хм... дочери твоей...

— Расскажешь, как порыбачили, ненаглядная моя? Говори, не стесняйся окружения.

— Ненаглядная моя... — эхом повторила Роска. Ох и памятьливая же она...

— Расскажу, — смешливо фыркнула Беда, качая головой в дурашливом волнении. — Сначала

все шло как всегда — то есть не слишком хорошо, особенно у нас. Лигу-то мы собрали буквально за пару часов...

В общем, вскоре из рассказа Киреи стало ясно, что мы проигрывали по всем статьям куда более слаженным, лучше экипированным и уж точно более профессиональным лигам. Совсем без добычи не оставались, кое-что перепало и нашим рыбакам, хотя на крючках больше трепыхалась пузатая мелочь, а солидный жирный улов доставался насмешливым конкурентам. Именно насмешливым конкурентам — без подначек и смешков дело не обошлось. Однако brave рыбаки, стиснув зубы и клыки, терпели, продолжали забрасывать удочки, плевали на плюющих в ответ красношеих крупнокалиберных червей пузанов. Но вообще, оставленная за главного Беда готовилась к беде. К позорному последнему месту, первому с конца. Ибо под финал всегда происходит что-то неожиданное и приятное, но только с теми, кто к этому готовился загодя. Для только что созданной лиги, вышедшей в первый рыболовный рейд, — это девяносто процентов уверенности, что столь позорно вышедшие на берег дебютанты сразу же распустят лигу. А ведь еще есть утешительный особый приз, втрое насмешливый для проигравших, по традиции представляющий собой двадцатую часть от улова первых десяти финалистов. Само собой, победители ради большей забавы специально оставляли самую маленькую рыбешку в лодке, не выбрасывали ради того, чтобы с гомерическим хохотом высыпать в большое корыто штук сорок пучеглазых мальков со столь же традиционными словами: «Вам на уху сгодится». Позор!

Ой позор! Это как шестерки в карточном «дураке» повесить...

Но самые страшные и черные опасения не сбылись.

Тогда ничто не предвещало подобного исхода с отменой соревнования, но первые странные предвестники сумасшедшего чуда приплыли со стороны противоположного берега — рыба! Рыба ломанулась со страшной силой, буквально живым потоком, работая плавниками в едином порыве с такой мощью, что притащила с собой сцепленные сетями пять или шесть рыболовных суденышек «местных», забросивших неводы километрах в пяти от места проведения соревнования. Прущая рыба их принесла с собой и бросила на мелководье, парочку лодчонок перевернув, остальных надежно посадив на мель, да еще надавав им хвостами по рылам, когда весь косяк в прыжке перелетал препятствие. Зрелище было фееричным. Впечатляло настолько, что у всех организаторов соревнования мгновенно налились кровью глаза от этой сверкающей чешуей феерии и набухли уши от громкой ругани ничего не понимающих участников, отбросивших удочки и схватившихся за черпаки.

Если прочертить кривую, то получится, что весь поток был нацелен именно на зеленых новичков Рыболовов Запределья, но при этом краем он прошелся и по остальным рыбакам. Посему напрямую обвинить в злокозненном мухлеже прибежавшим судьям никого не удалось. Примчавшиеся маги «разбросали» повсюду поисковые особые заклинания, окутали весь берег и часть воды волшебным маревом, но, к удивлению и радости Киры, ничего не нашли. В этот момент Беда уже

знала, что здесь не обошлось без одного непосредливого волшебника, отправившегося в путешествие вдоль берегов Найкала. Откуда она это знала — непонятно. Чуйка сработала.

Но делать нечего. Надо ловить дальше. Рыбный поток немного иссяк, рыбалка снова стала именно рыбалкой, искусством, а не черпанием улова, но по унылым и шибко злым лицам судей было понятно, что всю пойманную в этом промежутке времени рыбу не засчитают ни за какие коврижки.

И, стало быть, новички с запредельно громким названием Рыболовы Запределья все равно останутся последними. Снова грустно...

Но! Тут вдруг! Со звоном выскакивает страшно нереальное, мигающее алым и золотым светом сообщение, повисшее в воздухе над Найкалом! И сообщение гласит — только что, вот буквально только что, некий господин Росгард, глава лиги Рыболовов, по умолчанию считающийся штатным рыбаком и имеющий особые привилегии по выбору места рыбалки, поймал особо крупную рыбину — щуку! Весом же щука в... — тут начался бардак, потому что расположенный ниже счетчик лихорадило не по-детски — вес на нем прыгал от минимальных сорока килограммов до двух с половиной тонн! Соответственно на висящей тут же в воздухе турнирной таблице с результатами в «прямом эфире» чертова строчка с надписью «Рыболовы Запределья» прыгала с нижней строки на верхнюю... с нижней на верхнюю... с нижней на верхнюю... и так раз двести, к ужасу организаторов и судей, уже вырвавших все волосы с голов и начавших вырывать растительность с мест более пикантных.

Сидящие в других лодках и на берегу конкуренты демонстративно отложили удочки и начали снаряжаться в боевую экипировку, кровожадно поглядывая на Рыболовов.

Снова грустно... очень грустно...

И тут! Вдруг! Радостно объявляют, что Росгارد рыбу отпустил... Тут уже Кирея от злости вырвала волосы у проходящего мимо гривастого мужика, сорвав с него парик, — по совпадению прохожий оказался давно скрывающимся от закона преступником, и находящаяся там стража мгновенно его арестовала. А бдительной и шипящей от злости девушки пообещали медаль.

Со скрипом, со стонами, со всхлипами и восьмибалльным матом, сдобренным плевками озверевших наживочных червей, соревнование продолжилось.

А затем явились самые страшные гости — из расступившегося тумана, на плотиках, бревнах и просто вплавь, к берегу подплыли пьяные и ужасно радостные лохры...

Конечно, сначала крайне удивленные подобным вторжением игроки и «местные» увидели лишь громкую ораву со столь широченными зубастыми улыбочками на счастливых лицах, что сразу становилось ясно — они пришли с миром. По выкрикам и шибко извилистым путям заплыва лохры выдали себя с головой — пьяны в зюзю. Ну а затем обожающие рыбу создания выбрались на сушу и начали радостно всех поздравлять — не объясняя, с чем именно, — совали в руки полные мутной жидкостью горшочки с солидной долей извивающихся заспиртованных червячков. Хлопали рыбаков по плечам и, дыша лютым перегазом, театральным шепотом объявляли: а здесь

рыба есть! Мно-о-ого! Кстати — ты меня ув-важ-жаешь?

Кое-кто оставался более-менее трезвым и сумел пояснить хоть что-то: сегодня большой праздник, повод для великой радости. И отныне в этот день у всех лохров большой праздник, связанный с рыбой Найкала в общем и с щуками в частности. Также, мол, сегодня день Прощения. Что за день? Пояснили легко: буквально с час назад великая богиня Снесса объявила великое прощение почти всем лохрам-изгоям, тем самым отменив изгнания, наказания и разрешив им вернуться полноценными членами общества сразу же, как только они истово и долго покаются в любом из болотных или озерных храмов Снеессы да принесут щедрые приношения. И большинство из лохров-изгоев — коих оказалось весьма много! — тут же повыва-скивали скудные пожитки из илистых щелей и сырых трещин в камнях да бросились в ближайшие храмы, где сейчас с треском долбятся лбами о камень алтаря, вымаливая прощение. Лохры-изгой со всего мира Вальдиры! Остальные же в честь сего радостного события получили еще один повод для возлияний и прославления милостивой богини Снеессы.

В этом месте рассказа я понимающе кивнул, равно как и остальные слушатели. Великолепный ход. Снесса устроила себе «турбо-подзарядку» божественной энергией, плюс пополнила запасы расходных материалов — с помощью подношений. Пусть скудных, сколько тех же радужных ракушек принесет изгой? Ну две, может быть, пять самое большее. Но изгоев много! К тому же они добавят бусы, камушки, косточки, мясо и перышки — все, чем богаты, возложат на алтарь ради

прощения. Другие же возликуют от столь великой милости любящей их богини — и тоже не забудут хорошенько помолиться и сделать пару подарков. И проделано все было богиней тотчас же, как только все ее храмы вышли на «рабочую мощность».

Возвращаясь к теме рыбалки — финал с лохрами оказался последней каплей, и состязание объявили недействительным, однако, не откладывая в долгий ящик, назначили его на следующий же день с раннего утра. Так что завтра Кирея Защитница, она же элегантная красотка, сопровождающая некоего Росгарда, снова должна будет взять на свои плечи тяжкую ношу контроля над лигой Рыболовы Запределья. Или Росгард сам хочет взяться за гуж?

— Нет-нет, — замотал я головой. — Я совсем не гуж. Дел невпроворот, Кирыч. Так что ты вместо меня, радость. Мы сейчас...

— Вы сейчас в аут, дорогие мои друзья, — объявила Плацебо хрипловатым голосом, не отходя от Храбра. — Забыли третий канон Затухания?

— Я и первых не знал, — признался я. — И что гласит третий?

— Чем больше метаморфоз с внешним видом тела, тем скорее явится Затухание. Проверено многократно, исключения столь редки, что составляют ничтожную долю процента.

— Говорят, что нашей психике не нравятся такие фокусы с виртуальной тушкой, — пояснил Шепот, пожимая плечами, давая понять, что это лишь теория. — Типа мозги начинают плавиться при виде обросших сивой шерстью рук, потрескавшихся копыт вместо ступней, бородавок и волдырей размером с апельсин и так далее. Только теория в целом, но кое-что доказано на практике. Это не

шутка, Рос, нас вот-вот «затушит» наглухо. Станем жить в мутном черно-белом мире. Так что я голоую за выход в реал, конечно, если у нас демократия и у меня есть право голоса.

— У нас анархия, — отозвался я, говоря чистую правду.

— То есть глушим болезни и топаем дальше заражать людоедов?

— Стопудово затухание нагрянет?

— Гарантирую. Мы этот феномен годами изучаем, — произнесла девушка со слишком строгим докторским лицом, и я сдался.

— В реал валим. До раннего утра. В общем, так, друзья-товарищи. Меня денек, честно говоря, вымотал, посему есть предложение отправиться домой и хорошенько выспаться. А завтра в шесть утра все собираемся здесь же — те, кто захочет продолжить путешествие. Бом, извини, что вытащил тебя сюда, придется и другим извинения посылать. Но кто же знал?

— Не проблема, — прорычал полуорк, вставая и тяжело разворачиваясь. — Я всегда найду чем заняться. Крею и Кэлен я сам отпишусь, ты не дергайся. До завтра.

— До завтра, — эхом отозвался я.

— Увидимся, — пропела Кира, не скрывая довольного выражения лица — ей точно хотелось пораньше отправиться домой, в настоящий реальный мир.

«Рос, давай завтра в пять утра. Пообщаться бы с тобой. В той таверне, что у Храма Скорби. Ты и я. Можно и остальных из нашей банды, разве что Кира лишняя там будет — без обид», — неожиданно выскочило сообщение, исходящее от мерно шагающего прочь Бома.

«Понял. Встретимся», — с удивлением ответил я, со скорбью заключая, что спать придется на час меньше.

— Доктор, можно мне уж пойти домо-о-ой? — захныкал Шепот.

— Свободен. Но только не в цитадель! И вообще ни в одну из клановых зон! Ты в карантине! — отозвалась Плацебо.

Радостно подпрыгнув, тихушник помахал мне обеими руками, после чего активировал странную штуковину, напоминающую пятиугольную пластину с рунами, и пропал во вспышке переноса.

— Я удаляюсь следом, — сухо произнесла врачиха. — Вас карантин также касается. Блокированы все болезни, но затухать они будут еще несколько часов. Поэтому постарайтесь ни с кем не обниматься, так как гарантии я дать не могу. Прочтите краткую лекцию по личной виртуальной гигиене?

— Нет, спасибо.

— Удачи. Мойте ноги перед едой. Лекарства для петов вот-вот доставят. Можете их не ждать особо — если торопитесь. Просто двигайтесь не спеша и по прямой — и звериный доктор вас сам найдет, портреты больных ему уже отосланы.

Сверкнуло — и доктор исчезла... Она шутила про ноги, да? Наверное...

Интересно, договорилась ли она о чем-нибудь с Храбром, что помахал мне на прощание и помчался вслед за топающим полуорком ишаком...

— В реал? — спросил я у Киры.

— Пошли!

— Сначала в мою ЛК зайдём. Детям пора спать...

— Это кто здесь ребенок? — надулась Роска, безошибочно поняв, к кому я обращаюсь.

— По пути зайдём в книжный и продуктовый, — подложил я замануху. — Кипа комиксов и книжек, коробка печенья и конфет, плюс сладкий эльфийский компот.

— А эль?

— Сейчас компот вычеркну и заменю ключевой водой!

— Ла-а-адно... пошли...

— Орбит? Ты с нами?

— Я пок-а-а-а зде-е-есть, — с королевской вальяжностью заявил эльф. — Поплава-а-аваю. Колыван!

Громадное животное пришло в движение и безбоязненно зашло в озерную воду, уходя следом за уплывающим хозяином. Орбит поднял из воды руку, подбросил в воздух что-то блестящее. Полыхнуло, в воздухе возникла двухголовая птица, безошибочно приземлившаяся на лысую макушку хозяина. Говорун... Занятное трио.

— Пошли, — вздохнул я, поворачиваясь в сторону далекого городка, где наверняка имеется гостиница. Телепорт нам больше не светит — обычной магии не утащить мою дочурку. Не Снексу же просить об извозе.

Не успела наша семейная компашка сделать и десяти шагов, как ко мне пришло ещё одно сообщение. От Шмыговика, хитрого вора, подряженного мною на опасную работенку.

«Дело сделано. Храм очищен».

Вот так... Неожиданно быстро, учитывая недавние вести с боевых полей про терпящих потери ряды друзей.

Как же интересно...

Но завтра, все завтра. Сейчас пора возвращаться домой, в мир реальный, в мир настоящий.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Бывшая в настоящем

— Алло?

— Привет, Лен. Или лучше сказать мисс агр Ленолия Легро?

— Ростислав... Это столь неожиданно услышать твой голос.

— Ага, примерно столь же неожиданно мне было увидеть разнузданную бабу, шарящую у себя за пазухой, — парировал я. — Это так познавательно посмотреть видео с бывшей женой в главной роли стервы и... — я хотел сказать словцо покрепче, но сдержался. — Ты решила меня подставить? Ладно. Но за что же ты меня так невзлюбила?

— Ростислав, прошу тебя выбирать выражения при общении со мной. Ты же знаешь...

— Да ну? — перебил я, и насмешливой кислоты в моем голосе хватило бы, чтобы устроить прободную язву динозавру. — Конечно, конечно. Я помню про ваш семейный высокий слог. Дай-ка вспомню твои любимые словечки... как же там... ах да! Слова, такие как «ну че?», «а че?», «че ты меня грузишь, чувак?», «подкинь малех»... Просто ну ваще высшая форма русской словесности!

— Ростислав, слушай...

— А если я отправлю это видео твоим дражайшим родителям? Как думаешь, узнает твой папуля

в развязной жадной бабе интеллигентную дочурку? М?

— Ростислав, будь добр, — ледяной голос Лены дал трещину, дрогнул. — Это было бы...

— Это было бы до нехилого охреневания папашиного, да? А он бы узнал родную кровиночку! Особенно после ее слов о бывшем муже Ростиславе Грохотове. Как думаешь, ему понравится известие о том, что его дочь продажная, тупая и жадная су...

— Ростислав!

— Да чтоб тебя, Лен! — рывкнул я, вжимая кнопку отбоя и откидываясь на спинку кресла, одновременно испуская могучий выдох. Спокойствие, только спокойствие...

Не выдержал все-таки, но успел дать отбой, прежде чем перешел к площадной жестокой ругани. Нахлынуло просто! Как она меня красиво сдала! За бижутерию, мать ее! Ладно, откинем ее жадность внезапную в сторону. Но почему меня не могла попросить? Разве я отказал бы в некой сумме золотых монет и камней? Да поделился бы! Черт, черт, черт!

И самое главное — а что мне с ней делать теперь?

Да, Вальдира, возможно, скоро узнает, что игровая легенда Росгард — это Ростислав Грохотов из такого-то города и с такой-то улицы со звучным названием. Но вряд ли меня в реале кинутся искать толпы восторженных фанатов. Но если потом станет известно, что Росгард это синоним словосочетания Великий Навигатор...

Но куда мне ее деть, дуру эту? К себе сюда поселить? Ага... вот весело будет!

Единственное, что я могу сделать на данный момент, — как можно дольше сохранять статус инкогнито Великого Нави. До тех пор пока я просто шумная игровая легенда для большинства игроков, Елене мало что грозит, разве что запросами затюкают некоторые любознательные, но и пусть, она еще и подзаработает денежку.

Переживаю ли я за Елену?

Да, переживаю. Она часть моей жизни, в прошлом нас многое связывало. Она для меня не просто «кто-то». Но сейчас я ничего не могу для нее сделать. Вернее могу, но только в том случае, если действовать кардинально, с задействованием больших денег и кавалерии. То есть — обеспечение дурной бывшей жене и ее родным тех же гарантий безопасности, что и нам самим. Вот только при этом Елена — а она далеко не дура, хотя дура, конечно, — обязательно заинтересуется причинами моих столь сильных переживаний и метаний в стиле голливудских боевиков. Не поверит она, что я пытаюсь ее укрыть от дико назойливых фанатов игровой легенды Росгарда. Не поверит, и все тут. А рассказывать ей о своей «темной» стороне, о навигаторстве я не собираюсь ни за какие коврижки.

Так что к черту все это дело... Надо осторожно отправить на самотек, не забыв мягко предупредить и попросить больше не открывать милого ротика только для того, чтобы рассказать про меня что-нибудь еще.

Тры-ы-ынь...

Мягкий перезвон интернет-телефона оторвал от размышлений. Высветившийся номер знаком — Елена, ее мобильник.

— Да?

— Ростислав, — в голосе бывшей жены слышны виноватые оттенки, а еще из трубки доносится приглушенный звук автомашин. Она вышла на балкон — ну да, там ее не услышат родные.

— Лен, закрыли тему, — вздохнул я, покосившись в сторону, где в полуметре от меня на таком же кресле скрючилась Беда, уткнувшая нос в ноутбук. При этом ухо Киры было направлено ко мне и явственно подергивалось. Любопытство гложет паладина...

— Ростислав, послушай, пожалуйста. Дай мне объяснить свой поступок.

— Хм...

— Да, я поступила мерзко! — теперь в голосе Елены звучал вызов. — Мерзко! Подло! Но пойми, Ростислав, иногда душу сжимает такая сильная и негасимая обида на жизнь, что... А к черту! Рос, да задолбалась я! Задолбалась! Все мимо проходит! А я живу в бережно культивируемой гребаной серости с самого детства! И замуж вышла за серость!

— Вот спасибо...

— А что, разве не так? Ты сейчас даже разговариваешь по-другому! А когда мы были женаты, ты мало чем отличался по поведению от налипшего на офисный стул планктона! Серость, серость, серость... Бубнящие предки проедают дыры в черепе и вот-вот доберутся до мозга, со мной флиртуют мужички далеко за сорок, но ладно возраст — они же серые все насквозь! Ни единого яркого пятнышка! Одно и то же каждый божий день, задыхаюсь от гребаной серости, едва выдерживаю ее там, снаружи, а когда возвращаюсь домой, то утыкаюсь лицом в подушку из серых одних и тех же слов — «мы ведь тебя так правильно и хорошо

воспитали. Ты образованная интеллигентная девушка», «коренная горожанка, интеллектуальный пласт...». Какой, в задницу, пласт?! Мой папашка родился в таком знатном Вонючеглушье, что там задницы до сих пор подтирают советскими газетами, а перед этим с интересом их читают, принимая за самые свежие новости!

Приоткрыв от шока рот, я смотрел на экран, на орудие колонки — все на громкой связи, разговор ведь не личного, а скандального толка. Но такого я никак не мог ожидать... Сидящая рядом Кира столь же удивленно моргала глазами.

— Ушла в Вальдиру — решила сразу, как только прочитала в рекламе слова «яркий и сочный волшебный мир». Потратила все сбережения, откладываемые на поездку к морю, — к черту море! Родители ведь собрались со мной прокатиться! Им, видите ли, захотелось «элегантного променада вместе со взрослой дочерью по прибрежным улочкам, где воздух пропитан запахом соли и йода...»! Вот супер! А я надеялась съездить, оторваться, подцепить хотя бы на недельку классного яркого мужика без чересчур крупных тараканов в голове и с не серым лицом и поведением. Кому на фиг нужен «променад»?!

— И не говори, — осторожненько произнес я. — Лен, ты это...

— Окунулась в Вальдиру, нырнула с головой! Класс! Радость! Эмоции! Да ты и сам знаешь. Сутками напролет играла, перегрызлась с родителями, посмеявшимися пару раз тупо вжать красную кнопку — даже не зная, что это! А если это кнопка «поджарьте ей на хрен мозг!»?! А мне в ответ: «Милая, я же профессор, само собой, я разбираюсь в кнопках!» Да что ты?! А почему до сих пор

не можешь разобраться, как обращаться с обычной почтовой программой?! Черт! Но это ладно! Главное — игра! Главное — в Вальдире нет серости! А если есть — ее можно уничтожить! Но... Рос, если напрямую... как хочется хоть раз быть в ЦЕНТРЕ событий! Не где-нибудь на их краешке, не смотреть со стороны, как делают игроки послабже — собираются вокруг турнирной арены и смотрят с восторгом и завистью за гладиаторскими боями. Нет, именно — в ЦЕНТРЕ! Посередке чего-нибудь, пусть даже это будет клятый ядерный взрыв!

— Угу...

— Я не хочу стать прямо вот королевой! Или принцессой! Мне хотя бы баронессой!

— Баронессой быть не просто, — вздохнул я. Однако мою натужную попытку юмора никто не оценил.

— Но нет! Я всегда с краю... Я не про приключения говорю. А про жизнь социальную, скажем так. Про... да про тебя!

— Про меня?

— Про тебя! Я ведь захлеб читала на сайтах о твоих похождениях! С жадностью смотрела видеоролики! Победил там! Убежал от чудовища здесь! Шагнул в огонь тут! Захлебывался болотными водами там! Ты все время в центре каких-то событий, ты всегда в центре внимания, вокруг тебя... вокруг тебя всегда кто-то есть, Рос, — по ее голосу мне показалось, что Елена заплакала, — ты никогда не бываешь одинок, Ростислав. Ты никогда не бываешь один. А я всегда одна — даже когда иду посреди толкающейся серой толпы. Извини, Рос. Прости меня... Я поступила подло. Но мне так хотелось прикоснуться к чему-то яркому, так хоте-

лось стать кому-то интересной, пусть даже ненадолго...

— Лен, так кажется только со стороны, — произнес я, в то время как в голове прокручивались события недавнего игрового прошлого — ползания в грязи, в снегу, темные подземелья и канализация. Что тут такого яркого? Где это я там «был в центре»?

Но мои мудрые слова никто не оценил.

— Да, я тебя подставила. Потом уже поняла, что натворила. Это же твое реальное имя... А если к тебе какой-нибудь завистливый сумасшедший придет с ножом? Сейчас ведь из-за игр убивают по-настоящему... Господи... Но ведь я искала тебя, Рос! Писала в игре — но там блок! Звонила тебе! Приходила к тебе! Я ведь так сильно хотела попросить тебя взять меня с собой! А ты так и не ответил! Не перезвонил!

«Такое впечатление, что ты и есть та завистливая сумасшедшая с ножом», — мысленно подытожил я. Причем один раз этим ножом она мне в ребро уже ткнула, первую кровь пустила, сорвала с меня простыню анонимности и одеяло таинственности.

— В общем, ты на меня обиделась, — сказал я вслух.

— Да, обиделась! Что скрывать?!

— И поэтому требовала золото и сет Изломанной Ласточки?

— Изумрудной! Рос, ты пойми, если у меня появится сет Ласточки, то я смогу войти в клан Красных Демонов, а они ведь...

— Да-да. А они убивают всех налево и направо, грабят, жгут, насмешничают, гробят надежды мирных игроков-работяг. То есть живут яркой

и ничуть не серой жизнью. Я понял тебя, Ленолия. Слушай меня. Больше ни единого слова про меня, Ленусик! Ни единого! Угрожать не стану, пугать не буду. Просто прошу. Если прислушаешься — ладно. Нет — тоже ладно. Но! Если все же решишь и дальше рассказывать про меня страсти ужасные, то будь добра, включи свой серый инстинкт самосохранения и про себя лично ничего не рассказывай! Не говори, что я твой бывший муж. Не говори, что мы встречались. Вообще ничего не отвечай на такие вопросы и сама не рассказывай. Знаешь ты меня в реале, и все тут. А откуда — не их дело. Это я на тот случай, если ты и дальше решишь зарабатывать на сет Ласточки путем многоразового подвига Иуды. Ты сама сказала про насмешливого сумасшедшего завистника, что может прийти по мою душу. Но забыла сказать, что у меня может оказаться столь же сумасшедший обожающий фанат, что придет с топором уже по ТВОЮ душу, решив, что тебя надо наказать. Смекаешь, Ленолия? Хочешь получить серым топором по яркой голове? М?

— Господи... Но... Но это хотя бы не серо, — раздался сдавленный смешок.

Да уж... Спятила моя бывшая.

Она мне напомнила серого мотылька, летящего на яркий свет, — в итоге финал печален. Но не говорить же это Елене? Судя по всему, она себя и так грызет не по-детски.

Я бы мог прямо сейчас предложить ей деньги на покупку сета Ласточки. Бесплатно причем. Не в долг дать, а просто подарить мешок золота. Я бы мог предложить ей новый «добрый» старт — перерождение и вход в мир Вальдиры под новым ником, с чистой биографией и репутацией. А в ка-

честве мешка вкусных плюшек я бы мог оставить на ее имя в любом банке золотой вклад. Мог бы я и «сосватать» ее куда-нибудь в «яркое» место — попросил бы Шепота, к примеру, помочь, он бы ее впихнул в любой активный клан.

Да, я мог бы. Если бы не одно большое «но» — любой мой добрый жест она запросто воспримет за попытку купить ее молчание. За поддавки с моей стороны. И дальше начнутся либо расспросы ненужные и домыслы лишние, могущие оказаться по случайности верными. А может, Лена попытается сделать мой добрый жест «весомее», то есть взять с меня не один мешок вкусных плюшек, а два или три. А это уже называется «шантаж».

Черт... страшно так думать про собственную бывшую жену. Но слишком уж... чересчур уж... безумные нотки звучат в ее голосе, проскальзывает что-то такое тревожное... Или это больное воображение?

Но тут ведь как гласит новая мировая поговорка: твой игровой персонаж — твое отражение в кривом зеркале.

В мире, где можно все, люди ведут себя не так, как должны и обязаны, а как им хочется, как диктуют скрытые в подсознании потаенные мотивы.

Вот и Елена оказалась не тихой книжной девушкой, а вульгарной Ленолией Легро, «прокрашенной» до костей, циничной, злой, жадной, беспринципной. И вот кажется мне, что сейчас бывшая сбивчиво опорожняет мне в уши душу не из-за чувства вины за подлый поступок, а из-за жгучего стыда, что я увидел ее НАСТОЯЩУЮ, ту, какой бы ей хотелось быть на самом деле, но не сумевшую это сделать из-за пресса родителей, общества и прочего. Вот она настоящая Лена —

убийца игроков, желающая примкнуть к удивительно яркому клану Красных Демонов. Мечта хрустальная любой девушки из интеллигентной семьи! В тихом омуте ужас плещется, черти водятся. Вот кажется мне так — диктуют мне это опыт, мое знание Лены, мое чутье бывшего отморозка, хулигана, всегда по-звериному чувствовавшего, что «вот сюда лучше не лезть». Кажется, и все! А если кажется — креститься надо, чтобы чертей подальше отогнать.

— Ростислав, ты слушаешь?

— Слушаю. Лен, помимо фанатов у меня много врагов в Вальдире, — легко соврал я, хотя почему соврал? Чистую правду сказал. — Прямо вот врагов, а не недругов. Нажил за время приключений, ведь приходится шагать по чужим головам. Понимаешь? Поэтому не надо светить наше с тобой знакомство, Лен, потому что они не достанут меня, но отыграются на тебе. Адрес ты мой уже сообщила игровой общественности, спасибо тебе, но сейчас я там не живу, так что все в порядке. Главное — помалкивай. Я серьезно говорю, Елена. Кстати, а ты не задумывалась, что, если бы по твоей наводке ко мне заявили мускулистые ребята и проломили мне голову, ты стала бы соучастником за наводку. М? Не думала об этом? Не побоялась ручки запачкать? И еще, ты учти — я могу прямо сейчас позвонить твоим дражайшим родителям и сообщить, что их любимая тихая дочурка стала кровавым маньяком-убийцей, но это в игре, это простительно, а вот в реале она еще и ввязывается в сомнительные дела с выдачей частной информации за деньги. Ты знаешь, что сделает твой папа профессор?

— Ростислав! Послушай!

— Это ты послушай! — прервал я ее. — Скажу тебе, что бы сделал твой папа — взял бы в холеные профессорские ручки плохо заточенный кухонный топорик и поработал бы над твоим игровым коконом!

— Ростислав! Ты не сделаешь этого!

— Изломал бы его в хлам — твой кокон, твой пропуск из серого мира в мир яркости и волшебства! А кокон штука недешевая! Уже накопила на следующий? М? Но и это не все! Дура! Я прямо сейчас на хрен обращусь в администрацию Вальдиры и накатаю на тебя жалобу! Ты знаешь, как админы пекутся об анонимности игроков! Ты знаешь, как они поглумятся над тобой! Закроют тебе Вальдиру навсегда! Навеки!

— Ростислав, пожалуйста, послушай, давай все...

— Ты меня услышала, Лена?

— Да-да. Услышала. Услышала тебя.

— Ты меня слушаешься? Ты будешь теперь на всякий случай поглядывать по сторонам, не будешь гулять ночью, и самое главное — ты теперь будешь держать болтливый ротик на замке? М? Будешь?

— Да, буду. Честно! Больше никому, Ростислав, только не надо, пожалуйста! Без кокона... Я больше не могу без Вальдиры! Я захлебнусь серостью реальности...

— Меньше пафоса в словах, Ленолия. В общем, ты меня услышала, поняла и прислушалась. Отлично. Чуть попозже, через недельку-другую, встретимся в Вальдире, поболтаем, обсудим дела. Может, помогу советом или делом. Хорошо?

— Да, спасибо. Спасибо.

— Отлично. Ну, тогда давай, до встречи.

— Ростислав!

— Ау?

— А куда ты переехал? Ты где сейчас живешь?

Твою мать... Опять паранойя, или же я на самом деле слышал практически незаметную дрожь в ее голосе — ей очень, вот прямо очень сильно хотелось узнать ответ.

— На Севере теперь живу, — бухнул я зло. — На Крайнем, на суровом, промороженном и диком. Настолько диком, что у меня консьержем в подъезде белый медведь работает, а на улице сплошные пробки из-за дорожного трафика моржей.

— Ростислав, я же серьезно... Этот номер, с которого ты звонишь, — какая-то интернет-программа, да?

— И я серьезно. У нас на Севере и номера особые. Еще спишемся, Лена. Пока!

Вновь я вжал кнопку отбоя и сразу же заблокировал программу связи, чтобы бывшая не смогла дозвониться.

Вот черт...

— Не хочу говорить про твою бывшую плохих слов, — мягко произнесла Кира.

— Да не стесняйся. Говори...

— Не хочу... Но скажу про сет. Помнишь? Ласточка.

— Изумрудная, угу. А что?

— Это полный сет, его можно надеть с сотового уровня. Сет крайне специфичный, Рос. Усиливает некоторые особые заклинания класса Зеленой Ведьмы. Ее еще называют Проклятушей или ЗелВедой. Чисто женский класс. Все заклинания и умения класса направлены на дезориентацию, обезноживание, обезручивание. Как тебе закли-

ние «Призрачная ампутация», доступная лишь этому классу? В общем, видела я бои Зеленых Ведьм против игроков — если у тебя стат мудрости не задран как следует, то это чистое издевательство. Игроки, как слепые котятта, куда-то тыкаются, ползают, отмахиваются от призраков, шепелявят, не могут согнуть руки. У ЗелВед магия типа «лопнувший желудок», «гнилой язык», «стеклянные пальцы». Понимаешь?

— Угу, — мрачно кивнул я. — Измывательства.

— Верно. Это чистой воды издевательство. Класс очень и очень трудный, им играть далеко не каждая сможет. Там хитрости и умения немерено надо. А уж наблюдать, как игроки пытаются что-то сказать распухшим и вылезшим изо рта черным языком, — это мало кому смешным покажется. Да, наложить на волшебника «молчу» — святое и нужное дело, но вот спецэффекты, как в старых фильмах ужасов про разную нечисть. Еще по экипировке... Этот сет очень редкий, дорогой, его купить или собрать самому нелегко, ее просьба оправдана. У нас такие есть в клан-хранах, я пару раз держала в руках. Так вот, Изумрудная Ласточка, помимо статов, усиливает магию «сердечный нарыв», «стеклянные колени», «глазная гниль» и «черви в ребрах». Как тебе?

— М-да...

— Поэтому не стоит вестись на ту вульгарную девицу из видео, что ты мне показал. Дура ЗелВедой быть не сможет. Отыгрывать Проклятушу может только жестокая и хитрая лиса. Вот... Хотя ты, конечно, можешь подумать, что я наговариваю, но я не наговариваю, потому что наговаривать нехорошо и вообще...

— Стоп! Стоп! Я тебя понял — моя бывшая же-
на это конченная садистка, наслаждающаяся стра-
даниями других, порой прикидывающаяся глупой
девкой или же утонченной книжной девушкой.
Ты меня обрадовала, спасибо. Господи, с кем же
я жил под одной крышей и с кем спал в одной по-
стели?

— Про постель лучше не надо, — тут же наду-
лась Беда. — Иначе я наслажусь зрелищем твоих
страданий...

— Не будем о прошлом. Хотя это новость
дня — я жил с Проклятушей... То-то мне часто
кошмары снились. Кирыч, как думаешь, она еще
раз продаст инфу? Кому-нибудь?

— Всем, кому сможет, — безапелляционно за-
явила Кира. — Ты еще задумываешься? Мерзкая
хохотунья обязательно тебя продаст!

— Ну-ну, обзывать-то зачем?

— Кто кого обзывает?

— Ты ее — не подумай, особо не защищаю,
сам на нее зол. Но назвать мерзкой хохотуньей...

— Это я не обзывала! Ты не сталкивался с Зе-
леными Ведьмами?

— Не знаю, с зелеными или нет, но сталкивал-
ся. Они там что-то с куклами и гвоздями нехоро-
шее делали, плюс от одной исходил серый пар.

— Красные и Серые ведьмы. Визжат и бор-
мочут. А зеленые — тоненько хихикают. В об-
щем, если будешь с ЗелВедой драться где-нибудь
в темном лесу, мрачном болоте или заброшенном
доме, то нет-нет Проклятуша станет то-о-оненько
и страшно похихикивать. Мерзко так, злобно, аж
мурашки по телу. Причем хихиканье доносится
не от самой ведьмы, то есть не выдает ее место-
положение, а наоборот — направляет в ложную

сторону. Короче — настоящий фильм ужасов! У тебя набухают глаза, вываливается язык, за дверью кто-то хихикает, но там никого нет, и в это время тебе в спину или в шею втыкают тонкую стеклянную иглу и ломают ее, запуская в тело яд и еще какую-то магию. И снова тоненький смешок из темного угла... Рос, это полный мрак, хотя многим нравится — чувствуют себя прямо-таки инквизиторами, ищущими злобных ведьм. Прямо как в фильмах, в общем. Ты герой священник, направленный Великим Советом на поиск мерзкой коварной ведьмы... Прямо-таки классика игры, до сих пор любимая многими.

— Дралась с ними? С ведьмами?

— Толпа на толпу — много раз, не счесть. А один на один лишь раз. Глупая еще была, новичок зеленый, паладин наивный. И напоролась на такого вот агра примерно моего уровня, в развалинах старого поместья.

— И как?

— Я проиграла. Выбесил не проигрыш, а то, как именно меня грохнули. Поглумились тогда надо мной вволю. Но я сама виновата — раз в развалины далекие есть квест на одиночного игрока, то почти наверняка там его будут поджидать. Но все равно обидно было. Поэтому и запомнила класс, а потом устроила вендетту — нашла и грохнула не только обидчицу, но и еще два десятка разноцветных ведьм.

— Какая ты злобная! А еще паладин...

— Всю нечисть на костер! Всех воров на плаху!

— Говорю же — злобная! Кстати, о ворах... отпишусь-ка я одному вору, уточню детали. У нас установлен Вальдира-мессенджер?

— Конечно! И на ноуте, и на компе. Вон иконка с пеликаном. Тыкай.

— Тыкаю.

— Мне уйти? Дело тайное?

— Да нет. Подрядил я тут одного вора на очистку подземелий под разрушенным храмом. В Тишке — помнишь городок?

— Еще бы! А зачем тебе?

— Чтобы поскорее возобновили работы над восстановлением храма, — я сам-то с трудом вспомнил, зачем именно мне это было надо. — Так, вводим ник. Шмыговик... блин, он не в игре.

— Какой-какой ник?

— Шмыговик.

— Рос, ты серьезно? Или прикалываешься?

— В смысле? Ник смешной, да? Ага, Шмыговик. Назвал же парень персонаж.

— Рос, это мой братишка!

— Не понял. Названный, что ли? Так он вроде не с вашего клана.

— Да нет! Настоящий! Из реала! Брат мой родной, ну? Ты же его вроде видел даже, когда меня отвозил.

Уронив челюсть, я в полном шоке пялился на Беду, та в ответ глазела на меня.

— Погоди-погоди, — замотал я головой. — Шмыговик. Такой ник?

— Угу. Я ему проспорила пари недавно, — вздохнула Кира. — Он оказался упертым до жути и таки выбрался.

— Откуда?!

— Да это долгая история, папахивающая канализацией.

— Хм... да быть не может...

— Вот, держи, уже звонит. У него программа и на телефоне, так что дозвонишься, раз он не в Вальдире. — Кира сунула мне ноутбук, на экране мерцало окно программы связи, шли гудки. На пятом гудке мне ответил усталый хрипловатый голос:

— Алло, кто это?

— Это я, твой наниматель, — брякнул я. — Слушай, так ты, значит, зачистил руины под храмом, да? Хорошо зачистил?

— А?! А?! А?! Не понял! Что за? Да быть не может! Какого хрена?! Откуда ты...

— Это я не поняла! — издали донесся из динамиков крайне суровый и крайне знакомый грозный голос. — Михаил, это что за выражения такие, а?! И кто это звонит, раз ты так фривольно с ним общаешься? Дружок? Подворотный какой-нибудь?

— Да нет, это мой знакомый. Хороший человек. Просто у меня случайно вырвалось.

— Прошу передать домоправительнице маме Лене мое приветствие и заверения в вечном уважении, — выдал я поспешно, слабовольно прогибаясь только лишь перед одним призрачным видением суровой домработницы рода Крапивиных.

— Я не понял... Ты и маму Лену знаешь? Откуда?! Ты за мной следил, что ли?

— Да нет, — заверил я шокированного собеседника. — Не следил. Просто если ты даешь игроку задание в Вальдире, то система сразу выдает его настоящее имя, адрес, справки из загса, жилищно-коммунального управления, а еще звонят из полиции и ФСБ, сообщают, судим ты или нет, и есть ли к тебе претензии у президентского аппарата.

— Что?!

— Кто там меня знает, Михаил?

— Мих! Это я, Кира! — вмешалась моя вторая «светлая» половина. — Не слушай ты его.

— Кира?!

— Она в моих руках, — сменил я голос на зловеющий хрип. — Ты точно зачистил храмовые подземелья, Миша Шмыгающий? И не находил ли ты кольцо Всевластия в левом тупике с правого края?! Отвечай, или твоей сестре не поздоровится...

— Да не слушай ты его! Никто за тобой не следил, ничего не выдал. Я ему рассказала про тебя, — давась от смеха, пробулькала Кира, наваливаясь на меня грудью и пытаясь отобрать нутбук. — Росгард это, Ростислав, мой парень, тот, что меня тогда привез.

— Вот черт! Меня чуть кондратий не хватил! Фига себе ночной звонок! Смерти моей хотите?! Росгард! Как ты мог?!

— Как я мог?! Да запросто! Миша, дружище, я вот что вспомнил из нашей последней беседы — что ты там бормотал про перенацеливание ядерного заряда, прикрепленного к домашней акуле, на парня своей сестры, который приторговывает наркотой и загадочен в сексуальной жизни?!

— Не поняла? — крайне заинтересовалась Беда. — Домашняя акула? Ядерный заряд? Парень сестры — это ты, верно? Что за загадки у тебя в сексуальной жизни и почему Миша знает, а я нет? Миша! Какие у тебя отношения с моим парнем?!

— Да вы чего! Кира, это просто шутка была! Рос, Ростислав, не надо! Не рассказывай! — Михаила явно залихорадило.

— Кира? Рос? — донесся чуть подобревший голос домоправительницы. — Дай-ка мне трубку, Михаил, а сам доедай, пока пирог не остыл.

— Пирог, — сглотнула Беда. — Наверное, с мясом... Миша, ты гад!

— Дай, дай трубку домашней акуле, — закивал я, забыв, что собеседник меня не видит. — Дай ей трубку! Я найду, что ей сказать!

— Прошу, не надо! Рос, хочешь, подарю тебе большущий рубин? Размером с кулак! И денег могу дать!

— Михаил, это точно Ростислав звонит? Или вымогатели какие-нибудь? Ну-ка дай трубку!

— Да не вымогатели это! Мы просто шутим, мама Лена.

— Так дай я поздороваюсь с детьми саркофагов...

— Не саркофагов, а игровых коконов! — пробурчала Кира. — Мама Лена! Привет!

— Привет, милая. И правда, ты. А что голос такой усталый? Как после двойной рабочей смены. Опять сутки напролет в ящиках цепенели?

— Не усталая я. Дома все хорошо?

— Нормально. Ты от темы не уходи, Кира! Опять, говорю, по ящикам цепенели? Вы это называете современной романтикой, да? — лежать по разным ящикам в разных комнатах. Ох, горе мое. Ладно, не буду на ночь глядя кости вам перемывать — дело долгое, надо с утра начинать хрящики дробить. Дай-ка трубочку своему ненаглядному.

— Он слышит.

— Добрый вечер, — благозвучности и шикарности в моем голосе позавидовал бы любой телеведущий. — Внимаю вам!

— Внимай-внимай, — слышалось чуть сварливо в ответ. — Все хорошо?

— Все хорошо! Мы уже разморозились и выползли из ящичков.

— Рос, только не надо про акул! — панически донеслось издалека. — Ага, дрожишь, Шмыг? Дрожи-дрожи! Я-то, дебил, в прошлый раз хихикал, когда он повествовал, как хочет подставить парня своей сестры, и ведь даже и подумать не мог, что речь идет про меня!

— Да каких еще акул? — уже чуть злее спросила мама Лена, явно не любящая оставаться в неведении.

— Мы собирались сходить в океанариум, — ответил я, с трудом удерживаясь от хохота, ибо понял, что только что, иносказанием, произнес фразу «Мы собираемся к вам в гости».

— Хм... прогуляться, подышать свежим воздухом, — задумалась домоправительница, — Это хорошо! Отличная идея. И познакомитесь поближе. Вот завтра и сходите! А потом мне расскажете, как прошла прогулка.

А, черт...

— Мы бы с радостью. Но на днях не получится, — осторожно произнес я, с крайней тщательностью подбирая слова. — Я сейчас работаю над закрытием одной важной сделки, сулящей достаточно неплохой доход, но мои активы еще не полностью соответствуют затребованному качеству, так что придется закатать рукава и хорошенько попотеть.

На том конце провода воцарилось молчание с легкой ноткой удивления. Кира эмоций не скрывала — она смотрела на меня с приоткрытым от

удивления ртом, затем беззвучно произнесла: «Ты кто?», о чем я угадал по губам.

— Хм... — ожила наконец великая и ужасная. — Что ж... Михаил, возьми трубку, но не слишком сильно докучай усталому человеку. И будь добр использовать слова русского языка из светлой и разумной его части, иначе я использую скалку, дабы посеять ростки сдержанности в твоей голове.

— О-о-о, — хором произнесли мы с Кирой.

— Алло, это я. Рос, ну, ты меня удивил, так удивил. Честно, удивил. Сильно пообщаться не получится — не хочется мне случайно что-то брякнуть и получить на лбу синяк с проклюнувшимися ростками сдержанности. В общем — под храмом не стерильно, но безопасно. Рабочих спасти не удалось, они были мертвы еще до нашего там появления. Трофеев там мало осталось — и то если мы их пропустили, хотя прошлись по каждой комнате и заглянули в каждую щель.

— Спасибо, — искренне возрадовался я, ведь еще одна задумка продвинулась на шаг вперед. — Ты свои дела сделал?

— Сделал.

— Ну и супер. Потом расскажешь, если что.

— Какие дела? — спросила Кира, но я лишь пожал плечами в ответ. Не знаю я, какие цели преследовал загадочный вор Шмыговик.

— Док в порядке? — не позабыл я уточнить.

— Злой, потерял семь уровней, поднял шесть уровней, но прокачал какие-то заклинания неплохо, плюс добыча в наличии, равно как и чувство глубокого удовлетворения от хорошо проделанной зачистки. Да! Хорошо, что ты напомнил про Дока! Рос, ни за что, слышишь? Ни за что не спрашивай

его о белом кролике, особенно не вздумай брякнуть что-то вроде фразы «ну как там белый кролик?». Ладно?

— Ладно... А что? Что будет?

— Будет взбешенный врач с нервным тиком и перекошенным от дикой злости лицом. Рос, я серьезно! Не вздумай!

— Понял тебя...

— Ладно, отбой, доедаю пирог и спать! До встречи там или там!

— И тебе того же! До встречи.

— Систер! Спи крепко, обжора! Как холодильник открываю, так сразу вспоминаю — Кира переехала! Потому что все сардельки и свиные колбаски на месте, как и копченая рыба. Спасибо тебе, Рос! Жить нам стало сытнее!

— Ты что такое говоришь, Михаил? — возмущилась вездесущая мама Лена.

— Гад! Я тебя прибью! — зашипела Кира в стиле змеи подкожной. — И там и там прибью! Ты теперь в обоих мирах смертник!

Щелк.

Связь прервалась.

Беда попыталась завладеть ноутбуком и вновь набрать номер, но я не позволил, вследствие чего был трижды укушен и дважды поцарапан, но компьютер остался при мне.

— Раз сегодня день удаленных вербальных контактов, то надо бы позвонить еще кому-нибудь, — пробормотал я, уворачиваясь от удара подушкой.

— Кому?

— Шрамованному завидуну Власилию Подозрительному, многими часто битому...

— А! Пельменю, что ли! Давай. Мне уйти?

— Нет. Но сиди тихо. Однако все, что услышишь, — между нами. А если он пожелает беседы приватной, то ты пойдешь в спальню и приготовишь постель в раннем кенийском стиле, после чего возляжешь на нее и будешь ждать явления владыки!

— Мама Лена сегодня в гости не придет!

— Кхе-кхе...

— А как это — постель по раннему кенийскому стилю?

— Ты хозяйка — ты и думай. Все, звоню.

Пока мы перебрасывались фразами, я успел вбить в программу номер Власа и нажал на зеленую пиктограмму. Телефон прилежно отзвонил с минуту, но ответа не получил. Облом. Раз не отвечает на мобильный, значит, Влас в игре. Логика не подвела, и мессенджер радостно сообщил о «зеленом» статусе абонента, после чего я сразу же отправил короткое сообщение, спустя тридцать секунд получил ответ и стал ждать. Во время ожидания Кира забрала компьютер, начав что-то усиленно гуглить, — я примерно догадывался, что именно она ищет, но вмешиваться не стал.

Когтю понадобилось несколько минут на вываливание из Вальдиры и игрового кокона, после чего на экран ноута выскочило сообщение о вызове.

— Алло?

— Рос, здорово! Ты где?!

— В реале, — хмыкнул я. — Ну ты как? Жив-здоров?

— Я норма. Слушай, братух, можешь прыгнуть из реала в виртуал? А? Ненадолго, минут так на сорок, максимум на часик тебя займу. В любом Великом городе.

— Удивил, — признался я, до этого думавший, что старый друг в очередной раз попробует вытащить меня на дачу с сауной и девушками.

— Я стараюсь, — фыркнул Влас. — Кстати, Банкир справлялся о твоём здоровье. И что-то с тонким намеком пыхтел про то, что, мол, тебе руку протянули, а ты всего паладина вырвал... Если ты совсем усталый и жутко вялый, я поясню — речь про Киру.

— Вырвал паладина... — протянул я, покосившись на задумчиво прислушивающуюся Беду. — Надо понимать, вырвал я ее из дружных рядов Альбатросов.

— Ну да. Он реально чуток обижен, но пока Кира вроде еще из стаи белых птиц, так что все в порядке. Ты, кстати, что скажешь, если он тебя спросит? Мне ради спортивного интереса знать хочется.

— А сам как думаешь? — легко ответил я. — У нас тут отношения. Как сложится дальше, не знаю, но в одном уверен — наши отношения важнее клановых заданий. Так ты меня за этим искал, Коготь? Спросить, что я думаю про Киру, Альбатросов и Гошу?

— Нет. Я заполнял паузу в беседе, пока ты думаешь над приглашением.

— Не получится, — признался я. — Сейчас никак. Только выбрался из потного гроба, надо чуток отдохнуть.

— Ясно.

— А что хотел-то?

— Побеседовать. На интересную тему. Рос, а когда сможешь? Ты ведь по-любому в Вальдиру нырнешь, верно? Нам часа для беседы хватит. Ра-

ди старого друга освободишь часик от потока приключений?

— Ладно, — вздохнул я, понимая, что раз уж сам вышел с Власом на связь, надо это дело продолжать. — С четырех до пяти я весь твой.

— С четырех до пяти чего?

— Утра.

— Озверел? Мне до полуночи минимум разгребаться с суточными заданиями Альбов!

— Тогда отложим, — предложил я. — Сейчас график у меня такой плотный, что ты на его фоне кажешься беззаботным малышом со слюнявой конфетой безмятежности во рту. Такие вот дела, ребенок.

— Хм... — коротко рассмеялся Влас и ответил: — Как сказал великий писатель: мы не должны превозноситься над детьми, мы их хуже. И если мы их учим чему-нибудь, чтоб сделать их лучше, то и они нас делают лучше нашим соприкосновением с ними.

Повисшую после заявления Власа тишину следующую минуту не нарушало ничто, кроме тихого журчания выливающегося из накренившейся кружки кофе.

— Это Федор Михайлович Достоевский изволил заявить, — скромно пояснил Коготь. — Але, Рос? Ты там?

— Ох... Влас, ты в порядке? На днях не падал, головой не ударялся? — отойдя от шока, поинтересовался я, параллельно забирая у Беды кружку с остатками не успевшего вылиться кофе.

— В смысле? Я в полном порядке. А если посплю больше трех часов, то стану вообще как огурец без ГМО — вкусным, хрустким, полезным, но кривым и быстро портящимся.

— Не раньше и не позже четырех часов утра, — твердо заявил я. — И только до пяти. Так что будет ровно час у нас. Готов прийти чуть пораньше минут на пять-десять.

— Фух... Какие звёзды спряли нить наших судеб? Какие боги и стихии соткали ткань наших жизней? Как случилось, что мой бог встретился с его богом? Когда они договорились о нашей встрече?.. Понял тебя. Без пяти четыре утра встречаемся. Какой из Великих городов?

— Давай Храдальроум, — практически наугад предложил я. — Давно там не бывал. Нам точно надо встретиться! С тобой какая-то беда, друг! Кулак моего отца оказался слишком твердым? Пинок моего предка поразил твою мужскую гордость и разбил в осколки твои надежды на продолжение рода? Что с тобой?

— Я тебя сейчас сам поражу! И кулаком и пинком! — взревел Влас, и я облегченно выдохнул:

— Вот теперь узнаю Пельменя.

— Скотина!

— Без пяти четыре утра, на главной площади Храдальроума, — повторил я.

— Верно. Именно в это время я тресну тебя по цифровому рылу! Только ты и я — как на предрасветной дуэли, но без секундантов. Я буду Дантесом. А ты?

— А я Чак Норрис. Лады, увидимся. И не трогай больше книги — тебе вредно!

— Давай!

— Пока...

Еще один телефонный разговор завершен.

Я молча прихлебывал кофе и смотрел на экран телевизора с выключенной громкостью. Кира так же молча таращилась на меня огромными удив-

ленными глазами, в то же время пытаюсь забрать многострадальную кружку.

— Лужу вытирай! — велел я, не отдавая емкость.

— Рос, это был Влас? А? Это был Влас?

— Жё но се па, — пожал я плечами. — Се ля ви. Шерше ля фам. Париж, Мадрид и Магадан.

— Чего-чего? С Власом что?

— Да не знаю я! Поговорю с ним утром, пощупаю вмятый лобик, вдруг температурит бедолага. Так, пожалуй, хватит с нас звонков, я только маме отзвонюсь, отпрапортуюсь.

— И отцу! — добавила Кира.

— Твоему?

— Твоему!

— Да уж, — вздохнул я. — Надо начинать когда-то налаживать судоходство наших отношений, как он выражается. Позвоню. Ты своим звонила?

— Нет еще. Хотя со Шмыгом пообщалась при тебе. Чуть позже минуты три поболтаю с мамой, минут пять потрещу с папой и часик с мамой Леной поворкую. А ты приготовишь еще вкуснятины?

— Ага. Но сначала побеседую с главой нашей доблестной охраны, поведаю о случившемся, расскажу о бывшей жене. Послушаю, что он скажет. Хотя, если ты не против, позову его сюда и вместе поужинаем, заодно и поговорим о том и о сем.

— Договорились! До одиннадцати вечера — светский и деловой ужин, наслаждение вкуснятиной. С одиннадцати до полуночи — просмотр нами двоими телевизора. С полуночи до четырех утра — ты мой. Потом можешь нырять в Вальдиру и щупать вмятый лобик Власа.

— А спать когда?!

— Когда хочешь, но только не в зарезервированное мною время, — безапелляционно заявила Кира, подтягивая к себе ноут. — Тогда я прямо сейчас начну звонить. Потом помогу с готовкой.

— На фиг! — отказался я, чмокая Беду в нос. — Знаю я вашу помощь — когда оливки исчезают прямо из закрытой консервной банки. Сам справлюсь. Курицу-табака будешь?

— Еще как буду!

— Вот и лады... Пойду позвоню охране. Ох... но что же случилось с Власом? М?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Город гномов. Предложения и просьбы.

Прыжки в бездну ради фана

Храдальроум.

Центр Зимнего Хребта, массивнейшего горного хребта.

По легенде, издавна здесь была лишь гора — огромная, высокая, красивая, увенчанная шапкой белоснежного снега. Величественная возвышенность являлась частью единого горного массива, но при этом держалась несколько особняком, будто жеманная девица, хоть и танцующая общий хоровод, но держащаяся от соседей на расстоянии.

Когда же на гору обратила пристальное внимание давно исчезнувшая древняя раса Великих, она превратилась в гигантский город-муравейник. В этом случае Созидатели не стали возводить ненужные тут стены, предпочтя попросту убрать сердцевину горы, вырезав все практически полностью, создав внутри величественные залы, исполинские подземные площади, настоящие ули-

цы и дома. И все это под толстым покровом закаленного магией камня, ставшего несокрушимым. Темные пространства надо освещать, и здесь появились здоровущие улитки с ярко светящимися раковинами, ползающие только по стенам и потолку, но никогда не спускающиеся на пол. К ним добавились сотни светящихся бабочек, в наиболее важных и посещаемых местах установили систему освещения, состоящую из сотен кристаллов горного хрусталя и начищенных до блеска медных зеркал. Ну и магические шары-светильники никто не отменял. В общем — темноты в подземном городе практически не осталось.

Создав достойное по размаху исполинское сооружение, Великие не забыли даровать и название — Храдальроум. Так среди снега, льда и камня раса гномов обрела родину, сейчас называемую прародительницей народа. Здесь же, наверху, на самой вершине, под крышей из шапки снега, расположен изумительнейший по красоте дворец горного короля, большей частью созданный из льда и горного хрусталя. Но простым смертным туда не попасть — остановят еще при подходе или полете.

Но и тем, кто не обладает бурлящей в жилах королевской кровью, доступно множество красивейших уголков Храдальроума как бесплатно, так и за нехилые деньги. Я выбрал второй вариант — там, где надо платить, всегда меньше народу.

Именно поэтому я сидел сейчас за столиком у каменной балюстрады, за коей начиналась бездна — выбранный мною ресторан располагался на пять уровней выше центральной городской площади и на восемь уровней выше Яслей Храдальроума, представляющих собой окраинный городской

квартал, построенный на месте старых рудных разработок. Там и подземные озера с рыбой, и речка есть, и мельница найдется. Крыс в достатке, змей и ящериц в избытке, различных червей просто уйма, равно как и улиток, слизней и прочей живности. Там можно найти работу на любой вкус, особенно если она связана с маханием киркой. Идеальное место старта для гномов в целом и для будущих рудокопов в частности.

Но кирке я предпочитал клюквенный морс, бодрящий и отгоняющий сон. Рядышком с бокалом морса исходила паром большая кофейная чашка. Далеко-далеко в стороне и внизу медленно двигалось громаднейшее облако, наполненное грозовыми разрядами молний. Над облаком парило несколько величественных птиц, сидящие на них наездники держали в руках длинные сачки, ловя ими обитающих в облаке крылатых змей-молниеядов. Неплохой заработок, кстати.

— Привет!

— Здорово! — улыбнулся я в ответ, указывая ладонью на стул по другую сторону столика. — Кофе?

— Уже заказал. Жив, бродяга! — улыбнулся мне элегантно одетый Серый Коготь, 224-го уровня.

Серая рубашка, серые брюки, чуть более темный, но серый же жилет, ослепительно белый галстук, несколько скромных колец на пальцах, пояс и обувь из почти черной замши. Прическа поражает «расчесанностью» — все прилизано идеально, прядь к пряди, волосок к волоску. Моих ноздрей коснулся легкий и приятный аромат одеколона.

— Да уж, — не скрывая удивления, произнес я. — Скоро начну гордиться нашей дружбой — если ты не станешь более женственным.

— Где ты женственность нашел?

— В отсутствии доспехов.

— Их и на тебе нет, — уличил меня Влас, расстегивая верхнюю пуговицу жилетки.

— Я маг, а не воин. Ты ведь танк?

— Я физовик-универсал при правильно подобранном неплохом экипе. И я мегауниверсал при наличии отличной экипировки. Ну что, друг-бродяга, мое время пошло?

— Одна минута пятого, — кивнул я. — У тебя почти час. Потом я полечу на другую встречу.

— Да ты прямо нарасхват.

— И не говори. Слушай, если расспрашивать станешь, то сразу говорю — на многое ответа не дам. Чтобы без обид потом, лады?

— Расспросить хотелось бы, — признался Коготь, потирая идеально выбритую щеку. — Но не сегодня. Рос, я и так знаю, но просто для уверенности уточню — все, о чем будем говорить, железно останется между нами. Верно?

— Верно.

— Ну и славно. Что ты знаешь о Серых Хранителях?

— Ничего, — после тридцатисекундного раздумья признался я.

— Это пока, — «пригрозил» Влас, принимая от симпатичной официантки гномы большую чашку кофе.

— Ты же не влип в какую-нибудь странную секту? — с надеждой спросил я. — Ты же не бродишь теперь по квартирам реала и не предлагаешь людям божественное просветление за деньги?

— Спятил? — скривился Коготь. — На фиг! Тьфу-тьфу-тьфу! К черту все эти секты, да здравствуют тайные общества!

— Все-таки влип...

— Говорю же — на фиг! Насчет названия не задумывайся, просто подходит по смыслу, и что удивительно, оно было свободно для выбора. Суть Хранителей — чистый поиск информации, информационные сделки, информационные кражи. И главное — использование полученной информации по максимуму с целью развития и обогащения.

— Я мало что понял. И устал от полуслов и загадок... Поэтому либо обрисовывай все полностью, либо вообще ничего не рассказывай. Это клан?

— И нет и да. Есть на одной из окраинных улочек городка Птичий Щебет небольшое зданьеце, принадлежащее маленькому захудалому клану Серые Хранители. Там постоянно трутся малыши игроки, от десяти до двадцати, за ними приглядывает пятерка игроков покруче. Собирают смешные задания в городке — берясь за все подряд, от истребления хищников и вредителей до полевых работ на капусте и картошке. Есть пара личных мастерских, изготавливающих неплохую экипировку до сотового уровня. Есть аптека, варят зелья. На верхнем этаже небольшая библиотека с полезной литературой. Клан-хран не пустой, но там практически нет ничего дорогого. Как только малыши подрастают — отправляют рекрутами в другие кланы, тихо подводя их к мысли, что там куда лучше, чем в Серых Хранителях. Отпускают всех по-доброму, с улыбками, с подарками, все остаются друзьями, никто ни на кого не в обиде. В общем, считай, что это подростковые ясли с постоянным крутоворотом игроков. Ухватываешь суть?

— Ты продолжай, — с проснувшимся интересом поощрил я. Люблю сказки с утра пораньше.

— А остальные матерые игроки вроде меня — друзья клана Серые Хранители. Знаешь эту фичу?

— Угу, — подтвердил я — Все знают.

Статус «друг клана» позволял многое, в зависимости от «проставленных галочек» в допусках. Не включая игрока в клан, можно дать ему такие допуска, что он мало в чем будет отличаться по возможностям от полноценных членов клана.

— У всех друзей клана полный доступ.

— Понятно. Полный доступ в деревенскую кладовку. За брусничным вареньем заскакиваете? Как ты в это вляпался, Коготь? Не случайно же получилось?

— Старый друг предложил, — улыбнулся Влас. — Не такой, как ты, в реале не знакомы, но проверенная временем, битвами и золотом подруга. Ты слушай.

— Переходи уже к предложению темному и скользкому. Я же печенкой чую, что ты сейчас предложишь мне продать душу в обмен на золотую монетку.

— Кому нужна твоя душа? Я же сказал — покупается и продается информация. Причем НЕ клановая. К примеру, я состою в Альбах, но никто ни разу не пытался у меня узнать о клане Альбатросов какую-нибудь важную информацию. Да я бы и не сказал! — чай, мы рождены не для предательства.

— А вот это уже интересно, — прищурился я, вспоминая недавнее предположение Беды, что игрок Серый Коготь является «кротом», копающим инфу и продающим налево.

— Поверь, Рос, в Вальдире столько секретов, причем валяющихся прямо под ногами, что на фиг не нужно продавать старые клановые трусы.

— Так у Альбов трусы старые?

— Не шути с натугой, Катана ржавая, а то стул треснет. Ты схватываешь суть?

— Ты объяснил внятно. Я понял. Вы ищете игровые секреты, заложенные в задания, в головы «местных»...

— ...в книги, в таблички, локации и так далее, — подхватил Влас. — И продаем. Либо используем сами. Самое главное — оплата мгновенная, сразу по выполнению, и при этом ты можешь выбирать — взять оплату игровыми ценностями или реальными деньгами. Хоть в рублях, хоть в баксах. Как тебе?

— Хрена себе. Реально?

— Более чем. Я уже поднял больше сорока тысяч баксов, плюс неплохо экипировался. Но я выполняю нехилые поручения, такие, что и сдохнуть недолго. А задания столь загадочные порой, что ум за разум заходит. Иногда уходит целый день на выполнение поручения, иногда приходится изгаляться и получать доступ в настолько закрытые зоны, что и словами не передать.

— Но оно, похоже, того стоит. Так ты меня хочешь туда завлечь сладкими речами? В ряды Хранителей?

— Скорее в неофиты, — блеснул Коготь умным словом. — Организация серьезная, настоящий орден.

— То есть — да.

— Верно. Более того — у тебя в руках такой предмет, что принесет тебе нехилую денежку тысяч в пять баксов самое малое, при этом саму статуэтку ты не потеряешь. Как тебе?

— Ты сказал — статуэтку?

— А млин... Проговорился. Угу. Статуэтку твоего волка. Он где, кстати?

— Спит в ЛК. Вот ведь ты привязался к статуэтке!

— Тебе жалко? Я же говорю — предмет останется у тебя в руках. Просто с ее помощью вполне реально выцарапать у одного «местного» дедули крайне важную информацию.

— Этот «местный» дедуля случайно не владеет некой звериной лавкой в большом городе на холмах?

— Как ты?!

— Как узнал?

— Ну!

— Да просто — я лидер Черных Хранителей! И мне удалось познать самые сокровенные, личные, интимные и крайне удивительные тайны мира Вальдиры. Настолько удивительные, что сами Бессмертные склоняют пятки при моем появлении и трижды шмыгают носами...

— Что ты несешь?

— Это ты что несешь, Влас? Ордена какие-то тайные, секреты какие-то непонятные, цитаты замшелые. Ладно, цитаты дело хорошее, но вот тебе они идут, как терминатору розовый плюшевый зайчик в руках. Понимаешь? Матерый рычащий медведь пытается прикинуться обкакавшимся робким сусликом. Тебе самому не противно на себя взглянуть, Коготь? Меня в эту гадость, загадочно липкую, не втягивай, мне собственных проблем выше крыши намело, надо раскапываться, а из инструментов только детская дырявая лопатка. Поэтому никаким нефигитом я становиться не буду, в ваши сумрачные ряды не вступаю, работать на Хранителей не стану ни за какие коврижки.

Повторюсь — тебе это не идет, Влас. Выглядишь мужиком в балетной пачке! Но! Если это надо именно ТЕБЕ, тебе лично, если тебе это как-то поможет, продвинет выше или в сторону, раскроет новые горизонты или расширит старые, я помогу, чем могу. Лично тебе — помогу!

— Фига ты зарядил...

— Да потому что охренеть просто! Вот вы все многослойные, чтоб вас! Не чеши мне про ваших Хранителей, и плевать, какого они цвета. Говори от себя лично, Влас, — мол то-то и то-то мне от тебя надо, дружище. Вот это будет разговор! Договорились?

— А ты не меняешься, Рос, да?

— Тьфу-тьфу-тьфу. У меня папа суровый адмирал. Любое изменение не в сторону военного флота он считает попыткой к бегству, стремлением сменить ориентацию и пол, отказом от настоящих жизненных ценностей и предательством родины в целом. Короче, не трепли мне нервы, Хранитель Серый. Говори, что надо конкретно тебе, если получится — я помогу, но с условием, что не потеряю статуэтку волка. Если деньги исходят от тебя — платить мне не надо, разорять твой кошелек не стану. Если башляют СeroХраны — пусть платят полную цену, я буду рад лишним деньгам. Я человек почти семейный, девушка у меня прожорливая, а родственники у нее такие, что валидол и валерьянку контейнерами заказывать приходится.

— Договорились! Деньги будут. Рос, но, может, все-таки подумаешь?

— Про Хранителей твоих?

— Ага.

— На фиг. Если тебе помощь нужна — обращайся. Друзей своих серых попроси не беспокоиться.

— Отчетливо понял. Тогда вот что — когда у тебя появится пара свободных часиков? Так, чтобы ты смог вместе с волком и статуэткой заглянуть в известную звериную лавку и посидеть там недолго. Причем посидеть не одному, а со своим близким другом Когтем.

— Так... дай-ка подумать... А твой график не свободный, да?

— Вообще не свободный. Мне надо заранее знать, когда и где, чтобы скорректировать. Но если во второй половине дня — я могу многое отменить ради такого дела. Если с утра — предупреди меня хотя бы за час.

— Тогда жди от меня сигнала, братух, — вздохнул я. — Помочь — помогу, мне самому интересно, чего это дедуля так прикипел к статуэтке.

— Все! Спасибо! — Влас затряс мне руку, не раздавив ее только из-за мирного статуса локации: — Я побежал искать одну кра-а-айне неприятную личность, надо передать ему кое-что.

— Что? — машинально спросил я, задумавшись о своем и не ожидая получить ответ.

— Если по секрету, — ухмыльнулся Коготь и прошептал: — Тонну васильковых лепестков и пять тысяч кипарисовых зубочисток.

— Что?!

— Все, я убег. Спасибо, брат! Жду звонка!

— Удачи, — махнул я рукой, удивленно качая головой.

Что за дикий груз, что требуется передать неизвестной личности?

Странный набор вещей... И почему-то кажущийся мне таким знакомым, будто я сам когда-то пытался найти нечто схожее и безумное.

А черт его знает. Мне без разницы.

Открыв меню сообщений, я написал письмецо Бому, предлагая сменить место встречи на кафе в городе гномов.

Бом, как всегда, проявил практичность и деловитость, ответив на сообщение быстро, коротко и утвердительно, не забыв добавить в конце утверждение «за твой счет». Ну, значит, за мой счет. Вот ведь странно — у нас столько золота, что карманы и сумки рвутся от его тяжести, но Бом продолжает всю экономить, продолжая зарабатывать и зарабатывать. Куда он только копит деньги?

Дожидаюсь «ишака» в кольчуге, я заказал еще кофе, попытался отвлечься, глаза на грандиозную панораму заснеженных гор и прихлебывая отличный бодрящий напиток, но мысли не желали отлипнуть от недавней беседы с Власом.

Черт... Я такого не ожидал.

Влас мне напомнил мелководное создание на большой глубине. Он как чересчур глубоко нырнувшая лягушка, сжатая непомерным для нее давлением так сильно, что тело сплющилось, глаза, наоборот, раздулись, лапки истошно бьют воду, но упершаяся лягушка не желает вернуться наверх, к теплой мели, она продолжает оставаться в холодной глубине, к удивлению местных обитателей...

Я на самом деле становлюсь философом. Последние недели не поменяли, но серьезно расширили мое мировоззрение.

— Босс!

— Привет, — улыбнулся я зеленокожему клыкастому монстру в кожаной куртке поверх зеленой сорочки. — Вижу, приоделся.

— Дешево и сердито. Приобретено по скидкам, — вернул мне улыбку Бом. — Одно дело деньги на экип мощный потратить и другое на дрянь шелковую.

— Заказал чего-нибудь?

— Конечно! Не глядя ткнул в самое дорогое из списка. Платишь ведь ты.

— Ну-ну, разоритель. Давай выкладывай, к чему ты будешь меня склонять. Надеюсь, ты не скажешь какой-нибудь глупости вроде «Пора нам клан великий основать!».

— Что ты! Конечно, нет!

— Ну, отлично. Тогда что?

— Да просто пора б нам клан великий основать, Рос!

— А черт... как знал...

— А что поделатъ, если ты провидец с плешью оракула и семью пядями мудреца? Ну а что? Выгод не счесть! Самое главное — готовый защитник и союзник под боком, да еще такой, что против него мало кто вякнуть осмелится во всея Вальдире. Первое время станем развиваться, расти, зарабатывать, строить, не будем заморачиваться о защите родных рубежей: стоит только на клановом знамени прилепить ма-а-а-аленький значок с символом крутого защитника — и не придется тратить время на нудные заседания и договоры о ненападении. К нам не только мелочь, но и крупняк не сунется. Появятся собственная территория, склады, особые жирные задания, события не без выгоды разные происходить начнут. И направление развития клана само собой напрашивается — про-

фессиональные наемники, приключенцы. Для нас такой вариант идеален. Строго боевой не пойдет, торговый — вообще смех. Только клановая линия авантюристов. У нас ведь, кроме меня, нормальных в группе нет, ну, может, Крей не совсем спятивший, а остальные сияют обезбашенностью не хуже нашей безумной лысой кометы. Я начал продумал, смотри, Рос, первый шаг легкий до смешного, всего-то надо...

— Стоп! Стоп! Стоп! — замахал я. — Речь готовил, да?

— Ага, — с готовностью кивнул Бом. — С чашик в голове катаю, на бумаге кой-чего накопал. Дать почитать?

— Нет, спасибо. И за намек на мою безбашенность тоже спасибо.

— Да не за что, босс, чего там.

— Ну-ну. А «крутой защитник» это случаем не наши бессонные друзья? Которые все не спят и не спят, гады неспящие.

— Ну да. А смысл нам отпихиваться от чашки с медом ради джема с мухами? Крути не крути, а итог тот же — Неспы известны по всей Вальдире, причем репутацию их ты сам знаешь.

— Это да.

— То есть насчет клана ты согласен?

— Хм... Бом, ну вот зачем нам сейчас клан? Скажи?

— Мы к Зар'граду поплывем? Только не отнекивайся, не делай своего любимого выражения лица типа «ах это все слухи, слухи». Потому что слухов море ходит, но ветер только в одну сторону дует — в сторону глубокого океана, к великому походу.

— Даже если так, клан-то зачем основывать? Тебе билет нужен?

— Билет мне уже раз шесть обещали, — фыркнул Бом. — С различными бонусами, классом не ниже первого, чуть ли не с личной каютой, кадкой солонины, бочонком рома и пьяным матерщинным попугаем в придачу, умеющим играть в покер и посылать всех на хер, когда кто-то постучится.

— Хорошее предложение. И спрашивать не стану, кто тебе такие классные бонусы предлагал и за что.

— Это и ценю в тебе. Умеешь ты «не спрашивать».

— Про кое-что все же спрошу и уже второй раз — зачем клан? Тебе хочется, чтобы мы все ходили в одинаковых трусах и плащах?

— Клан авантюристов, — уточнил Бом.

— Про него, да. Итак?

— Ради будущего, Рос, — развел ручищами полуорк. — Или ты собрался покидать Вальдиру?

— Да вроде нет.

— Ну так в чем проблема? Денег у нас достаточно, если все скинемся, то сумма оплаты не покажется такой уж и значительной. Получим свое место в мире, сделаем задел на будущее, наберем еще друзей, накопаем врагов и закопаем их там же. В Вальдире одиночки не могут быть на вершине, сам же знаешь. Редко когда получается так удачно собраться в случайную группу и вместо одного рейда по данжу для малышей получить нескончаемые приключения на дни и недели вперед.

— Совпало удивительно, — кивнул я, оставляя опустевшую чашку.

— Да и вообще, к чему спрашивать — зачем клан? Нужен, и все! Тем более что вы не профука-

ли пока все деньги и можете скинуться на оплату пакта основания.

— «Вы» не профукали? — уточнил я.

— Ну да! Я-то сберегу свои гроши! Ты, кстати, на третьем месте по расточительности. На втором идет бережливый Крей, а на первом сижу я — скупердй Бом. Остальные же — ух! Разошлись, чтоб их! Кэлен скупает десятками наряды, не дающие к статам персонажа ничего, а выглядят они так, будто взяли десяток дырок и сшили шелковыми нитками. Док библиотеки на корню скупает, плюс я лично видел его выходящим из элитной лавки «Особые Радости Сладострастия», причем, когда он выходил, весь персонал выбежал поперед него и усердно кланялся до земли, со скоростью три поклона в секунду! Это что же он там такое купил?! Легион гламурных демониц?! Ты сам решил приодеться как барон, выпить как граф, прокатиться как лорд. Ага... На лимузине по всей Вальдире! С шиком и блеском... Но это дело твое личное.

— Тут ты прав.

— И опять же, я почти уверен, что это была не просто романтическая прогулка. Рыдающий взахлеб Док тому доказательство, получил недавно от него письмецо. Я пока что, кстати, только его вызвать сумел, остальные еще не в игре. Сейчас он подойдет.

— Отлично, как раз хотел у него кое-что спросить. Раз уж ты перемыл нам всем косточки, избегая при этом упоминать имя Кирей всуе, может, расскажешь, какое место у Орбита?

— Шутишь?

— А что?

— Я перестал и думать об этом, после того как он устроил сам для себя игру с длинным названием

«попади в дерево драгоценным камнем, пущенным из рогатки с расстояния в двадцать пять безумных скачков и одного прыжка мамонта!». Спешу заметить — попал Орбит со сто двенадцатой попытки. При этом все драгоценные камни были подобраны ползающей в пыли у дерева деревенской детворой и одним полуорком. Счет следующий: дети — 19 камней, полуорк — остальное. Ну и детишки пошли! Даже зубастых полуорков не боятся, прямо из лап вырывают найденное! Куда катится «местное» поколение? К чему придут цифровые дети? К воровству, грабежу, неуважению старших? А?

— То есть в пыли на карачках ползал именно ты, — подытожил я с тихим смешком. — Ох...

— А ты как думал? Что, я буду смотреть, как в пыль падают алмазы размером с грецкий орех, и ничего не стану при этом делать? Я еще не свихнутый. Так что там с кланом?

— А вот и Док.

— Пришел наш лекарь с заковыристыми фантазиями интимного характера... А ты чего так обрадовался? Прямо засиял весь...

— Сейчас увидишь, — пообещал я, дождался, пока элегантно одетый Док приблизится, махнул ему рукой, а затем мягко спросил:

— Док, слушай, ну как там белый кролик?

Д-Д-АХ!

От мощнейшего пинка лекарской ножки один из изящных столиков перепрыгнул балюстраду и улетел вниз, в затянутую туманом бездну. Следом упорхнули три стула, два напольных подсвечника и вцепившийся в серебряное блюдо визжащий капцоп под мармеладным соусом...

— Фига ты спросил, — тихо заметил Бом, глядя, как заходящийся от яростного крика Док пы-

тается оторвать от каменной стены светящуюся большущую улитку, при этом отбрыкиваясь от подоспевшей рати официантов, несколько опешивших от поведения столь удивительного гостя.

— Сам в шоке, — признался я.

— Ща он улитку выкинет, а потом на тебя кинется. Тебя защищать от безумства знати, будущий кланлидер?

— Не кинется, — неуверенно ответил я, поднимаясь. — Какая у мудрого Дока сила? Он штаны едва таскает, улитку оторвать от стены не может. А вот его спасать надо. Бом, разрулишь с главным по ресторану?

— Сделаю. Что ему говорить? Или просто заткнуть поток возмущения денежным кляпом?

— Скажи что-нибудь хорошее. Типа детство у него было тяжелое и все такое. Лишь бы его не выгнали, короче.

— Понял, давай деньги.

— Держи.

Забравший мешочек с золотом, полуорк заспешил к стоящему поодаль чересчур худому гному в золотом пенсне. А я зашагал к начавшему успокаиваться Доку, немного коря себя за любопытство.

Но кто мог ожидать подобного взрыва эмоций?

Спустя четверть часа переговоров, оплаты стоимости выброшенного в пропасть ресторанным имущества и покупки килограмма корма для несчастной улитки Док наконец уселся за наш столик, судорожно зажав в ладонях граненый стакан с янтарным гномьим виски тройного перегона и добавлением сапфирового инея с вершины горы. Порция виски обошлась в пятьдесят золотых. Надеюсь, Доку хватит одной дозы для успокоения дрожащих

нервов — после слов Бом я что-то задумался об экономии. Где те времена, когда я торопливо собирал медные гроши с песка в Яслях после турнира? Я ведь тоже ползал в пыли ради денег... Ох...

— Проговорился-таки Шмыг, — выдавил Док и сделал большущий глоток.

Нет, не хватит ему одной дозы виски. Тут бутылки мало будет.

— Проговорился, — подтвердил я.

— И зачем? Зачем сейчас сказал? Захотелось безумного стеба?

— Не-не, — отмел я подозрения. — Поверь, уровень безумного стеба у меня и без этого зашкаливает, да ты и сам знаешь.

— А зачем тогда?

— Любопытно было, конечно. Но не только поэтому спросил, а ради того, чтобы ты сдулся. А то зашел сюда как надутый до предела лиловый шарик, глаза выкачены, щеки вот-вот треснут, кулаки сжаты, весь в целом набыченный, волосы дыбом, двумя рогами к небу, между ними чуть ли не электродуга пляшет. И вот выкинул ты столик, стулья, капцопу летать научил, с официантом в перетягивания поиграл. Легче стало?

— Стало, — признался лекарь, приглаживая вздыбленные волосы. — Правда, полегче теперь. Но блин! Блин! Блин!

— Исповедуешься в двух словах?

— Ух... Аж дрожь по спине! Чего тут рассказывать?! Эта чертова тварь меня насмешливо убивала несколько раз кряду! Цитируя стихи во время моего пеленания, задавая вопрос перед финальным ударом! Сволочь! Подонок десятилапый!

— Хм... а подробней мона? — вмешался Бом, забирая у Дока стакан с виски и делая пробный глоток.

— Мона-мона... Лучше и впрямь выговориться. Короче...

Короче, дело было так, если взять в канву не все подземное приключение, а только часть со злоключениями Дока. Чуть успокоившийся врачеватель помнил все до секунды, до каждого слова и события, настолько все врезалось в его, к несчастью, чересчур цепкую память.

Началось все так: шел себе Док вприпрыжку по темному узкому коридору, готовился исполнить профессиональный долг в случае нужды, да вдруг отвлекся на искорку света, автоматически свернул не туда, оторвался от лидера крохотной группы. И попал в лапы странного десятилапного монстра, смахивающего на злобный мозг плохого поэта, помещенный в голову помеси паука и улыбчивой гориллы. Сразу влетел в паутину, влип намертво, его начали пеленать, при этом монстр с надрывом декламировал:

Во тьме живой, во тьме красивой
Звучал мой бред кобылы сивой.
Но я поэт, душа стремится, натура рвется из груди!
Клыки сжимая в плаче тихом, я вопрошу тебя,
мой новый друг!

Ну как там белый кролик?

Ответ дать не удалось — последовал финальный стремительный удар двумя жалами сразу — оказалось, у чудовища есть хвост, похожий на два скорпионьих жала, сросшихся вместе. Плюс укус клыкастой пастью, тугое объятие шипастыми лапами. Хилый Док улетел на возрождение моментально.

Ошарашенный, обалдевший от внезапного сюрреализма с декламацией во тьме, лекарь все

же собрался морально, отписался Шмыгу, вновь ринулся в подземелье.

Прошел шагов пятьдесят — при этом вор двигался ему навстречу, возвращался за Доком. Но не дошел — сверху свесилась знакомая уже лапа, Дока схватили за шею, подтянули к потолку, начали крутить как веретено, пеленая в сеть, столь же знакомый голос торжественно заговорил:

Полет кометы так прекрасен!
Звезды паденье хаотично,
Желание мне не загадать.
Но жажду я спросить несмело:
Ну как там белый кролик?

И опять — шмяк.

На локации возрождения Док появился с лютым бешеным воем «А-а-а-а-а!» и с психу, ничего не пытаясь написать Шмыгу, прямо голышом, ринулся в подземелье, схватив первый попавшийся под руку предмет...

Пробежал он достаточно долго, миновал несколько поворотов, перепрыгнул три провала, бешеным взором выискивая ставшего ненавистным монстра. И нашел — шипастая паучья лапа мягко забрала оружие, другая конечность монстра приобняла Дока за плечи, полетели петли прочной паутины, начав ложиться на тело жертвы, проникновенный голос с чувством изрек:

Вот знамя рати славной в небе!
Над облаками реет стяг!
Победный рев трубы военной
Зовет на подвиг всех солдат!
И на бегу, сквозь хрип и сипы, я тихо брошу
пару слов:

Ну как там белый кролик?..

Под конец рассказа Док, как мне показалось, прослезился, с тихой печалью вздохнул, с трудом забрал у Бом стакан и допил виски. Но я проникся, ничего не скажешь — тут есть от чего взбеситься. Есть от чего завывать волком лютым.

— Нет, то есть улетал ты, погибал, — пророкотал полуорк. — Это ладно. Но ты так и не ответил — так как там белы...

— Вернемся к нашей беседе! — торопливо вмешался я. — К теме основной! Бом, закажи нам еще горячительного. Док, вы его завалили? Паука этого?

— Нет! Он пропал, гад! Система выдала сообщение, что подземелья древнего храма очищены! Но паука мы не убили, я тебе точно говорю! Он как в воду канул! Куда-то ушел, наверное. Я бы его доо-о-олго убивал!

— Хм... Не нашли, значит. Док, ты отомстить путем лысого эльфа пытался?

— Как-как?

— Значит, нет. Учись, салага. Смотри! Первым делом вкратце записываю твой рассказ с леденящими подробностями и не забываю про стихи. Добавляю инфу, что монстр харизматичен, необычен, пропал бесследно и при этом он крайне-крайне интере-е-е-есный. Теперь отсылаю послание кому?

— Кому? Ему? Орбиту?

— Ему. Дыц, отправлено. Ждем ответа, если он в игре.

— Он не отвечает, — через плечо бросил Бом, о чем-то беседуя с подошедшим официантом. — Система показывает, что его нет в игре.

— Просто так ему отвечать неинтере-е-есно, — заметил я. — А может, спит еще.

Звякнуло. Я прочел пришедший ответ.

«О-о-о-о!»

И все. Но, думается мне, лысый эльф, ненавидящий скуку, обязательно заинтересуется такой диковинкой, как монстр-поэт, сумевший скрыться от возмездия. Что он с ним сделает? Понятия не имею.

— Рос, так что насчет клана?

— Да! Что насчет клана? — заинтересовался и врач.

— Ты тоже «за»? — уточнил я.

— О да! Конечно! Рос, это же супер — наш общий клан! Круть!

— Хм...

— Остальные тебе скажут точно так же. Но ты как бы наше ядро, Рос, клей, держащий нас вместе.

— Ты меня еще лейкопластырем назови бактерицидным. Я предлагаю следующий вариант. Бом, ты собираешь с каждого из наших друзей нужную сумму. Приобретаешь пакт основания. Делаешь все, чтобы каждая бумажка была полностью готова, подписана, заверена печатями и так далее. А затем мы соберемся всей нашей дружной толпой, сядем у костерка, как в старые времена, возьмем несколько пакетов зефира и вина. И проведем вместе славный спокойный вечерок, заодно окончательно примем решение, проголосовав и вообще разобравшись, кто и на какую клановую должность претендует и выйдет ли из затей толк. Если нет — пакт мы всегда можем сдать обратно.

— С потерей пяти процентов от его стоимости, — добавил Бом.

— Если придется возвращать, я возьму пять процентов, — пообещал я.

— Лады! — рыкнул «ишак». — Наконец-то какой-то шаг! Начну с завтрашнего утра, после сегодняшнего распила бабла.

Точно, сегодняшним вечером состоится торжественный «распил бабла». Удивительно, что я до сих пор не получил специального приглашения от ЧБ, ведь она любит подобные эксклюзивные мелочи, подчеркивающие статус клана. Давно заметил, что свои хищнические интересы Неспящие с несомненным изяществом и умением маскируют под яркие торжества, не скупясь тратя деньги на костюмы, карточки, яства, напитки, подарки, и не только.

Висящие над фонтанами громадные боевые корабли, превращенные в торговые палатки и аттракционы.

Большой и торжественный прием в клановой цитадели.

Ресторан в центре Альгоры — забранный у клана Архитекторов. Сам ресторан мало о чем говорил, но когда я проходил в нужный зал, то отчетливо разглядел в соседнем роскошном помещении немисливо дорогие декорации, а также много ремесленников, устанавливающих у задней стены зала гигантский герб, блистающий золотом, изумрудами, сапфирами и хрусталем. В центре золотая чаша, доверху наполненная красным вином, обвитая виноградной лозой. Сверху парит богатая корона, по краям два преклонивших колена рыцаря... В общем, только начинающий игрок не опознает в сем геральдическом узоре королевский герб Альгоры, устанавливаемый лишь на тех торжествах, где присутствует его королевское величество. Неспы готовились принять в гости самого короля...

Не то чтобы меня это прямо волновало, но сам размах говорит о многом. А ведь клановая цитадель Неспов — Барад-Гадур — расположена на территории иного государства, значит, с тем королевством у них отношения не намного хуже.

Невольно задумаешься о том, насколько перегружен мозг ЧБ. Она как настоящий монарх, ее разрывают на десятки фронтов, везде надо успеть, везде надо принять единственно верное решение. А тут еще дикий раздражитель в виде некоего наглого Великого Нави Росгарда, подобно мелкому злобному комару, летает вокруг и порой тоненько пищит в ответ на все предложения: «А вот фигу! Фигу! Фигу! Фигу!...» Это я только сейчас начал понимать, после того как на меня стали наваливаться участники боевой группы с их предложениями, нуждами, просьбами, дележом трофеев, свойствами не самых ординарных характеров и прочего.

С трудом вернувшись к цифровой реальности, я поймал взглядом глаза Бомы и спросил:

— Договорились?

— Ага!

— Оки. Тогда перетирать больше нечего, можно действовать. Вечером встретимся всей толпой, обсудим, что к чему. И да, Бом, насчет Киры — не дергайся ты так. Она знает, что я не пойду к Альбатросам. И я ей верю.

— А что ж тогда не пригласил?

— Пусть отоспится чуток, — мотнул я головой. — Ей сегодня опять к берегам Найкала отправляться и начинать рыбачить. Но это дело уже другое. Ну что? Я пошел?

— Иди-иди, — закивал башкой полуорк, вставая из-за стола и вскакивая на балюстраду террасы. — Вечером увидимся.

— Давай-давай, — помахал я «самоубийце», и Бом канул в пропасть.

Я проводил удаляющуюся тушу полуорка задумчивым взглядом, успокаивающе махнул официантам, перевел глаза на Дока:

— А ты чего не прыгаешь, как тот зеленый Икар?

— Я что, псих? Хотя свитки есть... Но я лучше пешочком — мне высадки в Запределье выше крыши хватило. И ограбления поместья того дворянина с охраной в виде зайчонка в алых труселях.

— Ты про ограбление тише говори, — попросил я, невольно поежившись. — Нас ведь до сих пор ищут! По именам не знают, но я уверен — нас ищут!

— Ладно, ладно. Рос, так что на сегодня? Есть у тебя планы кровавые, замыслы злобные и мысли коварные на сегодняшний день?

— Не-а, — признался я с улыбкой. — Сегодня рутина намечается. Но ты и без меня легко найдешь занятие. Как насчет Шмыга? Не пытался к нему постучаться? Или хватит с тебя белых кроликов?

— Ых! Не поминай лихо всуе! Если планов нет у тебя — они есть у меня! Кровавые, злобные, коварные! Тут такое дело, ты как в воду глядел — Шмыгу я уже стучался в приват. Но его посадили, и посему достучаться невозможно.

— Чего-чего? Когда?! Куда?!

— Ну либо ночью, либо утром. Посадили его, мол, в королевскую тюрьму Альгоры, на нижние уровни, самые запретные и страшные, окруженные особой магией, блокирующей связь в том числе. Там вроде даже воздух магически фильтруется. Это мне сообщение пришло такое вот: «Приклю-

ченец Шмыговик, с коим Вы пытаетесь связаться, заключен под стражу во мрак нижних уровней темницы за страшные прегрешения свои перед законом. Для связи с ним попытайтесь побеседовать с начальником тюремной охраны, находящимся в Пыточной башне, стоящей посреди Казематного двора, окруженного стеной Забвения». Так и написали! Прикинь?! Когда Бом со мной связался, я сидел в библиотеке Альгоры и читал фолиант с названием «Забвение во тьме тюремной», там и прочел много чего страшного. Рос, давай Шмыга спасем? А? Ну, дружной командой, с боевыми кличами, верхом на мамонте, проломим стены, разметаем решетки, разбросаем охрану, вызволим друга, спасем его от забвения во тьме тюремной! А?! Чем не приключение? Ну?!

— К-хм... Вынужден отказаться, — чуть криво улыбнулся я. — Даже если на мамонте...

— Там же Шмыг! Товарищ боевой! Во тьме! Один!

— О, ты поверь — ему не привыкать. Док, тюрьму Альгоры не взять штурмом. Нам точно не взять. Это тебе не сельский вытрезвитель в виде крытого загона для свиней. К тому же не торопи события, не криви докторские пальчики в судороге, а то не делать тебе операций на сердце. Шмыг не дурак, если уж и попал в тюрьму — значит, так ему было надо.

— Да с чего ты взял?

— Из-за совпадения одного вчерашнего. Вы ведь подземелья под храмом успешно очистили, Шмыг отписался — все, мол, тип-топ-шлеп. И сразу загремел в тюрьму, только и успев немного выспаться в реале... Думаешь, я поверю, что это случайность?

— Хм...

— Вот-вот. И если б ему понадобилась помощь, он бы успел отписаться, успел бы кинуть клич до того, как его заташили под полог тюремной магии. Так что не дергайся и просто жди от него весточки. Но к Пыточной башне наведайся, попытайся назначить свидание, передать посылку с подрумяненной пилой, запеченной в булке, веревку в тесте, суп из вареного топора и компот из взрывных ягод.

— Очень смешно!

— Свиданку назначить попытайся, — повторил я. — А потом, коли не найдешь чем заняться, отправляйся к Найкалу, Кирее Защитнице на помощь.

— А что она там? — загорелся Док. — Врагов в капусту крошит?

— Рыбу ловит. Не криви лицо. Там весело, поверь. Аж до икоты. Позже и я, может, подгребу, после обеда.

— Ладно! Тогда сначала в Пыточную башню, а затем на озеро. Я побег!

— Беги-беги...

— Ийех! — Док как-то криво подпрыгнул в попытке вскочить на перила, но зацепился носком сапога за преграду, сунулся вперед, перекувыркнулся, приложился лицом о камень, что-то пробубльнул и упал в пропасть.

— Гребаный Бо-о-о-ом! — с крайним смущением и стыдом донеслось на прощание из бездны.

— А он-то здесь при чем? — удивился я, подзывая побледневшего официанта, начавшего придвигаться ко мне бочком.

Я не стал интересоваться, чем я так напугал парнишку, ясно как божий день. К моему столику

подошли двое гостей, поболтали со мной немножко, а затем прыгнули в пропасть... а ведь до этого они так широко улыбались и радовались жизни... Тут любой напугается, а простой «местный» особенно — у них инстинкты самосохранения прописаны неплохо.

Попросить расчет я не успел — пришло новое сообщение. На этот раз от Злобы, интересующегося, где я. Причем срочно. Я ответил. И тут же получил еще одно послание, содержащее просьбу оставаться на месте. Похоже, мне нескоро удастся покинуть ресторан. Покосившись на официанта, я попросил повторить кофе и добавил, что ко мне наведается следующий гость. Парню разом совсем поплохело, от меня отходил не пышущий молодостью официант, а едва двигающаяся серая развалина...

— Неспы рулят! — поприветствовал меня бодро заскочивший в ресторан Злоба.

— Фиг вам, — ответил я и отхлебнул кофейку. — Прежде чем ты начнешь говорить о главном, можно кое о чем тебя попросить?

— Валяй.

— Когда будешь уходить, то воспользуйся не дверью, а просто прыгни в пропасть.

— Нехилые у тебя запросы за завтраком. Ладно, в принципе реально. А зачем?

— Пытаюсь добиться скидок в ресторане, — вздохнул я. — Так чего ты мне писал?

— В смысле? Того и писал — меня крайне мягко и жестко одновременно попросили ускориться и заняться твоим образованием вплотную. Так что начало схемы я разработал, благо первые ша-

ги одинаковы для всех, эти учебники уж мхом поросли.

— Ты про ману?

— Угу. Допивай кофе, затем я прыгну в пропасть, ты получишь скидки и рассчитаешься, после чего встречаемся в деревне Парусный Мыс. Свитки переноса есть?

— Есть, но у меня тут немного другие планы были, если честно.

— Надо уметь расставлять приоритеты, — пожал плечами Злоба, и я кивнул, подтверждая утверждение.

— Просто я обещал.

— Я займу у тебя один час сейчас и два часа под вечер. Пойдет?

— Да! Двигаем!

— Двигаем! — кивнул боевой маг и, перепрыгнув балюстраду, нырнул в бездну.

— Любезный, — я встал и, удерживая перед собой блюдечко с кофейной чашкой, сделал небольшой глоток, — сколько с меня за все?

— Г-господин! Не поверите — с-сегодня у н-нас удивительно низкие цены! — отозвался официант.

— Почему, — улыбнулся я. — Очень даже поверю!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Обычные азы...

Парусный Мыс располагался на вершине собственно и давшего деревне название высокого и далеко выдающегося в океан мыса. Кстати, до-

вольно недалеко от Акальроума, к юго-западу от него вдоль побережья.

Гордостью деревни, несомненно, являлся полосатый маяк, стоящий на самом краю обрыва, сверкая хрустальным отражателем магического фонаря и начищенными до блеска стеклами. Ночью же по черепичным крышам деревни неустанно бегал широкий и яркий луч света, подавая сигнал всей округе. Не найти деревню Парусный Мыс куда проще светлым днем, чем темной ночью. Вокруг густой хвойно-лиственный лес, заблудиться вполне реально, но только не ночью.

Я здесь никогда не бывал раньше. Так, лишь обрывки чьих-то очень давних разговоров услышал краем уха. Здесь наверняка можно найти задания, но ведь их везде полно, устанешь выполнять. Вокруг построек дугообразный частокол из дубовых стволов, со стороны моря надежно защищает отвесный обрыв. Имеются единственные ворота — через них я и вошел, ибо свиток переноса «приземлил» меня шагах в тридцати от околицы. Сразу за воротами стоял улыбающийся Злоба, и — я даже не удивился — он радостно общался с местными стражниками, похлопывая их по плечам, заливисто хохоча, что-то показывая на протянутой ему одним из стражей карте, уверенно тыча пальцем в неизвестные мне точки. Предупреждал о какой-то опасности? Что-то завелось в округе, и добрейший клан Неспящих спешил предупредить о страшной опасности местных жителей?

Заметив меня, боевой маг попрощался с собеседниками и поспешил ко мне. Всем своим видом я показал полную готовность выполнить любые указания, и будущий учитель одобрительно хмыкнул, после чего вручил мне оплетенный

соломой глиняный кувшин, заткнутый темной пробкой.

— Выпить? — осведомился я.

— Только попробуй! Кувшин стоит сто золотых монет ровно! Кстати, его стоимость будет вычтена из твоей доли. Это вино из одной далекой-далекой-предалекой горной деревушки, где каменные домишки сплошь окружены виноградниками. Ягоды большие, налитые, в солнце купающиеся, в облаках омывающиеся, в дождях наливающиеся... Короче! Держи кувшин, потом топай вон к тому домишке. Постучись в дверь. Если откроет старичок с рыжеватой бородой, то отдай ему кувшин и скажи следующее: «Родичи ваши передали с оказией кувшин вина, что на отчих склонах выращено, собрано, сброжено». Запомнил?

— Запомнил. Кажется...

— Но если откроет старик с абсолютно седой бородой, то отдавать не вздумай! И не показывай! А то заберет и разобьет. Просто спроси что-нибудь безобидное и нейтральное: «А где у вас в деревне колодец, уважаемый?» Выслушай и уходи. Затем повтори заход. Это брат нужного нам старичка. Один обычный и добрый, а второй аскет конченый. Ты ведь виртуальным дальтонизмом не страдаешь? Седую бороду от рыжей отличить сумеешь? Какого цвета мой волшебный кулак, что я сунул тебе под нос?

— Фиолетового. Так, ладно, запомнил. Кувшин отдал я, к примеру. А дальше что?

— Дальше улыбайся и жди награды — дедуля местный почетный друид, природный маг, доживающий годы в покое, наслаждающийся винцом и никогда не покидающий пределов родного двора. Он наложит на тебя свое благословение. И дей-

ствовать оно будет до тех пор, пока дедуля жив. Если он помрет — все спадет. И брат его столь же ценен. Поэтому не удивляйся, когда увидишь вокруг домика целую кучу защитных артефактов, начертанных рун, заготовленных для големов куч земли и прочих вещей — это игроки домик сей защищают, как могут. Лучше тебе и не знать, что за тварь скрывается в земле под домиком — на случай нападения врагов. В общем, если на деревню на самом деле налетят разбойники, они, может, и сумеют сломить защиту, убить стражей, повалить частокол и разграбить пару домов. Но потом они сунутся к домику старичков и очень-очень сильно удивятся, когда перед ними встанет целая армия крайне злобных солдат, а из земли вылезет нечто такое ужасное, что при одном взгляде на него колени через рот выпадают.

— Да уж...

— Потом сработают давно заякоренные телепорты, и сюда явится несколько крайне сильных игроков, оберегающих старичка как настоящего родного дедушку.

— Понял. Хватит меня пугать, а то кувшин выроню. Ну я пошел?

— Иди. И не вздумай обидеть старичков! И ничего не вздумай объяснять! Просто скажи — родичи передали! И все! Будь краток, улыбайся ширше, кланяться не обязательно и не надо ложной скромности! Сразу говори — да! А то был один дебил до тебя. Отдал кувшин, а затем решил построить из себя скромного мальчика. Мне, говорит, не надо благословение, я ради добра во всем мире... а дед ему в ответ — нет так нет, спасибо тебе, внучек, ступай себе поздорову...

— Понял.

— Ни пуха ни пера!

— К черту! А если он у меня что-нибудь попросит?

— Не попросит. Не один такой ты умный тут бывал. Топай уже!

— Топаю, топаю...

Злоба оказался прав на двести процентов. Мне посчастливилось. На стук вышел сухонький и горбатенький дедушка с рыжеватой бородой и лукавинкой в полуприкрытых глазах. Я как попугай-попка отбарабанил нужную фразу, не запнувшись ни в едином слове.

Дедуля просиял, сграбастал кувшин, внимательно его изучил, погладил, приняхался, щелкнул пальцами. Две половицы раздались в стороны, выползшая из подпола зеленая растительная плеть обвила кувшин и утащила вниз, половицы вновь сдвинулись. Меня обрадованно поблагодарили, предложили возложить скромное благословение из оставшихся утасающих сил. Я, само собой, согласился, спустя минуту дверь захлопнулась, а я потопал обратно к разминающемуся неподалеку Злобе, изучая витающие перед глазами буквы:

Вы получили положительный эффект «Благословение старого горца Туррагса Снежного».

Ваши запасы маны увеличены на 1%.

Дополнительная информация:

Данный эффект не воздействует на других игроков.

Благословение действует до тех пор, пока жив Туррагс Снежный.

Благословение действует до тех пор, пока Туррагс Снежный не снимет его — к примеру, в случае порчи с ним отношений.

— Удачно! — радостно показал я Злобе оттопыренный большой палец.

— Отлично! — обрадовался и он моим успехам, сразу вручив награду — еще один кувшин. — Теперь топай обратно. Но на этот раз тебе нужен другой старичок, тот, что с седой бородой. Не вздумай отдать рыжебородому!

— Почему?

— Потому! Разобьет и снимет с тебя благословение. Они ведь с братом в контрах. Так что делай все правильно. Отдай кувшин седобородому и скажи: «Родичи ваши с оказией передали кувшин воды, что со снежных вершин отчих гор сбежала по склонам крутым, чистотой своей всю округу поя и жизнь даря».

— Ох... повтори-ка...

Злоба повторил несколько раз, и я сумел все запомнить. После чего потопал обратно к домику, постучался. Мне снова открыл рыжебородый.

— А где у вас тут колодец, дедушка?

— Вон там, отрок, — улыбнулся мне Туррагс, икнул и удалился, пряча за дверью явственно порозовевшие щеки. Уже приложился старый к кувшину заветному...

Я выждал пару минут и снова постучал. Вышел седобородый — в два раза худее первого старика, но с такими же кустистыми бровями. Я поспешно изложил причину прихода, отдал кувшин с талой водой, после чего дед что-то пробурчал и скупосеннил меня загадочным знаком. Сделано. Я пошел себе потихоньку обратно, удивленно глядя на следующее сообщение:

Вы получили положительный эффект «Благословение старого горца Буррагса Снежного».

Ваши запасы маны увеличены на 0.5%.

Дополнительная информация:

Данный эффект не воздействует на других игроков.

Благословение действует до тех пор, пока жив Буррагс Снежный.

Благословение действует до тех пор, пока Буррагс Снежный не снимет его — к примеру, в случае порчи с ним отношений.

Вот это да...

Я только что заработал полтора процента к запасам маны. И всего за десять минут. Пока живы дедушки — все просто отлично. Кажется, я начинаю проникаться родственной любовью к старикам. Может, приплатить местным стражам, чтобы приглядывали за милыми дедушками?..

— Супер! Супер! — я буквально источал восторг. — Дальше так и будет?

— Мечтай больше, — фыркнул Злоба. — Считай, что это была вишенка на торте. Ты ее слопал, а теперь пора грызть лишь слегка пропитанные кремом сухие коржи. Пошли, грызун, двигаем к следующей цели. Время забрать бутылку!

Что именно хотел сказать профессиональный волшебник, я узнал спустя достаточно короткое время и еще один перенос путем магической телепортации. И почти час я утробил на шатание за нищим бродяжкой по пыльным улицам городка Луково Счастье, представляющего собой удивительно аккуратное поселение с домами из темно-красного и светло-желтого кирпича, окруженного несколькими километрами луковых огородов. Да, тут сажали только лук, причем везде, включая горшочки на подоконниках и большущие ящики с землей на крышах. Главная площадь городка украшена гигантской клумбой, засаженной... вер-

но — луком. Километрах в пятнадцати от города располагалось селение чуть поменьше, именуемое Чесночная Радость... Так что мне еще посчастливилось, счастье выпало, а не радость.

Кучу своего драгоценного времени я утробил на следующее занятие — нищий бродяжка неопределенного возраста с одним большим колтуном вместо прически разбрасывал повсюду семена алых тюльпанов, чьи образцы были заткнуты за тулью его драной войлочной шляпы, покачивая красивыми бутонами. Я ему помогал, изображая из себя сеятеля — как на картинах рисовали мужиков с сумкой холщовой на поясе, разбрасывающих горстями зерно.

Разбрасывали мы, понятное дело, не на брусчатку или утоптанную землю, а в понатыканные буквально всюду горшки, ящики, клумбы, огородики и огородища. Сыпали семена щедро... А на нас с еще большей щедростью выливали помои крайне озлобленные, но миролюбивые жители. Выливали в буквальный смысл слова — из окон, при помощи ведер, черпаков, корыт и прочей тары.

На меня сыпались очистки, гнилые овощи, фрукты, тухлые яйца и прочие «богатства», что каждый может отыскать в собственном помойном ведре. Доставалось не только мне, но и безымянному нищebroду, нанявшему меня в помощники в обмен на небольшую бутылочку, заполненную неким эликсиром, сделанным по семейному рецепту. Мы с ним совершали большой круг почета по центральной кольцевой улице, а за нами бежала ватага мальчишек, голосащих что есть сил:

— Опять бродяжка за свое-е-е-е! Опять гадость вонючу-у-ую сажит! Лук наш благоуханный губи-и-ит!

Доставалось и в мой адрес — и ругани, и помоев. Жители были весьма недовольны.

— Опять за свое, шаромыжник? И дружка позвал?

— Убирайтесь!

— Валите отсюда!

— Не смейте сажать эту гадость!

— Толчите, толчите тюльпаны! Сгребайте семена их паршивые! И в огонь! И в огонь!

— А вот тебе помой в харю! И тебе!

— Проваливайте из города!

— Какое ваше право тут сажать? Зовите мэра и стражу!

Стражники, впрочем, были здесь же, но не вмешивались, одновременно играя роль примирителя, ибо никто не рисковал от помоев и ругательств перейти к камням и побоям.

В общем — обошлось.

Когда я остановился у финиша, то смахивал на крайне странное и вонючее создание, покрытое густым слоем гадости. Мне вручили склизкую бутылочку из плохого стекла, заткнутую куском тряпки. Внутри бултыхалось нечто серое, напоминающее испортившийся грибной бульон с осклизлыми кусочками моркови. Зрелище отталкивало, опрокидывать сей эликсир в рот не хотелось совершенно. Слава богу, и не требовалось — это заначка.

Эликсир даровал прибавку в десять процентов от «родного» объема маны персонажа сроком на один час. Час позора равнялся часу прибавки в мане. Также, при использовании эликсира, от выпившего его игрока будет двое суток пахнуть тюльпанами — причем даже не пахнуть, а вонять, ибо запах хоть и цветочный, но крайне сильный — то

же самое, что опрокинуть на себя бутылку с духами. Но дело того стоило, ибо бутылка была не конфликтной — то есть в отличие от аур, заклинаний и прочих эликсиров не конфликтовала с другими средствами усиления. Что еще интересней — чужую бутылочку выпить было можно, но получить эффект нельзя. Разве что несварение цифрового желудка. Только тот, кто совершит под градом помоев круг почета, получит в награду бонусные десять процентов маны. Учитывая факт, что слухи о деяниях в Вальдире разносятся быстро, мало кто из солидных игроков согласится на такой променад под ливнем вонючей жижи.

Нищий бродяжка застенчиво улыбнулся удивительно белыми и частыми зубами, зазывающе махнул рукой, но я поспешно замотал головой и развел руками — хотелось бы, мол, еще раз искупаться в помоях, да время поджидает. Как меня заранее предупредил Злоба, бродяга звал меня на круг почета по соседнему городку Чесночная Радость и дал бы мне еще одну бутылочку, что повышала бы здоровье на то же число процентов.

Кстати, сам Злоба сидел в кафе и наслаждался свежими круассанами и горячим шоколадным молоком. Оглядев меня издали, он ободряюще улыбнулся, указал головой в сторону ближайшего прудика и пообещал:

— Ближе к вечеру напишу тебе письмецо, держи при себе свитки телепортации. А бутылочку сразу же в ЛК! Как только отмоешься — немедленно убирай в надежное место. Это добро того стоит. Не профукай! Удачи тебе...

— И тебе, — ответил я, стараясь случайно не проглотить стекающее по лицу яйцо с остатками

ярко-зеленой скорлупы и синим желтком. — И тебе... Тыфу... О! Злоба!

— Чего?

— Так дальше и пойдет? С помоями, льющимися на голову, знакомствами со странными типами, бутылками с грибной гадостью и прочим?

— Рос, а ты как хотел, дружище? — на меня глянул удивительно пронзительный взгляд. — Чтобы потратить не больше получаса и получить двадцатипроцентную прибавку к мане навечно?

— Да нет, просто уточняю.

— Ты Вальдиру знаешь, она особа капризная. Уделишь ей времени и упорства с два вагона и три сотни тележек — тогда и она тебе чего-нибудь подарит хорошего. К примеру, есть возможность поменять твою специализацию на куда более подходящую, правда, сугубо мирную. Посмотри на досуге в гайдах — Маг Пути называется. Или слышал уже о таком?

— Никогда не слышал, если честно. Но название красивое.

— Неудивительно, что не слышал, класс ведь кошмарно непопулярный. Боевые и призывные заклинания у них урезаны до жути, поддерживающие заклинания обкромсаны столь же сильно, но пострадали чуть меньше, чем остальные. А вот магия путевая и все, что с ней связано, — расширено до невозможности. Мосты там наводить, тоннели магические создавать, освещать пространство вокруг отряда, искать сокровище в земле и воде... Но класс только для командной игры. Самое же главное — для его получения надо потратить никак не меньше трех-четырех дней, мотаться непрерывно по диким буеракам, выполнить около двадцати долгих и сложных для сотого уровня заданий,

чтобы только приблизиться к старому наставнику эльф, живущему в самом сердце рощи Багруора. У меня есть готовый и расписанный по мельчайшим пунктам план, что гарантированно позволит тебе добраться до наставника и получить класс за два с половиной дня, но все в нон-стоп режиме и с минимальным отдыхом на сон в реале. Что скажешь? Начнем? Еще до вечера успеешь выполнить первый круг заданий и начать второй.

— Два с половиной дня? Только на получение класса?

— Ага. Но бонусы там жирные до невозможности — если брать за главную благодать количество маны.

— Извини, не пойдет.

— Вот и я про то же самое. Поэтому бери что есть, Рос. Бутылочка, может, и мало дает, но зато ее можно запустить в связке с любыми другими заклинаниями или умениями усиления. Тем она и ценна. К вечеру постараемся выбить для тебя еще одну плюшку. Завтра замахнемся на дело посерьезней, если у тебя будет часов пять-шесть свободного времени. Ты сейчас напоминаешь мне чувака, пришедшего в фитнес-зал и сказавшего — хочу быть мистером Олимпия! Самым большим и самым сильным! Но заниматься смогу только час в день и не больше двух-трех раз в неделю, но пресс пусть будет суперрельефным и непробиваемо каменным!.. Смекаешь, о чем я, Рос?

— Тебя только самый тупой не поймет. Ладно, понял, готов и дальше выдерживать шквал помоев, если это с пользой для дела и экономит время. Спасибо.

— И тебе. Не забудь вымыться, Колумб. А то пахнет от тебя как...

Боевой маг не договорил, растаяв во вспышке переноса. А я разбежался, оттолкнулся посильнее от кромки берега и с шумом ухнул в воду, распугав мелких рыбешек и рачков. Серые утки с недовольным кряканьем отплыли от меня подальше. Поглядывая на флегматичных горожан — резко успокоившихся после отбытия странного бродяги, — я тщательно отмылся от помойной гадости. Выудил из волос разбитую пустую раковину моллюска, содержащую в себе большую розовую жемчужину — вот это да! Кто-то сожрал устрицу, но оставил там жемчужину и выбросил все это на головы проходящих под окном бродяг. Еще удалось найти в складке одежды медную монетку. Небольшая компенсация за перенесенный позор.

Приведя себя в порядок, выбрался на сушу и прогулочным шагом отправился к гостинице, оставляя за собой мокрый след. Больше ждать не могу — дочь моя настолько стала самостоятельной, что вскоре вовсе не будет спрашивать родительского совета. Опять же надо успеть связаться с Кирой, затем встретиться с остальными боевыми друзьями. После чего меня ждет лес людоедов...

Но кое-что я все же сделал — вновь забрался в раздел сообщений и отправил письму лысому искателю интересного. Написал я следующее:

«Если сумеешь сделать меня Магом Пути, но так, чтобы я не бегал ради этого сутками, а прошел до цели VIP-дорогой, пусть и с большой стоимостью золотом, — с меня причитается, и ради ответного подарка выложусь по полной. Хоть поход в Тантариалл с осмотром достопримечательностей и отколупыванием на память кусочка пещени павшего бога. ПС: У меня осталось меньше

шести дней, потом специализацию не отменить. Удачи с паутинным поэтом».

Ответное сообщение пришло быстро и было очень кратким, но задумчивым:

«Интересно-е-е-сно...»

Ну вот, камешек в болото удачи я забросил. Может, пойдут круги по воде. А может, и нет. Но хоть что-то сделать я попытался.

А мне следовало торопиться — я опоздал. Пришедшие недавно на память боевые друзья начали недвусмысленно напоминать о себе гневными сообщениями, и я ускорил шаг. Не люблю разыгрывать из себя героя, считающего, что его все обязаны ждать. Я ведь не король...

Что есть дремучий лес?

Недавно я задавал себе такой вопрос и даже слетал посмотреть на растительного монстра собственными глазами.

Да это гигантский живой ужас, полностью соответствующий своему названию — Темный Край.

Лучше бы назвали просто и ясно — Лес Смерти! И всем сразу бы все стало ясно. Зачем вводить игроков в заблуждение, утверждая, что сей край всего лишь мрачный? Куда там.

Так вот, главная проблема заключалась в следующем — проблем было слишком много!

Прибывший на место сбора Шепот сразу и категорично заявил — в текущем составе нашей группе в Темном Крае настанет быстрый и ужасный конец. Тихушник наверняка выживет, но лишь сумеет уйти и, может быть, спасет одного из членов группы. Все.

Нападения следует ожидать со всех сторон — с земли, с боков, сверху. Причем одновременно.

Темный Край это, конечно, не Запределье, но и не светлый березовый лесок в нубо-зоне.

Населяющие дремучий лес дикие звери настолько кровожадны, мощны и сильны, что запросто повалят на землю любое грузовое животное, включая в этот перечень мамонта. Повалят и сожрут.

Населяющие чащобу растения лишь на треть состоят из обычных деревьяшек. Две трети — одушевленные деревьяшки, любящие мясо. Лианы, падающие и поднимающиеся стволы, корни, пни-пожиратели, просто злобные древесные великаны с бородами из лишайника: их много, и они повсюду, причем идеально маскируются под обычную флору.

Населяющие лес разумные существа на девяносто процентов нам враждебны, при этом превосходят и диких зверей, и растения — иначе они бы не смогли тут выживать. В число этих гадов входят великаны-людоеды, орки, рейдовые отряды отколовшихся от сородичей эльфов с куда более темной кожей и злобно полыхающими глазами, армия разбойников разных рас, а также орава сильно похожих на обычных бандитов дезертиров, смывшихся с поля вечного боя.

Что за дезертиры? По игровой легенде, в Темном Крае вот уже несколько столетий стоит армия Рогхальроума, пытающаяся выбить из гигантского леса всю наполняющую его ужасную скверну. Солдаты исступленно сжигают деревья, строят укрепления, уничтожают поселения великанов-людоедов, стреляют в орков, вырезают эльфов-отступников, десятками и сотнями вешают разбойников и так же поступают с пойманными дезертирами. Но при этом за столетия армия не

продвинулась ни на шаг вперед или назад — так и сохраняется патовая ситуация. Это мясорубка, запущенная в четверть скорости, медленно и неспешно перемалывающая все живое в своей пасти.

В этом главная трудность — количество фракций ужасает и каждая из них сама по себе, ненавидя остальных. Те же разбойники и дезертиры, несмотря на свою схожесть, просто не переваривают друг друга. Эльфы никогда не помирятся с орками. Великаны вроде бы в ладах с орками, но то и дело голод заставляет их нападать на союзников. В лесу полно добычи, но попробуй убей этих тварей. Тут скорее наоборот получается — тебя схарчат с большим удовольствием. И поэтому любая устраиваемая охота в этих краях делается огромной толпой, лишь в это время объединяются несколько враждебных фракций и устраивают масштабный забой всего встреченного на пути, называя это просто и со вкусом Кровавый Гон. Охота длится с утра до заката, после чего добыча делится, фракции расходятся, устраивают обильный пир, а со следующего утра вновь начинают резать соседям глотки.

Направление Кровавого Гона решают каким-то особым голосованием. Выглядит он как десятикилометровая в ширину полоса, тянущаяся «от рассвета до заката». Что попало в нее — будет уничтожено. Не важно что — будет уничтожено. Будь то деревушка, торговый караван, процессия мирных монахов или же группа игроков-«чужестранцев».

Откуда я все это знал, хотя до этого вообще мало что представлял?

О, тут все просто.

Я послал всех куда подальше, нашел себе собутельников и напился в хлам.

Если же подробнее — я отправил всех друзей, включив в их состав дочь, на отвязное приключение верхом на боевом мамонте. С ними же ушел и Тиран — дочь член моей семьи, посему легендарный волк отнюдь не протестовал против подобного нахальства, а игровая система помощь родственникам приветствовала. Так же муж и жена могут обмениваться питомцами.

Цель приключения и более чем щедрую награду предложил — я чудом не упал, когда услышал, — предложил Бом! Наш скупердяй Бом, явившийся несколько запыхавшимся, но с радостной клыкастой ухмылкой, предложил всем занятие на то время, пока мудрый лидер — то есть я — чешет глупую репу — что парадоксально. Требовалось собрать кучу каких-то странных ингредиентов числом до трех тысяч штук. Их немало имелось рядышком, но там же бродили злобные монстры, так что без боев не обойтись. Со всей толпой отправился и бравый алхимик Храбр — к моему удивлению. Он пожелал что-то собрать из алхимических ингр, в обмен пообещал помощь заклинаниями, лечение и усиление эликсирами. Храбра приняли с радостью, хотя он порой вздыхал, косился на мрачный лес и что-то бормотал про свою нелюбовь такого странного сочетания, как лес, живые пни и полуорки. Ну, у каждого свои сверчки в голове.

На кого я оставил дочурку ненаглядную? Официально — на Тирана! А на кого еще положиться? Но это лишь официально. Реально же доча нагло заявила: «Дядя Орбит за мной присмотрит!» Подлый лысый эльф радостно подтвердил ее утверждения, и я едва не подавился. Это то же са-

мое, что попросить одну ядерную бомбу присмотреть за другой.

А что делать?

Роска с каждым часом становится все более непредсказуемой и самостоятельной. И она чуток подросла — сантиметра на три. За ночь... Нынешнее поколение такие акселераты... Но мне удалось заманить ее в лавку, где она с радостью выбрала серебряную кольчужку и высокие кожаные сапоги. Больше ничего не захотела. Не взяла и своей странной палки, найденной мною в хижине, — что меня удивило, но задумываться пока времени не было. Но я выгадал все же полчаса и сходил в другой магазин, где приобрел четыре свитка с дорожным заклинанием, позволяющим мне мгновенно телепортироваться к своему родственнику. В мире Вальдиры из таких у меня только Роска. Пусть будут свиточки. На всякий пожарный случай... Что-бы злой папа мог в любой момент оказаться рядом с дочерью и покарать тех, кто посмел ее обидеть.

Как бы то ни было, вся компания убыла, предварительно получив мои заверения, что я останусь в пределах городка Кром. Я же сделал удивительнейшую вещь! — завалился в самый большой и оживленный трактир городка Кром, где коротко переговорил со стоявшим за стойкой владельцем, после чего забрался на высокий бочонок и провозгласил, перекрикивая общий гомон:

— Угощаю всех за свой счет!

Раздавшийся в ответ дружный рев едва не свалил меня ударной волной с бочонка. К стойке ринулась целая толпа, загремели деревянные пивные кружки, хозяин и три помощника едва поспевали разливать живительную хмельную влагу. Зазвенели под потолком провозглашенные за мое здо-

ровые тосты. Я с благодарностью махал в ответ зажатой в руке кружкой, понемногу прихлебывая неплохое пиво «Абл и Габр», о чем говорило выжженное на кружке черное клеймо, изображающее подмигивающего рогатого эльфа. Из задней комнаты пыхтящий коренастый гном выкатывал большой бочонок с таким же клеймом.

Почему я вдруг решил напиться, вместо того чтобы заняться поисками серебряной кирасы из легендарного сета?

О, ответ прост — я понятия не имел, как это сделать.

С чего начать? С путешествия к первому попавшемуся поселению великанов-людоедов и попытки расспросить их?

Это вряд ли. Но медлить я также не собирался — не осталось у меня больше запаса времени. Поэтому для начала займусь расспросами самого говорливого контингента — то есть поболтаю с захмелевшими мужиками, большей частью являющимися солдатами, охотниками, бродячими торговцами и циркачами. Что радовало — игроков в трактире не оказалось. Ну да — время светлое, сейчас самое дело монстров гонять или цветочки собирать. А как стемнеет — можно и выпить пойти. Но меня к тому времени здесь уже не будет.

Первые полчаса я просто слушал, ни во что не вмешиваясь, улыбаясь всем подряд, не забывая шумно прихлебывать пиво. Затем я принялся задавать наводящие вопросы, через слово осторожно поминая все такие знаковые места, личности и предметы, как «утес Рока», «река Элирна», «Серебряная Легенда», «Серебряная Кираса» и прочее. Глухо. Слухов имелось в достатке, но никто и ничего вообще не слышал о затерянной где-ни-

будь посреди Темного Края серебряной кирасе или серебряном молоте. Я провел в трактире два часа, потихоньку наливаясь пивом и щедро тратя золото, я расспрашивал новых посетителей, слетающихся на халяву как пчелы на мед. Я поговорил почти с сотней «местных». Услышал краем уха более трехсот бесед, пока прогуливался между столиками. Но все тщетно. Я уже отчаялся, моя улыбка сильно увяла, и тут меня огорошили такой интересной новостью, что улыбка исчезла вовсе, а глаза выпучились так сильно, что я едва не коснулся зрачками сидевшего в полуметре от меня собеседника.

Крупный верзила с простодушным конопатым лицом, допивающий девятую кружку пива, радостно поведал, что он родом из небольшой деревушки Приутесье, что на реке Элирне в миле от утеса Рока. И, мол, довольно недавно явилось в их деревушку пять чужеземцев, таких как я. То бишь тут прямым текстом заявлено, что их навестило пять игроков. Чужеземцы все как один в одинаковых синих плащах с белым лучистым солнцем. Они ласково улыбались, одарили всех детей заморскими конфетами и фруктами, вручили старосте и старикам теплые шерстяные пояса с богатой вышивкой. Мужикам — всем! — подарили по ножу крепкому, вот такому — верзила снял с пояса и показал мне большой нож в кожаных ножнах, с роговой рукоятью, с тускло блестящим лезвием. Не слишком дорогое, но вполне достойное оружие. Женщин постарше одарили платками, а девок — красивыми черепашьими гребнями.

— Щедрый они были, ой щедрый, — завершил речь верзила и уставился на стоящую перед ним пустую тарелку.

Сообразив, к чему клонит бугай, но еще не поняв, что новость окажется сокрушительной, я повысил голос и провозгласил:

— Хозяин! Хлеба, мяса, похлебки, копченой рыбы и мяса разного моим друзьям! За мой счет! И пива! Больше пива!

Повторился дружный рев, меня начали так часто и сильно хлопать по плечам, что я бы скончался, не сиди в локациях с мирным статусом. Я вручил подбежавшему официанту горсть серебряных и золотых монет, хозяин расплылся в широчайшей улыбке, замахал руками, из кухни повалили поварята с доверху нагруженными подносами.

Верзила радостно сцапал целую жареную курицу и продолжил рассказ: чужеземцы закатили пир, поведав, что совершили, мол, знатную торговую сделку неподалеку отсюда, вот и празднуют. Пировали все, пили все — вино и пиво было привезено чужаками с собой, вместе с другими припасами, на трех больших повозках. И вот за вечерним пивом, когда все упились в зюзю, а души возжаждали откровений и бесед, чужеземцы-добряки начали расспрашивать жителей. Сначала они вспомнили о знаменитом воине Гриме и его боевой спутнице Мирте, деревенские тут же подхватили, ибо все знали, что доблестная воительница погибла чуть ли не за околицей их деревни, на вершине утеса Рока. Опосля разговор свернул на доспехи Грима — на Серебряную Легенду.

Тут-то меня мороз по коже и продрал — верзила из Приутесья, жадно обгладывая птичьи кости, сообщил, что один из чужеземцев в синем плаще, человек с суровым лицом, ярко-синими глазами и длинными черными волосами, ниспадающими на широкие плечи, достал бережно из мешка и по-

казал старосте да старикам удивительно странные и чем-то даже смешные сапоги — сапоги были скованы друг с дружкой не слишком длинной, но очень толстой серебряной цепью. Да и сами они из начищенного до блеска серебра, с носками, украшенными тремя острыми шипами — ох, если таким пнуть! — с мощной ребристой подошвой, со средней длины голенищем. Тогда же и прозвучало странное и опять-таки смешное название «Волчьи Путы». Если речь о веревке — то может быть. А если о сапогах — так разве ж волки в сапогах ходят?

Я сидел, примерзнув к лавке, не обращая внимания на выливающееся на грудь пиво и остолбенело глядя на верзилу. Мне только что сообщили, что некие игроки, усиленно, методично и не особо считаясь с расходами, ищут Серебряную Легенду. Что самое страшное — в их руках были скованные цепью сапоги, прозвучало название «Волчьи Путы», обувь воинская, боевая, выкована из серебра. Чтоб меня...

Имена гостей?

Того деревенский парень не знал. Но щедры они безмерно! Обещали вскоре снова заглянуть и грозились осыпать серебром того, кто хоть что-то узнает о легендарных доспехах Грима Безутешного. Или же о тех, кто так же расспрашивает про части доспехов из серебра со смешными волчьими названиями.

И это радость великая! — обещание чужаков! Почему? Ну как почему? Ведь ты — испачканный в жире палец бугая указал на мою облитую пивом грудь, — ведь ты расспрашиваешь про Грима и доспехи? Вот! Я им так и скажу — был, мол, намерении в городе Кроме, да и услышал, как добрый и ще-

дрый чужеземец расспрашивал про серебряные штуки. Кстати, а как кличут благодетеля-чужеземца?

Я поспешил заверить, что желаю остаться безымянным, а вообще я родом с далеких островов и здесь только проездом, после чего отправляюсь в северные пустыни. Толку от моих слов не было — «местный» оглядел меня крайне цепко, наверняка запомнил приметы. Но одежда у меня обычная, хоть и дорогая, рисунков клановых нет, имя я не называл.

Расспросив верзилу еще немного, я убедился, что больше тот не знает ничего, разве что добавил, будто те же чужеземцы наведались в следующую деревушку, расположенную ниже по течению. А еще, что странно, рыбаки деревенские божились, будто видели в речных водах самых настоящих ахилотов, рыскающих у дна, выдирающих коряги и валуны, медленно продвигающихся все ниже и ниже по течению. И, мол, один вынырнул, фыркая и улыбаясь одарил рыбаков жемчугом, забросил в лодки три кукана с увесистыми рыбинами да расспросил, не попадалась ли в их сети диковина какая.

Больше парень ничего не знал, и я поспешил поставить перед ним три полнехонькие кружки пива, заставил две выпить сразу, туда же добавил бутылку местной настойки «бодрящей» да здоровенный бокал кислого вина. Вдруг долбанет его амнезия цифровая... Не убивать же несчастного?

После я попрощался и поспешно отсел, а мое место заняли другие посетители, заведшие речь о новом борделе на улице центральной. Девки там, мол, такие статные, с улыбками зазывными, голосами аки у сирен морских, а выпуклостями

и возвышенностями своими под платьями облегающими заставляют прохожих спотыкаться и невольно сворачивать налево, к бордельной дверке заветной.

Я вернулся к стойке и попросил клюквенного морса. Мысли метались, как перепуганные мальки, завидевшие сачок.

Итак, случилось самое страшное, что только могло произойти, — охоту за Серебряной Легендой начали другие игроки, причем у них в руках есть как минимум один предмет из сета. А может, и больше — ведь не факт, что где-нибудь в очень надежном месте не лежат еще два-три предмета.

Я волк-одиночка, копаю и вынюхиваю самостоятельно, бегаю там и сям, надеюсь на авось и удачу, на интуицию.

А они буквально процеживают все через мелкое сито. Процеживают абсолютно все подряд, начиная со слухов и заканчивая илом речного дна. Это целая компания по розыску легендарного сета, включающая в себя поиск других игроков, занимающихся тем же. Их легион! Одинаковые плащи, уверенное поведение, большой объем средств — все кричит о достаточно сильном клане. Что хорошо — я хотя бы могу узнать хоть что-то про моих конкурентов. Этим и займусь-ка, не прекращая раздумывать.

Отлипнув от стойки, я расплатился с хозяином, даже не запомнив предъявленной суммы, и ведь наверняка обманул меня шельмец. Но сейчас не до тщательных подсчетов и торгов. Выбравшись на улицу через заднюю дверь, я направился к центру, выискивая взглядом одно из самых распространенных в мире Вальдиры зданий.

Итак, я один, а их много. Это понятно. Я ищу для себя лично, а они — для клана. Для них это в первую очередь предмет для продажи, для торгов, для высокой политики.

Почему? Потому что очень малы шансы на сбор полного легендарного сета или хотя бы нескольких предметов. Мой успех — удача, помощь богини и отсутствие конкурентов в начале пути.

В игровом мире есть игроки счастливчики, обладающие полными сетами экипировки, включая наборы уровня легендарного. Но насколько я знаю, большей частью они вообще не искали предметы — они либо выкупили предметы разом, либо один за другим на аукционах как официальных, так и черных. Либо им выдал клан, поступивший точно так — выкуп с рук и на аукционах. Я же уникам, идущий по классическому, воспетому, но никогда не используемому пути — шагаю по настоящей квестовой приключенческой цепочке, на каждом звене получаю либо предмет, либо подсказку, указывающую дальнейшее направление.

Вскоре мы столкнемся. Я и мои конкуренты. Это неизбежно. Произойдет либо случайная встреча, либо намеренная — я от своей идеи не отступился, я хочу собрать полный сет, хотя мои шансы в данный момент близки к нулю. Против толпы буром не попрешь. Мне потребуется какой-нибудь козырь, что-то такое, что может позволить забрать сапоги из жадных клановых лап. Посему я и пришел к сему зданию — библиотеке.

Звякнуло несколько монет, расторопный мальчонка исчез за массивными шкафами, чтобы вернуться спустя три минуты и доставить на специальной тележке преогромный фолиант в кожаном переплете с золотым тиснением. Название было

простым и вызывающим дрожь — «Кланы Вальдиры». Здесь все кланы. Абсолютно все. Точно такие же книги есть в каждой библиотеке игрового мира и зачастую у каждого клана.

В книге каждому клану отведен ровно один книжный разворот — два листа. На первом листе лишь текст, коротко сообщающий название клана, время основания, девиз, имя главы, описание внешнего вида кланового символа, расположение клановой цитадели, внешний вид и цвет плащей, перечень орденов, медалей, памятных подарков и других наград от сильных мира сего. Отдельным столбиком шли упоминания о прочих заслугах клана — таких, как участие в особых войнах, конфликтах и прочее. Ну и еще целая куча информации имелась. На втором листе уже имелись рисунки. Клановый символ. Клановые плащи. Клановая цитадель. Клановое восхваление.

Проверим-ка...

— Клан Неспящих, — тихо произнес я, и страницы зашуршали сами собой, безошибочно открывшись на нужном месте.

Ух! Полное впечатление, что огромный огненный глаз на шпиле клановой цитадели уставился прямо на меня со злобой и гневом. Я будто в огненной лаве искупался, настолько много огня и пепла на развороте Неспящих. Страницы оформлены безукоризненно, явно сам клан заплатил немалые деньги художникам «местным» и указал, какие украшения и стиль хочет привнести. Повсюду в желтоватой и местами подпаленной бумаге «огненные трещины», пересекающие строчки, широко раскрытый глаз нет-нет да мигнет, повернется из стороны в сторону — аж дрожь по коже. Интерактивная книга, ничего не скажешь.

Так вот искать хорошо, но я не знаю названия нужного мне клана. Придется пользоваться поиском чуть иначе.

— Ищу, — произнес я, выждал мгновение и добавил: — Синие плащи, белое солнце.

Управляющий книгой программный модуль не подвел, добродушно прошелестев страницами и выдав мне желаемое сочетание.

Боевой клан Солнечные Мыши.

В альянсе с кланом Лемминги Хаоса.

Глава клана: Сияющий Атум.

Всего несколько строчек, а столько информации если не выбивающей из колен, то заставляющей мгновенно принять решение, — как я и поступил, просто захлопнув фолиант, вручив помощнику пару мелких монеток и покинув здание библиотеки.

Почему?

Потому что тут наскоком и нахрапом дело не решить.

Лемминги Хаоса — нечто очень серьезное, я недавно слышал о них и их стремлении получить несколько легендарных уловов. Этот клан не может быть пустяковым, дурным и глупым. Это мощная торговая организация, а это в свою очередь означает, что клан ничего и никогда не делает просто так, бесплатно или ради богоугодного дела. Именно про таких говорят, что они родную маму за пятак продадут, а потом пожертвуют копейку на строительство храма — грехи замолить.

Смысла идти к таким ребятам и говорить — я, мол, первым искать начал и дальше вас продвинулся — нет абсолютно никакого. Один чистый вред. Устраивать долгие и мучительные переговоры — а что я им предложу? Это они мне предло-

жат — продай собранные предметы сета Серебряной Легенды нам.

В любом случае нужно время, а у меня его нет. Короче говоря, только что моя тихая и робкая воздушная мечта поймать полный сет СЛ до отправки в Великий Поход с треском разлетелась в пыль, прямо как детский песчаный замок от удара ноги хулигана.

Да, вроде бы части СЛ не у Леммингов, а у членов боевого клана Солнечных Мышей. Вот только тут прозрачно заявлено, что эти два клана — одно целое. И не только из-за альянса, а и по причине их общих во многом названий — там и там присутствуют грызуны. Не стал бы грозный боевой клан просто так называть себя «мышами», ибо людская злая молва мигом переименует мышей на крыс.

Еще врезался в память игрок с ником Сияющий Атум, уже упомянутой мною молвой давным-давно переименованный в Ядерный Атом. Почему? Из-за бед, приносимых игроком и его дружками, что в незапамятные времена под его предводительством потрошили карманы всех подряд, устраивая настоящие агр-облавы, охватывающие огромные зоны. Под командованием Атума агры загоняли мирных игроков, как охотники гонят стада оленей или зубров, подводя их к крутому обрыву или иному смертоносному тупику. С гиканьем, воплями, криками, свистом, хохотом и азартным ревом сотни агров гнали мирных бедолаг перед собой, как волна цунами гонит десяток утлых рыболовецких суденышек на грозные скалы. Чтобы представить себе, как это выглядит, достаточно посмотреть любой киноевент, где индейцы откопали томагавк и, встав на тропу войны, устроили бойню для белых. Очень похоже — вплоть до цветных полос на

лицах и связок черепов на лошадиных шеях. Разве что скальпов не снимали — невозможно.

И вот сейчас Сияющий Атум, что в свое время занимал первое место в рейтинге агров, внезапно стал порядочным главой боевого клана — обычно-го, а не агр-клана. В фолианте иначе бы указали тревожно о возможной опасности. Какое потрясающее перевоплощение! Давным-давно, когда я был лучником, в тавернах долго чесали языками, пытаясь понять, как Атум за ничтожный срок сумел «перекраситься» — смыть с себя красный колер агра и превратиться в мирно зеленого добряка.

К таким зубастым товарищам я не пойду ни за какие коврижки. Во всяком случае, не пойду наобум. Тут надо продумать все досконально, учесть каждую мелочь, просчитать все варианты событий. Ну или хотя бы перекреститься раз сорок, хряпнуть граммов триста, написать игровое завешание и только потом прыгать в этот адский омут.

Это я шучу, конечно, но как говаривал мой несколько изменившийся уличный соратник Влас в ответ на чье-нибудь слабое, но чуток дерзкое бляение: дай полтинник на платок, чтобы я потом мог вытереть испачканные в твоей крови кеды. Звучит жутко глупо, но так, наверное, со мной и попытаются поступить — похоронить меня за мои же деньги. Почему? А сколько стоит полный сет СЛ в реальных деньгах? А сколько стоит отдельный предмет СЛ в реальных деньгах?

Уф...

Надо отвлечься.

«Милая, как рыбалка? Уже поймали Моби-хик-хика?» — написал я, пытаясь выдавить из себя жалкую шутку.

«Вот-вот начнем! — последовал быстрый, сжатый ответ с небольшим дополнением, пришедшим секундой позже. — Всем поставили по одному наблюдателю. Нашей лиге — троих».

М-да... ну, учитывая, что там за главную Кира, я особо не переживал — она все равно мухлевать и пытаться не станет. Пусть себе наблюдают.

Сверкнуло.

На локации возрождения, мимо коей я медленно проходил, появился обнаженный молодой человек в коротких кожаных шортах с зеленой вышивкой. Он потрясенно схватился за голову, уставился на виднеющуюся за окраинными домами черно-зеленую стену утрюмого леса Темный Край и завопил:

— Да я же и увидеть не успел ничего!

— Вообще ничего? — поинтересовался я, не пытаясь насмехаться.

— Почти, — развел руками игрок и шагнул с плиты, подчиняясь просьбе сидящего на лавочке неподалеку седенького дедушки, кормящего армию голубей крошками большой булки. Если дедуле нахамить и не сойти с плиты-то по его дребезжащему приказу, на тебя налетят голуби, навешают люлей, покроют тебя слоем помета и стащат-таки с плиты. Поэтому с дедушкой шутить не стоит. Это я узнал из трактира — много чего наслушался.

А страдалец в шортах тем временем продолжал изливать душевную боль:

— Почти ничего! Свист какой-то. Потом — бум! Я упал, что-то схватило за ногу, куда-то потащило по дерну, забросило в нору, протащило дальше под землей и только потом убило! Слушай,

а вот, к примеру, моя экипировка, добро из рюкзака, это все сейчас где?

— В норе, — с сочувствием ответил я, вспоминая рассказ охотника-полуорка из трактира, красующегося двадцатью тремя шрамами только на лице. — В пределах сорока больших шагов от того места, где тебя схватили. Глубина норы может достигать десяти метров. Там целый лабиринт нор, в каждой может сидеть по монстру зубастому. В общем, удачи тебе, братух. Не вешай нос.

— Млин! — охнул игрок, и я, чтобы ободрить несчастного, протянул ему бутылку хорошего вина, приобретенного в том же трактире, и три золотые монеты: — Держи. На удачу.

— Спасибо! О! Слушай, ты же Росгард! Тот самый Росгард!

— Ага, я самый.

— Легенда который!

— Ну...

— У которого три сына от Лизанны!

— Не-не! Тут ты ошибся!

— Да есть же видео! Где ты и Лизанна впервые возлегаете в самом начале дерзкой эротической драмы «Она, Он и клятый колдун-развратник».

— Что?! Какое видео? Где ты видел?

— Я не видел. Люди говорят. То ли уже типа вышло, то ли вскоре выйдет.

— Вот черт! Ладно, удачи тебе, надеюсь, забереешь экипировку.

— Рос! Послушай! Дай автограф! На... на чем бы... вот! Распишись на моих шортах! У тебя есть карандаш?

— Автографов не даю, — поспешно открестился я и дал деру, спеша покинуть игрока, дедушку и смертельно опасных голубей.

Не слушая криков голого мужика, круто свернул на боковую улочку и окончательно скрылся от известности. Лучше мне прозябать в тени, чем в лучах такой вот яркой эротической славы. Елки! А если Кира узнает? И что значит «предстоящем»? Ну и горазды же на сплетни игроки! Понапридумывают же! И кстати, я в фильме на какую роль претендую? Уж точно не «Она». Остается только «Он» или же «Колдун-развратник». И вот гложут меня смутные сомнения...

— Здесь Ро-о-осга-а-ард! — ударил в спину крайне неожиданный вопль, донесшийся от локации возрождения. — Т-о-от са-а-амы-ый! Ро-о-осга-а-ард!

Крик сработал не хуже тарана, буквально «подпнув» меня и заставив убраться с солнечных улочек виляющей мышиною походкой — вот уж точно бегство темного колдуна-развратника. И смех, и хохот, и горький плач. Найти бы этого режиссера и вручить ему золотой пенде...

Да к черту режиссера и его эротическую драму. Сниматься один черт не стану, денег у меня хватает. Ни за какие коврижки не стану я участвовать в «возлежании». Хотя если мне вдруг посулят часть легендарного сета, то я... ох... куда-то не туда свернули мои мыслишки — за такие рассуждения подруга жизни может думалку оторвать.

Суть моей проблемы на текущий момент — я понятия не имею, как подступиться к Темному Краю и скрывающимся в нем частям Серебряной Легенды.

Деньги есть. Собрать ударный рейд-отряд на собственные средства и разнести на своем пути все в пух и прах? Заманчиво. Вот только если мы наткнемся, к примеру, на лагерь великанов, людо-

едов и если один из участников рейда увидит валяющийся под алтарем серебряный молот или же серебряную кирасу, то крайне велики шансы, что он попросту хапнет добычу и мгновенно портанется куда подальше — поняв, что за сокровище оказалось в его загребуших ручонках. То есть я собственноручно отдам часть сета в чужие лапы. Не пойдет. Для подобных нацеленных походов нужен отряд, которому ты будешь доверять полностью, не станешь сомневаться в их честности и порядочности. А в виртуальном мире подобные качества редки — ведь игроки сюда приходят как раз ради того, чтобы оторваться, сорвать на время с себя маски добропорядочных граждан.

Добравшись до торговой лавки, я принялся закупаться, тут же срывая с плеч «пустой» шелк и надевая вместо него грубую жесткую ткань боевого мага.

Темный холщовый жилет двойной прошивки. Плюс к мане и к интеллекту. Небольшая защита от физурана.

Такие же просторные штаны с теми же бонусами.

Высокие сапоги из просмоленной грубой ткани, доходящие до колен и дающие прибавку к грузоподъемности, мане, защите и замедлению усталости.

Джутовая куртка с высоким воротником и капюшоном, застегивающаяся на медные крючки и спускающаяся до бедер.

Костяные наколенники с неплохой защитой от физурана.

Костяные наплечники.

Широкий тканевый ремень с квадратной косяной пряжкой, на которой вырезана скалящаяся

волчья морда. Плюс к жизни и грузоподъемности. Десяток кармашков под эликсиры и продолговатый деревянный пенал под свитки. К ремню прилагается полная свежей ключевой воды объемная фляга из зачарованного дерева.

Большая шерстяная накидка-плащ без капюшона, обвешанная обилием лохматых нитей серо-зеленого цвета с вкраплением желтого.

Очки с круглыми линзами из чуть желтоватого стекла, с серебряной оправой. Бонус к интеллекту, один процент к шансу критического урона и плюс один к шансу заметить что-то интересное и необычное, включая поиск уязвимых мест у противника.

Широкий костяной обруч — вернее, состоящий из скрепленных вместе роговых пластин круг — на шею. Отличная защита от урона физического и немного от магического, снижает шанс нанесения крита в горло или затылок — там торчит вверх полукруглая пластина, защищающая низ затылочной части головы.

Перчатки тканевые, из серого тусклого шелка с черными стреловидными разводами. Бонус к мане и жизни.

Рубашка шелковая белая — где там было принято надевать именно белую рубаху? — дает прибавку к жизни и регенерации.

Костяные шипастые налокотники с тесемками из паутины овражного паука.

Шляпа без полей, с роговой нашлепкой сверху, сама сшита из той же паутины в три слоя, внутрь вплетены нити зеленого шелка.

Ну, на этом можно и остановиться — я неплохо снаряжен по меркам среднего игрока. Все подобрано под лес. И нет, я не собирался в одиночку

атаковать монстров, населяющих угрюмый Темный Край.

Ах да, совсем забыл про ювелирку. Перстни с рубинами и сапфирами, два браслета, инкрустированных ими же, золотая цепочка с большим ромбовидным рубином на шее.

Из оружия — собственные заклинания, требующие улучшения. К ним добавил четыре боевых жезла с различными зарядами — цепная молния, огненный поток, каменная дробь. С «дробью» взял целых два жезла, ибо не зря в Вальдире их любовно называют «обрезами» — действуют как самый настоящий укороченный дробовик, с коротким рыком посылая во врага солидную горсть каменной картечи, запросто отбрасывающей назад и сбивающей с ног.

Двадцать боевых магических свитков с массовыми заклинаниями. Среди них один «Метеор».

Четыре свитка телепортации.

Два кристалла возврата в Кром.

Двадцать банок с маной и десять банок с жизнью.

Десяток разнокалиберных банок, подстегивающих регенерацию, скорость бега, замедляющих усталость.

Большого мне и не надо — я не планирую путешествовать слишком долго, можно сказать, что все путешествие сведется к короткой вылазке на одно знаковое место. Давно уж пора.

Попрощавшись с продавцом, я покинул лавку, тут же нырнув в соседнюю дверь — гостиничную.

Как-то пусто у меня в личной комнате... Ни одной живой души.

Здесь я разгрузился, оставив при себе только приготовленное для вылазки добро. Едва не спот-

кнулся о лежащие в углу пожитки Тирана — его легендарный экипаж.

Спустившись по лестнице в холл, улыбнулся девушке за стойкой и оставил ей список, включающий в себя наименования школьных учебников, а также название толстенной огромной книги «Боги Вальдиры: правящие и павшие, полная божественная история». Крайне многообещающе, поэтому я легко расстался с необходимой — чудовищной! — суммой и попросил пока оставить за стойкой, заберу по возвращении.

Покосился на чуть криво висящую картину: твою за ногу, еще немного — и моя личность перестанет быть секретом для всех игроков без исключения. Выйдя за дверь, достал из поясного пенала свиток и прошептал:

— Приутесье.

Поглотившая меня яркая вспышка быстро рассеялась зыбкими клочьями тумана. Я оказался в пяти шагах от околицы искомой деревушки и в двух шагах от пузатого деревенского стражника, приветственно мне кивнувшего. Ответив на кивок, я перевел взгляд на величаво текущую мимо реку, сориентировался и быстро обнаружил искомое — нависающий над рекой крайне мрачный каменный утес, покрытый редкими деревьями на склонах и с голой неприветливой вершиной.

Утес Рока.

Поправив загнувшуюся полу шерстяной накидки, я перешел на бег, под углом спустившись к реке и двигаясь вдоль берега. С каждым десятком метров утес становился ближе и выше, вскоре надо мной нависла мрачная громада. Серо-черный камень покрыт кое-где скудными островками плодородной почвы, зеленеют робкие ростки травы,

колышутся цветы, видны редкие птичьи гнезда. Но меня занимали не птички. Нет, мое внимание было сосредоточено на высокой вершине, заканчивающейся нависающим над далекими речными водами обрывом. Именно оттуда безутешный воющий Грим Серебряный Молот бросал в реку Элирну части легендарного храмового доспеха, потравившего большую часть своей силы после падения светлого бога Гравитала, превратившегося в ужасную тварь и низвергнутого в бездну божественного ада Тантариалла.

Падение одного привело к беде и смерти многих...

Добравшись до полого лесистого склона, заваленного крупными каменными обломками, не делая паузы, я начал подниматься вверх, лавируя между деревьями, избегая встречи с обитающими здесь мобами. В руке зажат боевой жезл, в ладони другой залито мое самое-самое первое и, пожалуй, любимое заклинание.

Остановился я лишь однажды, прижался спиной к покрытому лишайником стволу дуба и перевел дыхание, снизу вверх смотря на преодоленный путь. Тишина... ни одного игрока в пределах видимости. Или же «местного».

Только я и лес...

Продолжив путь, я без затруднений преодолел последние сотни метров и оказался на вершине, подставив грудь не утихающему здесь ветру, сорвавшему капюшон с головы.

Здесь... вот именно здесь, на этом самом месте, случилась страшная трагедия, когда обратившийся в безумного оборотня Грим нанес смертельные раны соратнице и любимой женщине.

И безо всяких трудностей можно было отчетливо увидеть следы той схватки — на округлых и ребристых боках валунов, на скалистой стене, на голом камне под ногами виднелись глубокие следы когтистых лап, пробороздивших прочный камень. В шаге от меня из узкой трещины в камне рос высокий цветочный куст, покрытый пышными цветами с ало-белыми лепестками. Неподалеку от него из такой же расщелины выбивалось корявое черное деревце с несколькими редкими цветками серо-желтого цвета. Создавалось впечатление, что корявое деревце пытается дотянуться до цветочного куста своими изломанными излохмаченными ветвями с обрывками листьев и обилием шипов. Но свистящий вершинный ветер дул ему навстречу, не давая ветвям дотянуться до нежных лепестков ало-белых цветов, при этом никак не затрагивая сам цветочный куст.

Это ж-ж-ж неспроста...

Вон и камень с целой кучей непонятных букв и рун. А рядом с ним камень чуток пониже, но стоящий на самой верхней части утеса, смахивающий на продолговатую скамью, созданную природой. Я вполне понял безмолвное приглашение и, запахнувшись в шерстяную накидку, уселся на скамью, после чего мне открылся чудесный панорамный обзор на все земли вокруг, на далекую сверкающую змею русла реки Элирны, на два столь разных растения, растущих на вершине.

Упершись локтями в колени, я положил подбородок на ладонь и слепо уставился вдаль, смотря на далекий-далекий горизонт. Мне надо просто чуток передохнуть и подумать. Ну и выждать немного — вдруг случится что-нибудь необыкновенное или же хотя бы просто необычное.

Два необычных растения трепетали под порывами не слишком сурового ветра, где-то высоко-высоко вверху клекотал громадный орел, выискивающий добычу, стрекотали кузнечики среди пучков суховатой желтой травы.

Я наслаждался... Тишиной и покоем.

Тут не нашлось валяющегося на камне предмета из легендарного сета, забытого Гримом и не выброшенного в Элирну. Два кустика с цветами обрадовали меня — я счел это прямым намеком на разыгравшуюся здесь давным-давно драму. Уродливый черный куст с пепельно-желтыми цветками — это определенно Грим Безумный. А куст с яркими ало-белыми цветами — Мирта Разящий Клинок, преданная любимым и убитая. Они такие разные и такие похожие. И Грим упорно тянется к Мирте шипастыми уродливыми ветвями...

Но кусты безмолвны, не пытаются прочертить ветвями таинственных знаков, что вполне возможно, ведь в Вальдире и не такое бывает.

На чисто вымытых дождями камнях нет кровавых разводов и чьих-либо костей. Из следов — лишь страшные борозды от когтей оборотня, но он просто полосовал все подряд, а не пытался начертить подробную карту.

— Хей, — с некоторым смущением крикнул я, огляделся, но не увидел намека на туманную фигуру какого-нибудь призрака. Никого нету... может, прийти сюда темной ночью, установить свечи в определенный рисунок, прочесть какое-нибудь заклинание... Но здесь нет могил Грима и Мирты. Их тела далеко отсюда.

Тело Мирты было заморожено в лед, теперь его должны были куда-то убрать, по моей давней просьбе-условию.

Тело Грима... чудовищный оборотень пал от наших рук и рухнул на пол темного сырого тоннеля данжа Карстовые Пещеры, а его волчья голова была отдана мною в Гильдии Магов Альгоры. Поэтому призывать здесь некого, это просто своеобразный красивый памятник. Тут можно посидеть, почитать книгу о подвигах Грима и Мирты, выпить вина или воды, возложить цветы и насладиться окружающим великолепным видом с высоты утеса Рока. И все. Больше тут не сделать ничего.

Кстати... Насчет выпить — трава пожелтела, видимо, давненько не было дождей.

Сняв с пояса деревянную флягу с ключевой водой, я сделал солидный глоток, предварительно отсалютовав кусту Мирты — если я не ошибался в предположении. Подумал чуток, вздохнул, шагнул к кусту и вылил на него всю воду без остатка.

— Испей, Мирта, водичка холодная, ключевая. Знал бы — вина принес бы.

Убирая флягу на место, глянул косо на куст Грима и пробурчал без особой неприязни:

— А ты перебьешься, волчья сыть! Женоубийца фигов! Надо было Тирана с собой взять — чтобы он задрал заднюю лапу и пометил твой куст! Вот бы Мирта порадовалась...

Мрачноватый кустик мне не ответил, если не считать за ответ скрежетание растительных шипов на его ветвях о голый камень.

Зато мои слова прокомментировал кое-кто другой, ехидно заметив:

— Не стоит с кустами разговаривать!

И на меня упала большая клетчатая тень, опутавшая все мое тело в долю секунды и оказавшаяся странной сетью из черного волоса или шерсти.

Опутала не жестко, я сохранил некоторую свободу рук и передвижения, резко обернулся, при этом едва не упав, одна рука поднимала жезл, другая нащупывала пенал со свитками.

За моей спиной стоял игрок девяносто третьего уровня. Эльф. Зеленые косматые волосы, похожие на изумрудную шерсть неведомого лохматого зверя. Весь в серой чешуйчатой коже. В руках очень большой арбалет, за плечом рукоять еще какого-то оружия, широко расставленные ноги в странных сапогах, стачанных в виде толстых звериных лап, напоминающих тигриные. Игровой ник ярко-красного цвета и гласит «Bloody BackStab».

Он один. Очень доволен. Ухмыляется так широко, будто вместо меня видит огромный торт со взбитыми сливками.

Какого черта?

Перед глазами полыхнула надпись, «обрадовавшая», что на меня использовано какое-то умение, магия или артефакт, блокирующие магию переноса.

Твою мать!

Знаете, что я не взял с собой? Нож! Простой гребаный нож!

— Эй! — рывкнул я, поднимая жезл и «спуская курок».

Каменная шрапнель пролетела сквозь ячейку сети и с треском ударилась о камень. Эльф агро ловко и непринужденно успел отскочить и развел руками:

— Ничего лишнего, дружище. Ничего лишнего. Это лишь бизнес.

Он повел рукой, бросая в сторону нечто небольшое, вроде мигающего серого кристалла размером с куриное яйцо.

— А? Ты о чем? — крикнул я, хватаясь за один из боевых списков.

Полыхнувшая в пяти шагах от меня вспышка телепорта выбросила на вершину утеса Рока шесть игроков.

Перед глазами замигала красным давным-давно не виденная мною надпись:

Внимание!

Враг рядом! Персонаж: Dort Viderrr!

— О-о-о! — выдавил я, выцарапывая из пенала свиток.

— Привет, Рос! — шагнувший вперед Дорт Видеррр смотрел на меня столь же радостно, как и Блади Бэкстаб до этого — как на вкусный торт со взбитыми сливками. — Утес Рока? Ну, ты умеешь выбирать!

— Привет, — кивнул я в ответ. — Сразу начнем клюшками махать или дашь сказать?

— Говори, — ответил агр, памятный мне с Яслей.

Вот ведь — он достиг девяносто восьмого уровня. Не теряет времени даром. Хотя я скорее удивлен, что он так мало вырос, — ведь у меня не было особого времени на целенаправленный кач.

Но вслух я произнес совсем другое:

— Слушай, отвали раз и навсегда. Послушайте, вы все. Кстати, убежать не собираюсь. Хотел, но передумал, как только увидел твою рожу. Надел бы шлем, что ли, ведь настоящий черный джедай не показывал всем свою кривую харю. Так вот, улететь на возрождение — для меня не вопрос. Оказавшись там, на каменной плите, я встану, отряхну пыль с голых коленок, поправлю резинку на подгузнике, а затем заплачу круглую сумму, чтобы каждого из вас убили не меньше пяти раз кряду.

Я говорю серьезно. И денег у меня хватит. Еще и видеоотчет попрошу, чтобы полюбоваться на ваши смерти, потерю экипировки, опыта, добычи и прочего.

— Рос, — Дорт, к моему удивлению, не стал кипятиться и брызгать слюной, говоря вполне спокойно. — Ты не поверишь, но и для нас это уже далеко не личное. Ну, может, если для меня. И от нас тоже попросили видеоотчет, показывающий, как ты умираешь.

— Кто попросил?

— Не твое дело.

— Ну ладно, — пожал я плечами. — А где твоя боевая подруга?

Тут Дорт Видеррр не удержался, поднял руку и с царственной небрежностью картинно щелкнул пальцами. Свистнуло. Дорт дернулся, мы дружно взглянули на его задницу, украшенную внезапно появившейся и довольно глубоко ушедшей длинной стрелой.

— Ясно, — подытожил я. — Она с тобой.

Один из агров не удержался, ломая полукруг и мрачную атмосферу, натужно хрюкнул, вскрикнул, припав на колено, затрясся в припадке хохота. Послышались смешки.

А ведь это все записывается на видео — они же не дураки, поэтому и дали мне выговориться, поэтому и не спешат, ведь не кого-то левого завалить пришли — они хотят замочить игровую легенду Росгарда и посему пытаются создать нечто вроде шедевра про застывших перед схваткой ковбоев.

— И она не любит, когда щелкают пальцем. Дорт, ты просто не можешь не облажаться хоть в чем-то, — вздохнул я, поддевая носком сапога край сети.

Когда я собирался на прогулку и встал перед выбором свитков с заклинаниями, то не стал мудрить, попросту воспользовавшись наличием больших денежных средств и полученных знаний. Взял и купил малый набор путешествующего джентльмена. Потому и выкрикнул я один за другим несколько ласкающих мой слух названий, хотя о вальяжности пришлось забыть — я частил как сумасшедший занудливый кролик:

— Алмазные шипы! Гнилое болото! Огненный поток! Каменный град! Терновая пуща! Терновая пуща! Метеор! — Я попытался скинуть сеть, но с первой попытки не вышло, я грохнулся на камне вместе с ней, перекатился почти наугад, но это не спасло от нескольких ударов метательных кинжалов и пары стрел, рядом рвануло взрыв-зелье, угостив меня осколками.

Еще кувырок! Пущенные с очень большой дистанции стрелы рикошетят от скалы. Я врезаюсь спиной во что-то темное и колючее. Воплю как раненый орангутанг:

— Терновая пуща! Болото! Алмазные шипы! — В меня ударяет разряд шипящей молнии, тело трясется как в припадке, куртка темнеет на груди, уровень жизни отчаянно мигает. — Купол отрицания!

Раз... И меня накрывает лазурной сетью, дарующей неприкосновенность на короткое время. По ту сторону мерцающего купола беснуются агры, действующие довольно умело и неумело одновременно — два игрока рванули прочь, уходя из зоны действия массовых заклинаний, остальные же продолжают бить по куполу. Мелькнула тень, на вершину магического купола упал Дорт Видеррр — лицо перекошено в злобной гримасе, глаза полыхают гримасой. Жуть какая... Я будто

в океанариуме наблюдаю через стекло рождение гниды озерной подкласса подлых, вида злопаятных. По вершине защищающего меня купола бьют два широких меча, налитых яростным красным светом. Дорт бьет и бьет по магии оружием, что-то орет, я же спешно заглатываю эликсиры жизни, а свободной рукой избавляюсь от сети.

Агры разбежались, один или два погибли — это точно. Вон сгусток тумана серебрится в зеленом мареве ядовитого болота. Но другие меня добьют, как только рассеется купол. Или же меня добьет уже летящий к утесу Рока огненный метеорит.

Сбросить сеть — и бежать!

Рывком избавив ноги от пут, я трясущимися руками достал свиток переноса, раздавив локтями несколько пустых пузырьков. Открыл рот... И замер — оказалось, что я лежал впрытык с черным шипастым кустом «Грима», случайно перекатившись к нему во время горячки схватки. Но это не важно — плевать, что меня поранили шипы, и кстати — я отравлен. То ли ножом, то ли стрелой, то ли шипом куста. Я быстро так помираю... Но это не важно! Плевать! И часть куста с ало-белыми цветами так оказалась в куполе. Но и это не важно!

Куст заговорил! Кажется, в Библии такое бывало... Вот только хриплый зловещий шепот не смахивал на звонкие голоса ангелов. Я услышал рычание Грима Безумного, благодарящего меня за явление его взору зрелища отличного боя! А ему вторил женский голос, что знаком мне столь же хорошо, — Мирта! Она благодарила меня за подношение, за освежающую чистоту и вкус живой влаги... Какого лешего? У меня глюки?

Я услышал каждое слово, пробежался глазами по надписи, всплывшей перед глазами, кивнул,

привстал, развернулся и ринулся как бык вперед, прямо на лазурную сеть, пробив ее насквозь и ударившись плечом в живот орущего Дорта Видеррра. Обхватив его руками поперек торса, с натугой приподнял и рванул вперед что есть силы, слыша, как одобрительно ревет хриплый голос легендарного воина.

Шаг! Мне в плечо впивается пылающий красным меч.

Шаг! Второй меч вонзается в основание шеи.

Шаг! Дорт Видеррр разводит рукояти мечей в стороны как рукояти секатора.

Крит!

Шаг! И мы рушимся вниз с обрыва утеса Рока, в смертельном объятии летя к далеким водам реки Элирна.

— Ах ты ж... — кричит почти добивший меня Дорт.

ГР-А-А-А-АМ!

Дорт меня не добил — нас испепелил грянувший о землю метеор, а его ударная волна вбила наш прах в реку и, хорошенько взболтав получившийся коктейль, отправила его вниз по течению.

Радуга... прелестная посмертная радуга ласково приняла меня в свои руки и понесла навстречу возрождению...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Ну и молодежь нынче пошла...

— Здорово, — я улыбнулся так широко, что у меня едва не треснули щеки, а уши уехали за затылок.

— Здорово, — ответил столь же голый, как я, мужик, стоящий по соседству на каменной плите.

— Планктон долбанный! — отозвалась девушка в раздельном розовом купальнике.

— А почему планктон? — удивился я, делая скриншоты улетевших вслед за мной или же передо мной агров — в любом случае, счет шел на секунды.

— Потому что зеленый и долбанный!

— Ну и молодежь нынче пошла, — закачала головой сидящая поодаль бабка в простеньком ситцевом платочке. — Сошли бы вы с плиты-то, чего пятки студите?

Рядом с милой бабушкой лежала такая здоровенная лохматая собака, что по уродству могла поспорить с псом Баскервильей. Глаза собаки прикрыты, она дремлет, но даже сомкнутая мирно пасть не может скрыть чудовищных клыков, напоминающих кинжалы... С бабулей спорить не хотелось. Чего топтаться на локации возрождения?

— Росгард, ты... — выдохнул сошедший с плиты Дорт Видеррр.

— Я это, я. Без обид, ребятки, но раз обещал — сделаю вам смерть многоразовую, — пообещал я, но при этом с моего лица не сходила странно счастливая улыбка, а глядел я на агра Дорта с некоторой даже благодарностью. — Я пошлю за вами наемников. Уже сегодня. Удачи.

— Да пошел ты туда, куда свет дневной лишь раз в сутки попадает!

— Что мне делать у тебя дома? — отозвался я, удаляясь по узкой деревенской улочке.

Странно, меня никто не преследовал. Нет, напасть здесь на меня невозможно, но вот обругать

всласть, оскорбить, как только можно, — вполне реально. Однако больше мне никто и ничего не говорил, а когда я не выдержал и обернулся, то обнаружил, что цепочка из трех агров уходит прочь из деревни, причем уходит не абы как, не вразвалочку, а уносится стремглав, напоминая позорно драпающих шакалов. Причина обнаружилась сразу же — за игроками мчались деревенские стражники, пусть и не столь крутые, как городские, но надрать задницу голозадым аграм им вполне под силу.

Они бежали к реке, туда, где осталась экипировка. Моя, кстати, тоже там — вот только я за ней идти не собираюсь, ибо ясно как божий день, что там меня будут ждать.

Да и плевать — я более чем рад заплатить такую цену за полученное удовольствие, встряску мозгов и за внезапно заговорившие кустики. Агр Дорт Видеррр полностью заслужил награду, пусть подавится боевыми жезлами и свитками, тем более что самые дорогие я потратил, а удар метеора изрядно снизил парочку вещей и экипа.

Что мне поведали кустики?

О... они мне выразили благодарность.

И Мирта и Грим. Этакое послание с того света, включающее в себя добрые слова, пожелания, а также Грим назвал мне несколько ориентиров, проследовав коим можно найти одну его захоронку с несколькими простенькими, но полезными вещичками. Спасибо!

Заглянуть в тайник Грима Безумного? Да я с удовольствием!

Сама Мирта не сказала ничего кроме ласковых слов, ну еще поинтересовалась, как там ее сынок.

А вот Грим был куда менее радостен, в его рыкающем басы слышались растерянность, недоумение, проскальзывала обида. Слава богам, злился погибший оборотень не на меня. А на Мирту, что почему-то «видеть его не хотела и плюхой в харю усылала прочь со двора».

«Со двора»? Да. Оказалось, у погибших героев был двор — то бишь дом, двор, забор и все прочее, как подсказывала мне фантазия. Это отлично. Даже прекрасно. Рад за них.

Так вот, Грим, что не сумел воссоединиться с Миртой — я, кстати, понимаю ее негодование, — попросил меня поговорить с ней, образумить как-нибудь. Я, находясь в куполе отрицания, под ударами взбесившегося темного джедая, успел пообещать, что постараюсь помочь, попутно уточнив, где они проживают.

И я получил ответ. Поразительный ответ! Довольно-таки будничным, обыденным, очень неточным, но с парой указующих вех.

Это не задание, всего лишь просьба, однако я ухватился за нее.

Почему?

Есть причина! Но сначала мне надо попасть обратно в библиотеку, причем большую и полную, желательно лучшую. Но не в Альгоре, ведь я там на плохом счету — хотя за убийство трех агронов мне дали нехилое послабление, о чем оповестила игровая система.

Ввалившись в гостиницу, я влетел в комнату, подобрал с пола драные шелковые штаны, накинул бархатную куртку, порывшись в разбросанном повсюду хламе и с торжествующим смешком выудил три мятых свитка, один из которых оказался заклинанием телепорта. Подхватив горсть золо-

тых монет, я выбрался в коридор, уже на третьем шаге прошептал:

— Храдальроум.

Библиотека... мне срочно требуется библиотека...

«Книжный уголок» Храдальроума отличался размахом. Объем примерно в... да шут его знает, но в этой исполинской пещере десяток самолетов «Боинг» мог бы запросто устроить забойную диско-вечеринку и при этом не толкаться крыльями. Конечно, если бы здесь не было сотен каменных стеллажей, поднимающихся на высоту четырехэтажного здания, отстоящих друг от друга на расстояние трех-четырёх метров. Сравнение с аэропортом усугублялось при виде самодвижущихся алхимических трапов с выдвижными лестницами, то и дело подъезжающих к одному из стеллажей и доставляющих до нужной полки работника или посетителя.

На этот раз мне требовалось уединение. Приватность всегда в цене...

Подойдя к длиннющей каменной стойке из полированного до блеска малахита, я обратился к старенькой гноме с невысказанно сложной седой прической:

— День добрый.

— И вам, чужеземец. Чем могу?

— Личной кабинкой и самой полной книгой вот на эту тему, — я пододвинул к себе кусочек бумаги, окунул перо в чернильницу и достаточно неумело вывел всего одно слово.

— Две золотые монеты в час. Это за личный кабинет. И золотая монета за пользование книгой. Нужны ли писчие принадлежности для заметок?

— Да. А также дополнительный канделябр алхимических свечей.

— Вас проводят.

Ко мне подскочил закутанный в красный плащ с капюшоном молодой гном и, поминутно чихая, повел меня за собой.

Выделенное мне место оказалось за невысокой толстой дверью, скрывающей небольшую комнатку с единственным письменным столом, стулом, креслом чуть поодаль и двумя канделябрами на стенах.

Усевшись — едва не зацепившись за край стола потрепанной шелковой рубашой и окончательно не порвав ее, — я взглянул на клочок бумаги, прихваченный со стойки, и скупой улыбнулся. Шанс? Посланная небесами подсказка? Возможно.

Я не сразу сообразил, что произошло на вершине утеса Рока. Лишь потом, когда немного остыл, начал сопоставлять действия с результатом.

Во-первых, я вылил на цветущий куст «Мирты» содержимое фляги. А там была ключевая вода. То есть погибшую храмовую жрицу светлого бога Гравитала я почтил ключевой водой — тем, что он всегда благосклонно принимал как жертвоприношение.

Во-вторых, я устроил на вершине утеса Рока настоящую битву, чем неплохо усадил взор бывшего крутого воина-наемника и бывшего же кровавого оборотня. Грим при жизни любил схватки, как со своим участием, так и в качестве зрителя. Что я ему и устроил — место в первом ряду на забойной драке.

Я все сделал случайно, невольно, не ожидая подобный результат, и уж точно не предсказывал

такое заранее. Я же не Орбит. И не профи-аналитик.

Я просто вылил флягу на один куст, а затем подрался рядом с другим.

И тут бах! — кусты заговорили. А ведь была у меня мысль постебаться злобно над кустиком Грима, пообломать ему колючки, а может, и шарахнуть огненным шаром — он меня изрядно выбесил, этот сумасшедший оборотень.

Но что случилось — то случилось.

Кустики ожили, поблагодарили, Грим выразил тут же сомнение в моей храбрости — это когда я спрятался от вражеских ударов под куполом отрицания, что не понравилось злобному воину, жаждущему узреть секущие удары мечей. Так что я исправился путем сбрасывания Дорта Видеррра с утеса Рока и одновременно самоубийством — что, по мнению Грима, не могло быть не чем иным, как героической смертью в бою. Он так и проревел мне вслед — буду рад, мол, повидаться, заглядывай в гости, старый друг и герой.

Я ему голову отпилил и продал ее, а он меня другом называет... А если б я его расчленил и сжег? Братом бы назвал?

Суть — я получил адрес!

Вернее, я получил лишь одно название и пару ориентиров на местности.

Самое главное слово, прозвучавшее из уст Грима, было следующим — Аньгора.

И я отчетливо помнил, как перед моими глазами всплыла одна радостная надпись, появившаяся в тот момент, когда я, неся на руках Кирею Защитницу, убегая от чудовища Грейвера, сначала забросил Беду во врата, а затем и сам нырнул туда

рыбкой. Тогда-то и полыхнула надпись перед глазами:

Добро пожаловать в город Альгора!

Альгора — величественный город, который следует называть как Аль Гора, что в переводе с давно уже забытого языка Великих означает Праздник Жизни.

Этот древний город является сосредоточием культуры и науки, его улицы хранят в себе память о былых временах, когда...

Я лишь закрыл надпись и забыл, тем более что видел ее и раньше, когда был новичком-стрелком Крашшотом.

А сейчас вот вспомнил.

АЛЬгора. Праздник Жизни.

АНЬгора. Праздник?..

— Пожалуйста, — передо мной опустили толстую книгу в черной обложке, с вытисненными ржавым цветом буквами «Аньгора».

Я кивком поблагодарил, выждал, когда библиотечный служитель уйдет, и осторожно открыл обложку.

На первой странице были следующие слова:

Ань Гора, что в переводе с языка Великих означает Праздник Смерти.

Прочитав трижды, я перевернул страницу и увидел заголовок:

АНЬГОРА: Город Мертвых.

Собрание легенд и мифов.

— Как чудесно, — пробормотал я, листая дальше.

Почему я так загорелся поиском сего странного места? Нет, не потому что так сильно хотел увидеть Грима или Мирту снова.

В момент, когда я ежился под куполом отрицания, когда беседовал с Гримом, он сказал следующее:

«Мы там! В Аньгоре, у первых врат Тантариалла, в подножье лестницы Исхода, под сводом Каменных Небес!»

Отныне у меня появилось в словарном запасе несколько удивительных названий, и я горел желанием узнать о них побольше, раз уж потерял все остальные зацепки, ведущие к легендарному сету Серебряной Легенды.

И сейчас я приобрел кое-что еще! Для начала я собирался прочесть сию книжицу хотя бы частично. Затем я постараюсь заказать ее копию — вдруг да есть такая услуга. А после телепортируюсь в одну обычную деревушку, где когда-то общался с ехидным и сварливым призраком. Зачем мне это? Ну, например, из-за вот этих строк в первой «потусторонней» легенде о городе мертвых Аньгоре:

«И молвят мудрецы о смерти так: последний вздох ты как испустишь, как отдохнешь в могиле темной, настанет время отправляться в путь. Куда? В твой новый дом — в иные земли, где посреди долины, тонущей в цветах, у подножья спиральной лестницы Исхода, лежит Великий град Аньгора, что пусть лишь тень Альгоры, но столь же он красив и светел...»

Да уж... тут читать и читать... думать и думать... гадать и гадать... Но я все же почитаю, попытаюсь расшевелить покрывшиеся пылью и паутиной шестеренки в голове.

Книгу я читал около часа, может, чуть больше. Сумел прочесть четыре легенды из более чем пятидесяти имеющихся в фолианте. Также заказал

копию, что оказалось возможным, к моей радости. Книга, кстати, захватывала, чем-то напоминая сборник городских легенд, связанных с потусторонним миром. Все найденные упоминания о знаковых местах я старательно записывал на лист бумаги, не забывая о подробных пометках.

Устав от чтения, я покинул библиотеку, сделав предоплату за рукописную копию, пообещав вернуться за ней завтра. Быстро же пишут цифровые писцы! Хотя, кажись, гномы Вальдиры давно уж изобрели печатный пресс, работающий на крови огненных элементарей, — такие вот слухи ходят странные. И Храдальроум на самом деле щедро платит за поимку живых огненных элементарей, обитающих на вулканах и прочих «горячих» местах.

Я отправился в короткую прогулку по улицам Храдальроума, останавливаясь там и сям, делая быстрые покупки. Затея моя глупа и наивна, но грех не попробовать.

Я приобрел следующие предметы: большущий букет темно-красных цветов с черной каемочкой по краю лепестков, штук десять восковых свечей, книгу «Призыв духов для чайников», немаленькую коробку восточных сладостей, две бутылки вина, каравай хлеба, банку соленых грибов — это уже на всякий случай, а еще мешок кедровых орешков — просто под руку попался. Последним пунктом в списке приобретений стали двадцать свитков телепортации.

Спрятав все вещи в только что купленный рюкзак из кожи горного хогба, я приступил к дурацкому шоу с не менее дурацким названием «вспышка», придуманным мною только что. То есть я начал использовать свитки один за другим, морщась от полыхающих вспышек, всплесков радужного

света, мерцающих кубических спиралей и кома-риноного писка в ушах.

Альгора. Храдальроум. Лагенброк. Подножье Скорби. Лагенброк. Люцерновый холм. Лагенброк. Люцерновый холм. Кром. Люцерновый холм. Храдальроум. Подножье скорби. Лагенброк. Селень. Подножье Скорби. Лагенброк. Селень. И наконец — Мшистые Холмы.

Фуф...

Как же дико рябит в глазах... Уверен, что я нехило приблизил начало Затухания, этого бича игроков-фанатов, сильно не любящих, когда их называют иным словом, так же начинающимся с такой буквы, как слова «Запределье», «Затухание», «Злободневность».

«Приземлило» меня на околице, и я моментально дал деру прочь от деревни, добежал до ближайшего стога пахучего сена и зарылся в оный, едва не напоровшись деликатным местом на оставленные каким-то растяпой вилы.

Затаился и затих... опять на «З» слова лезут в голову, опять про игроков, фанатов...

Маскировка +30.

Я смотрел на деревню — ждал, не полыхнет ли где зарница телепорта, не явится ли кто за мной следом. Есть у меня тягостное чувство овцы, которую пасут. И своим маневром «вспышка» я очень сильно надеялся оторваться от возможного преследователя — хотя бы потому, что у него может и не оказаться под рукой такого количества свитков переноса. Названия шептал я очень тихо, надолго нигде не задерживался.

Зачем я так делал? Не ради себя. Я не хотел подставлять одну ОЧЕНЬ красивую и ОЧЕНЬ опасную девушку.

Как только одна столь же опасная черноволосая тиранша начала интересоваться костяным колечком, так с тех пор мне кошмары и снятся. Не хочу приносить беду в эту мирную деревушку. Не хочу приводить сюда незваных гостей.

Выждав четверть часа и не увидев никого, кроме сонных жителей и старого знакомого Стехана, куда-то укатившего на повозке, запряженной рыжим жеребцом с белыми носочками, я чуток успокоился. Прodelал в стоге сквозную дыру и, выбравшись с другой стороны, рванул что есть мочи к ближайшему кукурузному полю, искренне надеясь не наткнуться на распятых на крестах людей и странных детишек с ножами в руках — читал я как-то книжицу «Дети кукурузы», все время ее теперь вспоминаю, когда вижу растущую кукурузу...

Но обошлось. Я обнаружил лишь благодушно хрюкающую жирную свинью, живущую по принципу «жри все, что перед тобой» и топающую по полю куда-то в неизвестность. За полем был холм, за ним еще холмик, потом низинка и овраг, затем большой холмище с храмом и кладбищем. Туда-то я и направлялся.

Искомую могилу отыскать удалось быстро.

Место упокоения старого рыбака Джогли изменилось мало — исчезли пять масляных плошек светильников, а цветов все так же много, все как один свежие, принесенные недавно.

— Деду-у-уля, — тихонько позвал я, наклоняясь к грубо отесанному каменному надгробию. — Эге-ге-е-ей! А я тебе винца принес! И цветочков!

В ответ тишина, лишь где-то далеко злорадно захохотал какой-то зверек, чтоб ему собственным хвостом подавиться.

— Деду-у-уля...

Ну да, глупо надеяться, что все получится так легко. Однако я хотя бы попробовал, что уже идет в зачет к моральному успокоению.

Вытащив свечи, сгрузил их у могилы, у надгробия положил принесенный букет цветов, туда же поместил бутылку вина и каравай хлеба. Надо уважать покой мертвых — пусть даже цифровых и ненастоящих. Из второй бутылки отхлебнул сам, не забыв чокнуться горлышком с надгробием. Открыл наугад книгу «Призыв духов для чайников», прочел одну строчку:

«Духи бывают крайне зловердны, зловещи и злорадны».

Буква «З» меня сегодня просто преследует...

Но вообще святая правда — дедуля той еще ехидной был.

— Что ты делаешь у могилы моего отца? — холодный голос заставил выступивший пот заиндеветь, а улыбка так и вовсе застыла на моем лице, а затем с тихим хрустом треснула.

— Привет, — не успев обернуться, произнес я. — А я тебе конфеток в подарок принес. Рахат-лукум называется. Ты, главное, не торопись и не делай из меня шиш-кебаб.

— Ты пришел отдать дань уважения? — Медленно и неспешно, как огромный тигр вокруг блеющего и писающего козленка, меня обошла грациозная девушка, мимоходом опалив меня взглядом зеленых глазищ. Ее руки пусты, скрещены у живота. Кстати, животик увеличился раза в три, теперь беременность не скрыть никаким макарон. Да и роды, кажись, не за горами и даже не за холмами. Тут, не дай боже, споткнется случайно — и на тебе преждевременные схватки.

— И это тоже, — ответил я, ни в коем случае не собираясь лгать. — А еще хочу я нарушить его покой.

— Мертвых тревожить нельзя!

— Если бы я не потревожил покой твоего мертвого отца, тебя бы обвинили в его убийстве! — парировал я, почувствовав накал в голосе девушки. — Позволь мне сначала все объяснить, Алишана. Если мои слова не покажутся тебе спрavedливymi, я просто уйду.

Красотка со жгучим взором помедлила, недовольно скривила прелестные губки — похоже, она капризна до жути, как и каждая красивая женщина, — и наконец едва заметно кивнула:

— Говори.

— Спасибо. Но сначала хочу предупредить: тебя ищут, — вспомнил я самое важное. — Или же мне так кажется. Алишана, что ты знаешь о Черной Баронессе? У нее такие же черные волосы, как у тебя, карие глаза, милая улыбка, повадки дикой кошки, звериный оскал и кровожадность крокодила. В общем, она очень сильно похожа на тебя.

Ответа я не ожидал, просто раскачивался перед речью, выбрасывая фонтан мало что значащих слов. Но, к моему удивлению, ответ я получил:

— Знаю. Она чужеземка. Как и ты. Назвалась Черной Баронессой. Но у нас она была известна под другим именем. Мы звали ее Черфу Гха Мула Кору, что в переводе на ваш язык означает «Чистильщица выгребных ям». Так же часто ее звали Колту Ла Руку, что означает «Поедательница отбросов». Она обитала под драными войлочными кошами, безропотно выполняя самую грязную работу. Порой, когда она была нерадива

или строптива, я топила ее в сточных водах, использовала как мишень для метательных снарядов, просто бросала вzybучие пески и, наступив ей на голову, ждала, пока пустыня поглотит этот кусок никчемной плоти. Впрочем, я всегда была добра и не забывала плюнуть ей в лицо, тем самым выказывая небольшое внимание. А что?

— О-о-о-о-о-о-о-о!!! — выдал я, наверное, самый продолжительный в жизни счастливый стон, испытав настоящий и в принципе беспричинный катарсис.

— А что? — восточная красавица повторила вопрос, протягивая руку и забирая коробку сладостей, чтобы тут же ее распечатать.

— Не знаю, как там было у вас раньше, — ответил я. — Но сейчас мало кто рискнет назвать Черную Баронессу чистильщицей выгребных ям или поедательницей отбросов. Она во главе очень могущественного клана чужеземцев, владычица мрачной цитадели Барад Гадур, высящейся посреди вулканического плато, под ее началом сотни умелых бойцов, да она и сама крайне сильна — я видел ее в деле. Ее коварству, хитрости, упрямству и злопамятности нет равных. И, что самое плохое, она видела кольцо, что ты подарила мне в знак дружбы...

— В знак благодарности, — поправила меня Алишана.

— В знак благодарности, — согласился я. — В друзья напрашиваться не стану. Так вот, Черная Баронесса видела кольцо, и оно ее очень сильно заинтересовало, она пыталась узнать, когда и от кого именно я его получил. Была готова предложить многое за такие сведения.

— Ты рассказал? — голос мягок и спокоен, но глаза смотрят пристально, мрачно, выжидающе.

— Нет. И сделал все, чтобы за мной нельзя было проследить до этой деревни. Я принял меры. Но она — Черная Баронесса. Глава клана Неспящих. Она могущественна и не считает деньги. В ее друзьях много важных людей, включая настоящих королей, а уж вельможам и вовсе нет числа. Под ее началом умелые воины, способные сражаться как тигры и красться как дикая пума. Кто знает, возможно, сейчас вон за той кладбищенской стеной лежит один из ее соглядатаев.

— За той стеной есть шмели, осы, два кузнечика, крот роет яму, лисица затаилась и наблюдает за копошащимся под кустом зайцем. Но соглядатая там нет.

— Уже радуется, — кивнул я. — Алишана, помимо моего желания побеседовать с твоим отцом рыбаком Джоги, я хотел предупредить тебя об опасности — может быть, Черная Баронесса ищет тебя.

— Ты думаешь верно, — отозвалась девушка, ее рука инстинктивно прижалась к выпирающему животу. — Она охотится за моей головой, как и остальные из Предвестников. Она Теббад, так ее теперь зовут среди нашего народа, так она назвалась сама, выбрав имя и добавив, что оно имеет глубокий смысл. Чужая для нашего народа, пришедшая с иного мира, та, кто никогда не сможет упокоиться в посмертном забвении, посмела посягнуть на древнюю традицию клана Мертвых Песков, и у нее получилось! — глаза Алишаны зажглись потусторонним зеленым светом, — Старейшины окончательно лишились разума! Чем их подкупила чужачка? Чем очаровала? Как ей

удалось то, что не удавалось никому и никогда? Пришлая получила право на имя, которое было вырезано на древней плите Руолл Агх Тогрис, отполированной тысячелетним ветром и постоянно охраняемой сотней элитных хранителей! Ты знаешь, что значит название плиты?

— Нет... — осторожно отозвался я.

— Дающая силу именам! Мое имя вырезано там же. Плита — могущественный артефакт нашего клана! С незапамятных времен она скрыта так надежно, что лишь немногие посвящены в эту тайну, за ней охотятся наши враги, она сердце клана Мертвых Песков! Сокровище! Тот, чье имя есть на плите, получает особую силу клана — владение несколькими заклинаниями, доступными лишь нам и только нам! Так было тысячелетия! И вот древняя традиция разрушена — на священной плите вырезано имя чужака! Тьфу!

Девушка на самом деле зло сплюнула, топнула ногой и охнула, схватившись за живот.

Я испуганно подскочил и замер — в мою шею уперся незнамо откуда появившийся нож...

— Я хотел позвать на помощь.

— Еще не время, — фыркнула Алишана и убрала оружие. — Обычаи были попорчены. Тогда я впервые осмелилась усомниться в мудрости Старейшин. И в конце концов зародившееся в моем сердце сомнение привело меня сюда, в эту деревню, к моему мужу и к тому, что под моим сердцем зародилась жизнь. Скоро я стану матерью...

— Поздравляю, — закивал я. — Главное, чтобы подлая чистильщица выгребных ям не прознала — иначе будет беда! Она и зарезать может! Пырнет не задумываясь!

— О да... Она подла и опасна, как пустынная гадюка. Мстительна, как скорпион. Давным-давно, когда Баронесса старательно драила котлы и помойные ведра, я как-то вернулась в свои покои и обнаружила, что моя постель и вещи изрезаны, измазаны грязью и отбросами, изразцовые стены покрыты черной краской... Я в гневе выбежала наружу, искала тех, кто осмелился на такое... и увидела ее — забившись в свой угол на кухонном дворе, эта замарашка пыталась отодрать от кожи остатки черной краски, она не подозревала, что это особый и крайне цепкий состав, что смывается лишь одним редким раствором... Знал бы ты, что я с ней тогда сделала...

— Мне очень хочется узнать, — я аж глаза закатил.

— Но помимо личных причин, она та, кто получил имя на плите Руолл Агх Тогрис. И если она покарает смертью предательницу и отступницу вроде меня, ее имя на плите будет покрашено особой золотой краской, созданной магически, что дарует Теббад новую и могущественную карательную магию. Тогда она станет еще сильнее. И еще больше приблизится к Старейшинам. Любой, кто покарает предателя, получает особые привилегии. И она это знает.

— Алишана, но если ты предала клан — зачем подарила мне костяное кольцо? Ведь это знак Мертвых Песков!

— Я не знаю, — на лице Алишаны появилось искреннее и очень сильное удивление. Девушка явно поражалась сама себе. — Я и не собиралась его дарить! Ведь это прямой след, ведущий ко мне, — любой, кто опознает кольцо, спросит тебя, ты укажешь на деревню, и сюда придут каратели...

— Но ты его мне отдала сама! Я не выпрашивал!

— Я знаю! Но не собиралась этого делать! Когда я опускала в твою ладонь кольцо, то думала, что это простая безделушка — перстенок из золота и изумруда, последняя драгоценность, что у меня осталась! Я лишь хотела тебя отблагодарить! И я не могла перепутать кольца... будто сами боги или демоны вмешались в тот день и заставили меня совершить ошибку...

«Или игровая система», — мысленно подытожил я. Вальдире невыгодно вечное ожидание, этот мир желает движухи — пусть кровавой и печальной. На фига нужна сбежавшая пустынная воительница-предательница, если она не вылезает из глуши и предпочитает жить мирной жизнью? Надо как-то подтолкнуть, выпихнуть на свет божий спрятавшуюся умелицу убийцу... Пусть нагрянет в мирную деревушку отряд пустынных карателей. Пусть они сожгут все дотла, а затем по их следу бросятся разъяренные стражи... Ох и начнется потеха! Так и до полноценной войны можно дотянуть — к радости многих! Вот ведь...

Но одной загадкой меньше — потому как, едва узнав, что Алишана отступница, я сразу задумался о смысле дарения символа клана, коему больше не принадлежишь. А я аж губу раскатал — стоит, мол, свистнуть правильно, и весь клан Мертвых Песков на помощь прискачет. Мечтай дальше, Рос!

Но вот насчет плиты забойной с именами...

— Алишана, — осторожно вклинился я. — А твое имя с плиты еще не стерли?

— Только смерть стирает имя! — последовал категоричный ответ. — И более никто не властен над именами на плите Руолл Агх Тогрис! Но мое

имя сейчас отмечено красным, что говорит каждому посвященному — она предала клан, она отныне не одна из нас, она не больше, чем добыча. Как только я умру, плита поглотит мое имя, и вновь то место станет блестеть тысячеletним глянцем полировки. Злые языки поговаривают, что плита — это позабытый древний бог из минувших эпох. И что он питается душами погибших воинов из тех, чье имя было выбито на полированном камне Руолл Агх Тогрис. Ранее я бы снесла голову любому, кто дерзнет произнести столь кощунственные слова, теперь же я и сама из тех, кто впал в сомнение и потерял веру.

— А откуда появилась плита? — не то чтобы я впал в историческую горячку, но давно усвоил одно правило — если важные «местные» начинают изливать душу и откровенничать, то надо осторожно поддакивать и с благодарностью слушать, ибо такой шанс может и не повториться. А я пока никуда не спешу — вся толпа пошла собирать какие-то редкости, нужные Бому. Волк отсутствует, дочка тоже, девушка рыбачит, я полностью свободен...

— Никто не знает точно, — ответила Алишана, возвращая мне опустевшую коробку из-под сладостей. — Еще есть рахат-лукум?

— Нет... но есть кедровые орешки! И соленые грибочки — хорошие, не отравленные!

— Давай!

И о чудо, беременная убийца красавица с невозмутимостью сфинкса принялась хрустеть кедровыми орешками, купленными мною по случаю. А заедала их солеными грибочками из банки, вылавливая их кончиком крайне узкого ножа с крючком на кончике — я такие в кино видел, ими при

мумификации мозга из черепа выковыривали. Похоже, вкусовые пристрастия меняются у женщин не только мира реального, но и виртуального. У меня бы от такого сочетания кишки свернулись...

— Но самая правдивая легенда гласит, что клан Мертвых Песков привез ее с собой после изгнания. Плита настолько большая, что ее везли на громадной повозке, запряженной сотней одногорбых верблюдов, едва сумевших стронуть эту тяжесть с места. Я уверена, что это правда, ведь слух подтверждается исторической хроникой древнего города, известного тебе под именем Альгоры.

— Что-то не поделили? Протащили плиту через город?

— Протащили плиту ИЗ города к его северным вратам. Те оказались закрыты, ибо маги Альгоры из Гильдии Магов возжелали забрать священную Руолл Агх Тогрис себе, ибо посчитали ее крайне могущественным артефактом. У северных врат грянула битва, там полегло множество воинов, счет шел на сотни. Часть Альгоры была разрушена до основания, клану удалось открыть врата, покинуть пылающие руины. Оставшиеся смельчаки прикрыли его отход и убили правившего тогда короля Альгоры, а также главу Гильдии Магов. С тех пор началась многовековая ненависть — с военными походами, нападениями на караваны, посыланием наемных убийц, небольших карательных отрядов. Орешки вкусные...

— Кушай на здоровье. Алишана, ты сказала ИЗ города? Но ведь твои родичи в него вошли, верно? Вошли через южные врата?

— Этого я не знаю. Я рассказываю тебе то, что написано в наших исторических хрониках.

И рассказываю из благодарности за предупреждение о Черной Баронессе, твое молчание, а также за нахождение старой отравительницы Фелаги, убившей моего названного отца. Но хроники гласят — мы вышли из Альгоры, и это был второй шаг нашего долгого пути в северные раскаленные пустыни, ставшие нашей новой родиной.

— А откуда путь начался?

— Из города Альгоры.

— Нет, ты же сказала это второй шаг. А первый?

— Того я не ведаю.

— Ну а место? Знаешь ли ты место в городе, откуда начался второй шаг? С улицы? С площади? С дома?

— Из-под земли, — последовал крайне неожиданный ответ, заставивший меня впасть в ступор.

— Из-под земли?

— Из-под земли.

— То есть из-под Альгоры?

— Да, из-под Альгоры. В древних свитках из кожи пустынного червя насатдула клинописным письмом указано, что клан долго шел по широкому подземному коридору, чьи стены были из красного и желтого камня, потом впереди забрезжил никогда не виданный ими прежде яркий свет, и процессия оказалась снаружи, под небесами и лучами ярких светил. Следуя словам пророчества, клан двинулся на север и вскоре уперся в северные врата, запертые прямо перед ними. Вперед ступили седовласые боевые маги и потребовали оставить священную плиту. Но, как оказалось, до этого маги Альгоры никогда не сталкивались с воинами клана и сильно недооценили моих предков. Дальше ты знаешь.

— Да, — согласился я. — Знаю. Клан пробил себе путь и ушел в далекие знойные пустыни, ставшие вам второй родиной. Ты знаешь что-нибудь еще, Алишана?

— Про обычаи моего народа? Традиции?

— Нет, про путь под землей. Хотя что-нибудь еще?

— Ничего. Кроме нескольких строчек, написанных на полях старого свитка и гласящих что-то непонятное.

— И что же они гласили?

— Хм... то было давно... Но кедровые орешки вкусны. Я попытаюсь вспомнить... Вот! По кругу лестницы Исхода шагаем мы все вверх и вверх, а нам навстречу души, души, лишь сотни душ, спешащих вниз...

— Будь так добра, Алишана, — попросил я враз занемевшими губами. — Будь так добра, повтори стишок еще раз, я бы хотел его записать.

— По кругу лестницы Исхода шагаем мы все вверх и вверх, а нам навстречу души, души, лишь сотни душ, спешащих вниз... Больше я ничего не знаю, чужеземец. Это была моя благодарность за известия и угощение. В ответ попрошу об одном — не тревожь более покой моего отца Джогли. Сейчас он не услышит твой зов и не придет. Не знаю почему, но я точно знаю это.

— Хорошо, — не стал медлить я с ответом. — Хорошо. Я не стану его тревожить.

— И уходи.

— Но у меня еще много вопросов к тебе!

— Я не стану на них отвечать. Ты ворошишь прошлое и тем самым приносишь мне боль. Уходи, чужеземец, и никогда больше здесь не появляйся.

— Последний вопрос!

— Какой?

— Какому богу вы поклоняетесь?

— Их давно уже нет, они ушли много лет назад, покинув нас на произвол судьбы. И это послужило причиной нашего изгнания из родных земель. Ибо, по легенде, Стражи, главные слуги богов, обитатели храмов, городов, наши защитники, прежде дружелюбные и помогающие во всем, внезапно сошли с ума и принялись убивать нас десятками, проносясь в воздухе воющими демонами, рассекая людей всеми своими пятью лучами, испепеляя потоками света и огня, замораживая улицы лютым холодом и наполняя селения саваном из шипящих молний. Наши предки ничего не сумели противопоставить Стражам, оставался лишь один путь — бегство. А теперь уходи, чужеземец, я доела орешки и грибы, теперь я хочу помолиться и вернуться к мужу. Мне еще борщ варить...

— Уже ухожу, борщ это святое, — заторможенно кивнул я. — Я никому не покажу твое кольцо никогда более. И прошу прощения за свою невольную оплошку. Но кто ж знал? Алишана, упомянутые тобой Стражи в форме звезды с пятью лучами?

— Да, как звезда. И я от всего сердца благодарю тебя. Уходи!

— Удачи тебе, мужу и ребенку в твоем животе. Прощай!

Вспышка унесла меня в Лагенброк. Ненадолго. Я постою в этом городке, смахивающем на немецкий, съем, может быть, пару сосисок, намазанных жгучей горчицей, наверну картошки и запью все пивом. Заодно соберусь с мыслями.

По ногам ударила чистенькая мостовая, крутнув головой, я шагнул к ближайшему навесу

и плюхнулся на стул. Ко мне мгновенно подлетела щебечущая светловолосая официантка, я молча указал на кувшин пива на соседнем столе. Затем указал на тарелку с горкой толстых сосисок, соседствующих с картошкой. Девушка одарила меня улыбкой и упорхнула. Пиво после вина... что ж, еще один плюс Вальдиры — похмелье мне не грозит.

Я продолжил думать про упомянутых Алишаной Стражей.

Стражи, слуги ушедших богов, различная магия, они летают. И они в форме звезды с пятью лучами.

Это точно так называемые Стражи Древних, один из которых настолько обнаглел, что без спросу умудрился влезть в мою ЛК, что вообще-то в принципе считалось невозможным. Они крайне мощны, устойчивы к любому виду повреждений или же вовсе бессмертны. Один из Стражей как-то вылетел откуда-то из-под мостовой в Альгоре, явившись на Праздник Жизни и начав буяннить. Отсюда вопрос: а откуда явилось древнее загадочное создание? Не из Праздника ли Смерти отлучилось ненадолго, глубоко шокировав всех подряд, включая Бесов?

Не знаю почему, но в моей голове настойчиво крутилась эта версия — Аньгора может быть п о д Альгорой. Смерть под Жизнью, чем не символично? Ну или Жизнь над Смертью, что звучит ничуть не хуже.

Но это лишь догадка — причем я готов биться об заклад, что существует лишь крайне малая доля вероятности, что я первый, кому досталась подобная информация о Городе Мертвых, лестнице Исхода, Каменных Небесах и Долине Посмертных

Цветов. Я отнюдь не самый дотошный и любознательный игрок во всей Вальдире. Были и до меня счастливички и счастливицы, кому удалось припасть к влаге познания, пусть и пили они из другого источника.

Кстати, лучше не использовать слово «припасть», а то дюжий муж Алишаны — деревенский увалень, рыбак и охотник — может не понять такой вольной трактовки понятия «беседа на нейтральном расстоянии». Его я, может, и побью — издалека, при помощи Тирана, заклинаний и прочего, но вот потом точно заявится одна красивая, беременная и злющая женщина, что в свое время топила Черную Баронессу в помоях...

Хы... Меня прямо раздирает!

Я скоро лопну!

Миловидная официантка, принеся пиво и кружку, удивленно на меня воззрилась — лично мое знатно перекошилось от сдерживаемого хохота.

Просто я представил себе, как сейчас попрошу о встрече у главы клана Неспящих, приду к ней в гости и, усаживаясь в обитое шелком кресло, поинтересуюсь:

— Ну как там делишки твои, о поедательница отбросов? По-прежнему пакостишь, грязная чистильщица выгребных ям, а?

Интересно, что будет потом? Меня сразу выкинут из окна или же ЧБ сдержится? Но лучше не рисковать, хотя вот очень хочется! Не зря же говорят, что в сердце каждого мужа живет озорной мальчишка — но, видать, в моем случае это унылый суицидальный паренек, склонный к мазохизму...

Попросив у девушки еще кувшин пива — вот я разошелся! — и еще пару сосисок, я налил себе стаканчик пива, отпил половину и блаженно закатил глаза — хорошо! На глаза попалась каменная опора навеса, и я снова вспомнил слова Алишаны — загадочные названия. А также вспомнил кое о чем еще и, подскочив, оставил на столе плату, показал знаками, что сейчас вернусь, после чего подстреленным зайцем-беляком умчался прочь, провожаемый удивленными взглядами.

Чтобы не дать разгуляться острым языкам, говорящим о странном чужеземце, вернулся я быстро, вновь плюхнувшись на стул. Выложил на столешницу кипу листов. Осторожно поглядывая на зажатый в руке кусок старой кожи, переписал все дословно на нейтральную бумагу, после чего убрал обрывок человеческой шкуры в мешок. К черту такие вещи — мирные люди и прочие расы не любят, когда кто-то разгуливает по улицам с кусками дубленой человеческой кожи в руках.

На верхнем листе из стопки красовалось переписанное стихотворение, которое я тут же начал разбивать на части и ставить мало кому понятные пометки.

Тантариалл!

Бурлит и кипит веселье лихое!

Здесь празднуют жизнь!

Здесь славят героев!

Здесь хмель будоражит сердца молодые,

Здесь пенное пиво льется рекой!

Гремят мостовые от танца лихого!

Первые шесть строк — стопудово о Альгоре, Празднике Жизни.

Но если взглянуть чуть глубже, чуть дальше...
Туда, где никто не бывал уж много столетий...
Там ты познаешь древнюю тайну,
Там обретишь ты богатства и знания!
Но помнить ты должен!

Тут властвует смерть,
И живым здесь не место!

Эти семь строк указывают вниз, в глубины Альгоры. Слова «древнюю тайну» запросто могут относиться к Великим. Смерть там властвует — опять к Аньгоре, Городу Мертвых. Последние две строчки — простой припев.

Скрыты надежно богатства Безумных
Под толщей земной, глубоко в подземелье.

Безумные — это, должно быть, про низвергнутых богов, превратившихся в сумасшедших тварей. И опять указание на подземелья.

И сделав лишь шаг под темные своды,
Ты очутишься в царстве могильном.
Те, кто когда-то правил миром,
Здесь возлежат в роскошных могилах.

Тут больше похоже на описание кладбища для знатных особ — королей, к примеру. Или нет? Блин!

Тут властвует смерть,
И живым здесь не место!

Просто зловещий припев. Нагнетают, гады...

Узкие ходы все ниже ведут,
В глубины опасные манят, зовут.
Ярус за ярусом, штольня за штольней,
Все дальше спускаться дорогою темной.

После кладбища идти еще глубже...

Тут властвует смерть,
И живым здесь не место!

Ну-да, ну-да...

Факела пламя дрожит и мерцает
В тщетной попытке тьму разогнать,
Ломкие кости хрустят под ногами,
Воздух наполнен тленом и прахом.
Обломки клинков, доспехи, щиты,
Толстым ковром устилают пещеры.

Описание дороги — сплошной могильник. Древнее поля боя? Еще одно разрушенное кладбище? Упоминание про факел — просто для красного словца? Или что-то с освещением, может быть, не то?

Тут властвует смерть,
И живым здесь не место!

Уже не смешно...

Во тьме раздаются шорохи, звуки,
Вскрики, удары, предсмертные хрипы!
Вот кто-то заходится в крике безумном,
Прося лишь пощады у стражей гробницы.

А это уже серьезней — мощное сопротивление защиты от вторжения? И опять про темноту упоминание. Со светом точно что-то не так.

Тут властвует смерть,
И живым здесь не место!

Чтоб тебе на ночь это каждый раз шептали!

Здесь золото свалено тяжкими горами,
Рубины, алмазы, сапфиры, гранаты
Тускло блестят на надгробьях старинных,

Покрытые густо пылью могильной
 Богатства глубин возлежат на гробницах.
 Бери сколько влезет!
 Мешки наполняй!
 Все будет твоим! Коль уйти ты сумеешь...

Хм... Тут как ни крути, описание сокровищницы — что-то вроде королевской казны, забитой до отказа. Где я что-то такое читал? Точно! В Хоббите! Там тоже золота было мно-о-о-го, но вот дракон не дремал и всем накостылял... Вот и я поэтом становлюсь...

Тут властвует смерть,
 И живым здесь не место!

Тот, кто дерзнет нарушить мертвых покой,
 Подвергнется каре бессмертных созданий,
 Они охраняют богатства почивших богов,
 Они и судья, и палач, и могильщик!

Так... Бессмертные? Создания? Охранники почивших богов? Судьи, палачи и могильщики в одном лице? Это прямо-таки полное описание звездобразных Стражей Древних. Плохо дело...

Горстка героев не вернулась назад,
 Почила во мраке забвенья навеки.
 Но не будет покоя их телу и душам.
 Они лишь солдаты в страже Безумных,
 Бездумно шагают во тьме коридоров
 Бессмертные зомби на службе титанов.

Это совсем плохо — прямо говорят, что если помрешь, то твое тело станет зомби и навеки воляется в ряды стражи. Но к игрокам ведь это не

относится? Нельзя забрать у них персонажей. Но вот экипировку забрать — вполне реально. И клонна создать вместе с умениями... Но тут долго можно придумывать.

Тут властвует смерть,
И живым здесь не место!

....

Стоя пред входом в узилище мрака,
Прочти эти строки, коль смел и отважен!
Тантариалл! Виэрто герродий!
Игаррус! Имортус! Иртезий! Могорто!
И дверь загрохочет! И дверь отворится!
А дальше решать тебе самому!

Это про врата Тантариалл? Ой вряд ли — слишком все просто. Однако я отчетливо помнил слова девушки, говорящие, что Аньгора лежит у ПЕРВЫХ врат Тантариалла. Поэтому, читая заклинание, умный игрок обратит внимание на третье слово — «герродий». Тут же прямым текстом говорят — готовься, придурок, все будет очень герроройно...

Но помни!!
Тут властвует смерть,
И живым здесь не место!

Ну да... из-за постоянного повторения фиг забудешь...

Прочитав скопированное и дописанное раз десять, я почесал голову, выдохнул сокрушенно:

— Мне нужны еще стихи!

— Х-хоч-чешь я проч-чту? — с громогласным тройным иканием осведомился мужичок с потрясающе красным носом размером с солидный баклажан.

— Не, спасибо, — качнул я головой. — Возьми вот пивка, выпей за мое здоровье.

— От с-спасиб-бо! Ик! Ик! Итить-колотить! Ик!

Добавив щедрые чаевые, я покинул кафе, оставился на солнечном перекрестке и глубоко задумался — куда бы дальше стопы свои неуемные направить? Вариантов много.

На самом деле много — едва я задумался, как мой мозг, наконец-то очнувшийся от спячки после того, как его вконец забаловали постоянной помощью, начал выдавать один вариант за другим. Пусть я не гений, пусть мои варианты не блещут немыслимой хитростью и гарантией на успех, но вариантов было так много, что просто кружилась голова.

Обратиться к Черной Баронессе в частности и клану Неспящих в общем. Те обязательно помогут. Почему обязательно? А ради собственной выгоды. Но только в том случае, если я продвинулся дальше них. Если у них имеются свои варианты, как попасть в Город Мертвых, и если меня в этой схеме нет, то фигу мне кто вообще в чем признается, а как заведу разговор про Тантариалл, они просто покрутят пальцем у виска — сколько, мол, вас таких каждые полчаса приходят и предлагают безумства всякие...

Обратиться в Гильдию Магов Альгоры. А что? С тех пор как помирился со Снессой, я снова там на хорошем счету, хотя вот почему-то гложет меня некое сомнение или даже смущение, когда я вспоминаю Гильдию Магов. Такое впечатление, что я у них что-то взял в долг, но не вернул.

Кстати, о Снессе — могу и к ней попытаться обратиться. У нее я тоже на хорошем счету, и у нас все чики-пуки в плане дружеского общения. Прав-

да, кто знает, как богиня относится к павшим сородичам? Вдруг у них там так и написано в божественных правилах — казнить стократно любого смертного, кто откроет хайло и заикнется о вратах адских. И примечание снизу красными чернилами: казнить негодяя путем жутким, медленным, позорящим, унижающим, изничтожающим морально, духовно, физически и астрально, да так, чтобы все точки чакры позакрывало раз и навсегда... А еще ниже краткое обобщение сути: натяните ему глаз на чакры! В общем — прежде чем подкатывать к крайне могущественной богине с такими вопросами, надо бы сначала разузнать ее позицию в этом вопросе. Но я думаю, богам такое дерзновение не понравится.

Более того — они могут и злобно наказать войско героев, решивших направиться к запечатанному аду. Ибо нефиг. По их понятиям, там сумасшедший дом для спятивших и потерявших облик сородичей, братьев и сестер. Представьте, если завтра узнаете, что какой-то дебил вместе с браво-командой дегенератов решил взять штурмом местную психушку путем вскрытия дверей и выноса к чертям собачьим охраны и санитаров. Вам бы такая идея понравилась? А перспектива, что по родной улице после их похода начнут носиться абсолютные психи с выкаченными глазами и окровавленными тесаками, то бишь вырвавшиеся из ада безумные бессмертные чудовища?

Забудем про психов, есть проблема куда важнее — многие из нынешних богов пришли на смену прежним. Кто захочет, чтобы его предшественник вдруг вернулся, пусть и в ином обличье и монструозном состоянии? Никто! Даже светлые боги такого не возжелают. Тут и так беды немере-

но накатило после предсказания Оракула о снизошедших в этот мир детях-богах. Будто этой беды мало! А тут еще какой-то придурок решил запретную дверцу поскрести корявым пальчиком! Ах он еще и отец будущей богини? Ну-ну, принесите-ка нам стотонную клизму с напалмом и три капли валерьянки... Принесли? Спасибо. А теперь пусть тот придурок примет позу пошлого лебедя — а мы тяпнем валерьяночки и твердой божественной рукой возьмемся за клизму и спички.

Короче говоря, лучше мне свою идею не выпячивать перед божествами, а то прихлопнут как мокрицу.

К кому еще обратиться?

Навскидку и особо не задумываясь?

К Шмыгу! Хе-хе-хе, шутка, конечно, причем несколько злорадная, если вспомнить, что Шмыговик оказался заперт на какое-то время в канализации Альгоры. Не к лицу тебе, Рос, не к лицу.

К кому еще?

К лохрам-отшельникам, угнездившимся под Альгорой! Почему? Так ведь они там живут, шарятся небось по разным коридорам, вдруг да видели где-нибудь у самой поверхности коридор с красно-желтыми каменными стенами? Алишана ведь четко сказала — камня. То есть вроде бы каменная кладка, но очень необычного цвета. Красный и желтый камень сразу бросается в глаза и запоминается. Это ведь не кирпич какой-нибудь обычный разноцветный. Это камень!

Я бы, например, точно запомнил... стоп...

Стоп!

А я ведь видел, я точно видел такое сочетание, но совершенно не обратил внимания. Мало ли камней по игровому миру разбросано. Надо

напрячь память... Однако вот ведь странность — стоило представить темный подземный коридор, и воспоминания мгновенно начали исчезать, затуманиваться. Не то?

— Ей-ей-егу-ей, — прошел мимо игрок гном странной подпрыгивающей походкой, неся на плече статую седобородого старца, выточенную из серого обычного камня. Смотрятся они чудно... стоп! Вот оно! Едва я сдержанно улыбнулся и подумал «чудно», как память полыхнула ярким разрядом, высветила в мозгу отчетливую картинку, и я неверующе замер. Да нет, быть такого не может...

Мне потребовалось пять долгих томительных минут, прежде чем я принял решение и стремглав бросился к гостинице.

Дальше все пошло быстро, и через десять минут меня уже толкали со всех сторон, я двумя руками удерживал на голове дурацкую широкополую шляпу с пышными перьями, одновременно пытаюсь добраться до поставленной самому себе цели. Шляпа скрывает мой ник — временно, но скрывает. А со всех сторон орали, галдели, кричали, пищали, шипели и театрально шептали, порой переходя на трагическое завывание:

— Только у нас — хрустальный шар для предсказаний! Работает!

— Рисую на заказ! Всех кроме полуорков! И я не расист — просто зеленая краска кончилась!

— Курлюпы! Вареные курлюпы!

— Представление! Суперпредставление! Клоуны без грима!

— Волки! Волки! Ненавистные волки! Беру заказ на уничтожение любых волков — белых, серых, черных, магических и обычных, в любых количествах, в любое время дня и ночи! Уничтожу

с похвальной ненавистью и отменной кровожадностью! Волки! Волки! Ненавистные волки! Убить их всех до единого!

Хриплый яростный голос звучал настолько искренне и зловеще, что я буквально примерз к месту, уставившись на медленно и величаво проезжающего мимо мощного игрока, оседлавшего дикого клыкастого вепря размером с гризли. Его ник был непонятен и мрачен — Суффикс Яростный Клык. Состоит в боевом клане Клуб любителей Хрюш, причем является его лидером, о чем недвусмысленно заявляет значок с золотой короной рядом с ником.

Вепрь шагает тяжело и уверенно, покачивает громадной головой, крохотные глазки свина глядят непримиримо и агрессивно — мощный зверь явно ищет драки. Нет, не ищет — свин прямо-таки нарываяется на ссору. Всадник в черно-золотых доспехах столь же серьезен. Более того — он фанатичен. Его взор сверкает чистой яростью, с губ рвется все тот же странный до холодных мурашек крик:

— Изживаю волков со света белого! Изживаю породу волчью! Обратней и вурдалаков обращаю в прах! Волки! Волки! Волки! Клятые волки! — закованные в черную сталь кулаки с хрустом сжимаются при каждом слове «волки!», вепрь выпускает тихий злобный визг, его глаза сверкают бешенством. — Волки! Волки! Волки!

Зловещий всадник с полощущимся на ветру черным плащом медленно исчезает в толпе, сомкнувшейся за его спиной как океанские воды. Нет, я ко многому привык, но это нечто из ряда вон... До моего слуха еще доносится медленно затихающий голос:

— Рублю на куски! Стираю их в пыль! Рву на части голыми руками! Изничтожаю волков! В любом количестве! Всегда! Прикончить восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь этих мерзких пушистых монстров! Давайте мне заказы! Давайте! И днем! И вечером! И ночью! Волки! Волки! Волки! Подайте мне волков сюда!..

Бывает же... Когда дикий рев мрачного рыцаря затих, в мои уши вновь ворвался обычный для Глосефонта шум:

— Только сегодня — лучший бродячий зоопарк Вальдиры к вашим услугам! Самые необычные звери, птицы, обитатели морей и суши, воздуха и подземелий! Вход всего три золотые монеты! Собственные вирши, кушанья, одежду или тела в оплату не предлагать — только деньгами! Безбилетников ждет ужас! Только сегодня — лучший бродячий зоопарк...

— Приобретаю все необычное — что обычно, а что нет, решаю только я! Ваше дело — показывать свой товар! Если беру — беру задорого! Показывайте ваши творения!

— Идеально копирую знаменитую легенду Росгарда! Я такой же корявый, грязный, в рваной одежде и плохо улыбаюсь! Есть и покрашенная собака! За фото со мной вместе всего две серебряхи...

Какого черта?! Подойти бы да как врезать гаду! Но ведь я тут инкогнито... вот черт! Черт!

— Зачаровываю кофейные фарфоровые чашки! И только их!

— Лечу от банальности! Всего за два сеанса!

Рывок, толчок, чья-то неумелая рука тянется к карману, и я шлепаю по вороватым пальцам. Продираюсь между трех толстяков, катящих ку-

да-то тележку с огромным тортом, — я едва не вляпался в этот шедевр кулинарии. За ними медленно шагает печальная девочка в смешном колпаке со звездами. Успешно избежав столкновения, резко свернул в сторону, перепрыгнул через лежащего на кровати из гвоздей странного мужика в высоком тюрбане, кожаных шортах и красных ботинках.

И наконец финишировал...

Семь величественных белоснежных колонн из мрамора. Выстроены в странном порядке — взять игровой кубик и на грани с шестью точками поставить еще одну, седьмую, прямо посреди первых шести. И получится этакий боевой порядок, где шестеро защищают одного: центральная колонна в виде сурового воина в полном доспехе, устало опершегося о двуручный меч, его шлем увенчан замысловатой короной, на плечах пышный плащ.

Шесть остальных колонн куда проще, среди них есть воины в доспехах и бородатые старцы в тканых одеяниях, с длинными посохами и короткими жезлами в руках. Семь мужей, семь колонн, из их голов бьют сверкающие струи чистой воды, обрушивающейся вниз, прямо в бассейн и одновременно колонное основание. Наполненный кристально чистой водой фонтан сделан не из белого мрамора — широченная емкость бассейна и квадратные основания колонн выложены из красного и желтого природного камня. Кладка очень старая, тут целые века прошли, не иначе. Но все чисто, камень выскоблен от грязи, на дне бассейна лишь монеты и драгоценные камни, но нет ни одной песчинки, насколько я мог судить.

Почему игроки бросают монеты в фонтан? Ну, это привнесено из мира реального.

Почему деньги и камни до сих пор никто не растащил?

Ответ на этот вопрос я получил крайне неожиданно для самого себя, когда присел на широкий бортик бассейна и провел ладонью по влажному от брызг красному и желтому камню. Может ли это быть совпадением? Да запросто. Мало ли цветастых камней в Вальдире и в Альгоре — пройдишь по улице и найдешь немало. Просто сочетание белого мрамора и красно-желтого камня отпечаталось в памяти.

Ну и статуи-колонны — что там говорила Алишана про павших в той битве магах и короле? Да там много кто полег, если верить ее словам. Но один король точно почил в бозе, а седьмой мужик с мечом и короной довольно сильно похож на особу с голубой кровью.

Но я отвлекся — просидел на бортике минуты три, поковырял пальцем камень, изучил кладку, ровное дно бассейна. А затем ко мне подошел добро улыбающийся игрок сто шестидесятого уровня, за его спиной стояло еще двое уже уровнями под двухсотые.

— Привет!

— Привет. Я не ворую монеты, — тут же ответил я и, достав из кармана две серебрушки, бросил их в воду.

— Отлично, — снова улыбнулся игрок человек. — Спасибо. А то задолбали! Веришь — кто-то распускает слухи, что если сумеешь украсть отсюда три монеты за три попытки, то сразу прокачаешь до двойки воровское умение «молниеносный монетоцап». Да такого умения нет вовсе! Кто, блин, придумал? Найти б его!

— Не я, — открестился я.

— Ох... — игрок утопал прочь. А я задумчиво потеревил нижнюю губу, встал и пошел себе вокруг фонтана.

Первые два игрока относились к рекрутам клана Архитекторов. Тот, кто беседовал со мной, добродушный и чуток ворчливый крепыш человек, был рекрутом клана Огненные Коршуны.

Вскоре я наткнулся на простую доску, установленную рядом с фонтаном. Там было предупреждение для воров. Предупреждение для желающих искупаться. Предупреждение для желающих постираться. Можно наполнять фляги, бурдюки и прочие емкости. Можно пить самим и поить питомцев. А внизу скромно указано, что за сим произведением искусства приглядывает скромный клан Архитекторов и делает это уже не первый год, всячески заботясь о чистоте воды и скульптурной композиции.

Как забавно...

А нахожусь я, кстати, и в месте весьма даже забавном — я на Плосефонте, на площади Семи Фонтанов, на площади чудиков и весельчаков, в месте, куда серьезный люд старается не заходить, дабы не опорочить свое имя...

Может ли на самом-самом деле вход в упомянутый загадочный тоннель оказаться здесь, на Плосефонте, посреди толпы чудиков? Может ли на Поле Дураков на самом деле вырасти золотое дерево?

Ответ прост и короток — может.

В мире Вальдиры возможно все, в чем я и сам убедился пару раз за прошедшие дни. Возможно, при тщательном осмотре удалось бы найти на фонтане какие-нибудь следы, подтверждающие теорию на практике, — табличку там, сколы, ца-

рапины, петли люка, дрожащую в одном месте воду или поднимающиеся вверх пузырьки воздуха. Вот только фиг мне кто позволит залезть в фонтан и пошариться там — стража весьма серьезна. Пусть там пока только рекруты и относительные малыши, но они не на страже — они на стреме. Ежели появится кто-то очень серьезный и упорный, то раздастся пронзительный тревожный свист или крик «Атас!» — фигурально выражаясь само собой, — и на сцене появятся игроки куда серьезней.

Посему сделал самое умное — радуясь, что не раскрыл инкогнито и остался лишь любопытным игроком, я почапал себе потихоньку прочь с площади, бросив единственный взгляд в ту сторону, где когда-то встретился с предсказательницей Снессой, взявшей меня за шкурку и поставившей меня на ее божественную игровую доску в качестве пешки. И сдается мне, что я все еще там, на этой самой доске, в замыслах капризной богини не желающей отправляться в ад. Вот только сделал небольшую карьеру — от пешки поднялся до более солидной игровой фигуры. Ходи конем! Конем ходи!

Оказавшись в одном из множества укромных и тенистых уголков Альгоры, не снимая шляпы, я достал свиток, одновременно раздумывая о том, куда бы мне сейчас переместиться, не теряя горячий адский след. Сегодня я совершил внезапный гигантский рывок и от возбуждения кладоискателя и гробокопателя у меня зашкаливал сердечный ритм, а пальцы вот-вот задрожат и скрючатся... Тантариалл!

Но, словно сама судьба вмешалась, тренькнуло, и я оказался обладателем нового сообщения. От

уже виденного сегодня игрока — Серый Коготь направил мне телеграмму-молнию.

«Еон Друд, чтоб ему совсем одрудиться и оео-ниться, соизволил согласиться на встречу, но сроки у него поджимают. Рос, сможешь сейчас прилететь? Дело займет полчаса самое больше. Выручишь?»

— Сегодня все на удивление быстро, — хмыкнул я задумчиво, сжимая в руках свиток перемещения. — Ладно.

«Лечу. Где встречаемся?»

«В сквере «Магнолии в цвету», что рядом со звериной лавкой. В центре сквера — там большой раздвоенный эвкалипт — нам надо к Еону зайти вместе, это обязательное условие».

«Понял. Жди».

«Не забудь статуэтку! Сам волк не обязателен».

«Ок. Статуэтка уже у меня в мерзсс-с-с-ком кармаш-ш-шке, как говаривал Голлум. С тебя причитается, Коготь. Пивом отдашь — и реальным, а не нарисованным...»

«Само собой, дружище! Все как положено — когда и где захочешь! Жду!»

На удивление легкая и почти прозрачная вспышка переместила меня далеко-далеко и выбросила на одном из возвышений Люцернового Холма. Слава богам — на нужном. Сориентировавшись благодаря здравому смыслу, купленной на уличном лотке карте города и паре вопросов, я узнал, где именно расположен небольшой скверик, и прогулочным шагом направился туда.

Вот высоченная ограда из плотной колючей растительности, покрытой пышными розовыми бутонами. Тут арка одного из входов, оплетенная диким виноградом. За ней видны древние магно-

лии, в нос ударил цветочный и немного пряный аромат, слышно хрустальное журчание фонтанчиков, повсюду небольшие каменные скамьи, столики. Несколько дедушек азартно режутся в «ГО», со стуком щелкая костяшками по доске. А вон там проглядывается нечто гигантское, внушающее уважение — это, несомненно, искомый эвкалипт.

Туда я и направил стопы.

И вышел себе спокойно на небольшую площадку, утыканную теми же столиками.

Уловил нечто вроде дуновения ветерка в спину. Кажется, увидел легкую зеленоватую вспышку, услышал короткое звяканье...

Удар! Крит!

Перед глазами десятки панических строчек, меня впечатало лицом в землю.

Удар!

Ну здравствуй, посмертная радуга.

— Дядя, дядя! — зачастила девочка лет семи, сидящая на плече огромного угрюмого стража, смотрящего на ребенка с трепетной отцовской любовью. — Сойди с плиты, пожалуйста!

— Конечно, — улыбнулся я крохе и отступил в сторону, не обращая внимания на сияющий немислимой чистотой подгузник — единственный предмет моей одежды.

Вот это да...

Я только что потерял рваные штаны и рубаху. Больше ничего — все остальное в спешке выложил в Личной Комнате, и, само собой, у меня не было при себе статуэтки...

Но все же — вот это да...

Ведь я потерял сейчас не только одежду. Возможно, я потерял друга...

Или же избавился от предателя?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Мысли после смерти

Если тебя приглашает на встречу друг, но тебя убивают, едва ты приходишь на указанное место, — что ты подумаешь?

Следует добавить, что встреча связана с предметом повышенной редкости и ценности — читай «деньги», — причем сей предмет имеет полный иммунитет к краже, то бишь либо владелец отдаст сам, либо можно взять с его мертвого тела.

Я не исключение из правил, я обычный парень, поэтому мысли у меня появились самые черные. Крайне черные и холодные, я будто хлебнул космического вакуума, в то время как сходил с каменной плиты, находящейся метрах в сорока от памятного сквера.

На встречу я пришел «пустым». Почему? Можно назвать паранойей, я же называю подозрительной осторожностью, связанной с последними событиями и постоянным преследованием меня различными личностями. Все началось с побега от Грейвера в Яслях, а заканчивается тем, что я прихожу на встречу со старым другом и при этом думаю о нем как о возможном предателе.

Да уж, я сильно изменился. Я круто изменился. Моя беззаботная отморозенность молодого придурка превратилась в арктический холод повзрослевшего пусть все еще дурака, но дурака с надежным сейфом.

Дело в том, что это не деревня и не городок — я про Люцерновый Холм. Это здоровенный город с множеством гостиниц, разбросанных там и сям. И что главное — в прошлый раз я заметил кро-

хотный трактир со вторым этажом, отданным под гостиницу, расположенным буквально в трех шагах от звериной лавки Еона Друда. То есть, чтобы мотануться туда и обратно, потребовалось бы не больше трех минут, причем под злобное пыхтение бегущего следом друга Власа а.к.а. Серый Коготь, ворчащего что-то вроде «какого же хрена ты мне не доверял, скотина?». А я бы смущенно пыхтел в ответ что-то вроде — «да фиг его знает, ты уже не злишь, братуха. Ща хапну статуэтку, и все тип-топ».

Но обмена пыхтением не случилось. Почему? Потому что я Власа даже не встретил, и мы не дошли до нужной улицы. Меня убили, едва я сделал два шага к раздвоенному эвкалипту.

И вот сейчас, щеголяя набедренной повязкой на не слишком тощих чреслах, я опустил зад на широкую скамью, закинул ногу на ногу, сорвал с тяжело опустившейся ветви яблоко, с хрустом откусил кусок и стал ждать.

Как бы вы поступили, если заманиваемая добыча с грузом убита, а груза нет? То есть операция с треском провалилась.

А я был твердо уверен, что дело в статуэтке! Нет, конечно, можно и сейчас посчитать все простым совпадением — карма, мол, такая у тебя, что тут поделать, — но хренушки! Да, уже говорил и повторю — не гений я. За полчаса до того, как приступить к сотворению меня, родители явно не энциклопедию Брокгауза читали, им скорее под руку попалась облитая тормозной жидкостью книга «Приключения Незнайки», причем книгу еще и подожгли.

Хотя, скорей всего, это был томик «Буратино». И родители сначала прочли главу про «Поле дура-

ков», а потом погасили свет в супружеской спальне и решили, что если родится сын, то назовут его Ростиславом.

Я склоняюсь к этой версии — ведь в «Бурадино» есть злодеи. Только в моем случае в роли Карабаса-Барабаса милая черноволосая девушка в облегающем кожаном костюме, в роли Мальвины выступает Кира, в качестве Пьеро учится хныкать Гоша, верным клановым Артемоном я считал Власа — ведь именно он был мощным защитником Альбов в реале, разруливая все возникающие проблемы, используя для этого опыт прежних разборок и трюков.

Но Артемон ли Влас? Тот пес был прямым и верным. А сейчас я почему-то видел Власа в роли Дуремара, пытающегося обмануть черепаху Тортиллиу — моя вторая роль в сем спектакле как хранителя статуэтки, выступающей золотым ключиком.

Я слышал про такие дела, когда один член группы, к примеру, оказывался предателем. В таких случаях его убивали вместе с остальными, чтобы не срывать с него личину. Были группы, что умирали три раза подряд и всегда с полными рюкзаками. И только тогда они начинали задумываться — а может, среди нас есть крот?

То есть вот сейчас я либо должен услышать звуки ожесточенного боя, доносящиеся из скверика, либо нет. Но в обоих случаях должны появиться голые парни и девки, «падающие» на плиту возрождения.

Почему?

Ну, судя по проявленному нетерпению, Влас УЖЕ должен был находиться в парке и, судорожно приплясывая, дожидаться меня, чтобы схватить

за руку и потащить к звериной лавке. То есть он мог и не успеть ко мне на защиту, но видеть все должен был, ибо площадка скверика небольшая, в размере что-то вроде теннисного корта. И вот тогда он должен грудью броситься на мои останки, дабы защитить их от ограбления — там статуетка. Ну и отомстить за меня — Коготь персонаж мощный, такому куда легче брыкаться, чем мне.

Поэтому сейчас появится в неглиже либо сам Влас, потерпевший поражение, и тогда мое черное к нему недоверие сменится серой недоверчивостью. Либо же на плиту упадет одна-две тушки напавших на меня игроков.

Почему я не думаю, что на меня могли напасть «местные»?

Невозможно.

В скверике сидели и спокойно играли в настольные игры старички. Их ведь никто не тронул. Избирательная атака «местного» именно на меня? Согласен, что я мог выбесить какого-нибудь «местного» до состояния кипения, но откуда он бы узнал, где я появлюсь, чтобы успеть забраться в кусты и засесть в засаду? Меня ударили в спину...

Нет, меня атакowali игроки. И они использовали что-то вроде спецартефактов — крайне дорогих и редких. Их несколько видов. Я знаю, к примеру, «Фиал Вендетты», выдающийся любому «зеленому» игроку, если его семь раз беспричинно убивал один и тот же враг из братии игроков. С «фиалом» ты мог напасть на кровного врага где угодно — в локации с любым статусом. После чего «фиал» разлетался на части.

Но я никого не убивал — скорее меня месят все кому не лень. Еще есть легендарный артефакт из

«осколков серпа Немезиды». Если в кармане у тебя такой вот осколок, ты также можешь напасть на любого игрока в любой локации. Но цена у такого артефакта немалыма. В общем — есть средства, есть способы. Но использовать их наобум никто бы не стал. Тут нужна точная наводка. Например, такая: «сейчас к дереву подойдет один придурок, так у него в рюкзаке лежит коллекционный дорожный предмет. Валите его — окупятся траты!»

Но Коготь не поступил бы так со мной. У нас за плечами много пережитого, мы вместе прошли через хорошее и плохое. Ладно бы, что серьезное случилось, но ведь из-за онлайн-игры Влас меня не предаст. Это же дико!

Черт...

Сажу и сам ищу для Власа оправдания, честно говоря, мозг упорно пытается найти хоть один вариант, в котором Влас не сука последняя, а бедный обманутый ягненок.

Разве бывают такие немалые совпадения? Нет, блин, не бывают! Один шанс на миллиард!

И что самое главное — почему на плите возрождения до сих пор никто не появился? Ни Влас, ни другие игроки в неглиже. Тишина мирная вокруг...

Нет, есть еще один вариант поведения, но он несколько нагл, на мой скромный взгляд, и вряд ли Влас — если он виновен — рискнет пойти этим путем. Тем более когда на площадке у входа лежат «кровавые останки». Каким путем? Да простым. Просто послать наивную весточку типа: «Рос, ну ты где? Я ведь жду тебя у...» Или просто и трусливо написать: «Рос, возникли проблемы небольшие, задержусь на десять минут».

Тренькнуло.

Сообщение от Власа.

Открыв, я прочел удивительное послание:

«Рос, бродяга, ну где ты там? Я подошел, а тебя нет. Чего тормозишь? У раздвоенного эвкалипта, стою и жду».

Так... И что мне сейчас думать, глядячи на письмецо?

А думать я могу только одно: «Влас спекся».

Почему? А с чего бы это ему вдруг меня называть «бродягой»? Именно за это слово я почему-то зацепился разумом, хотя в принципе ничего такого там не было. Бродяга и бродяга. Меня, бывало, и похлеще называли.

Ну и тот факт, что совпадения продолжали происходить, как в лучшем фантастическом фильме, где главный герой побеждает целую армию солдат будущего, будучи в начале вооруженным лишь нитью для чистки зубов.

Но выяснить, где правда, очень легко — достаточно подойти к месту встречи.

Так я и поступил, отправив сообщение из одного слова «иду», после чего направился в сквер, не обращая внимания на сдавленный хохот двух девушек, игроков, бегущих куда-то по своим делам.

Вот скверик, старички продолжают весело играть, но двое, что сидели за крайним столиком, больше не стучат костяшками, а с некоторым удивлением смотрят на проход, ведущий в центральную часть, — там клубится серебряный сгусток тумана.

Вот и мой труп. Лежит тут, понимаешь, пылится.

Наклонившись, я одним движением собрал пожитки и облачился — никто не позарился на рубашу и штаны.

Еще один шаг вперед, усталый, но широкий и решительный.

И я останавливаюсь шагах в десяти от клятого эвкалипта.

Не знал. Не знал я, что Влас будет так весело скалиться, сидя на выпирающем из земли толстом древесном корне, будучи при этом одетым лишь в простую рубашку, черные штаны и деревянные башмаки. И не думал я, что у его ног будет переливаться серебряный сгусток тумана. И что в дереве будут торчать стрелы и странно изогнутые кинжалы. А дальше, чуть левее и ближе к другому выходу, лежат еще два туманных сгустка, два «труп» игроков. Да тут, мать его, трагедия разыгралась... А я ничего не могу понять. Лишь узнаю знакомых персонажей и вижу незнакомые рожи.

Стоял исполинский черный бык, флегматично жуя зеленый куст. На его спине восседала прекрасная и почти обнаженная девушка Слепящая Зоря, лыбящаяся от уха до уха и держащая в руках длинную цепь с двумя массивными и колючими шарами на концах, звонко постукивающими друг о друга.

С другой стороны стоят еще три игрока, я их видел на лестнице, ведущей в храм Скорби. По игровому нику узнал только полуорка Гвантанаме-ну. За их спинами мрачно зыркает глазищами грифон — если не ошибаюсь, его зовут Лаптем.

Два темных и странно дрожащих силуэта, удаляющиеся прочь, напомнили мне о Шепоте, но это явно не он, а игроки совсем из другого клана — они из Альбатросов, как я думаю.

Тут вообще целая толпа Альбов собралась. И все на меня пялятся.

— Ну че, Рос, — фыркнул Коготь, — заочно записал меня в ряды гнид продажных, да? В число тех, кто за бабло виртуальности продает друзей реальности?

— Хм... — замялся я, ибо попросту «завис», пытаюсь собраться с мыслями. Такое впечатление, что кто-то играл в «дженгу» с моими мыслями, но сделал неправильный ход, и вся конструкция рассыпалась на составляющие. И сейчас я сконфуженно пыхтел, трясся и глядел влажными глазами вокруг — прямо как мопс, пойманный заделанием пахучей кучки на персидском ковре.

Какого хрена происходит? Я тут только что столько всего напридумывал. Сейчас, по идее, я должен поставить геройскую ножку на предательскую харю поверженного мною Власа и начать ему говорить веские и жесткие слова настоящего мужика. Но как-то не получилось.

— Ну-у-у, — осторожно протянул я. — Пока не разобрался, что к чему, но ты меня по-любому использовал втемную, да, дружище?

— Я проиграл тысячу золотых монет, — оповестил меня Пельмень чертов, задумчиво почесывая щеку. — Я сокланам уверенно заявил, что ты веришь мне как родному брату и статуэтку принесешь. А ты притащил лишь свою задницу в рваных штанах.

— Привет, красавица, — поздоровался я с амазонкой на черном быке.

— Привет, малыш Роси, — чарующе улыбнулась девушка.

— Как там Туманные Джунгли?

— Всех лесорубов пожрали, — вздохнула амазонка. — Но план по лесоповалу выполнен и перевыполнен. Босс доволен и вручил премию.

— Так ты все же принял меня за родственника Иуды, да? — не унимался Пельмень, прямо-таки умирая от желания поставить меня в неловкое положение.

— Я пошел, — известил я всех. Развернулся и деловито пошел прочь, засунув руки в карманы.

— Эй, — дернулся Влас. — Да погоди, Рос. Ну ты чего?

Уже на ходу я пояснил:

— Я ни хрена не понимаю, что к чему. Так чего стоять и тупо глазами хлопать? Пойду прогуляюсь лучше.

— Меня подожди! — Коготь устремился за мной, с каждым шагом обрастая боевой броней и превращаясь в ходячий танк. — Обсудим, как ты будешь мне отдавать штуку золотом. Я согласен забирать долг частями...

— Да пошел ты!

— Рос, да не бухти! Ты меня за продажного принял — мне обидно, кстати! — а я тебе тонкости не рассказывал. Это не я, а ты сейчас должен вообще-то за мной бежать, если по честнаку брать! Ты реально подумал, что я тебя продал? Тормози ты уже! Куда прешь?

— Займи пару монет, — попросил я. — У меня голяк, при себе ни гроша. Хочу пива выпить.

— Пошли! Я угощаю! Тем более что и повод есть двойной. Нет, даже тройной.

— Озвучь, — против воли поинтересовался я.

— Ну, во-первых, мы вычислили крота, — широко улыбнулся Влас. — Поймали с-суку! Во-вторых, поимка гниды означает, что мы вышли на тех, кто накачал бравую паладиншу наркотиками, а потом пытался превратить ее и нашего главу

в отбивные котлетки. И значит, мы оплатим уродам теми же банкнотами.

— Это важно, — разом посерьезнев, ответил я, впервые взглянув на радостного Коття прямо.

— Еще бы! Переловили всех блох и теперь набьем им хари! И в реале выяснили, каким субчикам он сливал инфу. А ведь клан их мы считали друзьями! Да уж... Куда ни плюнь, попадешь в предателя.

— А кто крот-то? Если не секрет.

— Помнишь, к тебе полуорк на болоте подходил, весь такой улыбчивый и серьезный?

— Помню. Как его... Степенный...

— Корвард, — за меня закончил Влас. — Он у нас оказался кротом со стопроцентным зрением и слухом. К нему было полное доверие! Рос, ты даже не представляешь, что я с ним сделаю! И не здесь! А там — в реале!

— Смотри не влипни, — предостерег я и плюхнулся на стул за угловым дальним столиком в ресторанчике под открытым небом.

— Не вчера родился, — отмахнулся Влас. — Сделаем все умно. Но он сильно пожалеет. Но, Рос! Крота взяли!

— Поздравляю, — фыркнул я. — Проставляйся пивом. Кстати, ты говорил, что есть целых три повода выпить.

— Угу. Первые два — радостные. А третий повод грустный — меня друг дешевкой продажной посчитал.

— Млин, Влас...

— А что Влас? Ты статуэтку с собой принес? Нет. Так о чем тогда речь? Ты меня принял за продажную шкуру.

— Принял, — признался я махом. — Влас, я просто уже на всех смотрю так. Волком диким. В каждом ищу что-нибудь подозрительное, везде чую подвох, кривду, чудятся мне какие-то злобные многоходовки, подставы, боюсь разговаривать лишний раз — либо попытаются мне что-то впарить, либо, наоборот, выманить что-то из меня.

— Вот видишь какой ты — прямо как подгнивший морской еж.

— Спасибо за сравнение. Но и ты мне всех карт не открыл, — заметил я. — Что мне было думать, если ты так в статуэтку вцепился? Ты первый темнить начал. Ну и где тогда твое доверие ко мне?

— Вначале я хотел с тобой в реале посидеть и за кружкой темного обговорить все детали! — зарычал Коготь, перепугав стройную девушку официантку, выронившую меню. — Но до тебя и не дозвонишься и не достучишься! А если кто дверь и откроет, то твой злющий папаша и два его дуболома моряка, сразу начинающих пинать тебя по харе и обещающих подогреть мою память в духовке! Они так хорошо спрашивали, что я школьную программу тригонометрии вспомнил! И поименно всех классиков писателей девятнадцатого века!

— Ну...

— В Вальдире договариваться? Да ты только-только соизволил со мной пообщаться, а до этого держал меня в блоке! Перепиской договориться о том, чтобы ты нам подыграл? Да времени столько уйдет! А у нас сроки горят, нас кто-то нехило имеет, сливает инфу, наши караваны грабят, корабли топят и жгут! Проще было использовать тебя как наживку — все одно ты ничем не рисковал. Замоchi тебя со статуэткой, я бы не дал им ее забрать.

И уйти бы они не смогли — мы все предусмотрели, включая блок телепортации.

— А твой жутко таинственный орден Серых Хранителей?

— А они тут при чем? Рос, считай это моим хобби, ладно? Типа филателии. Ну нравится мне тайны и загадки разгадывать, до сути добираться, с умными людьми общаться, с сумасшедшими гениями бодаться и самому над собой расти. Это что, под запретом? Мне всю жизнь оставаться тупым Пельменем и драться ночами за гаражами? Ты ведь тоже через это прошел — через переоценку ценностей. Только ты ее на Крайнем Севере проходил, а я так не хочу! Но если я хочу стать умнее, мудрее и опытнее, если я свободное время не на трахалки с «местными» или реальными красотками трачу, а на чтение пыльных книг — это не значит, что я друзей продавать начал! Не хочешь помочь мне со статуэткой — да засунь ты ее себе в сраку и ходи гордо! Ведь с ней в сраке в тебе появится что-то ценное!

— Я тебе засуну! Млин... как я задолбался! Мне бы на дачу, вот реально... — я жестом показал официантке, что мы жаждем пива.

— Да тебя не дозовешься туда! Уже и пиво обещал, и баню, и общение, и девушек! Но ты же упираешься! Может, тебе мальчиков теперь надо?

— Ха-ха-ха... Так ты не продал меня, Влас? — спросил я напрямую.

— Дешевой не торгую, — не моргнув глазом, ответил тот.

— Хм... Извини, — вздохнул я. — Извини. Но если честно — я до последнего не верил это. Так... чуток подозревал. Ну а что делать, если про тебя разное говорят?

— Кто говорит?!

— Да какая разница?

— Огромная вообще-то! Кто?!

— Забыл уже. Но то было не со зла. В общем — извини. Предложение со статуэткой остается в силе?

— Не совсем, Рос. Это лишь приманка. Чтобы дело выгорело, надо как минимум три статуетки собрать в одном месте. Но обещание твое запомню! Ну что, по пиву?

— Давай, — согласился я, и, подхватив только что принесенные кружки, мы со звоном чокнулись.

Отпили. Крякнули. Еще отпили. Крякнули. Еще отпили. Отставили пустую посуду. Хорошо... И на душе хорошо...

Я Власа знаю. Прямого ответа хватило. Он меня не предавал.

— Слушай, — внезапно произнес я, можно сказав, решившись.

— Чего?

— Это меня не касается, совсем не касается. Однако жуть как интересно. Киру пытаться на эту тему не хочу. Ты отвечать не обязан, хотя обещаю — я могила.

— Ты к теме ближе давай. А я пока еще пивка закажу.

— Та штука, ради которой Кира на перерождение пошла. Это что? Ты в курсе?

— В курсе. Замороженный грандиозный проект. Огромный проект, Рос! Огромный просто! И начат, кстати, с моей подачи — благодаря инфе, полученной от Хранителей в обмен на одну мою работенку в их пользу.

— И что за проект?

— Интересно, да?

— О да, — кивнул я. — Интере-е-е-сно...

— Ох мля... — дернувшийся, как ужаленный, Влас едва не смахнул кружки.

— Ты чего?

— Да так... Напомнил ты мне только что кое-кого...

— Ясно. Так что за проект? Я — могила.

— Верю, — наклонившись, Влас понизил голос. — Но извини, Рос. Тут уже не от меня зависит. Я тебе доверяю железно, но это не значит, что могу и чужие тайны раскрывать. Сам понимаешь — клановая политика.

— Ладно, — вздохнул я.

— Попробуй Киру, — ухмыльнулся Влас. — Тем более что еще большой вопрос, вернется ли Кира к Альбатросам. Забыл сказать — Банкир хотел с тобой поболтать о том и о сем. Думаю, будет склонять к вступлению в рекруты Альбов. Ты как на это смотришь?

— Нет, — четко и ясно ответил я без малейшей паузы. — Нет, Влас. Я не стану одним из Альбатросов.

— Потому что ты гордый одиночка?

— Куда там. Этот гордый титул уже не про меня. У вас там как на фронте? Осаждают враги поганые?

— У родных стен тихо, — качнул головой Коготь. — Нет сейчас ни у кого времени на клановые войнушки ради земель и прочего. Рос, на горизонте куча всего нарисовалась — затерянный материк чего только стоит. У нас вчера два корабля сожгли. А мы в ответ устроили им пляску на пылающих углях.

— Вам не позавидуешь, — фыркнул я. — Я щедрее, чем ты. Хочешь совет и предостережение одновременно?

— От тебя? Давай.

— Если еще не сталкивались, то вот вам совет мудрого Роса — бойтесь Золотых Тамплиеров. Эти ребята парой ударов заражают противника целым букетом самых разных болячек. От них превращаешься в дикого уродца, покрытого плесенью, и теряешь кучу характеристик и прочего. Причем болячки прогрессируют со скоростью света. Поэтому, если Золотые Сифилитики не в друзьях с вами, будьте осторожны. Влас, я серьезно — болячки дико сильные, с ног на разшибают. За четыре часа болезнь проходит тот путь, что раньше проходила за четыре дня. Был ты гордым воином клана, а стал жалкой развалиной клана.

— Понял, — медленно произнес Влас. — Спасибо.

— И да, — заметил я. — Инфа не для твоих разлюбезных Серых Хранителей. А для Альбатросов.

— Только для них?

— Да нет. Предупреждай всех, в принципе. И последнее, дружище. Я тут подумал и решил.

— Что?

— Про статуэтку и все эти дела, с нею связанные, просто забудь. Раз и навсегда, — произнес я, вставая. — Спасибо за пиво.

— Рос, бродяга, так ты все же обиделся?

— На обиженных кастовую систему строят. А меня задело. Рикошетом. Ты меня использовал, Влас. Тупо использовал. Опять поставил мои интересы ниже ваших клановых интересов. Прежде

чем из кого-то делать подсадную утку, надо спрашивать!

— Тебе жаль ради друга умереть в виртуале?

— А если бы на мне парочка заданий висела, во время которых умирать нельзя? А если бы эффект какой-нибудь висел на мне особый, что рассеивается после смерти? А если бы... Да много «если», Влас. Слушай, ты совсем заигрался. Я сегодня уже размышлял про себя любимого, представлял себя пешкой на чужой игровой доске. Так вот — ты сейчас меня тоже именно так видишь. Не как Роса, не как старого друга, а как разменную фигуру. И по рангу фигура моя не выше сивого мерина, криво скачущего. В общем, да, Влас, мне как-то обидно, мля. Поэтому знай сам и предупреди, будь добр, Банкаира — я сделаю все, чтобы убрать Киру из вашего клана. Потому как мы с ней на пару скачем на вашей доске.

— Да с чего ты взял? — Влас снова отвел взгляд.

— А с того, — ответил я. — С того, что только такая дура праведная и справедливая, как Кира, могла пойти на уничтожение любимого мощнейшего персонажа паладина ради вашего клана! Почему не другая? Почему именно она? Скажешь, это не связано с ее идейностью, как говаривает мой папаша? Вы, мля, из нее смертника сделали. Ради высокой цели! Пыжилась она как оловянный солдатик ради вас! Для нее это было важнейшей целью. А для вас просто очередная клановая операция, которую вы легко и просто заморозили к чертям. Так что хватит. Для меня Беда уже куда больше, чем боевой друг. Удачи, Влас.

— Удачи... Но ты зря воспринимаешь все так жестко, Рос! Ни хрена ты не изменился! По-прежнему видишь только черное или белое!

— Верно. И так будет всегда. У меня и носки либо белые, либо черные. И трусы семейные такие же. Такой вот я. Более того, Влас, я тебе прямо сейчас открыто говорю, что не верю, что твой интерес ко мне вызван только статуеткой. Не верю, и все тут. Несмотря на твою честную добрую улыбку. Пока...

Ответа не последовало.

А я пошел к ближайшей гостинице, где лежали деньги и свитки телепортации.

И по пути написал короткое сообщение:

«Кир, может, уйдешь из Альбатросов? Сразу не отвечай. Рыбачь себе на здоровье. И да — я жду первое место!»

Заберу свитки. Деньги. Надену башмаки. А затем вновь пойду по адскому следу. До вечера есть чем заняться. А затем великий дележ трофеев из Запределья...

Но Влас... ох Влас... Что-то совсем замутилась вокруг тебя водица.

Он, может, меня и не предавал, но это по-своему он так считал, кажется. Он уже и понятия предал — не предал, подставил — не подставил, использовал втемную — не использовал оценивает по-своему, ориентируясь только на себя и более ни на кого. Если для него это нормально — значит, и для других так должно быть. И он недоумевает, чего это я делаю из мухи слона. И ведь второй раз уже подобная ерунда происходит...

Надо отвлечься от негативных и непродуктивных мыслей, а то начну себя изводить и забуду про остывающий след.

Все силы на поиск Тантариалла!

Ну да... благи намерения, да злы чужие умыслы.

Меня осчастливили новым сообщением, я прямо как почтовый сервер уже — звеню, пыхчу и дымлюсь.

Послание от Злобы:

«Рос, ты где? Время второго сеанса! И еще, кролик ты мой подопытный, готовься к жертвам кровавым. Тут кое-что принесли в клювике из новостей поганных — так что резать придется по живому. Готовься и не хнычь! Я уже иду... кстати, а ты где?»

Какого черта? Что еще за новости?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Толчок

Сегодня я решил изменить своему молчаливому поведению и весь ударился в расспросы, последовав знаменитой и многократно опровергнутой поговорке «за спрос денег не берут». Не знаю, как там у других, а лично я часто видел, как за спрос и деньги брали, и морду били. Но я все же рискнул. И едва только мы со Злойбой переместились в какую-то глухомань, я, стоя на дне шестящего зеленого моря с желто-черным небом, спросил:

— Что за новости поганные? Не томи молчанием.

— Левым — никому, — предупредил боевой маг Неспящих, крутясь на месте как волчок и поглядывая на мигающий в его руке синий кристалл.

— Ага.

— Все устаканилось, — поведал мне волшебник и, выбрав направление, зашагал между растением. Я пошел следом.

Где мы были? Ох, знать бы еще... Название простое и чем-то родное: Черносемье Великое.

Что тут было черным и что великим, выяснялось с первого небрежного взгляда — мы со Злобой оказались посреди великанского поля, засаженного подсолнухами. Каждое растение метра под четыре ростом, сам цветок подсолнуха размером с нехилую спутниковую тарелку и направлен точно на солнце. Кое-где валяются выпавшие из своих гнезд семечки, и каждая из них величиной с крупную черешню.

Так что в целом по местности все ясно. А вот в какой точке мира Вальдиры находилось поле подсолнухов Черносемье, я не знал. Равно как и того, какие монстры здесь обитают, кто хозяин и какой расы. Оставалось положиться на мага Неспящих. Который, кстати, шел по полю вежливо и осторожно, хотя мог бы одним ударом массовой магии расчистить нам путь на полкилометра в стороны. Но он крутизну не показывал, шел скромно, растения обходил, под листья кланялся, на палые семечки не наступал. Я поступал так же, хотя уже ясно, что особого табу на поедание или ломание растений нет — иначе меня бы предупредили.

— Новость к нам спустилась только что, можно сказать, — молвил Злоба. — Но аналитики этого ожидали, хотя до конца не верили. Понимаешь, Рос, проблема в том, что с того хаоса, разразившегося после объявления подготовки к походу к затерянному материку, прошло уже немало дней. И заматеревшие паникеры быстро пришли в себя, наладили работу, запустили верфи, отби-

лись от врагов и обзавелись союзниками. Процесс продолжается, но теперь идет очень вяло. Понимаешь? Раньше мочили всех направо и налево, грызли друг другу глотки. А теперь предпочитают договариваться. Еще неделю назад в день совершалось самое малое двадцать—двадцать пять нападений на чью-то верфь. До ста нападений на грузовые обозы. До тридцати нападений в сутки на лесорубов, рудорубов, ремесленников, такелажные и парусные мастерские. Игроки умирали пачками.

— Это понятно, — кивнул я, ничуть не пытаясь набить себе цену и состряпать умную физиономию.

Тут только полный кретин не мог бы предугадать подобных бед.

— Ага, — согласился Злоба. — Это понятно. И все было в рамках ожидаемого. Но хаос закончился слишком быстро. И теперь бывает, что за сутки ни разу не нападут на чью-нибудь верфь. А вчера не больше двадцати караванов грабанули, которые везли припасы и материалы для верфей, остальные-то кто считает. И вот тебе результат — живущие на небесах создания расстроились таким затишьем, как нам птичка на хвостике принесла. И новость следующая — во-первых, следует ожидать природных катаклизмов прибрежных. Чтобы кораблям жизнь легкой не казалась. И чтобы уже сошедшие на воду корабли потрепать, обновить, так сказать. Но это еще цветочки. А вот ягодки будут на вкус и запах куда хуже — говорят, что Бесы собираются сдвинуть график, Рос. Оторвать пару листиков в календаре. Лично тебя напрямую это пока не касается, сейчас речь о сроках, когда закроются верфи Древних — все случится раньше.

А взамен усилят бонусы, ускоряющие работы. То, что делалось за день — будет завершено за двенадцать часов. А раз ускоряют верфи, то, значит, запросто могут и... догадаешься сам?

— Ускорить дату отплытия, — медленно произнес я, покосившись на большой зеленый лист, сплошь покрытый божьими коровками.

— Наши в реале уже проверили кое-что. На многих телеканалах мира выкуплено лучшее время. Полностью убрана с сайта телепрограмма официальных каналов Вальдиры — типа обновляется и все такое. Что еще веселее — три часа назад пиратский флот Гвадемара Кровавого и флот Акулиса Черного разом выдвинулись с северных широт прямиком к экватору. Смекаешь?

— Да, — кивнул я. — Хреново. В пиратах там до сих пор одни только «местные» на сто процентов?

— Угу. Так что приказ они могут получить только от высших созданий в белых балахонах.

Оба упомянутых Злобой флота были под командованием «местных» главарей. И были самыми большими из подобных соединений. Флот надводный и подводный. Широко известные тем, что ненавидели чужеземцев — игроков. Ненавидели смертельно. Никаких договоров! Никаких соглашений! Такой вот расизм по отношению к иномирным пришельцам... Других они, конечно, тоже брали на abordаж и грабили, пускали ко дну. Но там уже рулил бизнес, а не злоба.

И оба флота двинулись в центр — занимают позицию, откуда сумеют быстро отреагировать в любую сторону. Еще одна игровая доска — на этот раз ее клетки расчерчены прямо по водной глади.

— Поэтому, Рос, вот тебе две вести от ЧБ — будь готов к тому, что дату старта корабельной гонки к затерянному материку сдвинут на более ранний срок.

— Хреново.

— А то я не вижу это, глядя на твои характеристики...

— А весть вторая?

— Пора бы подписать контракт в реале. Когда будешь готов принять дорогих гостей? Она придет лично.

— Кто придет лично? ЧБ? Ко мне в гости в реале?

— Ага. Лично прибудет на встречу. Там и подпишите контрактики официальные. У тебя ведь есть хороший юрист? Если нет — могу посоветовать одну контору международную.

— ЧБ ко мне в гости?

— Тебя ущипнуть? Заклинило от радости?

— От радости? Хм...

— Орбит, кстати, тоже вроде бы рвался к тебе приехать. Но ЧБ решила не превращать официальную встречу в цирковой балаган. Рос, новости серьезные. ЧБ сегодня тебя спросит о дне встречи. Так что будь готов дать ответ — сегодня вечером ведь у нас сабантуй.

— Помню, — подтвердил я. — Буду. Но больше ради того, чтобы набить кошельки золотом. Я что-то отвык быть бедным.

— Ну, так кто ж тебя заставляет? Подпиши контракт и...

— Злоба, ты вот только рекламу Неспов не включай. Ладно если бы миловидная девушка с ангельской улыбкой вещала, а тут ведь я вижу лишь твою отнюдь не привлекательную спину.

— Хе, — выдал волшебник.

— Так куда мы идем и что там было насчет жертв кровавых?

— Идем мы к волшебным порталам. Немного осталось.

— И куда нас портанет?

— Никуда — зайдешь в одну дверку, выйдешь из другой, переместившись на пару метров. Но цена за поездку большая — пять процентов жизни. Навсегда.

— Нехило...

— Для такого хилака, как ты, точно нехило.

— А взамен?

— Взамен навсегда получишь пятипроцентную прибавку к мане. Баш на баш выходит. Меняешь красное на синее. Ну что? Пойдешь на удаление селезенки ради третьего глаза во лбу?

— Пойду, — не особо задумываясь, ответил я. — Того стоит. Насколько я помню, почти все маги на это идут.

— Верно, — кивнул маг. — И я в том числе. Для нас мана важнее жизни. Но ты ведь себе защитные заклинания еще не прокачал. На уровнях от сотого и выше волшебники большей частью за счет маны выживают, а ты по-прежнему голый грудью вражеские стрелы встречаешь.

— Ну что тут поделаешь. Я это я. Мой раскач удивляет многих.

— Тут ты не соврал. И надо было тебе баллы характеристик в силу вкладывать... Тут ты зажег не по-детски, конечно. Пришли.

Выломившись из зарослей подсолнечника, мы остановились на склоне небольшого взгорка, увенчанного чем-то вроде торчащего из земли наверх двузубой вилки. Каждый зубчик — обветша-

лая каменная круглая башня, овитая спиральной наружной лестницей. На плоских крышах стоят два... Ну, смахивает на два больших ростовых зеркала с овальной рамой. Одно зеркало налито небесной синевой, другое залито багровой краснотой.

— В синюю войдешь — из красной выйдешь. Получишь прибавку к мане, — пояснил Злоба. — Если сделаешь наоборот — получишь обратный результат. Первая дверь дает, вторая забирает. Смотри не перепутай, Кутузов.

Ничего не ответив, я деловито взобрался на пригорок, по спиральной лестнице прошелся до вершины башни, с коротким выдохом:

— Все ради маны! — шагнул в небесную синеву.

Внимание!

Данное действие необратимо!

Вы уверены?

Да/Нет?

Ответ очевиден.

Несколько молниеносно сменившихся калейдоскопных картинок, синий сгусток тумана поглотил меня целиком, быстро побагровел и вытолкнул прочь, навстречу свободе. Я оказался на вершине второй башни, стоя спиной к красному portalу.

— А если снова войду и выйду?

— Больше не войдешь, — отозвался снизу Злоба. — Теперь для тебя это не портал, а просто дрожащий свет в подрамнике. Слезай. Нам пора в музей. Будешь лобзать ручку прекрасной каменной девушки, предварительно подарив ей мешок семечек с этого поля. И мешочек золотых монет. Сто семечек. Двести монет.

— Ты серьезно?

— Более чем. Рос, ты идешь по пути, который до тебя находили первые игроки. Ты сейчас шагаешь по асфальтовому скоростному шоссе. А они раньше шли по трясине болотной, усаженной ядовитой колючкой.

— Предлагаешь мне расплакаться?

— Нет. Предлагаю проникнуться уважением и благодарностью. А также предлагаю наконец спуститься и помочь мне набрать кулек семечек!

— Уже иду... И вроде как уважение я показывал всегда. Даже когда мне в спину постоянно дышали и дышат Неспы. Без обид, Злобыш, просто я с недавних пор слово «Неспящие» воспринимаю как выжженное клеймо на лбу, означающее «еще один адский выползень». И тебя так воспринимаю.

— Ну спасибо тебе!

— Да что там, не за что. А что ты хотел? — пропыхтел я, собирая «палые» семки у основания гигантских подсолнухов. — Я недавно до того дошел, что уже отстреливать начал преследователей. Шепота вон пристрелили...

— Он нам уже поплакался. Сильно его не жалея — он под это дело, под предлогом горя от многократной смерти из-за преследования тебя, оторвал себе из клан-храна немало отличных штук, штуковин и штукенций! Завсклада плакал и вспоминал покойного прадедушку священника. Так что ты его не сильно-то жалея! Он в накладе не остался. Представь, — возмущенно рявкнул выпрямившийся Злоба. — Он захапал три хрустальных горшка маны концентрированной! И кто? Тихушник! А мне, премиальному боевому магу, оперирующему массовыми заклинаниями, дали только один! И то едва-едва дали! Чуть кровью расписываться за горшок не пришлось — в реале!

— Упс... — пробормотал я, никак не ожидая, что Злобу «прорвет».

— Что «упс»? Чупачупс! Шепот плакаться знатно умеет. Несчастливого из себя строить. Каждый раз комедия! Как вернется с задания — весь грязный, мокрый, увешанный плющом жухлым и листвой палою, хромающий, рыдающий, слезы по щекам размазывающий — и давай вопить на весь Барад-Гадур так громко, что Всевидящее Око жмуриться начинает! Визг, стоны, стенания, рвание на груди рубахи, выдираание волос, топание ногами, хлюпанье отвислыми губами и шмыганье носом — все на высшем уровне! Ах я Роса защищал на болоте, и меня чуть не съели, экипировку порвали, цепь погрызли. Дайте-ка мне вон тот крайне редкий предмет из малого клан-храна. Ах я за Росом шел, и меня пристрелили, в пыли вывалили, надругались. Дайте мне чего-нибудь и побольше! А че так мало даете? Еще, еще больше давайте! Ах я с Росом на мамонте прокатился, и меня целая толпа отпинала, оплевала, заразила всем подряд! Дайте-ка мне хрустальных горшков с маной! Как это — только для магов боевых и поддержки? Но ведь я такой несчастный, самый пострадавший! Я ведь дурацкие шутки Роса слушать должен постоянно, а мне за это даже талонов на питание не дают! И молока не наливают! Дайте хотя бы яблок волшебных, ловкость на тридцать единиц повышающих! А почему только одно яблоко? Давайте сразу десяток — я ведь на острие атаки! Постоянно в беде! Постоянно в опасности! Я-я-я-я-блок! Насыпьте я-я-я-блок! Чертов нытик!!!

Ш-Ш-Ш-Ш-А-А-А-АХ — Х!

Ревущая стена изумрудно-алого пламени ринулась вперед и одним махом снесла треть поля подсолнухов.

Я сохранил молчание и вид настоящего джентльмена — лицо бесстрастно, губы сжаты, со штанов капает... сок от раздавленной семечки. Тут щас главное ничего не вякнуть. А то и меня вместе с подсолнухами — в прах развеет.

Ну Шепот...

— Жареных семечек не хочешь? — на выдохе поинтересовался Злоба.

— Не очень.

— Вот тебе тогда свиток. Встречаемся на главной площади Бастионграда.

— Понял.

— Жду, — молвил боевой маг и растаял во вспышке.

Да уж... снабжение всегда важно. Зачем вору тихушнику хрустальные горшки концентрированной маны? Вряд ли для продажи, хотя они очень дорогие. У тихушников, насколько я знаю, вообще нет нужды в подобном объеме маны — горшок вмещает тысячу пятьсот единиц энергии. У Шепота не может быть такого количества маны.

Бастионград полностью соответствовал своему названию. Даже превосходил его. По всем показателям. Иначе и невозможно было назвать город, внешне выглядящий как самая защищенная крепость в мире. Скалистое возвышение не меньше пяти километров радиусом полностью окружено овалом высокой крепостной стены. Башням нет конца, кажется, что они высятся через каждые десять метров, весь город при виде сбоку выглядит как плотно стянутая вязанка из остроконечных

башен. Всего двое треугольных врат, упирающихся в узкие подъемные мосты, переброшенные через пятиметровый ров, наполненный водой. В воде полно живности. Разной. Не похожей друг на друга ничем, кроме объединяющих их прожорливости и всеядности. Сюда пробовали бросить парочку жутких вальдирских пираний — зубастых рыбешек сожрали за три секунды.

В такой защищенности есть причина, кроющаяся в какой-то очень старой боевой легенде, связанной чуть ли не с последним оплотом Света в великой битве со Тьмой. Якобы здесь спустившиеся с небес ангелы плечо к плечу со смертными расами приняли на себя чудовищный по силе удар демонической армии Темного Инея.

Всю истину знают лишь фанаты. Я не знал ничего. Мне было настолько лень, что даже обладание огрызками информации о Бастионграде казалось излишним, а зажатый в руках красочный буклет вызывал тошноту. Моя голова переполнена. Все мои помыслы устремлены на затерянный материк, Серебряную Легенду и божественный ад. Так что мне не очень интересно, чем именно славны узкие каменные улочки старинного города, где каждое третье окно представляет собой красивейший витраж.

Да и некогда особо осматриваться — увлекаемый Злобой, я проносился сквозь череду величественных музейных залов, не обращая никакого внимания на экспонаты и стараясь не задеть головой шипастые палицы древних великанов, подпирающих высокие потолки. Великаны, слава богам, были лишь статуями. И никто из них не собирался бастовать, требовать прибавок к жалованью и не грозился прекратить поддерживать потолок.

— Вот здесь, — скрипуче произнес Злоба, отмахиваясь от мельтешащих в воздухе крохотных бабочек. Проглотил, что ли?

— И что делать? — осведомился я.

— А ничего. Предыдущий бонус с Черносемья у тебя взят. Просто опусти ей в подол монеты и семечки, а затем поцелуй правую руку. Ее правую руку, а не свою.

— Ты меня совсем за тупого не принимай.

— Приходится — были уже случаи. Игроки разные бывают, Рос. Некоторые настолько... удивительные натуры, что я начинаю считать себя одним из умнейших и мудрейших жителей Вальдиры. Причем я говорю не про характеристики персонажа.

— Ясно... Так, опустить семечки и монеты в подол.

— Без кулька. Прямо вперемешку. Ты ведь пересчитал? Там все точно? Ни одной семкой или монеткой ошибиться нельзя!

— Да мы вместе четыре раза пересчитали! И с показаниями системы сверились.

— Тогда дерзай.

— Дерзаю, — ответил я и шагнул к полупрозрачной статуе из зеленоватого странного камня.

Девушка. Молодая совсем, нет и двадцати, судя по искусно вырезанному улыбчивому лицу. Статуя в рост человека, сидит по-турецки на небольшом квадратном возвышении, длинная юбка с богатой позолоченной бахромой небрежно брошена на четко просматривающиеся ноги. Левая рука поднесена ко рту, в ее пальцах виден черный поблескивающий камешек, выточенный в форме семечки, — точной копии тех, что мы принесли с собой с поля больших подсолнухов. Правая рука

устремлена вперед, указательный палец на что-то указывает. В ее ухе поблескивает золотая сережка в виде цепочки и висящей на ней лошадиной подковой.

Приподняв холщовый мешочек, я осторожно высыпал на юбку девушки семечки и золотые монеты вперемешку. Выждал секунду. Наклонился и поцеловал пальцы правой руки. Отступил.

Спустя одну секунду игровая система абсолютно неприметным и, можно сказать, рутинным способом уведомила меня, что я получил два процента маны навечно. И никакого объяснения или предупреждения. Если бы я не ждал чего-нибудь подобного, то мог бы и не заметить прибавки.

— Сработало, — поведал я сопровождающему.

— Отлично.

— А если бы я до этого не прошел через синий портал на поле с подсолнухами?

— Не сработало бы.

— А как узнали про эту связь? Про цепочку бонусов?

— Опытным путем, можно сказать. Обрывок здесь, обрывок там, череда тестов и тонна оптимизма вперемешку с надеждой. Секрет получен в свое время у Архов. Они первые про него узнали. Ну что, топаем дальше? Твой график позволяет?

— Да, — кивнул я. — Ради такого дела я готов и сверхурочно пахать. Но вообще через часик мне бы делами заняться. Не подумай, что я совсем обнаглел — просто дела реально важные. Не пузо чесать собираюсь.

— Понятно. Ну... в принципе оно и нормально. У меня самого не больше девяноста трех минут в запасе.

— А потом?

— А потом надо бы мне потопить две шхуны и один фрегат. Пошли.

— Пошли. Слушай, а эта девушка кто?

— Легенда. Наемница. Там длинная история, пропитанная трагедией. Наемница, что согласилась защищать подступы к южным воротам за плату золотыми монетами и семечками. Так и сидела, поджав ножки, лузгала семечки из родного края да испепеляла врагов десятками и сотнями. Боевая магиня. Там она и погибла. И до сих пор ее имя неизвестно. Книги гласят, что если встать перед статуей и произнести ее имя, то случится... А что там дальше случится, уже неизвестно. Но, может, и дадут чего-нить хорошего. Или не дадут... Это ж Вальдира, тут заранее не угадаешь.

— Ла-а-адно, — протянул я. — А почему Орбиту, к примеру, не задали задачку? Вдруг бы он дошел до имени ее истинного?

— Думаешь, ты один такой умный? Всем интересно, что дает статуя боевой девушки мага! Я сам к этому лысому гаду коротконогому подгорному подкатывал в свое время! ЧБ к нему подкатывала по-семейному. Другие пытались. Я ведь ему чего только не предлагал. Начиная от золотых волшебных рыбок его любимых до всякой всячины подряд! И остальные сокланы аналогично поступали. Но лысый гад не заинтересовался. Ему, видишь ли, неинтересно. Так что не обломила нас истина.

— Не факт, что он сумел бы.

— Не факт. Но может он часто. А вот хочет — редко.

— Он любит волшебных золотых рыбок? На завтрак?

— На стенку! Собирал он их в свое время. Рыбок от относительно простого до крайне редкого уровня. И каждая могла выполнить желание! — по той же градации от простенького «вот вам кружечку пива» до ошеломительного «хренак — и нету горы». Висели на стенках ряды круглых чудо-аквариумов. Но лысому чудику надоело, и он их всех отпустил! Ничего не загадав! То есть взял и вышвырнул в форточку пару десятков чемоданчиков, набитых денежками! Ох... Слушай, Рос, ты то хоть нормальный?

— В смысле?

— Да что-то Орбит с тобой и твоей гоп-компанией подзадержался. Животными даже оброс. Распорядком дня обзавёлся! С сестрой почаше видаться стал.

— Мы нормальные! — отрезал я. Чуть подумал и добавил: — Почти.

Но волшебник меня не слушал. Шагая рядом со мной, он бормотал:

— А может, с золотыми рыбками все же был план? Был ведь тогда тот случай! Я все ломаю голову. Было множество рыбок. Висели и пылились. Кормились чем придется, включая случайно залетевшую муху или палец туповатого любителя рыбок. Сам Орбит их кормить забывал. Но и плевать...

— Эй, — позвал я, но Злоба впал в транс и меня не услышал, продолжив бормотание:

— Было множество рыбок, тридцать первого декабря он их разом выпустил на свободу, если можно так мирно назвать процесс метания огромного стеклянного котла, кишащего золотыми рыбками, с гигантской катапульты прямо в море-оке-

ян. Многие рыбки наверняка удивились — они-то считали себя пресноводными.

— Эй, — повторил я.

— И выпустил он их в день, когда в небесах летали сотни красных саней, откуда одетые в красные плащи и шапки Бесы сбрасывали подарки из бездонных мешков. Все подымали руки, улыбались, каждому доставалось по два-три подарка, мелочь, но приятно. А попадались и классные штуки. Да и традиция сама по себе супер. И вот рыбки улетели в океан. И тогда-то в объятия одного игрока новичка-полуорка, поднявшего руки к щедрому небу и завопившего: «Че покруче! И целуй меня везде! Восемнадцать мне уже!», брякнулось три злющих бородатых ангела, что изрядно подпортили праздничную атмосферу возгласами «какого ...», «какая падла?!» и «гребаная мартышка в мятом круассане!».

— О-о-о, — выдал я, скрючившись и опускаясь на пол музея.

— Но это просто случай такой, — взглянул на меня Злоба. — Но сани Санты и бездонный мешок с подарками так и не нашли... Не нашли! Или нашли потом, но нам не сказали. Вот я и думаю... ведь не может же быть, что все так и было задумано? М?

— Ангелы-то потом в... взлетели? — поинтересовался я.

— Ага. Они по ходу просто не сообразили врубить собственную магию, когда из-под их задниц внезапно пропали сани... Кстати! Сани были запряжены дюжиной летающих оленей! Которые в мире Вальдиры не водятся... — в обычных локациях, во всяком случае.

— Если только в Бесовском Зоо.

— Угу. Но ведь совпадение, наверное, да?

— Наверное.

— Вот и я думаю... Ты ведь в курсе, что у золотых рыбок есть нехилая доля божественной магии? Желания-то разные бывают...

— Может, и Орбиту было интере-е-есно, что скажут упавшие с неба ангелы, лишившиеся мопеда, — пожал я плечами. — Раз в рыбках есть божмагичество, а сани именно на нем летают. Уже не угадать.

— Так спроси Орбита, — круто остановившись, попросил Злоба.

— О том, что сказали упавшие с мопеда ангелы? Ты и так вроде знаешь. Вон прямо в лицах мне описал.

— Да нет. Спроси про девушку каменную, — поправился волшебник Неспов, и я сразу понял — вот оно.

Вот что очень хочет узнать один из самых крутых боевых волшебников мира Вальдиры. Вот что хочет он выведать — что именно дает статуя девушки магини? Вариантов не счесть, но раз она была волшебницей, раз дает уже один бонус, за-вязанный на магию, то, может, при произнесении ее имени счастливчику будет даровано нечто особенное, нечто почти уникальное — в том случае, если про секрет не узнает больше никто, либо же крайне ограниченное число лиц.

— Если я каким-нибудь чудом узнаю секрет — поделюсь с тобой, — пообещал я после краткого раздумья.

— Да что ты-то, Рос? Ну без обид, ладно? Я тебе про нашего гениального лысого глаголю. Говорю же — он к вам привязался, ему с вами отлично и душевно. Помогает вам кое в чем, верно? Вот

и спроси его по-дружески. И не надо на меня как на последнюю гниду смотреть! Я же тебя не секреты выведать прошу чужие личные. Попроси его о помощи. Загадка ничья. Никому не в обиду будет.

— Я на тебя нормально смотрю, — сообщил я. — Как на фаната. Злоба, а ты чем-нибудь еще живешь? Кроме волшебства?

— Ты о чем?

— Сказки смешные у тебя про Новый год, но связаны с магией. Про себя говоришь — как о маге, о тех заклинаниях массовых, которыми ты не «пуляешь», как сказала бы половина игроков, а «оперируешь». Легенду знаешь — о погибшей на посту боевой волшебнице-девушке со смешливым лицом и кульком семечек. Сердишься — о хрустальных горшках с маной, выпрошенных Шепотом. Секреты хочешь узнать не личные, а те, что связаны с магией. К Орбиту подкатывал именно с этим секретом — связанным с маной, магией и магами.

— Какой ты внимательный...

— Я как-то пожил в одном месте, где книг было хоть и много, но не все из них сумел прочесть — больно мозголомные они оказались. И пришлось перечитывать, вчитываться в каждое предложение. Знаешь, оказалось, что я многое пропускал, когда читал только ради того, чтобы убить время. Поэтому я теперь и слушать стараюсь внимательно. Я диагноз людям ставить не люблю. И смотрю на тебя с уважением — теперь понятно, почему к тебе так относится ЧБ и почему она так удивилась и взбесилась, когда у тебя сорвалось подготавливаемое заклинание. Там, в Запределье. Обещаю — если чудом каким узнаю разгадку про

девушку, то обязательно расскажу. Но Орбита спрашивать не стану.

— Тебе жалко?

— Жалко, — ответил я прямо. — Но не ресурсы эльфа. А его самого. Вы от него хотите слишком много. Помогите с этим, помогите с тем, разгадайте вот это. Я б давно всех начал на хрен посылать и говорить «неинтересно». Он так и начал делать. И не потому что он чудик со странностями. А потому что вы его задолбали к чертям. Если человек с проблеском гениальности — надо поскорее загрузить его как самого последнего тупого ишака. Да? Ты Баронессе любимой своей передай — если она не прекратит теребить брата и не запретит это делать другим, то очень скоро он и ее пошлет куда подальше. Или возглавит аналитический отдел Архитекторов, для коих разработает гениальный план «Как стереть Неспов с лица Вальдиры за две ночи и один час с четвертью».

— Ты чего-то разошелся...

— Угу, — кивнул я. — Разошелся. А до этого молчал и смотрел. Злоба, ты в нормальной семье вырос? Секреты не выпытываю. Мне твой адрес не нужен. Просто скажи — в нормальной или нет?

— Ну... да. Только мама немного толкиену-тая, но плюшевый Гэндальф мне всегда нравился. А что?

— А вот у меня не совсем. Кто я такой, от Неспов можно уже не скрывать. Так что... Папаша от меня очень много хотел. Причем хотел постоянно и с таким напором, что лучшими днями для меня стали те, когда папа в море. Запомни и ЧБ передай — когда от людей требуют слишком много, они начинают сначала делать все со скрипом, потом уже не делают ничего, а затем начинают де-

лать все наоборот. Назло. Наперекор. Просто отстаньте от Орбита сами и не подсылайте к нему никого. Иначе доиграетесь до Армагеддона. Что ты как ребенок? Думаешь, эльф не поймет, кто на самом деле просит раскрыть секрет Любительницы Семечек?

— Ты и правда разошелся...

— С лысым эльфom разобрались. Теперь о встрече и договоре — пусть ЧБ вылетает. Я и сам ей скажу. Но ты можешь и поработать волшебным передастом между нами — ты же любишь все волшебное?

— Но-но! А то шарахну заклинанием Древних!

— Город мой она знает. Как и старый адресок. Пусть летит пташка в края наши заморские. Но до этого скинет мне список с контактами ее деловыми и дату прилета. А я ей позвоню. Адвокаты свои найдутся. В цене — сойдемся, но я люблю смотреть вверх, а не вниз, да и шагаю всегда крупно. Но это потом все ей расскажешь. Нам ведь еще куда-то заглянуть надо на предмет повышения меня в магическом плане?

— Пойдем. Видишь, как я тебе помогаю? Секреты рассказываю.

— Вижу, — согласился я. — Злоба, а не будь я Великим Нави... ты бы сейчас тратил на меня время?

— Хм...

— Мы даже и знакомы бы не были сейчас, — подытожил я. — Так что ты просто выполняешь приказы суровой мамочки-лидера, пнувшей тебя под волшебный задик и отправившей помогать задиристу колючему Росгарду, попутно еще велел сообщить разные новости и заставить задуматься о нашей скорой встрече. Ты как Дарт Вейдер,

посланный императором Палпатином, дабы смутить мой юный разум падавана. Только император сменил пол, а вот цвет одежды оставил прежний. Хочешь, я отрублю тебе руку, а затем сдеру с тебя колпак и полюбуюсь на твою обожжённую лысину?

— Ты на самом деле разговорился!

— Угу. Довели вы меня... води уже!

— Пошли... черт... не называй меня больше Дарт Вейдером! А вот насчет ЧБ — смешно... Скажи про нее еще что-нибудь... этакое...

— У нее грудь маленькая...

— А?

— Ну, ты просил, я рассказал. Где ману повышать будем?

— Держи свиток. Что, реально в реале у нее грудь маленькая?

— Ну да. Куда летим?

— Хы-ы-ы...

— Нет такого пункта населенного.

— Курящийся Кратер. Куркрат по-нашему.

— Понял. Погнали.

— А инфа точная?

— Про Куркрат?

— Да нет, при чем здесь какой-то Куркрат! Я тебя спрашиваю про...

Вспышка обрезала окончание фразы Злобы и унесла меня прочь. Но я и без того знал, о чем он хотел уточнить. Было бы там о чем говорить...

Очередной виток вынужденной экскурсионной спирали по миру Вальдиры выбросил нас на краю пропасти, заполненной клубами зеленовато-синего густого дыма или же пара. В поперечнике кратер достигал двух километров. Был почти круглой формы, по краям шли огромные бугры вздыбив-

шейся и упавшей с неба земли, камней, огромных обломков размером с дом и больше. Глубина кратера — три километра с чем-то.

Хотя кратером называть это место несколько ошибочно. Ведь сюда ничего не падало с небес. Ни малейшего камушка не рухнуло. В незапамятные времена здесь случился чудовищной силы взрыв. Катаклизм настолько страшный, что в округе были разрушены все города и селения на расстоянии ста километров, повален весь лес, снесены к виртуальным чертям верхушки горы и засыпаны озера. Реки сменили русла, ручьи спрятались под землю, а кроты оказались на верхушках мачтовых сосен, где и обжились, — но это уже я придумал.

Что взорвалось?

Случилось сие давным-давно, по легенде, но разбираются до сих пор. И разбирают до сих пор — ибо происшествие случилось на глубине в тринадцать километров, на ныне засыпанном уровне, принадлежавшем знаменитому какому-то алхимику Тайнобороду, что там собственно и погиб вместе с ратью помощников, оборудованием, библиотекой, собранием ингредиентов и еще много с чем.

До той глубины до сих пор не докопались. Хотя копают круглосуточно, причем, что крайне интересно, занимаются этим не «местные», что давно плюнули на сплавившееся основание некогда глубочайшего поселения Вальдиры и предпочли заниматься делами насущными. Какие еще легенды? Сроки горят! Заказы по зельям не выполняются! Ведь Курящийся Кратер, как его теперь величали, являлся крупнейшим местом по производству самых разнообразных эликсиров в Вальдире, если не брать в расчет расу ахилотов с их подводными

поселениями. Жили в Куркрате сотни алхимиков разных рангов. Арендовали отдельные комнаты или целые анфилады залов для лабораторий и жилого места. Здесь же все продавалось и сгружалось в глубокие обозные повозки или в сумки громадных животных.

В общем, Куркрат — это крупнейшая из расположенных на суше точек по производству алхима. И крупнейшая же по количеству учителей в сем деле.

То есть для того же Храбра Светлушки здесь святое наиважнейшее место. Если он желает расти до максимума в выбранном деле цифровой жизни, то эту точку ему не миновать.

Но я упоминал про «разбор завалов» — этим занимаются игроки. Они покупают у местных властей лицензии, вооружаются кирками, молотами, зубилами, лампами и прочим инвентарем, разрешенным для использования. И начинают копать. В общем, та же шахта, только вместо кусков той или иной руды здесь попадаются различные предметы, останки, одежда, оружие, непонятные кристаллы, свитки с заклинаниями или рецептами, во все странные штуковины.

Хрустальный горшок маны — его рецепт нашли здесь, это я знаю точно. И нашедший его игрок озолотился, когда продал рецепт.

И другое здесь находили — из особо редкого и ценного. Но большей частью попадаются различные пустяки, позволяющие заработать мизер — отбить себестоимость.

Ведь взрывать здесь нельзя, магию использовать почти никакую нельзя, ибо власти не хотят, чтобы под их ногами гремели взрывы и шипели потоки кислоты. Да и находкам не понравятся

взрывы. Поэтому копали тут по старинке — зубило в зубы и зубарь себе стену.

Да много можно говорить про Куркрат. Целый фолиант можно написать про сие необычное место. Особенно он отличался тем, что, по легенде, сразу после того чудовищного взрыва, устроенного высшим алхимиком Тайнобородом, сама ткань мира прорвалась и здесь появились демонические врата. Сейчас они постоянно глушатся особыми магическими заклинаниями. Но полностью закрыть их не удастся, и порой сквозь них прорываются разные страшные твари. В общем, жить здесь весело.

И все, затаив дыхание, ждут, когда самые упорные из бригад копальщиков доберутся до глубины, где некогда располагались лаборатории Тайноборода. И когда они узнают, что же именно там рвануло...

Эти мысли мелькали у меня в голове по пути вверх, а не вниз — к гигантскому, нет, к исполинскому громоотводу из начищенной меди, вздымающемуся со дна кратера и поднимающемуся над ним еще метров на триста с чем-то. Чтобы попасть на него, сначала надо было спуститься ко дну кратера в одной из скрипящих деревянных подъемных клеток на глубину в три километра — правда, спуск напоминал падение, аж пятки от пола отрывало. Говорят, иногда не успевали вовремя остановить клетку, и получался неплохой плоский оладушек из лифта и пассажиров. Или это уже пирожок с начинкой?

Затем мы прошли по узкому каменному мосту до основания громоотвода, шагая среди уймы проводов, катушек, линз, кристаллов и прочего добра. Повсюду суетились работники и алхимики. Тут

мы заплатили по двадцать золотых — за покатушки в следующем лифте. И нас подняли на высоту множества троек — на отметку в три тысячи триста тридцать три метра тридцать три сантиметра и три миллиметра... Да уж... И здесь, когда площадка поравнялась со специальной меткой, Злоба щедрым жестом указал рукой на участок стены толстенного громоотвода — на проклепанном листе меди виднелись глубокие оплавленные отпечатки рук. Будто кто-то прижал ладони к листу и тут его шарахнуло не по-детски и даже не по-адски — какой силы должен быть удар молнии, чтобы руки ушли в медь на сантиметр?

— Давай, смертничек, — вздохнул Злоба и отошел на самый край подъемника, огороженного лишь с боковых сторон. Прилегающая к громоотводу и противоположная стороны были полностью открыты. — Помни про свиток. И увидимся вечером.

— Ага, — кивнул я, решительно шагнул вперед и упер ладони в прохладную медь.

Внимание!

Данное действие необратимо!

Вы уверены?

Да/Нет?

Уверен...

Ш-Ш-Ш-Р-Р-А-А-АХХХ!

Едва рассеялась слепящая белая вспышка, я обнаружил, что смотрю на платформу подъемника с расстояния метров в двадцать и дистанция увеличивается. Да, меня шарахнуло молнией. И да, меня отбросило назад, выкинув в затянутую зеленым туманом пропасть. Падать еще три километра, триста тридцать три метра и так далее... А тре-

можно мигающая шкала жизни показывала, что у меня осталось ровно три хита жизни.

Появившееся сообщение указывало, что я из разряда невезучих — мне прибавило один процент маны навсегда и навсегда отняло три процента жизни. Еще одна жертва. Не повезло...

Здесь как лотерея — награда варьируется. Идеальный вариант — тебе даст четыре процента маны и заберет лишь один процент жизни. Худший вариант — даст один процент маны и заберет четыре процента жизни. Мне достался почти самый худший.

Лететь до самого низа я не собирался, посему достал из кармана свиток телепортации и прошептал название следующей точки назначения.

Куда я отправился?

О... с высоты да прямо в грязь подземную.

Я отправился к лохрам, отшельникам, ибо мне в сердце стучал пепел Клааса... то бишь меня терзало и рвало на части от желания узнать как можно больше про все, связанное с Тантариаллом. Я прямо как та долбанутая мышка, что изо всех своих мышачьих сил щемится в клетку с голодными львами — дела у нее там, видишь ли, серьезные. Пока до клетки я не добрался, но в подобных случаях я редко сомневался в своих способностях. Я в этом деле уникам, с самого детства заметил. Надо сдать контрольную по литературе? Это вряд ли. А вот проникнуть в, казалось бы, надежно запертый кабинет химии и попытаться создать некий особый реагент — это пожалуйста...

Вот и сейчас так — иду по следу как хихикающий бультерьер, вспенивая катакомбную воду, покрытую слоем очисток. Моя карта не подводит — точно указывает те коридоры и щели, через кото-

рые я проходил ранее, когда сидел на водном коне старого лидера лохров-изгоев. Скоро я доберусь до места...

Да... до места я добрался.

Все на месте. Все как всегда. Ну... почти...

Исполинское помещение присутствует, также полузатоплено водой, посреди торчит большой земляной бугор, с темного потолка свисают лохровы огурцы, вон и ямы, вырытые в грязи. Вон манта — огромное существо подплыло ко мне, внимательно изучило, а затем мягко подтолкнуло к берегу. Узнало, стало быть. Допустило к ногам...

К каким ногам?

Грязным и перепончатым.

Тихо подвывающий старый Мохруша сидел на бережку, то и дело прикладываясь к горшку с фирменным лохровым пойлом и закусывая квелым потолочным огурцом.

Тяжко было у него на сердце. Кручинился дедуля, тосковал, пихал в злобе пяткой грязь податливую, раздавал щелбаны ползающим вокруг дилидам.

— Ушли все! — на меня уставился взор покрасневших горестных глаз. — Все как есть ушли!

— А куда ушли?

Кто ушел, спрашивать необходимости не было. Так как на обширном острове и зловонной воде вокруг него не было больше ни единого лохра.

— Простила ОНА, — пояснил Мохруша и надолго припал к горшку. А когда оторвался от подозрительного напитка, с надеждой взглянул на меня: — Будешь здесь жить? М? Друг Ростард?

— Хм... — изрек я, выползая на чавкающий берег и плюхаясь в грязь. — Это вряд ли. Не по мне

такое жилье. Мохруша, да ты не переживай. Скоро набегут сюда другие лохры. Ведь вы каждый день кого-нибудь выпинаваете из дружных партийных рядов. У вас ведь строго. Все по процедуре — клади партийную рыбу на стол, трижды по харе тебе хрясь-хрясь-хрясь, а затем рылом к двери и пинка под зад с возгласом. «Пфырлы говосюк матюк!» Так ведь?

— Это да-а-а, — несколько оживился Мохруша. — Это мы можем!

— Вот и не переживай. Просто обожди немного, а там и новые ссыльные понаплывут сюда, еще мучиться с ними будешь.

— Да-да, — радостно закивал старый лохр. — Верно! Верно! Верно говоришь! У нас строго! Быстро выгоняют! Может, и старушку мою вновь пошлют куда подальше! А то ведь и ее простили. И она ушла!

— Мохруш, а ты почему не ушел? — не смог я не задать вопрос. — Тебя не простили?

— Как это не простили? Простили! — выпятил тощую грудь Мохруша, — Прощеный я!

Он так сказал, будто через обряд крещения прошел, «Крещеный я!», мол!

— Так чего ж не ушел? Твои-то сейчас, я слышал, празднуют. Ух как празднуют — рыбу шинкуют, в танце дрыгаются, всякие напитки особые потребляют.

— И я могу! Тут и рыба есть! И пойло наше! И станцевать могу!

— Это да... Но почему здесь?

— А здесь я кто?

— Кто?

— Вождь! Тута я правлю! Моя кочка! Мои владенья! А тама я кто?

— Кто?

— А никто! Старый лохр, всем чужой и никому не нужный... Уж лучше здесь.

— М-да...

Что-то мне не по себе стало. Я ведь косвенно замешан в этом. И сначала очень даже обрадовался, когда услышал, что все лохры-изгой получили божественное прощение.

— Но ведь старушка твоя-то с ними пошла, верно?

— А то ж! Поперед всех погребла старая коряга!

— Вот... она же не испугалась.

— Ты меня с ней не равняй, друг Росгард! Она кто? И я кто? Моя старушонка рукой махнет — и нет кочки, ногой топнет по дну — рыба оглушенная вверх брюхом всплывает. А я рукой махну — а что толку? Ежели только сопли подотру. Ногой топну... нога и увязнет в тине. Я уж лучше здесь! Подожду! Скоро кого-нибудь да турнут из племен наших! А они сюды подадутся! А тута я — сижу себе на вершине, подбоченившись, в носу величаво ковыряю. Они подплывут, а я им с презрением — чего приперлися?

— Да-да, — закивал я. — Так и будет. Угу.

Но я умолчал про важную деталь — если сюда приплывет какой-нибудь здоровый молодой лоб, а при Мохруше не будет его почти всемогущей жены, старушки, то власть на острове круто изменится.

Однако осознание истины не давало мне покоя, и, чуть подумав, я спросил:

— Мохруша, а у вас тут почта есть? Сможешь ты, к примеру, мне посланьице послать в случае чего?

— А то ж! Мы, чай, не отстаемые! Сивилизация на нас стоит! На нас капает всяким разным! Смогу!

— Коли придется тебе туго, коли случится чего — сразу отпиши мне письмо. И я обязательно постараюсь прийти на помощь, — пообещал я на полном серьезе.

И мою серьезность старик лохр уловил, понял правдивость слов. И столь же серьезно кивнул:

— Быть посему, друг Росгард! Случись что — сразу письмецо строчить брошусь! Я грамоте обучен!

— Случись что — мне молиться надо, кочка ты замшелая, мокрая, облезлая!

Старик выпучился на меня. Я выпучился на него. А на нас злобно выпучилась вылезшая из прибрежной грязи кро-о-охотная змейка зелено-красного полосатого окраса.

— Сиди здесь и дальше за дибилидами приглядывай! — продолжала отдавать команды змейка.

За ней, вверх брюхом, плавала в воде огромная манта, вяло трепыхаясь и явно находясь в состоянии оглушения. Это ее змееныш приложил? Тогда вот он истинный Давид, только без пращи...

— Убвавадловадвоа! — промычал Мохруша, рухнувший плашмя и утопивший пьяную харю в жидкой грязи. Пузырей-то сколько вздулось вокруг его головы...

До деда дошло, кто именно отдает ему приказы через змеиные уста.

— Внемлю! — более внятно проверещал дед, вытащив лицо из жижи. — О Великая! О Громадная! О Необъятная!

Учитывая микроскопические размеры змеи, титулы звучали натянуто.

— Внемлет он, — проворчала змея. — И старушонка твоя скоро вернется. Росгард!

— День добрый, — улыбнулся я и открыл фляжку с вином. — Как дела ваши, о великая Снесса?

— Суматошно, — отозвалась змея и в одну долю секунды из крохотного создания трансформировалась в огромную змеюку, про чей размер наверняка можно было сказать только нечто вроде: «Мать ее так эту динозавриху!»

Чудовищная чешуйчатая тварь подалась вперед и резко обвилась вокруг нас с Мохрушей, приняв форму неидеальной восьмерки или же знака бесконечности. Плоская голова с пылающими щелками злобных глаз и дрожащим раздвоенным языком склонилась к посеревавшему и даже скрутившемуся в трубочку от ужаса уху старого лохра и мягко произнесла:

— Мои слова куда важней твоей жизни, Мохруша. Сиди на кочке, старый ты трухлявый пенек, да молись усердно. Пусть будет здесь святилище. А прочие лохры рано ли, поздно ли, но придут сюда. Я направляю их. А ты гляди не оплошай!

— Д-д-д-д-д-а-а... — вместе с каплями слюны из перекошенного рта вырвался судорожный крик перепуганной душонки.

Я и сам с опаской поглядывал на скользящие вокруг меня тугие кольца змеиного тела. Одно сжатие — и снова смерть. И раз меня заключили в объятия, то явно хотят что-то прошептать прямо на ушко... интересно, а у меня ухо посерело и скрючилось уже? Или только в процессе скукоживания? Ибо страшновато, честно говоря. Хоро-

шо, что у меня нет фобии к змеям, а то уже сомлел и описался бы.

— Рос-с-сгард, — змеиная голова смазанным скольльзящим движением перетекла ближе ко мне. Где-то вдалеке заверещал отброшенный старый Мохруша, плюхнувшийся в озерцо спустя секунды четыре, не меньше.

— Да, о богиня Снесса.

— Ты все ищешь и ищешь, все копишь и копишь, — заметила богиня. — Жадность не дает покоя?

— Кто знает, — попытался я пожать плечами, но они оказались слишком туго пережаты. — Не скрою, богаче я стал, но куда больше нашел приключений и проблем.

— Вы людишки, ос-особенно чужеземцы, любите их в равной с-степени, — прошипела Снесса без укоризны, скорее с недоумением. — Однажды предложила достойному рыцарю щедрую плату золотом за выполнение небольшого поручения. Но он отказался. Тогда я предложила в награду отправить его в кишасщее смертельными тварями болото, где его точно прикончат и смерть окажется ужасно мучительной... — и он тут же согласился на мое предложение. Что же за с-скверна в вашей чересчур горячей крови? Что толкает вас-с все дальше и дальше? Ведь у тебя много денег, есть заботы о дочери, но ты продолжаешь взваливать на с-себя новую ношу... И увязаешь все глубже в цепкую тряс-сину...

— Я точно не идеальный отец. И не самый лучший представитель моего мира, — ответил я поспешно, не пытаясь выставить себя в более приятном свете. — Снесса, не сочти за грубость, но эти обнимашки... Мне прямо не по себе.

— Мы змеи и любим и убиваем, обнимая, — зашипела с насмешкой Снесса.

— Думаю, сейчас дело не в любви, да? — осторожно заметил я. — Ты зла, что я пришел сюда? К Мохруше?

— Я вовс-се не зла. Что хотел узнать ты от Мохруши?

— Не видел ли он или другие лохры где-нибудь под Альгорой, неглубоко под землей, облицованный красно-желтым камнем коридор, — одним махом выпалил я.

— И этот коридор?

— Может вести к Тантариаллу, — выдохнул я и зажмурился.

Кольца громадного змеиного тела резко сжались, из моей груди вырвалось сипение, уровень жизни быстро побежал вниз. Меня раздавливали как тухлый помидор...

Но Снесса сумела остановиться.

— Вы хотите добратс-ся и туда... Воистину желаете лишь с-смерти вы, — закачала плоской головой Снесса. — Чужеземцев мне не понять... Ты знаешь, кто с-содержится в бездне Тантариала, Ростард?

— Павшие боги, — отозвался я, тихонько применяя исцеление к себе. — Те, что немножко... не в себе.

— Ты помнишь и знаешь, — удовлетворенно кивнула Снесса. — Так, может, лучше оставить их в покое?

— Если не я, то другие, — с абсолютной уверенностью заявил я. — Чужеземцы рано или поздно доберутся до божественного ада, Снесса. Это уже не остановить.

— Ты говоришь правду... Что ж! Дорогу в ад ты еще не нашел, но стремишься вступить на нее... и это помыслы отца юной дочери! Неужто отцовская доля так тяжела?

— Ха-ха-ха, — пробурчал я. — Да уж... Ну, я стараюсь быть хорошим отцом.

— И поэтому отправил дочь в безумные приключения верхом на боевом мамонте в компании с лысым проказником, чье коварство может сравниться с коварством моего братца Снесса... Да, ты и правда стараешься быть хорошим отцом...

— От твоего острого взора не скроется ничто...

— Змеи... Мои маленькие, большие, крохотные, огромные змеи... Они мои глаза и уши, они мое обоняние и осязание. Я не всеведуща. Но знаю многое... Росгард, мы поступим так...

— Как?

— Не беспокой Мохрушу. У него иные заботы, важные заботы. Он чувствует признательность к тебе и поэтому пожелает помочь, отправится на поиски красно-желтого коридора, и это займет долгие-долгие дни. Катакомбы под Альгорой чудовищно огромны и глубоки. Это целый мир! Влажный, темный и очень опасный мир. Не стыдно отправлять туда немощего старика?

— Да я просто хотел спросить! Вдруг он там уже бывал...

— Мы поступим так... Два шага. Два простых шага... Шаг первый!

С — С-АП!

Примерно такой вот звук раздался, когда змеебогиня Снесса укусила меня в голову.

Да, в голову. Хотя бы в горло там, в ухо там или кусающим поцелуем в губы, чтобы все выглядело более круто и сексуально. Но фигу. Меня просто

цапнули в голову — судя по длине острейших змеиных зубов, мне прокусили череп и впрыснули в мозги яд... Охренеть... Меня змея в мозг укусила!

Перед глазами побежали десятки панических красных строчек, затем они сменились недоумевающе желтыми, а затем и умиротворенно зелеными. После чего появился удивительный итог: я только что получил прибавку в десять процентов маны к своим натуральным лимитам. И не только это. Там было много удивительной информации.

Вот это да...

Вы получили эффект «Отравленный мозг».

Ваши запасы маны увеличены на 10%.

Ваша устойчивость ко всем природным ядам увеличена на 10%.

Ваш Интеллект увеличен на 10 баллов.

Ваша Ловкость увеличена на 10 баллов.

Ваша Выносливость уменьшена на 10 баллов.

Ваша Мудрость уменьшена на 5 баллов.

Дополнительная информация:

Данный эффект не воздействует на других игроков.

Эффект действует до тех пор, пока светлая богиня Снесса занимает свой божественный трон.

Эффект действует до тех пор, пока светлая богиня Снесса не снимет его — к примеру, в случае порчи с ней отношений.

Эффект действует до тех пор, пока богиня Снесса обладает достаточным запасом божественной энергии.

Вы получили эффект «Добыча Снеессы».

Отныне ни одна из природных змей в нормальном состоянии никогда не нападет на вас.

Почему? Потому что на вас метка богини Снеcсы, говорящая о том, что вы являетесь ее ужином, ее трапезой, добычей, что просто отпущены на выгул — набраться жирка.

Мне только что впрыснули какой-то токсин в мозг.

После чего я стремительно мутировал и обрел новые способности.

Все произошло в сырой темной канализации.

В общем, можно смело называть себя отныне пятой черепашкой ниндзя, а Мохруша сойдет за старую крысу-учителя. Интересно, он научит меня каким-нибудь приемам?

— Неожиданно, — произнес я вслух, пляясь на удивительнейшие строчки.

— Мой яд смертоносен. Кошмарно смертоносен, — змея попыталась улыбнуться, и мне стало жутко. — Однако яд еще и лекарство, что знают и ваши лекари.

— Ясно...

— Но мой яд служит и кое для чего еще, — продолжила мурлыкать сжимающая меня в объятиях Снеcсы, ее язычок прошелся по черным змеиным губам.

— И что же? — осторожно спросил я.

— Мой яд — это отличный маринад, — доверительно поведала божественная змея.

Прекрасно. Мой мозг только что замариновали под очень острым соусом. Отныне я ходячий шашлык, осталось только бросить на жаровню и чуток подрумянить мне бока.

— Но зачем? — не выдержал я.

— Я знаю о твоих поисках энергии, Росгارد. И помогла тебе немного. Отныне ты обязан мне,

Росгард. И отныне ты всегда будешь помнить, что полученное от меня преимущество будет давать тебе силу лишь до тех пор, пока я сохраняю свой трон.

— Твой яд по-прежнему у меня в голове?

— О да... твой маленький вкус-ный мозг буквально плавает в нем.

Про «маленький» я комментировать не стал. Про «вкусный» — тоже.

— Сейчас твой яд дает мне силу. Но если ты захочешь, то...

— Одна моя мысль — и яд превратится в жидкую смерть. Или в бурлящий кипяток, что сварит твой мозг прямо внутри твоего же черепа. Или же в кислоту, что мгновенно...

— Да-да, я понял, спасибо, — поспешно закивал я. Мне показалось или у меня в голове что-то забулькало при этих кивках? Черт...

— А теперь шаг второй, — продолжила Сне-са, и ее объятия стали еще туже, — Росгард...

— Да?

— У тебя ведь есть столь же любопытные друзья, но с куда большей с-силой и с куда более мас-сшатбными интерес-сами?

— Даже слишком много, — ответил я.

— Да, верно... Так вот, Росгард... Раз уж с-сегодня я так добра, то поведаю тебе с-самые-с-самые с-свежие с-ведения, которые ты сможешь об-менять на нужные тебе знания о Тантариале, — конечно, ес-ли тебя не обманут.

— Я слушаю очень внимательно, о великая бо-гиня Снесса! — отозвался я и почтительно скло-нил голову.

Гигантская рептилия начала тихонько шептать, щекоча мне ухо раздвоенным языком. Шептала она недолго, минуты три, а может, четыре. После

чего взглянула на меня, я кивнул, давая понять, что запомнил.

— Тебе пора, Рос-сгард. Куда хотел бы ты попас-сть?

— Альгора! Ресторан Ройяль де Канне!

Легкий удар хвоста. И магическая вспышка вышвырнула меня к чертям из полузатопленного места обитания лохров-изгоев. Прощай, Мохруша. Ну, думаю, тебе сейчас не до бесед со мной...

По ногам ударила выложенная мозаикой терраса. Я вновь оказался на крыше памятного здания. В паре шагов от сидящих за столом и что-то бурно обсуждающих игроков клана Неспящих, водящих пальцами по иссиня-черной карте. Карта огромна... и прямо-таки затоплена синим, с редкими вкраплениями бурого цвета. Это наверняка что-то про океан...

— Какого хрена?! — заорал подскочивший первым игрок, полуорк в желто-серых доспехах. — Как ты сюда?!

Карта тем временем уже исчезла со стола. Но я успел заметить лежащую на столе горсть крошечных корабликов, выточенных из дерева.

— Как невежливо, — ответил я, опускаясь на плетеное дорожное кресло и закидывая облепленные канализационной грязью ноги на стол, покрытый белоснежной шелковой скатертью с вычурнейшей вышивкой. — Буся в Вальдире? Если да — кликните ее. Пусть подскочит моментом. А то мне писать ей влом...

— Эй, чудила, да ты совсем... стоп... Рос?

— Рос, Рос.

— Ты решил, что Баронесса будет метаться к тебе по щелчку пальцев? — ко мне подступила горячая эльфийка в облегающем черном костюме

из кожи и с такой прической, с таким поведением, что не требовалось много ума, дабы понять — вон она дикая фанатка Черничной Буси, старательно копирующая ее во всем.

— Похожа, — кивнул я, пристально оглядев девушку. — Но не во всем.

— Да ты... а чем отличаюсь? — не выдержала эльфийка с ником Улыбка Смерти.

— Ты красивая, и у тебя есть грудь, — ответил я. — Ребят, я сюда не стебаться пришел. Мне реально нужна ЧБ. Это важно. Очень важно для Неспов, как я считаю. Счет на минуты. Вы будете и дальше нервно хрюкать и стучать копытцами? Или позовете кланлида? Я жду не больше пяти минут. Потом уйду к другому клану, потому что не хочу, чтобы мой информационный пирожок остыл. Ну, решайте уже! Мне ждать или прыгать с крыши?

— Жди, — сориентировался суровый седобородый гном. — Мы сообщим. Выпьешь вина?

— У меня с собой, — ухмыльнулся я, снимая с пояса флягу. — Или у вас особые правила заведения? С собой приносить нельзя?

— Как бы я хотел тебя прибить, — поведал мне некий игрок с затуманенным ником.

— Я жду, — повторил я ухмылку, но убрал ноги со стола. — Я жду... Но долго ждать не стану...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Сокрушительные вести. Свистать всех наверх!
За предательство платят кровью!

— Ты столько всего наговорил и испачкал, чтобы вывести меня из себя? — осведомилась Черная Баронесса, мягко зашедшая в зал.

— Мой отец всегда говорит: если тебе на самом деле очень срочно и любой ценой нужно увидеть хозяина дома, то вместо пустых слов проще потопить пару его кораблей или зарезать визжащую свинью на лужайке перед его окнами. И хозяин сразу же объявится. Мой отец так поступал как боевой адмирал. И срабатывало, если верить его словам. Сработало и у меня с тобой, — ответил я, сбрасывая ноги со стола и отходя в дальний глухой угол, одновременно маня ЧБ к себе. — Надо срочно побалакать. Срочно!

— Ты о чем? — чего у ЧБ не отнять, так это ее понятливости и умения концентрироваться.

— Я расскажу тебе очень горячую, пока еще горячую информацию, — начал я — Взамен хочу полную подборку из той информации, что у вас есть по божественному аду.

— Тантариаллу?

— Да. Полную. Также рассказом я снимаю с себя долг за помощь Злобы прошлую, нынешнюю и будущую — за советы по подъему объемов маны. И последнее — я хочу, чтобы вы узнали, за чем игрок Дорт Вейдеррр пытался убить меня совсем недавно. Он агр.

— Тогда в чем странность? Агры убивают.

— Этот мальчик обычно очень не сдержан на язык. У него есть причины нападать на меня. Но дело в том, что, когда мы почти в одно и то же время оказались на плите возрождения, он послал меня туда, где свет не светит, лишь один разок, после чего дал мне спокойно уйти.

— И что?

— Это слишком мало. Во всяком случае, для него. Сначала я не обратил внимания, но что-то цепляло за душу. Наконец разобрался — он слиш-

ком быстро от меня отстал. Не перемыл грязным матом кости моих родителей, не пообещал геенну огненную в игре и в реале, он лишь вздохнул странно по-взрослому: «Росгард, ты...» — и выглядел при этом так, будто только что достиг успеха. Он радовался, хотя и пытался это скрыть. И смотрел он мне не в лицо, а на шею и плечо.

— И?

— Туда он бил меня своим пафосным оружием, — пояснил я. — Когда мы падали с утеса Рока в обнимку. В общем — проверите?

— Да. Мне самой теперь интересно. Тантариалл — тут ты меня опять поразил, Рос. Но ладно, если информация этого стоит. То же самое насчет Злобы — твой долг ему будет снят. А ему я оплачу работу реальными деньгами. Он будет рад дополнительному заработку. Но только если информация того стоит. Итак?

К этому времени к ЧБ подошло еще два игрока. Она не воспрепятствовала, значит, доверяет. Ну и ладно.

— Прямо сейчас к одному месту в океане полным ходом идут около двух сотен боевых кораблей, — начал я говорить.

— Какому? — перебил меня один из «пришпешников» ЧБ.

— Не мешай! — перебил я зло, и тот заткнулся. — Корабли принадлежат нескольким кланам. Каким именно — не знаю. Это не все. Под ними у самого дна идут еще две сотни кораблей — если живых динозавров и акул можно назвать кораблями. Флот ахилотов. Тоже игроков.

— Дальше, — кивнула напрягшаяся до предела ЧБ, сейчас отчаянно напоминающая приготовив-

шуюся к прыжку пантеру, что уже завидела добычу.

— Если вы об этом не знали, то они точно не ваши союзники, — добавил я.

— Не знали, — подтвердила Баронесса. — Дальше!

— Все корабли идут под мощной завесой магии. И все они идут к одной небольшой точке, называющейся Квантонский Провал.

— Твою мать... — выдохнул другой игрок, а ЧБ так сильно подалась вперед, что едва не касалась губами моего носа.

— Квантон?!

— Да. Говорить дальше?

— Да.

— Что самое странное, или же самое страшное, около часа назад до Квантонского Провала добежал громадный раскаленный краб, облепленный завывающими крабберами и ахилотами, после чего, не снижая хода, рухнул туда. Прямо в бездну.

— Диграций?!

— Он самый, — подтвердил я. — Павший бог. Половина его сопровождения остались на краю провала и продолжают во всю глотку петь загадочные песни, хотя я не представляю, как можно устраивать хоровые пения под водой. Они же зажгли таинственные синие огни, что изредка мигают. В провал сбросили много светляков. Устроили вокруг провала настоящую иллюминацию. Много оружия. Много магических аур. В общем, полное впечатление, что вся собравшаяся там толпа ждет появления из пропасти чего-то очень жутко страшного и готовится встретить его во всеоружии. И к ним на помощь спешат четыре сотни

надводных и подводных кораблей. Такая вот инфа, ЧБ. Она стоит запрошенных мною благ?

— Если точная — я тебе еще и должна буду! — мгновенно ответила глава Неспов. — Источник?

— Божественный, — отозвался я, и этого хватило. — Тут все точно. Не знаю, что ты будешь делать, но пока мы тут балакаем, они там Диграция на шестнадцатикилометровую глубину сбросили.

— Передать инфу к аналитикам. Приказать ударному морскому ядру выдвигаться к Квантону, сообщить союзным флотам — пусть немедленно установят магические каналы связи. Их любимые флажки — в топку. Пусть дома женам машут. Только магия прямой связи между флагманами, — отдала распоряжения ЧБ, и обоих аналитиков как смыло. — Рос, свободен? Не хочешь покататься на корабле?

— Ты ведь в курсе, что сработают мои умения Нави? Я от кораблей подальше держусь.

— На них и расчет. — Взгляд ЧБ напоминал пантеру, уже не охотящуюся, а собирающуюся сожрать пойманную добычу. Причем живьем. — С меня бонус реальными деньгами. Заодно поймешь, каково это — стоять на мостике флагмана.

— Засекут мое имя.

— Риск есть. Но с меня особые для тебя наряды. Маскирующие.

— Хорошо, — кивнул я. — Прямо сейчас?

— Почти. Пару минут подожди.

Развернувшись, ЧБ крикнула остальным игрокам, что уже поняли — затевается что-то интересное:

— Всем, кто свободен, на борт ударного ядра! Забирать с собой всех включительно до третьей

категории занятости. Тех, кто выше, не трогать. И Злобу ко мне! Он потопил те корабли?

— Потопил. Дожигает обломки и матросов.

— Сюда его! И главную тройку боевых магов! Каждому из них по двадцать хрустальных горшков маны. Каждому назначьте по пять магов поддержки. А где Алый Барс?

— Он в реале.

— Вызвать! Из реала вообще всех вызвать! Даже тех, кто на Затухании! Рос, пойдем со мной!

Я поспешил за девушкой, по пути жадно поинтересовавшись:

— Из-за флотов такая спешка? Или Диграция?

— Все вместе. Но приоритет — груз Диграция.

— Груз? — тут уже я задумался.

— Ты ведь спрашивал про Тантариалл.

— Ну.

— А божественному источнику про него говорил? Про ад богов?

— Да.

— Вон он тебя и навел. Или она? Снесса?

— Она.

— Квантон напрямую связан с одой Тантариалла, относящейся к ахилотам. Очень прозрачная ода, самая легкая из всех. Всю не помню, но отрывки... Хотя и не с начала. Это где-то из середины кусок, память у меня уже переполнена... так...

Мы с ЧБ спешили по богатым коридорам куда-то, а она на ходу читала нараспев:

Квантонский мрак глубок и страшен,
В провале том сокрыт секрет.
Под толщей вод соленых темных
На каменистом дне среди тварей грозных
Лежит дрожащий сгусток света,
Способный путь вам указать!

Но помнить должен каждый ахл —
 Тот свет единственная радость
 Для всех, кто в бездне тьмы живет,
 Луч света в вечном мрачном царстве,
 Что разбавляет горечь тьмы.

Не быть раздавленным водою,
 Не быть разорванным в куски,
 Не потеряться в мраке вечном,
 Увидеть свет в конце пути.
 До бездны дна достичь рукой...
 Подобный путь ко дну Квантона
 Осилить может пусть не каждый...

— Дальше не помню. Но тебе скинут копию.
 Суть — там есть на дне одна штука, которую даже
 видели, но достать не смогли. Хотя кое-кто из ахи-
 лотов сумел достичь дна Квантона.

— Знаю, — кивнул я, вновь вспоминая карти-
 ну, висящую в трактирных залах и гостиничных
 холлах, где некий Ихтиандр достигает рукой дна
 Квантона.

— Провал напоминает переполненный садок
 для рыбы. Только вместо рыбешек там жуткие тва-
 ри, что плодятся и пожирают друг друга с немыс-
 лимой быстротой. И для них сгусток света — это
 не единственная радость, как написано в стихках
 дрянных, а нечто вроде катализатора. Как ядро ре-
 актора магического, как считают наши аналитики.
 Ты въехал?

— Нет, — признался я. — Часть ключа к Тан-
 тариалу?

— Да. Но это ерунда! Это катализатор для всех
 подводных чудищ! Это как Святой Грааль для ахи-
 лотов! — рывкнула в бешенстве ЧБ. — Если они
 достанут Свет, то усилят собственный подводный

флот так сильно, что ты можешь заранее применять на себя китель подводного Нави! Ибо от подводных флотов ничего не останется! Только ковер щепок, колышущийся на воде! Черт! Матерь Божья! Мы опять прохлопали! И ТАКОЕ! Раньше они достать его не могли, хотя и пытались. Потому что защита Квантона крайне мощна, эти твари сожрут что угодно и кого угодно. Но это было раньше! А теперь они забросили в Провал настоящего бойца!

— Диграция, — догадался я наконец-то. — Господи... Они сбросили в Квантон безумного бога-краба.

— Верно. И Диграцием Квантон подавится! Потому что там Диграций как дома! И пожрать есть чего, и холодно до жути! А может, они контролируют его до такой степени, что безумная тварь подцепит СВЕТ клешней и вытащит наверх, где сразу же начнется тотальное усиление подоспевших кораблей ахилотов! Черт! Мы прохлопали! Готовься, Рос, тебе пора возглавить боевой флагман!

— Да возглавлю, возглавлю, — запыхтел я. — Мы чего бежим-то? Свитки телепортации кончились?

— Мы идем к стационарному portalу, — пояснила Баронесса. — Выбросит нас с узкой направленностью, а не выхлопом, как из раструба. Снесса еще что-нибудь говорила, Рос? Мелкие детали?

— Говорила, — признался я. — Она много чего нашептала. Заявила, что расположенное на Смердных Топях поселение лохров готовятся атаковать серые орки. Атака состоится завтра в полдень, и ее начало ознаменуется приходом густого тумана.

на. Прямо Снесса ни о чем не просила, но я намек уловил.

— Не ходи, — попросила Черная Баронесса. — И не собирай для спасения лохров великую светлую рать.

— Не любишь лохров?

— Смешной народец. Жутко мстительный. Я пошлю два ударных отряда клановых бойцов. На Смердных Топях наше влияние мало, не отказалась бы чуток повысить там нашу популярность. Да и перед Снессой надо бы нам давние грешки немного замолить.

— Ладно. Повышайте популярность и замаливайте грешки, — согласился я с облегчением, ибо все мои помыслы направлены сейчас только на Тантариалл, коли уж не могу добраться до очередной части СЛ.

— Спасибо. С меня причитается. Есть пожелания?

— М-м-м... что-нибудь действительно хорошее для девушки-паладина, — предположил я.

— Посмотрим, что найдется в арсеналах. Еще что-нибудь упоминал твой божественный источник?

— Что твой братец по коварству может сравниться с ее братом Снессом.

— Это верно.

— Коварство? Это ведь вроде как злая черта характера... не?

— Это у него от папы, — фыркнула Баронесса. — Мне передали твои слова о братишке — Злоба передал. И о встрече нашей в реале. Рада, что ты наконец решился, Рос. Давно пора.

— Посмотреть на тебя в реале? — улыбнулся я. — Ага. Давно пора увидеть настоящий об-

лик почти всемогущей главы боевого клана Неспящих.

— Ну-ну. Что-нибудь еще по Снессе?

— Ничего.

— А по Тантариаллу? Учитывая твою дикуую везучесть, ты мог и раскопать что-нибудь новое, нам еще неизвестное.

— Все может быть, — пожал я плечами.

— И?

— И где телепорт?

— Все-таки жадный ты, Рос.

— Я еще не видел подборку инфы по аду богов, — напомнил я ЧБ. — Вдруг ты мне дашь папочку, в которой всего один листок старой бумаги с надписью «сие нам неведомо».

— Ты получишь все по Танту. Я не стану шутить с тем, чьи некоторые действия и их порой удивительнейшие результаты наши аналитики давно обозначают в документах как Фактор Роса. Ладно, мы пришли. Готовься к полету — нас швырнет прямо на боевой мостик корабля.

— Погнали, — кивнул я и шагнул в небольшую овальную комнату, выложенную светящейся янтарной плиткой.

— Через этот телепорт в ресторан прибывает Его Величество Альгоры, — пояснила ЧБ. — И убывает этим же путем. Как и остальные королевские особы. Телепорт работает как точечный лазер, с очень четким нацеливанием. Это было одной из главных причин, почему я хотела приобрести ресторан.

— Уже горжусь, что допустили.

— Надень вот это, — из расположенного у входа в телепорт шкафа красного дерева ЧБ достала несколько предметов одежды. — Маскировка.

— Тоже с королевского плеча?

— Да. Они часто любят сохранять инкогнито. Короли всех рас и миров одинаковы. Любят вино и кровь, шелк и сталь, алмазы и золото, дев и мужей, шокирующую известность и полную анонимность в равной степени.

— Спасибо, что просветила. Шляпа интересная. Как и шарф.

— Старт.

Вспышка. Ласковая, наполненная мягким хрустальным звоном, приятным переливом цветов, легким ветерком, пробежавшим по волосам. Ну да — королей даже телепортирует по особому, ВИП-классу.

Пронзительные крики чаек.

Запах йода.

Плеск волн.

Бьющий в лицо ровный ветер.

Покачивающаяся под ногами нагретая солнцем палуба.

Скрипит веревочный такелаж. Хлопает парус...

Пронзительные свистки. Дробный топот ног. Бодрые крики.

Я на корабле...

Частый гонг заглушил птичьи крики и плеск волн. Мощный голос ясно и четко объявил:

Ахой! Поднять паруса!

Навигатор на борту!

Корабль Сапфировый Стриж объявляется флагманом!

Корабль Сапфировый Стриж получает особый флагманский флаг!

Корабль Сапфировый Стриж получает особый кильватерный след, видимый в течение трех ча-

сов с момента его оставления — с любого корабля, плота, лодки или иного плавучего надводного или же подводного средства. А также с воздуха, но с высоты не более чем в двести метров.

Корабль Сапфировый Стриж получает повышенную общую прочность — на 25%.

Корабль Сапфировый Стриж получает повышенную прочность отдельных частей — на 25%.

Корабль Сапфировый Стриж получает повышенную скорость хода — на 10%.

Корабль Сапфировый Стриж получает повышенную маневренность — на 10%.

Корабль Сапфировый Стриж получает повышение наносимого им урона — на 10% (любого).

Корабль Сапфировый Стриж получает увеличение дальности для орудий любого типа — на 10%.

Корабль Сапфировый Стриж получает повышенную огнестойкость — на 10%.

Корабль Сапфировый Стриж получает повышенную магостойкость — на 10% (кроме божественной).

Корабль Сапфировый Стриж получает повышенную физостойкость — на 10%.

Корабль Сапфировый Стриж получает повышенную грузоподъемность — на 20%.

Корабль Сапфировый Стриж получает повышенную пассажировместимость — + 12 членов команды.

Команда/пассажиры корабля Сапфировый Стриж получают повышение наносимого им урона — на 10% (любого).

Корабль Сапфировый Стриж получает уменьшение осадки — на 15%.

Корабль Сапфировый Стриж получает повышенную дальность и четкость обзора с двух дозорных позиций — на выбор капитана — на 25%.

Корабль Сапфировый Стриж получает повышенную дальность и четкость обзора с одной дозорной позиции — на выбор капитана — на 50%.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я продолжил читать длинную простыню текста, отчетливо осозная, что у меня просто не хватит времени все это прочесть.

Корабль Сапфировый Стриж получает набор особых действий/умений, активируемых по команде Великого Навигатора или же Капитаном судна, если умения будут ему переданы под контроль.

Перечень дополнительных действий/умений корабля Сапфировый Стриж:

таранный рывок;

частота активирования — раз в шесть часов.

Описание действия: флагман устремляется вперед с утроенной скоростью (считается за основу его базовая полная скорость) и либо проходит одну морскую милю, после чего скорость падает, либо же всей массой бьет по любому находящемуся впереди препятствию. При этом маневренность корабля падает на пятьдесят процентов от исходной. При успешном таране любого препятствия носовое украшение корабля будет учтено как оружие, включая его характеристики и специальные свойства. Повреждения кораблю нанесены будут незначительные — десять процентов от общей силы удара.

Дополнительно: если при таранном ударе атакуемое судно/создание будет уничтожено, то перезарядка умения сократится на половину (минус

три часа). Если флагман пройдет «сквозь» атакованное умением препятствие, то его скорость начнет снижаться по экспоненте (атакованное плавучее средство должно быть со статусом нейтральным или враждебным).

При таранном ударе общая масса корабля также учитывается. Формулы расчета урона от удара или утроенной скорости могут быть запрошены из специального абонентского почтового ящика Великого Навигатора и доставлены на борт флагмана.

Ревун.

Частота активирования — раз в два часа.

Описание действия: при активации (должно иметься на борту специальное существо/устройство) флагман издает особой удесятеренной мощности звук, разносящийся на расстоянии многих десятков миль. Все корабли флагманского флота мгновенно получают точную наводку на местоположение флагмана.

Используется в случаях густого тумана, снегопада, дождя и прочих погодных или иных условий, блокирующих видимость.

Внимание! Ревун будет услышан всеми кораблями, а не только союзными! Но при этом враждебные и нейтральные корабли не получают точной наводки на флагман.

Паруса убрать!

Частота активирования — раз в пять часов.

Описание действия: при активации все парусное вооружение и иные движители любого типа будут мгновенно спущены/остановлены.

Паруса поднять!

Частота действия — раз в пять часов.

Описание действия: при активации все парусное вооружение и иные движители любого типа будут мгновенно подняты/активированы...

А там было еще много, много, очень много информации! Я одолел лишь малую часть! Про корабли, что в составе флота, еще дополнительные умения, море сведений побочных. Но не сейчас же вчитываться?

— Кто капитан? — осведомился я, вновь оторвавшись от чтения и обратившись к Черной Баронессе, тащившей меня вверх по широкой лестнице.

— Я! Уже я!

— Передаю управление особыми действиями флагмана, — произнес я, передавая контроль Баронессе.

— Поймала.

Главе Неспящих не понадобилось много времени, чтобы разобраться в длиннющем списке, она сразу же начала плясать от начала.

— Якорь поднять! Швартовы отдать! Рулевой! На выход из порта! Живо!

— Ай-ай, ЧБ! То есть — капитан!

Еще через минуту, наполненную грохотом цепей и падающих трапов, послышался новый приказ:

— Командую — паруса поднять!

Паруса, все это немыслимое количество ткани, бывшее убранным, поднялись разом, буквально за секунду. Вздрыгнувший Стриж закрипел, застонал от натуги, вновь трянуло широченную палубу, боевой корабль пошел вперед, с каждым мигом

набирая скорость. При крутом развороте его серьезно накренило, я едва устоял, вниз посыпались и заскользили незакрепленные предметы.

Следом за ЧБ я поднялся выше и оказался на самом настоящем боевом мостике, расположенном в корме гигантского флагмана. Народу тут было множество — и постоянно с хлопками вспышек на палубу вываливалось их все больше и больше. И большая их часть тут же разбегалась кто куда — по боевым местам, видать.

— Направь на ту лодку рыбацкую! — крикнула Баронесса, и послушный ее воле Стриж рыскнул чуть в сторону, нацелившись на одинокую лодчонку, в которой стоял разинувший рот игрок, держащий в руках сеть.

— Сейчас сомнем! — завопил кто-то с передом адреналина в голосе.

— Не забыть заплатить! — напомнил кто-то другой.

Все набирающий и набирающий скорость корабль приблизился к лодке почти вплотную, и последовала новая команда:

— Таранный удар!

Вот тут мы и рванулись вперед, как ковбои верхом на молодом бычке. Брыкнувший Стриж поднял нос, дернулся, будто ему в спину уперлось несколько великанов регбистов.

Д-рах! Не слишком громкий звук оповестил о потоплении лодки рыбака. А корабль все еще летел вперед. Если он и начал замедляться, то я этого не чувствовал, в лицо бил порывистый ветер, он же трепал мою одежду.

— Маги на позицию за парусами! Приступайте по готовности! Доложить мне о готовности кораблей ударного ядра! Ребята! Это боевая репети-

ция! Кто из капитанов и прочих облажается — не обижаться! Будете тогда весь поход доблестными стражами галюна! Или останетесь на берегу! Жду доклады!

— ЧБ! А с этими что делать? — спросил всю глотку пробегающий мимо игрок-рыцарь, тыкая пальцем в оставляемый позади порт.

— А что там? А... ничего. Пусть бегают! Проследите, кто из интересующих нас кланов самый шустрый при сборе! А теперь! Командую — Ревун!

Оглушительный дикий рев издала кроваво-красная медная горгулья, сидящая на одной из пяти мачт. Вой флагмана уж точно разнесся на много километров в стороны и, может, выбил пару десятков стекол, избавил многих от запора и наградил заиканием. А еще вызвал обильную испарину на лицах тех, кто услышал рев и увидел, как из порта уходит боевой корабль под полными парусами. Проняло... тут и меня-то беспричинным восторгом проняло...

С запозданием я допер, про кого спрашивал тот бегущий рыцарь — за кормой творился хаос! Мать его хаос! Первоначальный!

Множество судов внезапно прервали свою рутинную работу. Или же начали лихорадочно менять курс, отдавать швартовы, поднимать якоря. Кто-то же поступил наоборот — забыл про все и впал в задумчивый ступор, глядя, как мимо проходит величественная громада корабля Неспящих. То и дело кто-то с кем-то сталкивался, летели за борт члены команды; орали надрывно, били в набаты, показывали пальцем на стремительно уходящего Стрижа.

Я слышал не все, но многое, тем более что вопили в том числе из пляшущих на волнах кораблей и лодок, что мы проходили на полном ходу.

— Вы слышали?! Гонг-гонг-гонг! Там Великий Нави на борту! Нави!

— Это поход!

— Поглядите на его мачту! На флаг! Видите золотое обрамление и оранжевую середину? Видите? Знаете, что он значит? Это же флагм...

— Неспы начали поход?! Это ж их корабль!

— Что происходит?

— Заргра-а-а-ад! Заргра-а-а-ад!

— За ними! Так твою! За ними!

— Идиот! Мы на баркасе!

— Да плевать! За ними! Эй! Зацепите нас канатом!

— Расскажите всем! Всем! Стриж Неспов объявлен флагманом! Он выходит в открытое море!

— Возьмите меня! Возьмите! Я полуорк топорщик! Абордажник! Возьмите!

— Вы тоже слышали гонг и голос? Это все-рьез?! Ведь еще рано!

— Смотрите! Им закрывают путь!

Моя голова рывком повернулась к носу. Туда, где горловина порта, окруженного со стороны океана высокими стенами. И увидел, как на вершинах двух квадратных каменных башен, стоящих по бокам от входной горловины, вовсю начали крутиться лебедки. А еще увидел дерущихся с игроками местных стражей, явно проигрывающих битву и давно оттеснённых от лебедок.

Из воды медленно поднималась невероятно толстая цепь, облепленная ракушками и водорослями. Ее диаметр в толщину моей груди! И она перегораживала путь летящего по воде Стрижа.

А следом за нами шел еще десяток кораблей Неспов, если верить флагам на их мачтах. Информации перед глазами мелькало куча, но за всем не уследить. Но если мы налетим на цепь и встрянем — на нас налетят и другие. И будет такая куча мала... Куда только щепки и мачты полетят!

— Быстро Ехидны Зла начали, — бесстрастно заметила ЧБ.

— Думали, мы не знаем об их тупом плане, — растянул губы в усмешке мощный полуорк с повязкой на левом глазу и выглядящий как настоящий пират. — И думали, нас это остановит. Приказ?

— Действуй, — велела Баронесса и пронзительно крикнула: — Канониры! Все! Половинной мощностью — по левой башне! Пли!

— Они идут на проры-ы-ы-ыв! — в диком восторге завопил с крохотного плотика рыбак человек-игрок, понявший, что флагман не собирается замедляться. — И я это вижу-у-у!

— Неспящие вышли в поход! В поход!

Из города донесся частый перезвон колоколов, и с каждым мигом их становилось больше. Заревели горны, застучали барабаны. Вся местная Вальдира стала свидетелем — как они считали — начала великого похода к затерянному материку. Глупо, сигнала не было, но людская сущность такова, что видимое они часто выдают за ожидаемое. Ну и плюс дикая внезапность отхода Стрижа от причала сыграла свою роль — по их мнению, корабль был похож на мирно стоявшего путника, что вдруг сорвался с места и во всю прыть ринулся прочь!

Два чужих корабля в царящем хаосе столкнулись лоб в лоб, крики, треск, грохот рушащихся мачт, лопающиеся паруса и вопли экипажей.

В них влетела торговая шхуна, круто накренившаяся и безнадежно застрявшая. С легким хлопком откуда-то возникло пламя, быстро начавшее распространяться.

Ш-Ш-Ш-АХ! Д-Д-ДАХ!

Сапфировый Стриж изверг целое море огня — в буквальном и переносном смысле. С трясущегося словно в припадке дикого бешенства корабля улетали глыбы камня, стальные копыя, магические разряды различного толка, огромные просмоленные бочки, рой стрел и дротиков, линии сидящих глубоко в своих гнездах гребехроков. И все это ударило по левой башне и площадке вокруг нее. Накрыло так накрыло... вот она какая, геенна огненная, вот он, ад настоящий, — там, на левом языке горловины, бушевал воющий ужас. Пляшущие фигурки игроков сметало прочь! Они выглядели как спички под ударом раскаленного пресса, утыканного иглами! Их крики были столь реалистичны, что я невольно поежился — показалось, что они испытывают настоящую боль от крутящейся вокруг смерти. Сама каменная башня с треском начала разваливаться, сыпались в воду шипящие почерневшие камни, перекрывающая нам путь цепь начала медленно-медленно опускаться.

— Ну, где? — недовольно спросила ЧБ у пирата, ничуть не тронутая зрелищем агонизирующей башни.

— Вот где, — усмехнулся полуорк с ником Энгри Оушен.

Он пальцем не показывал, но не заметить вымахнувшего из глубины исполинского динозавра было невозможно. Утыканная шипами и костяными пластинами неимоверно зубастая тварь рухнула прямо на правую башню. Задержалась, заби-

лась, при каждом движении убивая и считая всех подряд. Приподнявшись, вцепилась пастью в вершину башни, разом утробив лебедку. В воду с шумом обрушилась толстенная цепь, спустя минуту Сапфировый Стриж прошел через горловину. Неспы обменялись жестами с двумя наездниками динозавра, облаченными в нечто очень сильно напоминающее боевые подводные скафандры, только заполненные не воздухом, а водой.

Прямо из пламени клубящегося на левой стороне выпрыгнуло несколько мощных фигур, с лязгом приземлившись посреди палубы. К ним бросился маг, накрыл прибывших облаком морозного инея, что яростно зашипел и начал испаряться — доспехи рыцарей были раскалены! Дымили нещадно, светились вишневым цветом в некоторых местах, наплечники и шлемы горели. Это их дружеским огнем так? Напалмом магическим? Воины из Неспов. Одно скажу — вызывает восхищение вид бесстрастно шагающих рыцарей, не обращающих внимания на такие мелочи, как горящая раскаленная броня. Танки так танки...

— Сокол! Лягуш!

На «звериные» имена откликнулось два Неспа, возникших перед ЧБ как лист перед травой, вернее — перед главой. На лицах восторг, волосы дыбом, игроки аж приплясывают, им точно нравится все происходящее.

Не скрою — мне тоже! Азарт клокочет в венах, как крутой кипяток.

— Подтвердилось участие правления города в затее Ехидн по блокированию выхода из порта и размещению их наемных воинов в казармах портовой стражи?

— Да!

— На сто процентов?

— Да!

— Хорошо, — удовлетворилась ЧБ, забирая у подоспевшей девушки самую настоящую черную треуголку и водружая ее на голову. — Азорг уже подоспел к ратуше?

— Минут пять назад. Все по плану, ЧБ.

— Надеюсь, — скупой улыбнулась Баронесса, прошлась по мостику, цепким взглядом оглядывая оставшийся позади порт, выплывающие из чадающей горловины корабли ударного ядра, надвигающиеся на нас небольшие скалистые островки с высившимися на них мощными башнями, ощерившимися вооружением — стрелометы, магические жезлы и прочее в избытке. Внешнее кольцо морской защиты оставленного нами городка.

А городок я узнал — Лазуроводье. Прибрежный рыбацкий и судостроительный городок, имевший претензии на становление настоящим большим городом, если развитие продолжится в том же духе. Богатый городок, тут много верфей обычных и тут пять Древних Верфей. Порт с развитой инфраструктурой. Здесь живут несколько кланов китобоев, выходящих в открытые воды в поисках подводных гигантов в надежде их загарпунить и выдержать затем схватку с взбешенным такой наглостью китом...

— Пусть Азорг передает ноту протеста наместнику города, — скомандовала Баронесса, и над кораблем загремел восторженный кровожадный вопль.

— Какую? — дрожа от нетерпения, уточнил зеленоволосый Лягуш с изрытым оспинами носатым лицом — это ж надо такое в редакторе персонажа над собой учудить...

— Ту, что пожестче и пафосней. Где слова — «Мы, Неспящие, глубоко разочарованы черным предательством наместника Лазуроводья. Наш наполненный клокочущей яростью ответ не заставит себя ждать...»

— Принято! Начинаем?

— Начинаем, — кивнула глава клана Неспящих. — Передать по флоту команду по плану «Хруст скорлупы»!

— Сделано!

— Трехминутная готовность!

— Принято!

— Шампанского! Всем! И ящик на мостик!

— Да-а-а-а! — вновь повторился дикий общий рев, наполненный бушующим одобрением и восторгом. Неспы в море! Хей-хей-хей! Свистать всех наверх!

— Сегодня прекрасная погода для прогулки по морю, да, Нави? — осведомилась Баронесса, подходя к задней части боевого мостика и прислоняясь к толстым резным перилам, доходящим до груди.

— Это да, — ответил я, находясь в простительном удивлении, слишком уж все неожиданно, слишком уж все в духе Неспов, обожающих все продумывать на много ходов вперед. — Мне, во всяком случае, нравится. До такой степени, что забыл дочитать инфу по Нави.

— Успеешь, — обнадежила меня ЧБ. — Сейчас не время. Начнешь сразу после следующего фейерверка. Потом мы пойдем в походном порядке до места сбора. Будет время почитать.

— Фейерверка?

— Увидишь, — тонко улыбнулась Баронесса, поправила треуголку и приняла от подбежавшей

девушки-гномы две бутылки шампанского. Вручила мне емкость из толстеного стекла, я легко освободил горлышко от сетки, выбил пробку и вернул бутылку ЧБ. После откупорил и для себя. А чего не тяпнуть газировки?

— За удачу, — произнесла Баронесса, тихо звякнули горлышки бутылок.

— За удачу, — согласился я.

— И за нас! — звонко крикнула девушка.

— За нас! — диким ревом донеслось отовсюду, казалось, кричал весь океан.

— Все готово! — прорычал Энгри Оушен.

— Общий залп, — скомандовала ЧБ и сделала большой глоток пенящегося шампанского.

— За-а-алп!

И я оглох... едва удержался на ногах. В моих широко раскрытых глазах заплескалось море ревущего огня. Дым, пар, облака кислоты, пляшущие в этом мареве разряды молний, взрывающиеся хрустальные шары размером с тыкву-рекордсменку и разлетающиеся на куски бочки, ударяющие о стены громадные камни, языки разноцветного пламени и падающие с небес громадные глыбы...

Вышедший из порта Лазуроводья флот Неспеших нанес массивированный удар всеми кораблями по внешнему кольцу морской защиты. По защитным башням, стоящим на островках, вообще по всем укреплениям, до каких сумели дотянуться. Замыкающий наш порядок суда били и били по акватории порта, нанося удары по кораблям стражи, чьи бело-красные полосатые паруса были отчетливо видны с большого расстояния. Досталось и некоторым прибрежным зданиям — склады, кажется. И двум-трем береговым башням не повдоровилось.

Извержение смертоносных подарков продолжалось непрерывно. Сапфировый Стриж трясло с такой силой, что на миг я испугался — вдруг разлетится на куски боевой корабль? Ведь Стриж плевался в режиме нон-стоп.

С грохотом развалилась одна из островных башен. Вокруг маяка на соседнем островке суматошно бегали три стража, вооруженных луками, пускающих стрелы в ближайший корабль — то есть в нас. Но бегали они недолго — у борта появились два стрелка и один маг Неспов, после чего подножие маяка утонуло в огне и ливне стрел. Однако само здание маяка осталось нетронутым. Видимо, есть тому причина.

Все произошло так быстро, что Неспящим и ответить-то никто не сумел — все просто ахнули и умерли. Тем более что мы били с тыла и флангов по башням, чье вооружение и основная защита были направлены вперед, на океан. А внизу, под поверхностью пенящейся воды, огромные чудища ломали коралловые и каменные заслоны, создающие особый петляющий коридор для подхода к порту. На дно оседали обломки башен, подымавшийся белый песок быстро покрывал их шелестящим саваном.

На моих глазах клан Неспящих уничтожил защиту города Лазуроводья от нападений, направленных со стороны океана. А я получал от этого выгоду — только-только заметил, что получаю крохи опыта от каждого разрушительного действия Стрижа, когда погибают защитники города или вражеские игроки. Опыта шло мало, очень мало, но для его получения мне ничего не приходилось делать — стой себе и пей шампанское.

Перекрикивая дикий шум, ЧБ отдала распоряжение подоспевшему Лягушу:

— Передайте весточку Адмиралу Лиходею! Парадный вход для него открыт!

Я знал, кто такой Адмирал Лиходей. Он из тех личностей, что известны всем, причем порой даже тем, кто никогда не был в Вальдире и видел лишь некоторые морские баталии по ящику. «Местный» Пират. Еще один пират, под чьим командованием было два достаточно больших и могущественных флота. Бич многих побережий. Гроза торговых судов. Кровавый преступник с богатейшей «мясной» биографией, любящий после каждой схватки делать столько глотков крепчайшего рома, сколько противников пало от его руки в этот раз. И каждый раз он упивался вусмерть, ибо врагов Лиходей клал десятками, штабелями валил при помощи сабли и абордажного топора.

Если Адмирала Лиходея пригласили в Лазуроводье...

— Ай-ай, капитан!

— И добавьте — мы выполнили нашу часть уговора. Пусть еще до заката запыхают корабли, что стоят на якоре в Закатной Лагуне! Все корабли! Из Закатной не должно уйти ни одно судно!

— Напомню!

— Оушен.

— Слушаю?

— Принимай командование обратно, — молвила Баронесса, снимая треуголку и отдавая полуорку с пиратской внешностью. — Веди нас полным ходом к Кровавым Рифам. Полным ходом, Оушен, не жалей парусов и мачт.

— Принято!

Сапфировый Стриж повиновался движению судового штурвала и начал поворот. С его борта продолжали палить всем подряд, явно не жалея запасов крьюйт-камеры. Видимо, есть где восполнить потраченное — и я даже догадывался где. Ведь Черная Баронесса, преобразившаяся в грозу морей, отдала ясно слышимый приказ — полным ходом мы идем к Кровавым Рифам.

А за кормой выстраивались величественные корабли, идущие по нашему кильватерному следу. А за ними в помрачневшее предгрозовое небо вздымались обильные клубы черного дыма. Порывистый соленый ветер доносил плачущие звуки набата. Городок Лазуроводье лишился защиты, и его жители уже успели понять — скоро на горизонте появятся первые паруса под черными флагами, идущие прямым курсом на клубящийся дым...

Поэтому назад я больше смотреть не стал. К чему терзать душу? Я лучше буду смотреть вперед — туда, где вскоре должны показаться легендарные Кровавые Рифы. Место для меня столь же знакомое, как Утес Рока...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Черная вспышка. Еще и еще новости по Нави.
Разгрузочная. Кровавые Рифы по курсу!

Чем ознаменовалось начало внезапного морского путешествия помимо разрушенных защитных башен и прочих укреплений несчастного городка?

Ну, меня попытались убить.

Как? Как потом объяснили, пытались использовать магическое заклинание, специально ис-

пользуемое против магов. Оно окутывало врага черным дымом, затем следовала еще более черная вспышка, а затем мана жертвы истощалась полностью и снова набиралась за долю секунды, но уже за счет баллов жизни несчастного игрока. В общем, у меня, к примеру, тысяча маны и пятьсот пунктов жизни. Ману высосали — всю тысячную емкость — и тут же залили вновь насколько смогли, уже за счет пятисот баллов жизни. И ману полностью в итоге не заполнили, и жизнь досуха высосали. И жертва умерла. Правда, это только при условии высшего ранга заклинаний достигается подобная мощность, к тому же нужна особая специализация атакующего мага и правильно подобранные умения, ну и экипировка. А еще надо суметь попасть в цель — заклинание дистанционное и посылающее заряд. Магия из особо противных, действующих непонятно, сложная. Может и не сработать, если не соблюсти кучу всего. Или если у жертвы есть противодействие какое-либо.

У того, кто напал на меня в тот момент, когда я наслаждался шампанским, все вышеперечисленное было в избытке. Он был одним из боевых магов, одним из Неспов, снаряженным по полной программе. Подошел почти вплотную и нанес удар с расстояния в три шага. Я увидел черный энергетический сгусток, летящий ко мне со зловещим шипением. Собой могу гордиться — хлебалом я щелкать не стал и, выронив бокал, попытался изобразить белку летягу или же «смело прыгнувшего с густой еловой ветки крохотного отважного бурундука, познавшего путь воина», как выразился бы один мой бывший коллега с бывшей же работы. В общем — я попытался увернуться. Но ба-

нально не успевал — слишком все внезапно произошло, а я сидел на полном расслабоне, наивно полагая, что нахожусь если не среди друзей, то среди тех, кому я нужен живым, здоровым и анонимным.

Меня закрыла собой Баронесса.

Вот кто был куда быстрее заклинания. Я не увидел ее движения, лишь почувствовал ветер, затем железную хватку и толчок в сторону. Я инстинктивно вцепился в толкнувшую руку и попытался уволочь девушку за собой, утаскивая с траектории черного сгустка. Мы не успели. Но меня не задело, а вот главу Неспящих зацепило. Однако не убило, не обездвигило. Но оставило полностью без маны, насколько я понял. Почему я так решил? Потому что ЧБ не стала использовать против агрессора какое-нибудь умение, попросту красиво пнув его в хлебало, отчего маг, наверное впервые в жизни, совершил красивое сальто назад и угодил прямиком в руки удивленных Лягуша и Сокола. Они бы его и прикончили. Однако окрик Баронессы их остановил, что позволило проявившему себя врагу шарахнуть еще парой заклинаний куда попало, пока его не обездвигило сразу с двух сторон — маги поддержки сработали отлично.

Враг злобно выругался, послал всех так далеко, что затерянный материк встретился бы уже на полпути, после чего совершил харакири путем двойного взрыва высших огненных шаров у себя на пупке. Не удалось с ним побалакать — радикальный какой-то шпион. Мог бы и посидеть с выпяченной гордо губой, поболтать про тиранию Неспов и доброту клана Щедрые Пузаны, к примеру.

Зачем напал на меня сейчас?

Чтобы убить. И ежу ясно. Зачем убивать?

Чтобы меня портануло голышом на локу воз-
рождения, находящуюся тут же.

И там бы я остался без маскирующих одежд,
стоял бы ежась, а над головой моей воссияла бы
предательски ясно видимая персональная инфор-
мация — достаточно прочесть один только ник —
Росгард. И вся анонимность Великого Навигатора
исчезла бы.

Однако спаслись...

— Ты меня куда тащил? — устало поинтере-
совалась подошедшая ко мне ЧБ, когда я сидел на
жесткой лавке рядом с бортом, пялясь на идущие
за нами красивые корабли. Красотища... Мой па-
паша был бы на седьмом небе от счастья.

— Когда ты меня пихнула?

— Угу.

— От пули вражеской утащить пытался, —
фыркнул я. — Глупо, конечно, ты побыстрее меня.
Просто инстинкты.

— Хорошие инстинкты.

— Это был крот?

— Это был крот, — мрачно подтвердила Баро-
несса. — Шакло-Маккуин, боевой маг, с нами уже
полтора года. Вот так... Сколько же ему заплатили?
Чем соблазнили? Или с самого начала засланным
казачком был? Так ведь нет — он многое по преж-
ним операциям знал, но не одна не сорвалась. Зна-
чит, не сливал...

— Крот глубокого залегания, — понимающе
кивнул я. — Сохраняли на такой вот случай.

— Мы знаем его адрес в реале. Место работы.
Знаем его семью.

— Хотите... да вы что?

— Да нет. Казнить в реале... это не наш метод. А вот наказать придется в обоих мирах. И это еще цветочки, Рос. Мы добры как сестры-монашки, если сравнивать с многими другими. Ты в курсе, как у тех же Алмазных Молотов дело с доверием поставлено? Как они допускают к складам и тайнам новых сокланов? Да и не только у них.

— Как?

— Официальной денежной распиской в реале, вот как. Заверенной по всем статьям. Официальным документом, где черным по белому написано — такой и такой занял у такого-то вот такую-то сумму — гигантскую! — без процентов, но вернуть обязан... а там уже по-разному. От какого-то назначенного срока до «по первому требованию».

— Опа...

— Верно. Это полная опа. Зато верность сохраняет железно. Предай в Вальдире — в реале тут же на тебе повиснут чудовищные долги! Или квартиру заберут! Или машину! В общем, кланы сейчас действуют далеко не джентльменскими методами, шелковые перчатки давно сняты, вместо них надеты стальные шипастые рукавицы, и рукой клановой не за плечо мягко берут, а сразу хватают за... дальше как фантазия тебе подскажет. Ходят слухи, что вплоть до безумного доходит, когда, перед тем как допустить к самому сокровенному, к сердцу клановому, заставляют отпечатки на орудии преступления оставлять или настоящее преступление совершать, которое на видео снимают, а потом прячут запись в сейф. Предашь — достанут из сейфа ножичек или флешку с записью, отправят копам. И здравствуй тюрьма.

— Ну, это бред...

— Может, и бред. Но тот же предатель Маккуин имел доступ к одному складу в Барад-Гадуре. Если бы он там устроил просто погром или кражу — мы влетели бы на крайне серьезную сумму. Маккуин алхимией занимался для клана на очень высоком уровне, доступ у него ого-го... Черт... Уверена, пару клановых рецептов он все же слил на сторону, просто они еще не всплыли...

Я промолчал, предпочитая отхлебывать по-простецки шампанское и смотреть на море. Не из грубости. Не думаю, что Баронессе был нужен активный собеседник. Она скорее просто хотела выговориться. И я ей дал спустить пар, изредка вставляя короткие замечания и междометия. А когда взглянул на девушку, то удивился — боевая кожа одеяний бесследно пропала. Короткие синие шорты с белой шнуровкой, белая легкая блузка, ярко-оранжевые шлепки на толстой подошве. Черная Баронесса исчезла, вместо нее появилась... а черт его знает... девушка в легкомысленной одежде.

— Хочешь позагорать?

— Нет. Отвлечься от суровой виртуальности. Смешно, да? Раньше говорили — отвлечься от суровой РЕальности. А сейчас я больше устаю от виртуальности, от мира цифрового, а не настоящего.

— Помню тебя в тапочках.

— Ага. Классно помогает. Чуть сменить речь, одежду, поведение. И голова начинает становиться легче с каждой минутой. Только между нами, ладно? По секрету?

— М-м-м... ладно, — кивнул я. — Обещаю. Не люблю секреты хранить, но умею.

— Верю. Но даже если и расскажешь, тебе не поверят. В общем, иногда, когда совсем припрет, когда начинаешь срываться и ничто не помогает, я надеваю драный смешной балахон, сшитый самостоятельно из всего, что под руку попало, надеваю колпак поуродливее, штук двадцать ожерелий бусовых. А затем иду на Плосефонт и начинаю продавать разноцветных рыбок гуппи.

— Да ну на... Ты серьезно? — мои глаза против воли выпучились. — Черная Баронесса толкает гуппи на Плосефонте?!

— Ага. Разрядка обалденная. Таскаюсь с черпаком и большой банкой. Продаю гуппи. Отдыхаю душой.

— Погоди... эти гуппи ведь почти в каждом водоеме Альгоры!

— Точно. Там их зачерпываю. А потом продаю.

— Да они вообще бесплатные! Ну или копеечные...

— Ну, я-то их продаю как средство особое волшебное, зачарованное и прочее. — ЧБ фыркнула, затем сменила обычный голос на придурочно заунывный и странно дрожащий: — Продаю рыбок волшебных, зачарованных, силу и власть дарующих! Открывают третий глаз! Закрывают негативные чакры и блокируют источник негативного хламистоза!

— У-у-у... а что такое хламистоз?

— А кто его знает... Но редко не зарабатываю пару золотых монет, которые потом лихо пропиваю в самом шумном и беззаботном кабаке. М-да... Но это между нами!

— Мне точно никто не поверит, — хмыкнул я. — Черная Баронесса продает волшебных гуппи...

— Ну, обычные приключенцы подымут тебя на смех, — тихо засмеялась ЧБ. — А вот лидеры старых кланов, те, кто долго у руля, те поверят запросто. Быть главой клана — дико нервная и сложная работа, Рос. Заявляю это без ложной скромности, и пусть кто-нибудь усомнится. И поэтому почти у каждого кланлида и его ближайших помощников есть одна-две отдушины, где они сбрасывают излишнее давление пара. Иначе разорвет клапана, наделаешь ошибок, сорвешься на своих, скажешь то, о чем позже пожалеешь. Или самое худшее — словишь хроническое Затухание, получишь отвращение к Вальдире.

— Отдушины у других кланлидов, — задумчиво произнес я.

— Сомневаешься?

— Верю, — качнул я головой. — Верю. Был свидетелем одной такой... крайне веселой отдушины с крутым сексуально ролевым уклоном.

— Вот как, — фыркнула Баронесса. — Ну, моя отдушина более невинна. А кого видел?

— Главу... — начал было я и, спохватившись, укоризненно поглядел на девушку в смешных шлепках. — Ай-яй-яй.

— Да ладно тебе, простое женское любопытство. Вдруг я с ним почти ежедневно дела серьезные веду, а он или она потом переодевается в веселого шалунишку, любящего начинать день с получения сотни плетей по правой ягодице и десятка шлепков по левой.

— Фантазия у тебя хороша, — выразил я уважение. — Но не расскажу. Во-первых, дело чужое и личное, во-вторых, я обещал хранить молчание. Но ты мне открыла глаза — я думал, там просто прикол, нравится человеку веселье в частных уте-

хах, так тут осуждать не за что. А это оказывается отдушина для спуска пара...

— Хотя бы отчасти, но да, — отозвалась ЧБ, упершись спиной о перила и глядя на паруса. — Но не все это осознают. Или предпочитают не задумываться, с чего бы этого после двух-трех лет руководства кланом их потянуло продавать волшебных гуппи, петь оперные арии в кладовке, рисовать натюрморты, используя локоть вместо кисти, устраивать ролевые игры внутри ролевой игры и так далее. Усталость прет наружу... и доблестный воин-антиагр накидывает черный плащ и начинает вырезать нубо локации подчистую, устраивая бойню для игроков...

— Слушай, а у Злобы есть отдушина? — с неподдельным интересом спросил я. — А у Алого Барса? А у Шепота?

— Во всех случаях ответ утвердительный, — кивнула глава Неспов. — Но про двух первых не расскажу, а про последнего не знаю, хотя он часто уходит прочь грустный и злой, а потом возвращается через часа два весь из себя веселый, радостный, порой пританцовывая, сыпет шутками и комплиментами, готов на любое задание, даже самое нудное и долгое. И всегда по возвращении из таинственной отлучки он сдает в клан-хран двадцать алмазных и рубиновых мышиных хвостов — от крайне редких подземных мышей, обитающих очень глубоко под землей, бывает, они сопровождают вышедших на охоту грейверов. Найти за два-три часа два десятка мышей?! Невозможно! Наши аналитики головы сломали, чуть на дыбе Шепота не растянули, требуют выдачи секрета, а он отшучивается, и все тут. Так до сих пор и не знаем, где Шеп добывает столько крайне редких

хвостов, нужных для особых рецептов, и почему возвращается такой веселый.

— Мда-а-а-а... — протянул я. — Загадка...

— Загадка в другом, — неожиданно круто сменила тему Баронесса, произнеся фразу зло, нахмурившись, потеряв на секунду ленивую безмятежность. — Мне пришло сообщение от команды аналитиков. У них там сейчас гейзер из кипятка хлещет, все как ошпаренные бегают. Они выяснили, чьи флоты посреди минувшей ночи внезапно снялись с якорей и тайно вышли в море, оставив после себя чудовищно дорогую и сложную магическую иллюзию.

— И?

— Проблема в том, что у нас хоть и нет там кротов, последнего вычислили неделю назад, но мы пристально следили за их действиями, передвижениями. Я каждый день получала доклад. Мы собирались нанести по их стоящим на рейде флотам небольшой сюрпризный удар. Поэтому я точно знала, чем они дышат, знала их примерные планы — они хотели собрать корабельную армаду из флотов десятка кланов и увести их на север, под прикрытие снежных штормов. Они были настроены на сохранение флота любой ценой. Собирались стартовать к затерянному материку одними из последних, идти в хвосте, но за счет огромного количества кораблей и продвижения в тылу они имели все шансы сохранить численность и целостность. Потому как самое страшное пекло, самые частые схватки среди кланов будут не впереди и не позади, а посередине — в ядре. То есть у нас с этими кланами диаметрально противоположные планы — я хочу вырваться максимально вперед, поэтому мне нужен навигатор. Я хочу оставить

всех позади за счет бонусов от твоих умений и за счет особой подготовки, снаряжения, кораблей и прочего. А они решили максимально защитить корабли, пожертвовав скоростью. Басню про зайца и черепаху знаешь? Там где они соревновались, кто быстрее добежит до финиша?

— Знаю. И черепаха там, кстати, победила.

— Я не собираюсь по ходу гонки насмехаться над черепахой, веселиться, прерывать бег и спать в тенечке. Потому как умею извлекать урок из басен и учиться на чужих ошибках. Но речь не об этом, Рос. Я лишь хочу сказать — мы знали их планы. Кротов пусть и нет, но мои тихушники не зря цифровой хлеб уминают. Шпионы кучу их разговоров слышали, переговорщики множество «местных» на откровенности развели — тех, с кем интересующие меня ребятки дела вели или у кого они закупки делали. В общем — нет, не могло такого быть. Не могли нас так легко вокруг пальца обвести.

— Все случается когда-нибудь.

— Да. Обманывали и нас. И обманут снова. В этом море и помимо нас плавают зубастые коварные рыбы. Но не эти веселые кланы! Не могли! Говорю же — их пасли круглосуточно! Слушали их круглосуточно! Мы столько секретов узнали, что можем прямо сейчас два неких клана обуть на очень серьезные суммы, у одного клана отжать огромный кусок земель, а еще у одного клана сменится руководство, если остальные его сокланы узнают, насколько глубоко кланлид и два его заместителя запустили руку в клановую казну! Это не туфта...

— Ну а как тогда? Если вас не провели, то что остается?

— Что остается? Аналитики предположение сделали. Озвучили, так сказать. Но как-то... Пока я тебе про отдушины рассказывала, яйцеголовые скинули два варианта — либо нас крайне тонко и красиво сделали те, кого мы считали пентюхами и простакami...

— Либо? Мне аж интересно...

— Либо к ним в заводь с пескарями заплывала старая умная щука и начала командовать парадом. То есть в планы отслеживаемых нами кланов неожиданно вмешался новый игрок, кто-то очень властный, решительный, умный и с огромной репутацией. И при этом вмешательство было следующего рода — от мощного удара разносит дверь, кто-то забегают внутрь и командует — побежали! И все сразу побежали, не задавая слишком много вопросов. Скажи, Рос, если вот сейчас ты забежишь на чье-нибудь совещание и крикнешь: побежали! Что будет потом?

— Кто-нибудь покрутит пальцем у виска, затем дадут мне пинка под сраку, и на этом наше общение закончится, — не задумываясь, ответил я.

— Ты же Нави.

— Кто об этом знает?

— Верно. Но даже если бы они и знали — в любом случае ты можешь позвать за собой только в Великий Поход к Затерянному материку. А репутации особой у тебя нет. Без обид, Рос.

— Обижаться не на что. Сам знаю. В темный лес, наполненный кошмарами, своей репутацией никого завлечь не сумею.

— Ну а если я забегу на совещание чужого клана и скомандую: все за мной и чтобы без разговоров!

— Тоже покрутят пальцем у виска, но затем предложат сесть и объяснить подробней, — ответил я после секундной паузы, взятой на размышление. — Ты Черная Баронесса. Уважаемая, известная, с репутацией жесткого и профессионального лидера. Поэтому за тобой чужой клан хоть мигом и не побежит, но ссаными тряпками не погонят, предложат кресло у камина, бокал вина, теплые тапочки, предложат побеседовать. Потом примут решение.

— Вот именно. Оказывается, ты скрывал свою гениальность, Рос.

— Да нет. Я просто начитанный. Не надо лести.

— Суть ты ухватил точно. Сразу за мной не побегут, но выслушают и потом примут решение. И все благодаря моей репутации. На беседу, размышление и принятие решения уйдет неделя. Это самое малое, и это только при самых выгодных для них условиях. Например, если я скажу и докажу, что в конце пути их будет ждать остров из чистого золота, утыканный платиновыми пальцами с алмазными кокосами, а на пляже, покрытом рубиновой крошкой, лежат два десятка легендарных сетов экипировки. Вот тогда, может быть, несколько сотен кораблей сдвинутся с места и выйдут в открытое море. Не забывай, Рос, это для тебя передвижение кораблей выглядит красиво и пафосно. Огромный флот сдвинулся с места и, подгоняемый попутным ветром, пошел навстречу приключениям! А для меня, как для главы клана, это выглядит знаешь как?

— Как? — послушно спросил я.

— Как морская карта, расстеленная на столе, по которой я двигаю стопки денежных пачек. Как в казино, где крупье передвигает стопки фишек

такой специальной лопаточкой. А я двигаю стопки денег — клановых денег! Заработанных тяжким многолетним трудом! А двигаю на свой страх и риск! — и думаю с содроганием — а ведь стопроцентной уверенности нет. Инфа инфой, а это Вальдира. Пройдут кораблики две мили — и бац! Мегаводоворот-мордоворот! Пара секунд — и деньги в пепел! Поэтому такие серьезные решения с бухты-барухты не принимают.

— А в этом случае сотни кораблей разом снялись с якорей и полным ходом ушли незнамо куда, — произнес я.

— А под ними пошли ахилоты — и что самое интересное, до этого они никак не контактировали, считай. Не было у них общих договоренностей, ну или мы слепые и глухие совершенно. И что мы сейчас видим? Что не имеющие прежних договоренностей подводники и надводники вдруг действуют сообща и действуют четко, слаженно! И это говорит в пользу новой версии — ими командует очень умелый дирижер. Прожженный интриган, привыкший оперировать подобными масштабными действиями и обладающий такой репутацией в высших кругах, что его слушаются беспрекословно.

— Если прикажет повернуть в сторону пропасти — они повернут, — подытожил я. — Сперва повернут, а только потом скромно заметят — а там ведь пропасть впереди. Все как в армии. Сначала приказ выполняется, потом обсуждается.

— Да... Мастер-кукловод... Мастер-клановод. Но кто?

— Ты меня спрашиваешь? — изумился я до глубины души. — Это ты должна знать.

— Но не знаю. Вернее, знаю парочку фигур такого масштаба, но они давно отошли от дел, так сказать... Черт! Надо проверить, — грациозно изогнувшись, девушка встала и зашагала к мостику. — Спасибо, Рос.

— За что?

— За все сегодняшнее.

— Когда мы встретимся по-настоящему?

— Скоро, — в мгновение ока девушка облачилась в мрачную черную кожу, превратившись из праздной туристки в жесткую Черную Баронессу. — Вот сейчас разберемся с Диграцием и ахилотами, решившими повернуть массовое усиление подводных флотов, а потом вывалюсь в реал и начну готовиться к стуку в твою реальную дверь. Тук-тук! Кто там? Это я, Черная Баронесса!

— А в ответ — никого нет дома! — ответил я и окликнул: — ЧБ!

— А?

— Секунду.

— Слушаю.

— Я не аналитик, конечно, — сразу показал я свой уровень. — Но чего ты заиклилась на усилении флота ахилотов? Только потому, что та штука заставляет мутировать тварей подводных и делает их сильнее?

— Это версия сейчас в приоритете, — подтвердила обернувшаяся Баронесса.

— А делает ли она их послушными? — осведомился я. — Ею уже раньше облучали динозавров и акул? И как итог?

— Ты о чем?

— Я о том, что, может, ту штуку хотят достать из Квантона не потому, что она из акулы делает звезду фильма «Челюсти», а потому, что она часть

ключа к Тантариаллу? Может, все проще? Может, все так, как выглядит?

— Кто из кланов сейчас рискнет распыляться? В Тантариалл попасть пытались годы! И не преуспели. Не все загадки разгаданы, пути не найдены, места, где находятся все части ключа, не обнаружены и не собраны.

— А может, это ты так считаешь? — спросил я. — Может, Неспы так думают? Хватит считать себя непревзойденными, ЧБ. Сама же сказала — в этом море и помимо вас зубастых жителей хватает. Я вот тебя послушал сейчас и знаешь что подумал?

— Поведай. Если интересное что и окажется истиной — с меня причитается ящик божественного вина.

— Тут все просто. Послушав тебя, я для начала пришел к самому простому выводу — где-то появился крайне умелый матерый кукловод с серьезной репутацией, желающий забраться в Тантариалл. Если в двух словах — ищи заслуженного гения, хотящего попасть в ад.

— Заслуженного гения, хотящего попасть в ад, — задумчиво повторила Баронесса. — Да нет, где такому взять...

Застыв, ЧБ попыталась пробуравить взглядом палубу Стрижа, не преуспела, топнула ногой, врезала кулаком по стенке каюты:

— Да быть не может!

В следующий миг глава Неспящих умчалась прочь со скоростью падающего метеора.

Поняв, что беседа закончена, я закинул ногу на ногу и вывел на экран продолжение информации о бонусах и умениях, выданных мне как Великому Навигатору.

Я успел прочесть немного.

Из умений:

Сияющий пример.

Частота активирования — раз в шестнадцать часов.

Описание действия: при активации флагман окутывается золотистым сиянием, раздаются трубные звуки музыки, на короткое время появляются дополнительные развевающиеся флаги. При активном умении все союзные корабли в пределах двух морских лиг от флагмана получают десятипроцентную прибавку к скорости, нанесению урона, к ускорению на пять процентов всех восстановительных работ/регенерации. Эффект длится полчаса.

Внимание! Данный эффект виден всеми кораблями/существами без исключения! В том числе при тумане, дыме, снегопаде, темном времени суток и прочих эффектах, влияющих на видимость.

То, что для одних станет воодушевляющим примером, для других будет отличной подсветкой для нацеливания!

Селедка!

Частота активирования — раз в час.

Описание действия: при активации умения справа по борту от флагмана всплывает вверх брюхом дохлая селедка.

— Хм... — Меня ненадолго парализовало от прочтения умения «Селедка!». Я со скрипом мозговых шестеренок пытался себе представить, как именно на судьбу боя, отступления или похода в целом может повлиять одна дохлая селедка. Команду ей не накормить... Просто шутка?

Ручки зачесались от желания «оселедиться», но это бы значило забрать контроль над умениями себе, чего я делать не хотел — капитана обидеть может каждый, а вот помириться с ним... Но что за «Селедка!», так ее?..

Глаза перескочили в сторону, где прочитали две строчки из эффектов, влияющих не на флагман, а на подчиненные ему корабли.

Подчиненный флагману флот получает повышенную прочность отдельных частей — на 10%.

Подчиненный флагману флот получает повышенную общую прочность — на 10%.

Подчиненный флагману флот получает повышенную скорость хода — на 5%.

Подчиненный флагману флот получает повышенную маневренность — на 5%...

Если я правильно понял, уйти всем вместе на турбоскорости не получится. Флагман особый, он как титановый позолоченный орешек. А вот подчиненные корабли получают плюшки в меньшем объеме.

И это флоты подчиненные. Еще есть возможность выбрать десяток союзных флотов — им также выдадут процентные прибавки, но в еще меньшем объеме. Итог — флагман и его «личный» флот будут мотаться туда-сюда в попытке защитить союзников, пользуясь повышенными параметрами. Если адмирал этого захочет, конечно. Также краем глаза ухватил информацию о том, что «личный» флагманский флот не может быть слишком большим. Есть ограничения по количеству кораблей, по их типу, водоизмещению и так далее. Я решил разобраться в этом подробнее. Но...

Но будто сама природа, сама божественная сущность сего мира была против того, чтобы я хоть раз подошел к какому-нибудь делу чересчур вдумчиво. Будто где-то на небесах написано красными чернилами с подозрительными подтеками: «И коли случится страшное и Росгارد сумеет хорошо вдуматься во что-либо, то о горе нам, о кошмар нам, ибо произойдет...» Никто не знает, что произойдет, но на всякий случай мне не дают вдуматься. Шутка, конечно, но будто и впрямь само провидение постоянно подбрасывает мне новую задачу.

Едва я начал читать про дредноуты, как предо мной появился юноша эльф, с несколько то ли скошенным, то ли просто застенчивым личиком почти безо лба, зато с огромнейшими глазами и такими губами, что хоть он и стоял в метре от меня, я невольно подался назад, чтобы он меня не ткнул случайно этими будто насосом накачанными красными подушками, болтающимися под крохотным носиком.

— При-и-ивее-ет, — поздоровался губастый эльф в настолько облегающих замшевых штанах, что сначала я подумал, будто он просто покрасил ноги.

— Каноничненько, — выдавил я, с опаской глядя на игрока с ником Ухумусечка, двести двадцать первого уровня.

— Шляпа твоя — не толерантная плесень не-терпимости, — попытался эльф поджечь огромную губу, но у него не получилось, и он просто положил на скамейку толстую картонную папку, перевязанную черной тесемочкой и черной же надписью «АД». — Не знаешь, Алый Барс уже здесь?

— Не видел, — признался я.

— Вот вечно он прячет от меня свою милую пухлую мордашку, — вздохнул Ухумусечка, но тут же ободрился: — Но я найду! Найду его! Обязательно найду! И громко на него обижусь!

С этим шокирующим заявлением меня покинули. С облегчением проводив его взглядом, я задумался уже не наддохлой волшебной селедкой, а над Ухумусечкой и Алым Барсом. Неужто...

— Уберите его от меня! — прогремел дикий знакомый рев, и, облегченно выдохнув, я не стал более задумываться о Барсе и пухлых эльфийских губах, предпочтя подгрести к себе папку и развязать тесемку.

На первом листе не было ничего, кроме крайне самоуверенного:

«Полная копия информации по Тантариаллу из кланового архива Неспящих. Дополнение: копия полная и точная, но в вольном изложении».

Чуть ниже:

«Кто бы ты не был, читающий эти строки! Если думаешь, что знаешь нечто по этой теме из того, что не знаем мы, — утрись! Со всей вежливостью заявляю! Младший архивариус Мартовский Сантос!»

— Хм...

Осторожно перелистнув, я начал читать дальше:

«Как задолбали приключенцы, что то и дело находят где-нибудь обрывок человеческой кожи, папирус, бересту, каменную табличку, обломок клинка, лоскут шелка, деревянную доску или иной какой дурацкий предмет, покрытый нерифмованными стишками! Почему? Потому что они тут же решают, что им в руки попало нечто крайне удивительное и дорогое, после чего заявляются в тот или иной клан, либо на аукцион, где пытаются

ся продать находку за несусветную цену и громко орут, что они «избранные»! Искренне надеюсь, что читающий эти строки не из таких. Если же из таких — желаю сдохнуть тебе в Вальдире сто-кратно, чтобы Затухание стало твоим внутренним органом, чтобы отрос у тебя рог на лбу метровый, а на том лбу золотая цепочка с надписью «Тантариаллец».

Сглотнув, я потрогал лоб, после чего продолжил чтение... А читать было о-о-о-ой как много...

Учитывая мой интерес к теме — в аду сокрыт Гравитал, проклявший некий предмет, который можно обменять на части СЛ! — читал я внимательно, не особо обращая внимания на проходящих и пробегающих вокруг Неспов, которые большей частью облачились в настоящие тельняшки. Причем у примерно трети тельники были с темно-синей полоской поверх голого торса, на головах матросские шапочки красных и черных цветов, черные же широкие брюки, ноги босые. А у двух третей экипажа Стрижа полосы налиты траурной и чем-то грозной чернотой, к тому же тельняшки представлены в виде безразмерных курток, накинутых поверх обычной боевой экипировки. Наверняка в этом был какой-то особый смысл, но я предпочел сосредоточиться на описании Тантариалла...

Суть — я зря радовался тому клочку человеческой кожи.

Потому как подобных лоскутов у каждого старого клана хотя бы по одной штуке имеется. При этом если лоскут захоронить в земле или сжечь, получишь какой-то бонус за подобающее отношение к останкам.

Игроки все время находили упоминание о божественном аде. Все время. И соответственно многие из них занимались данным вопросом на самом серьезном уровне, порой посвящая этой теме часы, дни и недели игрового времени, вылавливая скудные упоминания, намеки, по наводке подозрительных личностей отправляясь в кишасщие смертельными тварями джунгли, знойные пустыни, древние развалины, глубочайшие подземелья и на океаническое дно. При этом игроки гибли сотнями, большей частью все их поиски сводились к пшику, но иногда все же удавалось выловить очередную деталь, что прикладывалась к уже имевшемуся массиву информации по Тантариалу и становилась с ним единым целым.

Благодаря этим смельчакам-авантюристам, желающим отворить врата ада, теперь известно почти все. Тайны по божественному аду остались лишь те, что не поддались разгадке никому. Ну или же те игроки, кто сумел разгадать очередную загадку, попросту не спешит делиться ответом ни с кем, при этом не прельстившись на большую награду.

Пять миллионов золотых монет — такова официально объявленная многими кланами награда за ответ на каждую оставшуюся загадку. Некоторые дают больше, некоторые меньше, можно и поторговаться. Но никто не спешит за наградой.

Что же известно в целом?

Немало.

По каждой игровой расе мира Вальдире есть одно стихотворение. Люди, полуорки, эльфы, гномы, ахилоты. Вкупе все стихотворения названы Оды Тантариалла. По отдельности — обрывками.

Давно уже найдены и тщательно изучены стихи каждой игровой расы — по крайней мере, частично. Каждая строчка проанализирована, обсуждена многократно при помощи фактов, жарких споров, брызг слюны, мордобоя и такой-то ядерной силы и ее матери. Но не все строфы обнаружены. Поиски продолжаются. Ну да, кто бы сомневался.

Стихи, по сути, представляют собой скверно изложенную и запутанную инструкцию по нахождению и отворению божественного ада, а также собиранию некой особой сборной штуки игроками давно названной «Адским Ключом». И каждой выбранной расе отведена в этом своя роль. Кто раздавал роли и у кого сценарий? У Великих, они же Древние, что в минувшие эпохи написали эту кровавую пьесу, после чего исчезли бесследно. Посему роли переиграть нельзя.

Люди...

Роль людей в этом сценарии — путеводная и отворяющая. Именно человеческой расе при помощи «людского стиха» суждено отыскать путь к Тантариалу, провести всех за собой и в самом конце отворить врата при помощи обычного и странно коротенького вербального заклинания.

О да... я даже не сомневался — именно люди корень зла! Именно они поведут за собой всех в ад, и они же отворят створки в огнедышащую домну, наполненную стонами и воем павших богов. Мы как потомки великого Сусанина, мы как анти-Моисеи в этом ужасном путешествии. Хотя лишь в переносном смысле — стих ведь могут разгадать не только люди, но и полуорки, эльфы, а если копнуть еще глубже — в игровых коко-

нах сплошь люди лежат, а не настоящие полуорки и гномы. Но не важно. Люди — проводники! И только человек может произнести заклинание. Гномы хоть заорись, завопись, но толку не будет. Посему в конце пути перед створками должен оказаться хотя бы один представитель человеческой расы любого пола.

Читаём дальше...

Ахилоты...

Подводные жители. Игровая раса. Без них в этой истории не обошлось. Потому как именно в их подводном царстве, в самой глубокой его части, в Квантонском Провале, на шестнадцатикилометровой глубине сокрыта часть адского ключа — некий яркий Свет, пылающий в подводной тьме и обладающий волшебной силой, влияющей на жителей глубин. На всех, кроме ахилотов. На них не влияет. Влияет ли на подводных богов? Неизвестно. На дне Квантона засела жуткая армия монстров, подпитанных Светом и любующихся на него денно и нощно. Он их отрада, он их очей услада, он их жизнь. И посему данный предмет молва игроков переименовала в Аленький Цветочек, или просто Цветок, — чисто провели параллель.

Роль ахилотов — добыть Цветок с непомерно чудовищной глубины, после чего дотащить его до некоего места Фатального Единения. Что это за место? Толком не знает никто, но кое-что все же известно и об этом дальше в папке.

Что самое плохое в Цветке? Ну, он не слишком большой, но при этом обладает негасимой способностью притягивать к себе обитателей глубин с расстояния не менее десяти километров. Посему и запихнули его так глубоко, причем именно для

этого и был создан Великими сам Квантонский Провал — это глубоченная могила.

Что второе самое плохое в Цветке? То, что до самого места Фатального Единения он должен оставаться в подводном царстве, не показываясь на воздух более чем на полчаса. Именно в подводном царстве, а не в какой-нибудь хитрой емкости типа цистерны или банальной банки из-под огурцов. Фокус не прокатит.

Отсюда следует вывод, что к Фатальному Единению есть подводная дорога. И это частично подтверждается полустертым текстом на одной скале, некогда бывшей частью позабытого древнего подводного храма, утверждающим, что существуют некие особые врата для ахилотов, блокирующие начало долгого пути к месту Фатального Единения, и что врата надежно заперты и охраняются оравой огромных гребехроков. Но где именно эти врата и вообще само место, локация, не знает никто из игроков. А ведь за информацию о нем предложена большая награда — говорят, что альянс кланов ахилотов предложил десять миллионов золотых монет тому, кто укажет Врата Гребехроков.

Далее идут гномы.

Подгорный народ шахтеров, кузнецов и торговцев. Если верить «их» адскому стиху, то гномам предстоит сделать две вещи — сначала отыскать весьма особый кузнечный рецепт, а затем, следуя ему, в легендарной королевской дворцовой кузне Храдальроума выковать две пары подков. Ну и доставить «обувку» в место Фатального Единения, после чего присобачить их собственно к лошадке. Что за лошадка? Об этом позже.

Все вышеперечисленное из гномьих стихов, кроме самого первого пункта — нахождения рецепта, — могут сделать только и только гномы.

Есть еще несколько проблем...

Рецепт подков не найден, а в дворцовую кузницу Храдальроума не допускался еще НИ ОДИН игрок и вообще НИ ОДИН гном, кроме самого Великого Короля Гномов, сидящего в анабиозном состоянии на своем кристально-ледяном троне в тронном зале дворца на вершине горы. Король стар и ковать ничего не будет — у него только одна рука, да и та без трех пальцев — последствия древней битвы между гномами и какими-то монструозными каменными червями, угрожавшими в то время городу. Чтобы получить доступ в кузню, надо получить одобрение Короля Гномов. Как получить? Предоставить его вниманию собственноручно выкованный предмет такого уровня, чтобы Король впечатлился и признал кузнеца мастером, достойным работать в самой величайшей кузнице мира Вальдиры. Такого гнома пока не нашлось... Поэтому дворцовая кузница простаивает уже века. Все заросло льдом, если верить скупым рассказам.

По рецепту — дела не лучше. Опять же если следовать скупым намекам из стихов, рецепт находился во владении легендарного алхимика своего времени Тайноборода, жившего и творившего в городе, ныне известном под названием Куркрат, где я был совсем недавно по другому поводу. И да — это в его лабораториях произошел апокалиптический взрыв, после чего появилась здоровенная воронка немыслимой глубины. То есть рецепт где-то там, под толщей битого камня. Игроки ради сокровищ роют денно и ночью, есть шанс, что

в любой момент кто-нибудь наткнется на иско-
мый рецепт — ведь его могло подбросить взрывом
вверх, занести куда угодно. А может, рецепт уже
и нашли, но счастливчик не торопится уведомить
об этом широкую игровую общественность.

В общем, здесь тоже глухо.

Полуорки...

Следующая подборка в папке касалась орков
и полуорков. Зеленокожим гигантам предстоя-
ла работенка хлопотная — им надо было найти,
поймать и притащить в место Фатального Едине-
ния некоего монстра, называемого Пламенный
Скакун.

Что за скакун такой? Ну, про него мало что из-
вестно, хотя имеются стихи.

Где магма жадно лижет землю
И тучи полны сажи гневной,
Где дымов сонм танцует раху
И барабанов рокот вечен,
Там в струях лавы раскаленной
В смертельной купели вулкана
Ждет знака Пламенный Скакун.

Другие стихи с радостным садизмом пояс-
няют, что лошадка эта настолько раскалена, что
подойти к ней и не обратиться в хорошо прожа-
ренный шашлык — огромная проблема. Насколь-
ко сильно раскалена? Ну, настолько, что земля
сырая и камень Скакуна не держат! Он мгновен-
но проплавляет землю и проваливается вниз. По-
этому он обитает там, где есть столь же мощная
родственная сила противодействия — ему при-
вольно в восходящих струях лавы, раскаленного
пара, в kloкочущих недрах сильного вулкана. Там
он где-то и сидит — в одном из множества вул-

канов мира Вальдиры. И полуорки должны как-то извернуться и поймать Скакуна, потом суметь дотащить его до места Фатального Единения, где эту пылающую лошадь подкуют гномы-смертники — да, теми самыми легендарными подковами, выкованными в легендарной дворцовой кузне Храдальроума.

При этом подковать можно только там, на месте особом. А как дотащить постоянно проваливающую под землю лошадь, пыхающую убийственным жаром, до искомой локации? Вот на этот вопрос ответа нет, кроме что — как-то надо! Берете армию смертников, пару тысяч тонн льда, магов льда, добавляете арктический ветер — в общем, надо проморозить ту твердь, по которой будет ступать Скакун. Заморозить лошадь — невозможно. Так и сказано — сей жар не притупляем.

Но для начала хорошо бы отыскать самого Скакуна! Потом узнать маршрут. И только затем начинать сооружение промороженного пути для огненной лошади. Каковы признаки присутствия Скакуна в вулкане? А шут его знает. Ныряйте в каждый вулкан и смотрите. Вдруг да увидите перед смертью несколько удивленный взгляд горящей лошади. Но вообще — это зверь. Ржет, топает копытами, брыкается, скачет туда-сюда в реках лавы.

Однако пока не нашли. Либо же — может, и нашли, но молчат. Однако вряд ли!

Эльфы...

Тут я прервался, потому как напротив меня остановилась вернувшаяся Черная Баронесса. Все в том же наряде, загадочно улыбающаяся, протянувшая мне руку со свитком.

— Привет, — улыбнулся я и принял свиток.

Стандартный свиток телепортации, могущий перенести меня куда угодно.

— Перенос? — удивленно спросил я.

— Телепортация, — подтвердила Баронесса. — Ты зачитался, потерял счет времени. А дело к вечеру.

— Прогоняешь меня? — с еще большим удивлением уточнил я. — Типа покатался и можешь убираться?

— Что ты! Мой корабль — твой корабль, о Великий Навигатор, — фыркнула ЧБ и с хрустом надкусила большое зеленое яблоко.

— Тогда почему... Время отправляться на прием? Делить деньги? — догадался я.

— Нет. Там будут все, кроме нас. Мы подходим к Кровавым Рифам, — покачала головой глава Неспящих. — Там заберем остальных и двинем дальше. Когда все начнут делить мешки с золотом, мы будем идти прямым курсом к Квантону. Нам предстоит долгий вечер и даже ночь, Рос. Тяжелые часы.

— Но тогда зачем мне свиток телепортации?

— Говорю же — ты потерял счет времени. Разбираешь папку с таким вниманием, что на часы не смотришь.

— И что? У меня в духовке пирог не стоит.

— Дело твое, — пожала плечами Баронесса и тонко улыбнулась. — Как показывает включенный мною таймер, ты на идущем полным ходом Стриже уже двести девяносто девять минут и пятьдесят шесть секунд, мой дорогой Великий Навигатор. Просто для сведения.

— И что? — никак не мог я взять в толк. — Что с того?

— Ну, ничего плохого, — пожала плечами Баронесса и, выждав две секунды, добавила: — Для нас.

Не успела она проговорить «для нас», как я получил яркое до жути сообщение, сопровождающееся колокольным торжественным звоном.

Внимание!

Сообщение для всех!

Великий Навигатор пробыл на плывущем во главе флота, а не стоящем на якоре флагмане ровно триста минут!

Великий Навигатор подтвердил свою готовность к долгим переходам!

Великий Навигатор заявил делом, а не словом — **ОН ГОТОВ К ПОХОДУ!**

Великий Навигатор использовал свое право Ведущего к Зар'грааду — право на Сдвиг!

Внимание!

Верфи Древних закроются на пятнадцать суток раньше!

Позднейшее время старта (обязательное) сдвинуто на пятнадцать суток раньше!

Кто не успел — тот опоздал!

Внимание!

Спустя ровно сутки после Сдвига **Великий Навигатор** вправе объявить о Начале Великого Похода!

Если Командующий выбранным **Навигатором** флота подтвердит готовность кораблей к выходу —

ПОХОД БУДЕТ НАЧАТ!

(При условии реальности шансов выбранного **Великим Навигатором** флота преодолеть все трудности долгого изнурительного морского перехода — оценка будет произведена Бессмертными, бесстрастно и объективно.)

— А-а-а... — выдавил я, с хрустом сжимая в руке свиток телепортации.

— Нет, мне, конечно, говорили ребята-умники, что, судя по твоему характеру, ты так и не прочитаешь все книги по Великому Нави. — Баронесса улыбалась все шире и шире, она точно получила то же сообщение, что и я, впрочем, как и остальные, — бешеный всеобщий радостный рев с палуб Стрижа и идущих за ним кораблей рвал мои ушные перепонки, в небе взрывались магические разряды. — Но я думала, что ты все же прочел инструкции, — Черная Баронесса покачала головой и достала из-за спины бутылку шампанского. — Как хорошо, что мы успели закончить постройку главных кораблей пораньше. Неспящие уже готовы к походу, о Великий Навигатор. Спасибо за ранний старт. Выпьем же.

— А-а-а... — продолжил я сипеть.

— За Зар'граад! — провозгласила ЧБ, с хрустальным звоном ударяя бокал о бокал. — За приключения, что нас ждут!

— Кровавые Рифы на горизонте! — прокричал с вершины мачты дозорный, с трудом преодолевая шум всеобщего веселья. — Кровавые Рифы точно по курсу!

— Сколько же проклятий сейчас сыплется на твою несчастную голову, — заметила ЧБ, прихлебывая шампанское. — Тебе бы в церковь сходить... Ну и дома карму пропылесосить не забудь.

— Внимание рулевому! — прокричал дозорный. — Мы входим в опасные воды! Смотреть в оба!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

За гранью прыжка.

Месиво скал, винегрет из кораллов.

Флотилия на рейде

— Впредь я буду читать инструкции сразу! Впредь я буду читать инструкции! — повторил я сотый раз только что придуманную мантру, и мне немного полегчало.

Обвинять в чем-то Черную Баронессу? Это глупо.

Почему?

Ну, незнание закона не освобождает от ответственности.

Нельзя требовать у ЧБ, чтобы она меня обучала моему же делу — а в данный момент Навигаторство моя прямая профессия, с помощью которой я надеюсь неплохо заработать.

Так же главному инженеру атомной электростанции нельзя требовать у хозяина станции пояснения, что и какая кнопка означает, потому как он обязан это знать изначально.

В общем — мой прокол.

Посему, прекрасно представляя, какой сейчас ужас творится во всея Вальдире, я заложил руки за спину, встал у борта и меланхолично начал вглядываться в даль, повторяя одну и ту же мантру. Баронесса уже улетучилась обратно на мостик — контролировать что-то там.

Сейчас где-то там, на берегу и на море, в разных точках мира, главные по обозам и караванам получили ужасные идентичные истеричные приказы от верфей — немедленно ускорить передвижение в десять раз! Ну, я думаю, что именно такие

вот распоряжения полетели в разные стороны, как только заинтересованные лица переварили ужасную новость.

А на самих верфях корабелы получили дикие приказы ускорить работу в разы, чтобы запланированное на месяц завершить за пару недель.

Лесопилки и лесоповалы — те же самые приказы.

Парусные и канатные мастерские — то же самое.

Смолокурни, артефактории, питомники, инкубаторы — залихорадило всех и вся.

Я хоть и не главный погонщик обоза и не главный корабел, но и меня не обошло парой сообщений.

«Милый, я не поняла...» — это от Киры. Я ответил: «Объясню позже, милая. Сейчас не могу. Только не обижайся, расскажу обязательно. А пока рыбачь спокойно. У вас там все хорошо?»

«Все хорошо. Рыбалка завершилась. Подсчет результатов идет медленно, все пьют вино и вкушают жареных лягушек, много музыки, фейерверков и танцев. Тут, кстати, Ракитушка, пьяная вдрызг, танцует с лохрами на мелководье, кажется, она вспоминала твое имя. К ней пытался клеиться лесной дух-плетянный, но всплыла здоровенная щука, и дух вернулся в дубраву — по крайней мере, частично. Встретимся в реале. С меня отчет по ловле, с тебя ужин, поцелуй, рассказ, поцелуй, второй ужин и кое-что еще. Целую».

«Молоток!» — это от Шепота. Я отвечать не стал. А что отвечать? Этот ехидна еще и посмеется.

«Это ты дал! Готовься проставляться — ночью отправимся получать тебе мегашикарную при-

бавку к мане в шесть процентов! Танцуй! Готовься меня умолять!» Я на это сообщение ответил несколько зло, из-за обуревавшей меня злости на самого себя: **«После полученной мною десятипроцентной прибавки к мане твое предложение выглядит неплохо, но танцевать вряд ли стану. И умолять тоже не буду. Ночью отправимся за прибавкой».**

Промолчать Злоба не сумел, с молниеносной скоростью настрочил ответ, рекордный по своей лаконичности и непонятности: **«И ее имя??!»**

Я молчал... хотя спустя минуту все же понял, о ком он спрашивает.

И снова сообщение:

«Так ЕЕ ИМЯ??!»

Тишина с моей стороны...

«Имя ЕЕ?!»

Я гордо вглядывался в горизонт и шептал пока-янную мантру.

«Ну чего, чего ты хочешь взамен?! Деньги? Редкие заклы? Грязные секретики ЧБ? Чего желаешь?!»

Соблазн был велик...

Я вздохнул, перевел взгляд на облака, дождался следующего «тренька»:

«Ты ведь на Стриже? Я скоро буду! Принесу мешок золота в правой руке и горящий факел в левой. Выбирать, с какой рукой иметь дело, — только тебе самому! Да меня и ЧБ не остановит! Колись! И ЕЕ ИМЯ?!»

«Уймись, фанатик! — написал я ответ. — Не знаю я имени девушки с семечками! Я многое сделал для одной особы, и за это она прокусила мне череп и накачала мозг ядом, смешанным с кисло-

той. А увеличение маны — можно сказать, просто побочный эффект».

«Пусть она и меня укусит! Пусть пробьет мне череп! Пусть плюнет мне в мозг! Я ей за это хорошо заплачу! Я всегда рад за такое заплатить!»

«Не выйдет. Я серьезно. Она Неспов вроде не любит. Но когда увижу ее — ради тебя спрошу. Может, я даже знаю, как именно поскорее добиться с ней потепления отношений... расскажу при встрече. Бесплатно».

«Понял! Спасибо!»

Несколько раз прозвенел корабельный колокол, я закрыл окно переписки и взглянул на крохотный скальный островок размером с табуретку. В него было вбито бревно, на бревне широкая доска, на ней начертанная яркой краской надпись:

«ГРАНЬ ПРЫЖКА».

Стриж первым прошел мимо острова и окунул нос в едва заметную радужную пелену, состоящую из мириадов крохотных капелек, летящих по широченному кругу, составляющему в диаметре тридцать километров. В пределах круга телепортация невозможна. О чем и сообщала предупреждающая табличка, поставленная игроками и для игроков. Табличку регулярно ломали и регулярно ремонтировали — знал это из опыта подобных локаций.

В местах, откуда невозможно «прыгнуть», полно агров. Они любят, когда добыча не может ускользнуть из их хватки. Однако сейчас я крайне сильно сомневался, что на нас нападет какой-нибудь корабль агров. Ну, если только самоубийца какой.

Дальше туман сгущался, его движение по кругу становилось заметней. Этот туман представлял со-

бой гигантский ленивый смерч, вечно крутящийся с одной и той же скоростью, окружая Кровавые Рифы таким саваном, непроницаемым для телепортации.

И это позволяло не бояться блиц-ударов, когда с телепортационной вспышкой вываливаются внезапно враги, ломают все и крушат, убивают и грабят, после чего улетают прочь. Это делало Кровавые Рифы отличным местом для держания боевых кораблей. К ним можно будет подобраться только по воздуху, по воде или под водой. Да еще надо знать, в каком именно туманном месте ленивого тайфуна находится флот в данный момент. Что превращало поиски в подобие игры «Морской бой». Опять же, мало какие кланы Вальдиры рискнут напасть на спрятанные в туманном бульоне корабли противника — я хоть и полный новичок в этом деле, но прекрасно помню просмотренные ролики о морских осадах. Если у Неспов было время защитить участок океана — они это сделали в многократном объеме. Тут и вздымающиеся рифы, и засевшие на дне монстры, любящие нападать в стиле Кракена, и огненные воды, и кислотные водовороты, и прочие неприятные сюрпризы. Пока доберешься до врага, поймешь, что оставил позади десятки разбитых кораблей, да и сам подплываешь к врагам не на могучем дредноуте, а на стиральном корыте, причем гребет младший помощник и нудно плачет: «Ну, может, уже пора отступить?»

Сапфировый Стриж прошел еще немного, на его носу зажегся мощнейший светляк, сгущающееся туманное марево пронизали десятки разноцветных лучей, выпускаемых из рук собравшихся на носу матросов, принявшихся отдавать громкие поправки курса.

Начались крутые виражи — из пенящейся воды торчали оскаленные клыки скал, каждый из которых мог влегкую пропороть самую крепкую обшивку. А вон поднимается над водой багровая площадка размером с теннисный корт — коралловый риф. Площадка кишит монстрами мелководья — страшные многоножки длиной по три-четыре метра воюют с полупрозрачными светящимися крабами и омарами, гигантская актиния, показавшаяся из воды, изогнулась, накрыла венчиком стрекательных щупалец пару квадратных метров рифа и вновь убралась в воду, унося с собой парализованную добычу. Жуть какая... Кровожадный моллюсковый суп, заправленный таким количеством соуса табаско и пылающего бешенства, что может запросто сожрать и едока вместе с ложкой. Хорошо, что мы проходим мимо.

— Командую — Ревун! — донеслось с командного мостика, и туманный громадный тайфун, чье тело мы разрезали форштевнем Стрижа, наполнился громким ревом флагамена.

Энгри Оушен не удовлетворился.

— Командую — Селедка!

Тут я заинтересовался не на шутку, поняв, что идет испытание того самого загадочного умения. А вот и она... по правому борту с плеском всплыла светлым брюхом вверх едва различимая селедка. Всплыла и всплыла, тут же окутавшись зеленоватым облачком зловонных миазмов. Селедочка-то подтухла...

И в этот миг все кровожадные обитатели не-большого рифа прекратили пожирать друг дружку и мигом «навелись» рылами и щупальцами на покачивающуюся на волнах тухлую селедку. После чего рванули к ней с большой скоростью. Но

не успели — из глубины показалась узкая и черная лоснящаяся морда размером с большой холодильник и чавкнула пастью, сожрав тухлое угощение. Шмяк! В морду влетел здоровенный гарпун с цепью. На цепи повисло десять матросов, и начались веселые перетягивания экипажа и монстра — последний бился у поверхности, взбивая красноватую пену и поднимая фонтаны воды. Мурена? Гигантская мурена, засевшая где-то в расщелине и поджидающая добычу? Не хотел бы я здесь наслаждаться подводным туризмом...

— Все жрут друг дружку, — заметила бесшумно подошедшая Баронесса.

— Согласен, — кивнул я. — Настоящая жизнь.

— Злишься на меня?

— Нет, — признался я. — Сам виноват. Скупщик пушнины не обязан учить охотника, как правильно снимать шкуру. Однако ты забрала у меня все оставшееся время, Бусенок.

— Не называй меня так! И что еще за «Бусенок»?

— Сижу вот и думаю — как мне теперь успеть поднять уровень маны до нужного количества? Причем сижу, думаю, но при этом понимаю, что у тебя уже приготовлено решение этого вопроса. Как это называется? Помариновать? Сначала я потерял пятнадцать дней, впал в ошеломление, ступор, панику, заметался судорожно по палубе, час напролет лихорадочно прикидывал, как именно теперь исправлять положение, падал на колени и бился головой о доски, выл на луну в тумане и размазывал по щекам слезы горя. И все это время ты наблюдала за тем, как я маринуюсь в соусе, смешанном из ужаса, злости и ошеломления... Наблюдала за тем, как я медленно размякал, пропи-

тивался безнадежностью. И выжидала нужного момента, чтобы явиться в образе сияющей спасительницы, дары приносящей. И вот я готов — превратился в визжащий сгусток жалости и слез. Можно меня брать за жабры голой рукой и делать предложение, от которого нельзя отказаться... И вот ты пришла с загадочной улыбкой на тонких устах...

— М-да... Пришла, да только что-то ты не похож на сгусток визжащий, — вздохнула Баронесса. — Тебя вообще ничего не берет?

— Когда ты познакомишься с моим папой поближе, ты изменишься навсегда. Мой отец из тех, кто любой узел предпочитает разрубить одним безжалостным ударом. Так что его воспитание сказывается на мне.

— Да? Мой отец полная противоположность — любой узел он предпочитает развязывать, при этом готов потратить любое количество времени на распутывание замысловатых петель. Или же он найдет того, кто этот узел завязал, и изыщет способ заставить его распутать собственное творение.

— Интересно, — хмыкнул я. — Ну, где твои слова ободрения? Начинай мне лить бальзам на открытые душевные раны.

— Сейчас... кхм... Рос, что случилось, то случилось. Чего теперь переживать? Есть у меня пара вариантов, как выбраться из этого положения, причем так, что ты останешься Великим Навигатором, а наши прежние договоренности останутся в силе. Все останется как есть. Единственное изменение: мы отправимся в Поход чуть раньше — на пару недель. Ты, главное, не волнуйся, любая

проблема решаема, я позабочусь о том, чтобы... Кхм... Глуповато звучит, да?

— Для меня — да, — подтвердил я.

— А на многих действует, — усмехнулась глава Неспов.

— Это было твое главное желание? — спросил я. — Побыстрее отправиться в поход?

— Да, — четко и ясно ответила Баронесса. — Я потратила огромное количество денег и сил на выкуп и отжим уже готовых мощных кораблей, затем потратила еще больше денег и сил на их модернизацию на Верфях Древних, на их оснащение всем необходимым. Ухнула прорву средств на максимальное ускорение самых больших Верфей, где строились настоящие монстры, и умудрилась спустить их на воду в рекордные сроки — сегодня утром последний гигант сполз по стапелям, традиционно задавив одного «местного» плотника. Примета такая — стапели должны быть смазаны ворванью и кровью, тогда корабль будет жить долго. В общем — я сделала невозможное. И не собираюсь смущаться и скромничать — да, я сделала невозможное. И это наше преимущество — мы готовы раньше других. Сейчас набиваются трюмы, вешается парусная оснастка, экипажи поднимаются на борт. Неспящие готовы отправиться в дальний путь. Причем дело не только в кораблях — другие кланы уже составили график по миру реальному, большинство в реале уйдет с работы в отпуск, чтобы полностью сосредоточиться на Походе. А если путешествие начнется раньше, им придется как-то совмещать работу в реале и здесь. Отчего пострадает и то и другое. Им плохо — нам отлично.

— Пострадает не только у них. И у меня тоже начнутся страдания, — качнул я головой. — Ско-

ро, очень скоро сюда явится ангел. Бессмертный навестит меня. И заберет заклинание. Потому как я ускорил начало похода, а до этого у меня был месяц до отправки в путь и для накачки маны.

— У тебя был месяц до того момента, как створки Верфей Древних окончательно закроются, — поправила меня ЧБ. — И постройка новых кораблей станет невозможной. После этого нельзя сразу бросаться в поход — хотя бы дней пять-десять надо потратить на притирку, на маневры, окончательные приготовления и прочее. Иначе поход превратится в бессмысленный ужас. Поэтому у тебя еще осталось время. Поэтому тебя пока не навестил злобный ангел Вальдиры. Но за день до финального срока он заглянет к тебе на огонек. Выпьет жасминового чая и заберет древнюю магию. Я уверена, что прямо сейчас над нами парит хотя бы один, — Баронесса взглянула в туманную завесу, закрывшую небо. — Слушает нас. И поэтому не является тебе.

— Из-за тебя?

— Из-за меня. Из-за нас. Мы Неспящие. И уже доказали многим, что знаем, что делаем. Поэтому Бесы и не лезут в твой игровой процесс, предполагая, что у нас есть некий особый план. Но, если проваландаемся до последнего момента и ничего не сделаем, магию у тебя заберут.

— И какой же у тебя план? — поинтересовался я с нескрываемым интересом. Лишиться магии я не желал.

— Хочу, чтобы спустя сутки ты объявил начало Похода, — хищно улыбающаяся Баронесса смотрела мне в глаза и как никогда ранее была похожа на настоящую пантеру с окровавленными клыками и когтями.

— Я не готов.

— У меня есть планы на этот счет, — уверила меня глава Неспящих. — А чтобы ты не сомневался в моих намерениях, сразу после подписания нами контракта я готова перевести на твой счет немалую сумму. В качестве невозвратного аванса. На тот случай, если по нашей вине ты лишишься Навигаторства.

— Ты хочешь отправиться к затерянному материку уже завтра?

— Да, я хочу отправиться к Зар'граду уже завтра, — подтвердила Баронесса — И я в здравом уме и твердой памяти. Рос, преимущество надо использовать тогда, когда от него есть толк. Сейчас же я застыла на месте, а другие кланы продолжают наращивать морское могущество. Мне не нужны лишние противники там, за сотни миль от берега. Если плыть, то плыть сейчас! А остальные пусть догоняют нас — если сумеют. Пусть идут по нашему уже остывшему кильватерному следу.

— Ты спятила, — вынес я вердикт.

— Хм... это «нет»?

— У меня осталось мало выбора, — признал я главное. — И чтобы я не сомневался в твоих намерениях — прилетай ко мне в гости. Выпьем чаю без жасмина.

— Самолет уже готов к вылету, — кивнула ЧБ. — Как только сплавим к Квантону, я полечу к тебе. Самолет небольшой, но быстрый. Пилот опытный. С визами проблем не возникнет. Юристы сидят на чемоданах и кейсах, ждут сигнала. Не первый раз, Рос. За это не волнуйся — я обязательно навещу твой дом и принесу подарочек.

— Ну... тогда я не вижу причин отказываться, — пожал я плечами. — Когда стоящему у рас-

стрельной стенки приговоренному говорят — «пошли прогуляемся», он не отказывается, а радостно идет в указанном направлении.

— Я приперла тебя к стенке?

— Я сам припер себя к стенке, когда взялся за кучу дел сразу. И ни одно из них не довел до конца. Тут только и только моя вина. Но я злопамятный. Я мстительный. Поэтому после Зар'граада — уж не знаю, как там сложится, но все же — после Зар'граада, я отправлюсь в Тантариалл. И догадайся — кого я с собой не возьму?

— Это ты спятил. Туда пытаются попасть тысячи игроков, сотни кланов и даже м... и многие прочие! И ни у кого не вышло! За годы!

Я вновь пожал плечами:

— Я сказал, ты услышала. Все. Я злопамятный. Долго нам еще плыть?

Черная Баронесса с минуту глядела на меня с крайним вниманием, буквально изучала мое лицо.

— Хм... ты знаешь что-то, чего не знаю я?

— Думай о Зар'грааде, — широко улыбнулся я. — В контракт будет внесено дополнение, ЧБ.

— Какое?

— Такое, что если мы облажаемся с раскачкой моей маны, если ко мне придут Бесы, то я передам заклинание одному из Неспящих, но сумма моего вознаграждения при этом будет увеличена на тридцать процентов.

— Что?!

— Что слышала. Ты меня искушаешь и подбиваешь. Я соглашаюсь и, тихо блея, топаю за тобой. Но если ты облажаешься и я зря объявляю поход раньше, если я зря профукаю оставшиеся дни, а твой план по моей раскачке не сработает — это

только твоя вина. Тебе и отвечать. Слез не надо, стенаний не надо — отдашь деньгами. Плюс тридцать процентов. По рукам?

— М... я должна...

— По рукам? Чего ты пришла сюда и к чему такие уверенные слова, если сейчас мямлишь? По рукам?

— По рукам! И мой план не провалится. Правда, тебе он может не понравиться.

— Поживем — увидим. Жду тебя у себя дома. В реале. Ну, где там ваши флоты? Нам бы пора к Квантону — там нас ждет павший бог Диграций, которому давно пора пнуть под раскаленную сраку.

— Скоро, уже скоро. Хм... сейчас ты меня удивил.

— О, это только цветочки. Пообщайся с моим отцом — его я удивлял куда сильнее и чаще, о чем говорит густая седина на его висках.

— Буду рада познакомиться. Меня всегда привлекали личности сильные, уверенные в себе и при этом относительно нормальные. Что ж, главное мы обговорили — и, не скрою, твои возросшие аппетиты меня пугают, но в целом я довольна и даже счастлива. По поводу твоих друзей... И их участия в походе.

— Им обещал не только я, но и ты, — напомнил я.

— Верно. И они с нами, если сами захотят. Но не на флагмане. Потому как это главная ударная сила, это моя божественная симфония, воплощение моего идеала мужчины, это моя Звезда Смерти! И команда должна соответствовать по мощи и выучке. Ты — дело особое. Ты указываешь нам путь и большего от тебя требовать нельзя. Но вот

остальные... пусть они плывут с нами, но на кораблях сопровождения, тех, что идут сразу за флагманом.

— Главное — участие в походе, — кивнул я. — Никто не обещал им уютное кресло на носу флагмана Неспящих. Справедливо. Но только не в хвосте. Сразу за флагманом.

— Сразу за флагманом, — подтвердила Баронесса.

— Моя дочь будет со мной.

— Это само собой. Оставлять ее на континенте просто глупо.

— Кирея будет со мной. Тут тоже иначе никак.

— Хм... ладно... Но, может, пора прекратить называть имена?

— Орбит?

— Этот никого не спросит, — отмахнулась девушка. — Но он точно отправится с нами, потому как на Зар'грааде может быть интере-е-е-сно.

— Ок. Ну и питомцы, само собой.

— Это не проблема. У меня жесткие требования к команде. А грузовых отсеков хватает. Но к Кирее Защитнице у меня есть требования, Рос, скажу сразу.

— Озвучь.

— Она должна приносить пользу в бою. Ее уровень мал, хотя выучка чувствуется, она реально ЗНАЕТ, как сражаться, у нее огромный боевой и тактический опыт. Но уровень мал! Поэтому пусть закупается сотнями свитков с боевыми и прочими заклинаниями, высшего класса взрывными и кислотными зельями, пусть одевается в лучшую крафтовую экипировку. И пусть все это щедро тратит и использует в бою.

— Справедливо.

— В схватках даже ничтожный по силе удар может склонить чашу весов в другую сторону. А флагман будет главной затычкой во всех проблемных зонах. Мы будем постоянно под ударом.

— Я понимаю.

— Ну и отлично. График...

— График?

— Ты Великий Навигатор. Поэтому будешь уходить в реал позже всех, возвращаться раньше всех. Ели нет Затухания, то и спать в Вальдире, отлучаясь только на принятие пищи, воды, душ и для прочих телесных надобностей. Это будет прописано в контракте, и это жесткое требование. Но помимо контракта я очень надеюсь на твое понимание и что ты выложишься не на сто, а на триста процентов.

— Хорошо, — пообещал я. — Навигаторство — возможно, главная работа в моей жизни, во всяком случае, до этого момента так уж точно. Поэтому я выложусь по полной.

— И постоянная связь с тобой, когда ты в реале. Действительно постоянная. Программа связи должна быть активной постоянно, а колонки и микрофон стоять рядом с кроватью.

— А если я решу сексом заняться в свободное от вахты время? Будете слушать?

— Будем. Я еще и время засеку, — фыркнула ЧБ. — Но советы давать не стану. Я серьезно, Рос. Если мне срочно понадобится Навигатор — я не хочу набирать номер. Я хочу просто истошно заорать «Ро-о-о-ос!» и сразу же получить пусть сонный, пусть злой, но ответ.

— Принято. Все есть, все будет включено.

— Я дам тебе список некоторых витаминов и китайских растительных добавок. Дам телефон,

позвонив по которому ты сможешь очень быстро получить все это — пусть очень дорого, зато все будет настоящее и действующее.

— Зачем?

— Общий тонус. И задержка прихода Затухания.

— Шутишь?

— Ни в коем случае. Задерживает приход Затухания процентов на двадцать-тридцать, были случаи, когда получалось продержаться пару суток, вообще не выходя из Вальдиры. Заказать по списку надо уже сегодня. Доставят частным самолетом прямиком из Китая. Но это очень дорого. Я могу скинуть денег — нужную сумму.

— А сумма?

— Около тридцати пяти тысяч долларов.

— Охренеть!

— А ты как думал? Получить огромную сумму, ничего не тратя взамен?

— Мне нужны деньги, — признал я. — Такую трату не потяну.

— Хорошо. Может, мне проще сразу сделать заказ? Доставят до какого-нибудь нейтрального места, где твой человек заберет пакет — это в том случае, если не хочешь светить адрес.

— Договорились. Я отпишу тебе одну кафешку. Там все заберут.

— Берешь только для себя? А для... Кирей, к примеру?

— Нет. Ее организм пичкать всяким подряд я не стану. Если она выдохнется — значит, выдохнется. Пусть себе спит дома, читает книги.

— Хм... да ты мужчина. Хорошо. Заказ сделаю в течение двух часов, так что не забудь скинуть мне адрес.

— Сделаю.

— Оплати сразу все счета, Рос. Какие только есть — и в реале, и в Вальдире. Очень многие затеи рушились только потому, что забывали заплатить за аккаунт или электричество. Все счета должны быть оплачены.

— Понял.

— Сходи к врачу. К лучшему. Заплати не скупясь. Полный осмотр организма. Профилактика. Прочистка. Запасись медикаментами от диареи, простуды и так далее. Если ты вылетишь по причине здоровья, то уже не догонишь. Поэтому либо пусть доктор навестит тебя, либо ты сам к нему то-пай. Это обязательно.

— Понял. Сделаю и это. Хорошая мысль, кстати, а я и не подумал.

— Только прививок никаких не делай! Был у нас один дебил... сделал себе такие невероятные прививки от дико экзотических болячек, будто болезни из джунглей Вальдиры могут перейти в реал! И свалился в горячке — от действия прививок.

— Ясно. Никаких прививок.

— Упомяну про запасы воды, продуктов, чистой одежды.

— Об этом позаботился заранее.

— Верю. Если я что-то упустила, скажу при личной встрече. Мне пора на мостик — мы подходим к месту.

— Ок.

Черная Баронесса ушла, я остался на месте, задумчиво почесывая затылок. Вот это продуманность действий...

Пока я стоял на месте и размышлял, Сапфировый Стриж медленно, но уверенно продвигался вперед. Вот он миновал изъеденные корявые ска-

лы, покрытые бурым лишайником, прошел через громадные каменные врата, созданные природой, обогнул беспорядочные нагромождения красных рифов, свернул к узкой полосе чистой воды, зажатой промеж двух отчетливо видимых песчаных отмелей — видимых благодаря мощному освещению Стрижа, как надводному, так и подводному. Под нами проплывало переполненное уродливой живностью темное дно, там непрестанно кто-то кого-то убивал и пожирал.

Пройдя через густой сгусток серого влажного тумана, флагман вновь свернул, команда подняла еще несколько парусов, маги усилили заклинания, и корабль прибавил ходу, по крутой дуге проходя мимо чего-то очень большого и темного, чем-то напоминающего странный корявый лес, выросший на водной глади. Вон высоченные сосны со слишком прямыми ветками, а вон нечто бутристое, похожее на земляную горку, утыканную камнями и кустами.

Налетевший ветерок чуть рассеял штору тумана, и в изумлении я распахнул глаза — корабли! Это корабли стоят в тумане! Самых разных размеров и форм. Едва Стриж приблизился на расстояние полутора сотен метров, как в темном «лесу» один за другим начали вспыхивать яркие разноцветные огни, подчеркивая необъятность собранной здесь армады. Послышались приветственные звуки горнов и труб, стук барабанов и звон колоколов. Стриж ответил звенящим набатом, чуть довернул и еще прибавил хода. Сопровождение шло за ним, а к ним с плавной грациозностью присоединилось еще больше кораблей — думаю, не меньше сотни. Флот резко увеличился в размерах. А от

стоящей в тумане армады, казалось, и не убавилось ничего...

Один за другим огни начали угасать. Скопление боевых судов вновь растаяло в густом тумане, скрылось из глаз — до срока. Когда придет время, вся эта мощь придет в движение и двинется в Великий Поход.

А пока мы получили небольшое вливание сил, да несколько тяжелых больших лодок с десятком гребцов на каждой доставили нам припасы — я увидел сети, наполненные стеклянными шарами взрывных, огненных, ядовитых и кислотных зелий. Увидел ящики, набитые прямоугольными флаконами с красной и синей жидкостью. Увидел связки стрел, свертки и кувшины, сплошь покрытые черной смолой. Увидел я и трубы с божественными пчелами — их загрузили на Стриж около двух десятков. Да уж... намечаются пробойны ниже ватерлинии — у врагов.

По-прежнему возглавляя резко увеличившийся в размерах флот, Сапфировый Стриж встал на курс. Послышался резкий гортанный приказ:

— Командую — Сияющий пример!

Под звуки торжественной и грозной музыки флагман окутался золотистым ярким светом, засияла каждая его частица, на реях появились светящиеся же флаги, попутный ветер ударил в спину и принес с собой звуки потусторонней флейты.

Под звук мерного гудения такелажа мы повели за собой остальные корабли, идя по узкой полосе воды — надеюсь, капитаны знают свое дело. Иначе не миновать смертей...

За нашими спинами осталась основная армада Неспящих, а за ней — то место, где было когда-то найдено изученное мною заклинание Навигато-

ра. Надеюсь, я смогу там побывать — просто из любопытства. Место знаковое. Но не сегодня. Сегодня у нас очень и очень много шумных и кровавых дел.

На полной скорости мы направлялись к Квантонскому Провалу.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Квантон!

Как определить, где под перекатывающимися океанскими валами скрывается подводная пропасть глубиной в шестнадцать километров?

Ну, наверное, никак... если только «добрые» подводные жители не подсветят границы Квантонского Провала тысячей ярких огней. В нашем случае так и было. Сам океан светился изнутри! — таинственным и жутким зеленоватым светом, ибо толща воды любой свет превращала в зеленый яркий или тусклый цвет. Свечение было заметно за пару километров, особенно если смотреть в подзорную трубу, игнорирующую магические и природные иллюзии.

Сначала я увидел светящийся океан. А затем сотни замерших над бездной чужих кораблей, спустивших большую часть парусов. Я невольно сглотнул ставшую чересчур тягучей цифровую слюну. Отдал подзорную трубу в жадные руки дозорного и отошел к задней части боевого мостика Сапфирового Стрижа. Уселся на широкую принайтованную скамью, обернул вокруг пояса прочный ремень шириной в ладонь из тройной и многократно прошитой парусины. Сложил руки на коленях. И замер. Все, посмотрел на врага, теперь

надо убратся в безопасное место и больше не отсвечивать — я в морских баталиях не спец, а тут именно это и намечалось.

Три сотни надводных кораблей: из них полторы сотни от Неспов, еще полторы — от их союзников.

Три сотни подводных кораблей — почти все от союзников, хотя я услышал обрывки фраз команды, где упоминался десяток придонных судов и упряжных особых «платформ», принадлежащих лично Неспящим. При этом при слове «подводное судно» понималось то или иное глубинное существо. Киты, кашалоты, гигантские осьминоги, акулы всех видов, скаты, барракуды, выползшие из окаменелой истории динозавры, путающие злобными крохотными глазками и огромнейшими многочисленными клыками, шипами, когтями и хвостами. Имелось четыре медузы — каждая размером с двухэтажку и ярко светится, — заключивших флагман в квадрат, соединивших щупальца, — мы теперь будто посреди гигантского боксерского ринга плыли. Щупальца переполнены сразу и электричеством и ядом. Внизу еще больше пучков смертоносных щупалец. Внутри колышущихся тел медуз видны будто бы зависшие в желе тела ахилотов — игроки, управляющие студенистой смертью. Медузы являются личными телохранителями Сапфирового Стрижа, защищающие его от угрозы снизу. Но выглядит жутковато, хотя вокруг так и снуют ахилоты, оседлавшие самую разнообразную живность. Чешуйчатые и кожистые бока взрезают пенную воду.

И вся толпа, собранная Неспящими, явилась сюда с одной целью — набить морды всем подряд. Скрывались ли мы?

Нет.

Нереально. Небо впереди переполнено летающими монстрами. На дне наверняка было несколько ахилотов, шпионов, нами незамеченных. Были и сторожевые заклинания, чьи тенета кто-то разбросал прямо по воде. И корабли попросту прошли сквозь чужую магию с невозмутимостью каменного голема, решившего поплавать.

В общем — противник уже знал о нашем визите.

Вражеские суда начали разворачиваться носом к нам, вперед устремились десятки птиц, летучих мышей, несколько драконов.

— Полный вперед! — прозвенел голос Черной Баронессы.

Убедившись, что ремень меня надежно удерживает, я взял стоящую рядом бутылку вина, налил себе бокальчик, задумчиво пригубил, чуть покатал во рту.

— Ждать! Ждать!

Я отхлебнул еще. Хм... как бы назвать такой вкус?

— Ждать! Ждать!

Терпкая кислинка? А так бывает?

— Ждать!

— О! — придумал я. — Ощущение легкой фруктовой затхлости!

— Огонь!!!

Сапфировый Стриж взорвался. Ну или мне так показалось, когда флагман изверг целое море снарядов, огня, зеленого дыма, кислоты, молний, ледяных копий, стрел, каменных ядер, взрывных зелий, света и тьмы одновременно.

Все впереди нас скрылось в адском пламени, с ревом накрывшем солидный кусок водной глади.

ГРАХ! ГРАХ! ГРАХ!

Мимо с воем проносились снаряды, пущенные идущими позади судами. Стриж медленно замедлялся, позволяя остальным догнать нас. Но огня не прекращал.

Я больше не видел ничего — что различишь в густящем ядовитом дыму?

Дикий злобный крик, из облаков дыма вывалился пикирующий дракон, похожий на научившегося летать гигантского динозавра, в теле ящера торчало несколько дюжин стрел и копий. Из десятка посадочных мест на его дымящейся спине было занято только одно — воин в закопченной броне и глухом шлеме прижался к чешуе дракона и направлял его пикирующий полет. Направлял прямо на нас. Что-то крича, яростно и восторженно одновременно.

Тройной удар сидящих на верхней палубе моллюсков гребехроков сбил ящера с пути, сломал ему крылья и превратил пикирование в отвесное падение. Океан с плеском принял дымящуюся и плачущую добычу, одно из щупалец медузы небрежно прошло по спине дракона, и выживший воин-игрок замер в нелепой позе, после чего начал медленно погружаться ко дну — доспехи и прочий груз тянули его вниз. На бьющегося дракона налетело несколько акул, вода взорвалась гейзерами, полетели ошметки чешуи, пена.

— Огонь!

И взявший крохотную передышку Стриж вновь взорвался яростным огнем, при этом входя в дымную завесу, повисшую над водой.

— Удар! Удар! Удар! — зачастил сидящий на вершине мачты дозорный, умудряющийся что-то видеть. — Ох! Много! Держи-и-и-сь!

Сначала я услышал легкое шипение и гудение, с каждым мигом набирающие силу... Затем увидел легкие искорки, начавшие мелькать в дыму и быстро приближающиеся...

— Щиты! Целителям не спать! Держимся!

Ш-Ш-Ш-АХ!

Кто-то ударил по кораблю кувалдой... мне так показалось. Меня подбросило вверх, и лишь ремень удержал меня на скамье и на вздыбившемся мостике. Полетели кубарем игроки, затрещали расщепленные доски палубы, с протяжным грохотом начала заваливаться одна мачта — в сторону борта. Воздух мерцал с неистовой силой, поставленные магические щиты стонали от перегрузки. Мы шли прямо сквозь самую смерть... и шли навстречу чему-то еще более страшному.

— Огонь!

Умирающий под вражеским сплошным огнем Стриж злобно огрызнулся. Послал в дымную тьму несколько десятков смертоносных гостинцев. С протяжным странным звуком из вспененной воды по левому борту взвилось вверх толстенное щупальце, похожее на новогоднюю гирлянду из кошмарного сна — на щупальце висели акулы, динозавры, прочие странные и светящиеся твари, все они грызли податливую плоть, стараясь перебить конечность скрывающегося у далекого дна монстра. Но у них не выходило — сейчас нас накроет...

— Командую — Таранный удар! Огонь! Огонь! Огонь!

Флагман встал на дыбы и, плюясь огнем, рванулся вперед. Исполинское извивающееся щупальце с шумом ударило в воду позади нас.

Треск!

Мы с диким грохотом влетели в нечто не могущее быть ничем, кроме как вражеским кораблем, — и, похоже, столкнулись мы лоб в лоб.

— Отразить атаку врага!

К носу флагамена ринулось несколько десятков воинов, за ними бежали маги. А навстречу хлынули уцелевшие солдаты противника — такие же игроки, как мы. Миг, другой... и воины столкнулись в жестоком бою прямо на искромсанный палубе Стрижа.

Сидя на задымленном мостике, наблюдая все сквозь всполохи огня, щурясь от ярких вспышек, смотря на войну сквозь бегущие строчки поступающей информации, я пил вино. Ровно и спокойно. И сидел в нарочито очень вызывающей позе, стараясь копировать виденных на картинах полководцев.

Не ради понтов. По просьбе Баронессы.

На борту каждый должен приносить пользу. Поэтому я во всей своей красе развалился на скамье, пил вино и ждал. Того, кто сумеет прорваться на мостик и у кого будет время на единственную атаку. И кого он выберет? Того, кто мечется туда-сюда, или же сидящего со спокойным лицом вальяжного парня с бокалом в руке и умным взглядом?

В общем — я приманка.

И первым на меня клюнул бесшумно перепрыгнувший через перила юркий ахилот с влажной кожей, выпученными глазами и яростно дергающимися на шее жабрами. Он замер на крохотную долю секунды, а затем ринулся на меня, наставив мне в грудь два тонких костяных кинжала с волнистыми лезвиями, покрытыми желтоватой маслянистой пленкой.

Он добрался до самых моих ног в грязных сапогах, где и умер, когда я разрядил ему в лицо чудовищный по силе и цене свиток «Игла Леграна». Разлившаяся посреди его рыбьего лба огненная клякса мгновенно отправила ахилота на возрождение, а я отхлебнул еще глоток вина и перевел взгляд выше, не обращая внимания на колышущееся у ног серебристое облачко тумана.

Я смотрел не на нос флагмана, заваленный обломками вражеского протараненного корабля, среди коих до сих пор шла схватка. Я смотрел выше, ибо над нами нависла гигантская волна высотой метров в двадцать, наполненная чудовищным количеством рыб, черепах, ахилотов и прочей нехорошей и точно враждебной нам живности.

Когда над тобой висит бурлящая и клокочущая многотонная смерть и некуда бежать, в голове начинает мелькать всякое и разное.

Сначала почему-то захотелось тоненько и с наслаждением закричать.

Потом я решил было спеть куплет чего-нибудь боевого.

Затем откинулся, открыл рот и хотел ляпнуть нечто крутое и небрежное навроде — «Привет, малышка». Но я удержался.

И опустил взгляд ниже.

Девятый вал шагах в тридцати от нас. А передо мной, рядом с Черной Баронессой и Энгри Оушеном, стоит недавно явившийся Злоба. Он в необычном и крайне мощном даже на вид одеянии боевого мага. Его унизанные синими камнями пальцы странно скрючены, а руки широко расставлены. Голова поднята к штормовому небу. Вокруг его тела крутится спираль света кровавого цвета, оставляющая странные бурые подпалины на палубе.

Монструозная волна уже совсем рядом. Стриж стреляет по ней из всего, что есть, выжигает зависших в воде врагов по одному. Но тонны воды неумолимо надвигаются на нас и на другие корабли.

Злоба выгибается, яркая серая вспышка слепит глаза, раздается его дикий крик:

— Забытого бога лик! Могуальделиарте!

Сам воздух задрожал, потемнел, потянуло холодом, по палубе прошлись полосы изморози.

Что-то связанное с морозом?

Нет...

Я увидел сотканный из инея, дыма и света огромный полупрозрачный затылок, нависший над носом Сапфирового Стрижа. Если мы видели затылок, значит, лик забытого бога-великана смотрел точно по курсу, прямо на гигантскую волну.

Ре-е-е-ев...

Рев такой жуткий, что меня пробрало до костей. Выпрыгнувший на палубу в шаге от меня следующий вражеский ахилот от неожиданности поскользнулся и упал. Я использовал еще один свиток, угодив ему кляксой точно посреди лопаток. Тот не умер... я добавил еще одну кляксу в поясницу, и только тогда ахилот замер и обратился в посмертный туман.

Я поднял голову... И увидел падающие ошметки чего-то... серого... Среди этого странного студня кувыркались обитатели глубин, выглядящие неповрежденными — они попросту лишились водной опоры и ухнули в океан.

Не знаю, как можно забыть такого бога, но его лик настолько пугающий, что морская вода умерла при одном его виде. Обратилась в серый склизкий прах... а такое вообще возможно?

Глупый вопрос — возможно. И кажется вот мне, что заклинание, использованное Злобой, из арсенала ушедших Великих. Вон как скрючило блистательного боевого мага, лежащего на мостике у ног Черной Баронессы. Легкое грациозное движение, стройная девушка в боевой черной коже оказалась рядом с очередным вражеским десантником, упавшим с небес, и небрежным приемом сломала ему шею. Между пальцев Баронессы просочился серебристый туман, ее ноги попрали «прах» павшего воина.

— Огонь!

Флагман снова «обрадовал» невидимых врагов ужасным ливнем, несущим смерть.

— Очистить поле боя!

Команда от полуорка Оушена, поднимающего на плечо магическую базуку с божественной пчелой, узницей. Нацелился. Тройка подбежавших к самому носу Стрижа магов выставили руки, с их ладоней сорвались воюющие воронки воздуха, начавшие заглатывать в себя все подряд — дым, копоть, серые частицы странного праха. С небес упал длинный крутящийся воздушный столб и заглотнул немало дыма, немало воды, унеся все это прочь.

Видимость на небольшом участке перед кораблем несколько очистилась, и это позволило увидеть главное — прущие на нас полным ходом корабли врага. Их подгонял собственный магический ветер. Самый большой, пузатый и массивный трехмачтовик полыхал как свеча, вздымая к небу язык злобного пламени. Горели и его паруса. Но он по-прежнему надвигался на нас, нацелившись точно на Стрижа.

— Ушла! — крикнул Оушен.

С пронзительным визгом воздух прочертила ослепительная белая черта, начавшаяся у нас и закончившаяся у носа небольшого вражеского судна. Мы не услышали ничего... но попадание очевидно — корабль резко клюнул носом, зарылся в воду, замедлился.

— На!

— Пшла!

Еще два выкрика, и еще две Ньюши отправились в полет к цели.

— Уклон! — протяжный крик Баронессы ударил как хлыст, рулевой налег на штурвал, завращал его с немыслимой быстротой, флагман почти упал набок, уходя в крутой поворот, грозящий перейти в переворот.

Но ударивший в борт воздух, посланный одним из магов, смягчил крен, дал нам выправиться, хотя три воина упали в воду. Однако столь быстрый и четкий маневр спас лишь отчасти.

Треск!

Еще одна мачта начала падать. От разбитого носа полетели щепки и обломки покрупнее. Теперь уже на нас скрестились две белые линии. Противник столь же не стеснялся в расходах. И не боялся применять божественных пчел. Но Стриж устоял, мы по-прежнему на плаву. Мы еще не тонем... хотя команда забежала ожесточенно — видеть, в трюмах беда.

Грохот!

Елки! Это точно взрыв! Причем мощнейший! И слава игровым богам — не у нас, а у врагов посреди их смешанного строя.

Не веря своим глазам, я уставился на взлетевшую к небу многотонную махину корабля! Паруса надуты! Мачты целы! На корпусе ни царапин-

ки! Фрегат, научившийся летать! Сейчас рулевой переложит штурвал, с крутым поворотом корабль встанет к нам бортом и даст бортовой залп... Но вместо этого судно клюнуло носом, жалобно затрещало и... кувыркнулось как подбитая утка, ухнув обратно в океан мачтами вниз. Что же это?

Быстро обгоняя нас и по-прежнему сопровождающих нас медуз, вперед вырвалось несколько живых гигантов, из их спин в небо ударили фонтаны угольно-черной маслянистой воды. Если это киты, то либо у них прокуренные легкие, либо в их чревах бурлит отнюдь не простая водица... Вон как вдоль их пути всплывает вверх мертвая рыба, держащаяся в агонии.

— Бомбардиров за ними! — приказала Баронесса. — И пусть начинают утюжить! Где драконы? Где мои драконы?!

— Вот, — Оушен указал в сторону, где сквозь облачную вату продирались несколько злющих черных ящеров, несущих на спинах немало пассажиров, а в лапах таща сети, заполненные столь гигантскими хрустальными шарами, что в каждом я мог бы запросто поместиться.

— Пусть не жалеют запаса! Я разрешаю умирать! — Баронесса полыхнула глазами, вырвала из рук матроса подозрную трубу. — Таранное пике с взрывом в конце — то, что я желаю увидеть!

— Принято!

Не знаю уж, как там передали приказ, но четверка драконов резко ушла вверх, пропав в облаках.

По сторонам от нас царил дикий хаос. Десятки судов вошли в соприкосновение. Их курсы пересекались, от грохота частых столкновений глохли уши, всюду огонь — полыхает разлитое по воде

янтарное масло, и в нем гибнет все живое, оно горит даже под водой, я с мистическим ужасом наблюдаю, как в десятке метров от нас под водой бьется горящий ахилот.

А-А-А-АХХ!

Упавший с небес Метеор разнес пять судов сразу — три вражеских и два наших корабли просто исчезли вместе с командой. В воде появилась захлебывающаяся от жажды воронка, превратившаяся в еще более жадный водоворот, мгновенно засосавший в себя еще с десятков кораблей, море обломков, огня, игроков и монстров.

— Огонь! Огонь!

Стриж не замедлил доказать противнику, что нас не сломили повреждения. Зубы все еще на месте и столь же острые. А щиты все еще защищают корпус и мостик. По нам бьют и бьют, в шаг от меня разнесло перила. Полуорка Оушена так ша-рахнуло в грудь, что снесло с ног, и он, «покрасневший», тяжело ворочается на палубе, а над ним склоняется чумазый лекарь с окутанными светом руками. Повернувшись, я активирую сразу два свитка. Одного из двойки упавших с неба игроков пожирает стая адской саранчи, второй кричит, схватившись за запястье обугленной когтистой лапы, вылезшей из повисшей в воздухе черной дыры и сдавившей ему горло. Пара секунд, и они мертвы... а я сжег еще целую кучу золотых монет, используя крайне-крайне дорогие заклинания.

— О черт, — с восторгом ревет поставивший Оушена на ноги лекарь, вцепившись себе в волосы.

Я понимаю его дикий восторг — выпрыгнувший из воды динозавр пытается отодрать от себя столь же большую акулу, вцепившуюся ему в гор-

ло. Оба чудовища вновь скрываются под водой, продолжая схватку в родной стихии.

— Пошли! — кричит Оушен, и Баронесса устремляет взгляд на почти дошедшие до нас ударные корабли вражеского флота.

— Сейчас, — шепчет упавший на скамью рядом со мной парень-лекарь. — Сейчас! Боевой плач черных пикирующих драконов!

Плач?..

Скорее вой! Пронзающий, ужасающий, наполняющий душу настоящим страхом, доносящийся с небес. Четверка огромных кораблей противника прекратила огонь по нам — в небеса от них рванулась сама смерть, враг палил всем арсеналом, включая Ньюш, белые росчерки рвали облака в клочья. Но дикий вой не прекращался...

Раз! Два! Три! Четыре!

Четыре черные молнии ударили с небес!

И четыре корабля переломились пополам!

Под ними, глубоко-глубоко под водой, полыхнули четыре яркие-яркие вспышки... И океан взорвался в агонии, выплеснув к небу сотни тонн воды вперемишку с погибающими подводниками и их монстрами. Еще два судна попросту повалило набок — будто по забору ногой пнули, настолько обыденно и неуклюже красавцы корабли плюхнулись набок и начали тонуть.

— Убить всех! — крик Баронессы разнесся далеко по сторонам, а сверкающий артефакт на ее груди донес слова до каждого союзника. — Всех в клочья! Сегодня на ужин божественный крабовый суп! Огонь! Огонь! Огонь!

Все уцелевшие союзные корабли — подводные и надводные — ударили одновременно. Все впереди на целый километр превратилось в отравлен-

ный и проклятый раскаленный пар, населенный умирающими тварями и кричащими игроками.

— Убить их все-е-ех! Всех до единого! Огонь! Огонь! Огонь!

Все вместе, шум самоубийственного ожесточенного боя, крики игроков, искаженные лица, вопли ярости, обиды — когда удар проходит мимо и выпад врага отправляет тебя сначала в пучину, а затем на возрождение, — все вместе составляло картину удивительной достоверности, удивительнейшей морской фантастической баталии. А горящее боевым бешенством лицо Черной Баронессы, ее крики, преисполненные жесткостью и кровожадностью, беспощадностью и неким боевым безумием, — это еще одна достовернейшая деталь.

ЧБ не могла потерять голову, согласен, что это ее отдушина, ее полностью заслуженное приключение, но никак она не могла потерять от этого голову. Зато я прекрасно понимаю, что о том, кто такая Черная Баронесса, глава боевого клана Неспящих, знаю не только я, но и множество прочих игроков и просто зрителей, ни разу не испытывавших ощущения «переноса» в иной волшебный игровой мир. Сейчас за нами наблюдают тысячи глаз — за этой дикой вакханалией разрушения. Возможно, миллионы людей не спят и прильнули к экранам телевизоров — тех, что от самых маленьких до огромных уличных экранов.

И что они видят?

Они видят, как на мостике идущего в атаку жестоко потрепанного флагмана беснуется командер Черная Баронесса, желающая всем смерти. И вот ее лицо крупным планом... Ее жестокие слова... И смертельные разряды магии, пронесшиеся вдоль бортов Стрижа, ударяющие прямо в цель.

Покрытый черной копотью, Алый Барс, вернувшийся с носа судна, где он расправился с врагами и пришел на мостик в своих знаменитейших доспехах, — он стоит рядом с изящной Баронессой как массивный грозный валун, и на его темных губах играет жестокая ухмылка... Да, эти кадры стоят много. Интересно, а сколько ЧБ получает за использование своего образа? А не платят ли ей за рекламу чего-нибудь? Ведь она сейчас абсолютно аутентична, ее облик нельзя отличить от облика реальной жестокой кровожадной атаманши пиратов, обожающей начинать завтрак только после того, как отрубит десяток-другой вражеских голов и запьет это дело тремя кубками дешевого матросского рома...

Другое дело, что всем зрителям пофигу на меня — сидит и сидит кто-то на задней лавке, изредка пуляет заклинаниями и добивает подранков. Надо мной же не висит таблички «Великий Навигатор». Я больше похож на дополнительного охранника.

«Рос! Ух! — полыхнуло перед глазами сообщение от Киры, наложившееся на десятки строчек о получении мною крохотных толик опыта. — У нас в гостях твой папа! Он готовит флотскую кашу с мясом! Супер, да? А еще мы смотрим морской бой, и я ему сказала, что ты тоже там... Твой папа желает знать, где именно находится его сын и как его опознать... Вот...»

Накатило на секунду желание встать, выпятить гордо грудь, положить ладонь на эфес несуществующей сабли, надуть губы, разгладить длинный закрученный ус, после чего гаркнуть: «А ну на все на рей, тайфун вам в глотки! Крепить зюйд-зюйд фого-брамсель в семнадцатой рее бизань мачты!»

Но как накатило, так и схлынуло — желания как волны, сынок, говаривала в детстве моя драгоценная мама, сегодня нравится тебе Света из третьего «А», а завтра уже нет.

Поэтому я остался сидеть на скамье, но в сообщении коротко обозначил свое местоположение и примерный внешний облик. После чего переписка завершилась, так как получивший несколько секунд передышки Стриж ухнул вниз с гребня поднявшейся прямо под нами волны, едва не протаранив бушпритом змеевидное тело монстра, треплющего в зубастой пасти двух игроков сразу.

В секунды, когда накренившийся флагман летел вниз, в подводную пропасть, я увидел огромное количество полыхающих на дне огней — горящих ровно и мигающих, куда-то летящих, превращающихся в миниатюрные сверхновые и резко затухающих. Вверх к поверхности воды странным обратным дождем поднимались частые «капли» — пятна чего-то маслянистого, различные щепки, части плавучей экипировки, барахтающиеся монстры, игроки, мертвая и еще трепыхающаяся рыба, дергающиеся конечности неведомых чудовищ и еще много чего совсем уж неопределимого. Там, на дне, прямо под нами, шла не менее ожесточенная битва. Там вовсю крутилась мясорубка, перемалывающая обе воинствующие стороны, пережевывающая как защитников, так и нападающих, но я не знал, чьи успехи в истреблении себе подобных более внушительны.

А вот над водой — тут результат был налицо. Мы побеждали.

С жалобными стонами пробитых корпусов, треска шпангоутов и грохотом обрушивающих мачт все больше и больше кораблей переворачи-

вались, проседали, клевали носом, разламывались полностью, теряли мачтовое вооружение и... начинали погружаться. И среди тонущих несчастных было куда меньше кораблей «наших», если судить по флагам и названиям. Сказались наша превосходящая численность и полученные от меня бонусы. Лучшая маневренность, прочность, убийность, скорость, восстановление — все эти и другие факторы вкуче давали нам огромное преимущество.

Сапфировый Стриж выправился, с натугой пошел вверх, взрезая темный бок океанского ворчащего вала, украшенного розоватой пенной шапкой. По пути флагман небрежно разбил на части скопление обломков, за которые цеплялись оставшиеся без кораблей матросы. Я успел заметить, что уцелевшие не просто держались и ждали спасения, — они дрались, убивали друг друга безжалостно. Видимо, там представители обеих сторон фронта... Часть из них зацепилась за обшивку флагмана. Некоторым помогли подняться. Других уничтожили лини гребехроков или длинные багры защитников корабля.

— Давай! — проревел Энгри Оушен, перегибаясь через перила. Я сидел рядом и прекрасно видел, как стоящая внизу группа Неспов принялась споро сбрасывать в воду тяжелые кувшины, деревянные бочонки, стеклянные шары, плотные матерчатые свертки.

Либо это гуманитарная помощь жителям дна, либо...

Возникшие в толще воды разноцветные вспышки света и пробежавшая по кораблю частая дрожь убедили меня, что это скорее не гуманитарная помощь, а милосердие к агонизирующим — чтобы побыстрее погибли. Сапфировый Стриж щедро

«кормил» океан магическими глубинными бомбами, избавляясь от содержимого трюмов с беззаботной радостью мота — из палубных люков продолжали появляться новые гостинцы.

Ш-Ш-Ш-АХ!

Я в полном оторопении уставился на вымывшее из воды угольно-черное копьё размером с мачтовую сосну. Вылетевшее из водной толщи копьё разминулось с боком флагмана метра на два, не больше. Кто же такое метает? Это настоящая ракетная установка у них там, что ли?!

Ш-Ш-Ш-АХ! Ш-Ш-Ш-АХ! Ш-Ш-Ш-АХ! Ш-Ш-Ш-АХ! Ш-Ш-Ш-АХ!..

Точно... ракетная установка. Причем многозарядная и с системой залпового огня!

Накренившийся Стриж круто уходил в сторону, а поверхность воды продолжали рвать вылезающие с океанического дна громадные снаряды. Одним таким нам содрало обшивку с правого борта ближе к носу. Другая исполинская острога на моих глазах прошла прямо сквозь небольшую толстобокую шхуну — был кораблик двухмачтовик, а в последнюю минуту жизни стал трехмачтовиком, пока нос полностью не отвалился. Шхуна будто на дерево напоролась — резко встала, корму дернуло сначала вниз, погрузило в воду, а затем рвануло вверх, словно кто дал ей пинка.

Я отчетливо представлял себе засевших на дне ахилотов, пристально следящих за буровящим поверхность воду корпусом флагмана и наводящих копьёметатели класса «дно-поверхность». И я отчаянно надеялся, что очередной снаряд не пробьет обшивку корабля прямо подо мной и не влетит мне в задницу. Не хотелось бы помереть в позе

«навигатор, насаженный на кол и летящий к горизонту познания».

А затем все резко прекратилось...

Больше ни один черный гарпун не вылетел из воды. Кто-то задавил батарею донных стрелков? Может быть. Или они банально расстреляли весь боезапас. Уничтожив при этом три корабля и повредив около десятка. Меткие сволочи, очень меткие. Однако они больше не стреляли. А из надводной флотилии противника уцелело лишь несколько полуразбитых кораблей, и их доламывали прямо на моих глазах ударами магических зарядов. Корабли чадно полыхали...

— Готово! — доложил Оушен Баронессе. — Мы над Квантоном! Точно над середкой!

Резко повернувшись к нему, глава Неспов командовала:

— Давайте! Всем, что есть в трюмах из горяченького! Если Квантон это супница — я хочу, чтобы он начал кипеть! Всем, что найдется в трюмах каждого корабля без исключения! Но только из горячего! И поставьте на максимальную задержку! Начинайте сыпать!

— Принято!

Полуорк отбежал, гаркнул несколько команд, не сулящих ничего хорошего обитателям самого глубокого в Вальдире места.

— Злоба!

— Да?!

— Я хочу Единение! Водоворотное! И чтобы его воронка была глубиной не менее трехсот метров! Чтобы он засасывал все подряд и доставлял еще глубже! Ниже верхней кромки провала! Начинать надо прямо сейчас! Маги поддержки —

обеспечьте Злобу всем необходимым. То же самое для других магов Единения!

Это интересно...

Стриж медленно-медленно шел вперед, с его бортов и кормы вниз сыпались наполненные лавовым содержимым сферы и бочки. На корме же стоял Злоба, за его спиной полукругом встали пять магов поддержки, направив на боевого волшебника светящиеся разноцветным светом ладони. Накачивали Злобу всем, чем могли, будто спортсмена стероидами моментального действия. Вокруг них разгорелись магические купола, украшенные звездами, ромбами и прочими светящимися фигурами, включая загадочные знаки и руны.

С идущих за нами кораблей также сыпались бочки и сферы. А на пяти крупных судах замелькали знакомые вспышки зажигающихся куполов Единения, там тоже стояли мощные боевые маги. И вся шестерка — включая Злобу — готовилась произнести одно-единственное заклинание — водоворот. Обычный водоворот высшего ранга. Тот, что может потопить достаточно большое судно, может утащить его ко дну. Проклятье моряков... Вот только сейчас водоворот будет произнесен в рамках знаменитого ритуала Единения, причем в него вольют свои силы шесть боевых магов, «накачанных» до предела пятерками профессиональных магов поддержки...

Если сказать, что я сцепил от предчувствия зубы, — это ничего не сказать. Я стиснул зубы так, что мне теперь понадобится зубило и молоток, если я когда-нибудь захочу еще что-нибудь сказать... Вскочив, я вцепился в перила и, стоя рядом с Баронессой, не сводил взгляда с лениво перекатыва-

ющихся темных океанских волн, покрытых мусором и мертвой рыбой.

Ничего...

Ничего...

Злоба вскинул руки и начал проговаривать заклинание. Тут простым жестом не обойтись...

Ничего...

Ничего...

Купол вокруг магов засиял сильнее, полыхнул слепящей вспышкой.

Ничего...

Ниче...

Вот!

Волны на огромном участке начали исчезать! Вода выравнивалась и одновременно покрывалась мелко-мелко дрожащей зыбью...

Р-Р-Р-Р-А-А-А-АМ — М-М — М-М!!!

Чудовищно громкий звук прокатился на километры вокруг. Покрытый зыбью участок океана провалился вниз и с воем начал закручиваться. Идущие за нами корабли начали поспешно расползаться в стороны, при этом продолжая сбрасывать и сбрасывать магические бомбы. Колоссальный зарождающийся водоворот крутился все быстрее, с жадным хрипом он принялся заглатывать в себя все подряд. Поверхность воды мгновенно очистилась от мусора, от обломков судов, от горящих и тонущих целых кораблей. Все ухнуло в воронку и, танцуя смертельный хоровод, будто катапультой было отправлено глубоко вниз, ко дну — к немыслимо далекому дну Квантонского Провала. Водоворот мощнейший, но ему не достать своим языком до дна бездны. Однако ему хватит сил, чтобы придать раскаленным бомбам максимальное ускорение и нацелить их точно в середину Квантона.

Господи...

Черная Баронесса просто...

Она создала магическую пушку для одновременного посыла прямо к Диграцию огромного количества обжигающих гостинцев! У меня сейчас сердце от возбуждения выскочит из груди...

С огромным трудом преодолевая усиливающуюся тягу порожденного магией водоворота, корабли опустошали трюмы, выбрасывая в море все, что может нагреть воду или просто взорваться горящим под водой термитным огнем.

Но Баронессе этого показалось мало.

— По водовороту! Всем огненным! Огонь!

Я подчинился.

Выставил перед собой обе руки и направил на исполинскую водную ревущую воронку свой магический огонь, посылая огненные шары прямо в ее серединку. Не только я — десятки магов делали то же самое! Стрелки посылали зажженные стрелы. Алхимики прямо на палубе создавали котлы, наполненные волшебным термитом, а матросы их подхватывали и выливали страшную жижу за борт.

Да, огонь не мог уцелеть до самого дна шестнадцатикилометровой пропасти. Но это и не требовалось — ему было достаточно нагреть воду в самой кружащейся на поверхности воронке. А затем водоворот уже сам отправлял горячую воду отвесно вниз, обрушивая в Квантон толстенный теплый поток, падающий на дно подобно солнечному пеклу. И Диграцию, не выносящему ничего теплого, это не могло прийти по душе... А ведь туда падают и глубинные бомбы, приносящие еще больше ненавистного жара...

Три минуты...

Мы палим по водовороту всем, что есть.

Четыре минуты...

Глубинных бомб все меньше — трюмы не бездонные.

Пять минут...

Из воды с протяжным стоном появляется насаженная на длинную шею голова динозавра. На ее макушке стоит во весь рост девушка-ахилот и пронзительно кричит:

— ОН ИДЕ-Е-Е-ЕТ! ИД-Е-Е-ЕТ!

Г-В-В-А-А-А-Р-Р-Р-О-М!

Донёсшийся из-под нас тоскливый, болезненный и наполненный безумной яростью рев подтвердил ее слова...

Диграций шел наверх... он двигался прямо на нас...

Мы таки обожгли бога...

Ошпарили ему божественные бока...

И сейчас бессмертный монстр-краб до нас доберется...

Или нет — получивший приказ рулевой раскрутил штурвал, Стриж тяжело прошел прочь — мы лишились двух мачт, части обшивки, получили немало пробоин, нахлебались воды и вообще нас потрепали нехило. Одна бригада рабочих вовсю стучала молотками, закрывая самые страшные дыры накладкой временного пластыря.

Уходили не только мы — от еще воющего водоворота начали отходить все союзные корабли.

Усевшаяся на лавку Черная Баронесса устало улыбнулась мне, похлопала ладонью по скамье рядом с собой — плюхайся, мол. Почувяв что-то интересное, я уселся, обвел взглядом изуродованный нами кусок несчастного океана. Где-то дымит, где-то горит, где-то масло разлито, а где-то жир или

вовсе что-то непонятное. Даже жадный водоворот не сумел сожрать все подчистую. Не увидев ничего интересного — разве что кроме весело танцующего Злобы, приобнявшего за талии двух девушек-магинь Поддержки, — я взглянул на ЧБ.

— Редко удается просто насладиться зрелищем, побыть зрителем, — выдохнула девушка, массируя виски.

— Хм... К нам поднимается злобный бог, — напомнил я. — Не рановато ли мы расслабляемся?

— Не бог. А просто неубиваемая злобная тварь, не понимающая ничего и ищущая лишь холода и жратвы. Это не бог. Это живое оскорбление богов, считающих себя тонкими интеллектуалами самой высокой пробы. Им не нравится, когда их сравнивают с чавкающими животными, — поправила меня Баронесса.

— Но все же — не рановато ли? Тем более Диграций ну ОЧЕНЬ не любит Неспов, и тебя персонально.

— Все уже продумано — еще часы назад. Сейчас ты увидишь КЛАУДЫ кланов Гордый Нарвал и Трезубец Атлантов. А затем мы насладимся явлением кое-кого еще. О... а вот и он... Диграций... У тебя осталось еще вино?

— Есть целая бутылка, но вино так себе.

— Сойдет. Смотри, Нарвалы уже почти готовы, — девушка указала на небольшое скопление потрепанных кораблей под белыми флагами с изображением золотого рога. Вокруг кораблей стужались молочно-белые облака, к ним примешивалась поднимающаяся из океана золотистая дымка...

Сидя на корме, бок о бок с ЧБ, мы разливали вино по бокалам. Как раз когда я плеснул Баронессе винца, водоворот приказал долго жить — его

воронку просто выгнуло в обратную сторону, будто наизнанку вывернуло, в небо поднялся столб пенной грязной воды толщиной метров в сорок. Внутри мутной серой воды и грязи я с содроганием разглядел столь знакомые ужасные очертания... Ну здравствуй...

Первый страшный удар последовал от Гордых Нарвалов в тот самый момент, как гигантский краб, исходя злобным треском, рухнул обратно в воду. Тут его и приголубило КЛАУДами — под косым углом из океана выскочило громаднейшее золотое копьё, присобаченное к туманному сгустку, похоже на нечто живое, на некое плохо оформившееся существо.

— Их КЛАУДам расти и расти, — заметила ЧБ. — Молодой клан. Но упорный.

Я слушал ее мнение, провожая взглядом летящего по кривой Диграция, мотающего всеми лапами. Кажется, несколько конечностей и одну клешню ему сломало... На корабли Нарвалов полезли выскочившие из воды и воюющие во всю глотку крабберы. Их бога убивали у них на глазах... Ну или почти. Ведь он бессмертный.

Следующий адский удар последовал сверху. Клан-участники сработали отлично, изобразив из себя чемпионов по великанскому теннису, где Диграций выступал в роли мячика. Парировали удар Нарвалов игроки клана Трезубца — собственно в роли теннисной ракетки, сплетенной из воды, молний и воздуха, выступил именно трезубец, появившийся, ударивший и тут же исчезнувший. Краба швырнуло обратно. Как пушечное ядро бедолага просвистел в воздухе и, ударив в воду, словно камень начал скакать по океанской гла-

ди, по пути уничтожив большой корабль, разметав его в щепки.

Едва Диграций остановился, по нему ударили со всех кораблей, со дна, с воздуха. На жутко кричащем павшем боге скрестились удары всех без исключений. Он бился, пытался уйти вглубь, но постоянные удары с океанского дна удерживали его на поверхности. Забыв про вино, замерев, я в шоке смотрел на клубящийся громадный шар огня, яда, молний, взрывов и всего прочего кроме холода. Это квинтэссенция ужаса, это концентрат урона.

Десять секунд... Двадцать... Тридцать...

В стороны полетели ошметки конечностей, крутятся, улетела одна клешня. Вой Диграция достиг предела, мои барабанные перепонки грозили разорваться.

Выбравшийся на палубу Стрижа краббер воин забыл про атаку — он рухнул на колени, подогнув все четыре лапы, вытянул руки к воющему богу и плачуще закричал:

— Ау-ау акарто! Ау акарто! Лиэму дирамо! Ау акарто!

Его прикончил шагнувший вперед Алый Барс. И с ударом его оружия, оборвавшего жизнь плачущего краббера, прекратили огонь и все остальные.

Там, где бешено бился дымящийся краб с расколотым панцирем, где дергался лишившийся многих лап Диграций, появились две величественные фигуры...

Девушка неземной красоты с длинными зелеными волосами и рыбьим хвостом — ее фигура была не меньше фрегата, поэтому разглядел я все в деталях. В ее руках богато украшенная арфа.

Странный длинношей зверь с огромными фиолетовыми глазами, вместо лап — ласты. Шкура бела как снег, по спине бежит золотистый гребень.

Боги явились... Они нависли над своим павшим несчастным сородичем, воздели руки и ласты над воющим Диграцием, склонили печально головы... в воздухе разлилась рвущая душу грустная струнная музыка, слышались странные гремящие слова, звучащие как бушующий океан и перекачиваемые валуны.

Удар! Удар! Удар! Удар!

О черт...

С почерневших небес начала бить алая, как артериальная кровь, молния, вонзаясь в дымящее тело краба-бога. Била с частотой электроразряда, с силой, что невозможно описать.

Удар! Удар! Удар!..

Да что же это... мне уже жалко переставшего выть и начавшего странно хрипеть Диграция.

Удар!

Из тела обмякшего колоссального краба начала подниматься полупрозрачная синеватая дымка. И в этот же момент над ним, над колышущейся на волнах тушей, начал открываться телепорт — золотисто-серебристая дымка в форме объемной пятилучевой звезды, налившейся яркостью, а затем медленно опустившей и поглотившей тело павшего боя.

Секунда, другая... золотая вспышка режет глаза, корабль вздрагивает от набежавшей волны. А когда прыгающие в глаза солнечные зайчики рассеиваются, я понимаю, что нет больше на успокоившейся глади ни Диграция, ни явившихся за ним богов, ни странного звездообразного телепор-

та, унесшего павшего бога туда, откуда не возвращался еще никто...

— Если моя дочь станет богиней, я убью любого, кто попытается ее низвергнуть, — спокойно отметил я, описав этой фразой все свои ощущения от зрелища.

— Понимаю тебя, — кивнула Баронесса, устало потягиваясь всем телом. — Что ж, вот и стартовая веха начавшихся несчастий для клана Неспящих.

— В смысле?

— ЧБ! Взрыв на наших складах в предгорьях Хребта Царь-Рыбы! — выпалил подлетевший к главе Энгри Оушен. — Там адский пожар! М-мать! Это точно не случайность — гребаная диверсия!

— Усильте охрану на всех наших объектах второе, — велела ЧБ и встала. — Отныне мы в состоянии войны. Он не простит нам вмешательства. Все самое ценное — в Барад-Гадур! А саму цитадель — охранять в десять раз лучше!

— Атака на Барад-Гадур? — удивленно спросил Алый Барс. — К чему?

— К тому, что она еще раз не была взята, — ответила Баронесса. — И вся Вальдира знает, как мы этим гордимся. Рос.

— Ау?

— Я выхожу в реал. Через час буду в аэропорту, — произнесла глава Неспящих. — Посплю в полете. Пообедаем вместе?

— Конечно, — кивнул я. — Пообедаем.

— Хорошо. Скинь мне контактный телефон. Оушен, труби отбой. Возвращай уцелевшие корабли к Кровавым Рифам. Объявляйте общий сбор.

Завершайте погрузку в трюмы. Потом ведем корабль к нашему главному флагману. Всем удачи!

— Удачи, ЧБ! — хором и с обожанием рывкнули Неспы, проводив взглядами исчезнувшую в телепорте изящную женскую фигурку.

— Удачи! — буркнул я, доставая свиток.

— Вали уже!

— Вот к-к-к!.. — выдавил я, активируя свиток и уносясь прочь.

Гостиница. Личная комната.

Дочь уже вернулась — Роска спит, прильнув к мохнатому боку безмятежно дрыхнущего легендарного черно-белого волка. Опустившись на колени, я провел ладонью по непослушным волосам дочери, тихо прошептал:

— Я убью любого, кто вздумает тебе навредить, милая. Спи сладко.

Дочь вздохнула, улыбнулась. Накрыв ее курткой, я отошел к стене, уселся, открыл меню и, устало выдохнув, вжал кнопку:

«Выход».

Здравствуй, радуга... унеси меня с собой...

В обмен на Вальдиры чудесной забвенья

Хлебну я реала похмелье...

С легким шумом отошла крышка кокона. Сдрав шлем с мокрой головы, я с трудом выбрался наружу, постоял неподвижно на дрожащих от слабости ногах. Привык к неприятной серости мира вокруг... А может, забраться обратно? Может, лучше поспать в Вальдире?

Из зала доносится голос Киры:

— Что? Его часто обижали в детском садике? Бедный...

Отцовский голос отвечает утвердительно, что-то добавляет с хриловатым укором касающимся меня.

— Эй! — заявляю я, делая первый шаг, прочь от кокона. — Я вернулся!

— Рос! — радостно откликается Беда. — Быстрее! Каши почти не осталось! А без каши хорошим навигатором не стать!

— И без образования! — добавляет отец. — А ведь еще не поздно! Выползай на камбуз, матрос! Явись во всей красе...

— Я дома, — вздыхаю я и шагаю на мягкий свет и шум голосов.

Послесловия...

Исполинский зал подземной библиотеки Храдальроума был наполнен легким шорохом переворачиваемых страниц. За столами сидели десятки читателей, что даже в этот поздний ночной час жаждали приобщиться к миру знаний.

За стойкой из полированного малахита важно восседала седовласая гнома с крайне сложной замысловатой прической. Принимая или отдавая очередную книгу от читателя, она то и дело поджимала губы, давая понять, что не потерпит плохого обращения с книгами или же чересчур шумного посетителя.

Улыбнулась важная гнома лишь однажды — когда к ней неслышно подошел среднего роста человек с короткими и слегка рыжеватыми волосами, облаченный в темно-синий тканевый балахон и серый длинный плащ с изображением петляющей прерывистой линии и красным крестом в ее

конце. Будто бы на его плаще начертили карту с путем, ведущим к сокровищу... Он не «местный», самый настоящий чужеземец, над его головой любой из игроков может увидеть зеленый ник Лазарь Блау, на его переносице очки с квадратными зелеными стеклами в серебряной оправе, надежно скрывающие глаза. Тонкие длинные пальцы унизаны перстнями с зелеными и желтыми камнями.

— Всегда рады видеть вас, мастер Лазарь. Всегда.

— Как и я, глубокоуважаемая Тувалла, — церемонно склонил голову человек.

Проходящий мимо библиотечный помощник едва не споткнулся — он работал здесь уже три месяца и только сегодня впервые увидел на суровом лице важной гномы улыбку. Немыслимо! И улыбается она какому-то чужеземцу в странных очках — человеку! Ледяной взор седовласой гномы прошелся по помощнику, и тот, смешно подпрыгнув, побежал дальше, легко удерживая в руках высоченную стопку книг.

— Нет ли чего-нибудь... Новенького? — с надеждой спросил таинственный посетитель.

— К моему глубочайшему сожалению, нет, — вздохнула гнома и перевела взор на свободный от книжных шкафов участок каменной стены, превращенный в удивительно искусную карту, где в центре доминировал Великий Город Храдальроум. Каждая деталь карты была удивительно точна и детальна. Ее делал настоящий мастер — правда, она была далека от завершения, изобилуя белыми пятнами...

— Ничего нового из карт или книг о новых неизведанных землях. Сожалею. Однако...

— Однако?

— Недавно сюда приходил богатый чужеземец, без раздумий тратящий золотые монеты на дополнительный свет, уединенный рабочий кабинет и самую полную книгу о Городе Мертвых.

— Аньгора... — прошептал рыжеволосый. Он не стал спрашивать причину, по которой мудрую гному заинтересовал чужак, взявший книгу о Городе Мертвых, хотя так поступали многие. У нее были причины заинтересоваться именно этим чужеземцем — и этого достаточно.

— Аньгора... Мифический Город Мертвых, путь к которому не запечатлен ни на одной из карт. Тот чужеземец заказал у нас копию книги, он вернется за ней завтра.

— Имя?

— Росгард. Его имя Росгард. Я редко покидаю сии чертоги знаний, но даже сюда в последнее время все чаще доносится эхо имени Росгард. Так, может, именно ему откроется путь, ведущий к Городу Мертвых? Ну а тебе удастся отправиться в это путешествие вместе с ним, дабы создать величайшую карту из существующих. Карту столь совершенную, что она, несомненно, займет достойное место в Великом Атласе Вальдиры. Что скажешь, мастер Лазарь?

— Я буду здесь завтра...

— Отличное решение, друг мой, просто отличное и мудрое решение. Возьми. Это склонит чашу весов в твою пользу, мастер-картограф, — с этими словами седовласая гнома вложила в руку Лазаря тихо хрустнувший старый свиток пожелтевшего папируса и добавила: — Твоим талантам нужен размах. Так почему бы не раскрыть свой дар на дороге, ведущей в ад...

* * *

Дум! Дум! Дагадум! Дум! Дум! Дагадум!

Рокочущие звуки барабанов разносились на десятки миль вокруг. Чадные столбы дыма от огромных костров превратили холмистую пустошь в призрачный лес из дымных уродливых деревьев, покачивающихся в такт с ударами барабанов, в которые колотили горные тролли, зажавшие в руках толстенные палицы.

Между дымами и барабанами скользили содрогаящиеся в рваном ритме безумного танца шаманы, облаченные в звериные шкуры, с размалеванными лицами, с клыкастыми черепами на головах. Их губы выкрикивали древние слова, пальцы чертили замысловатые узоры, ступни выводили в песке загадочные символы, а бубны в руках порождали мистическое эхо.

Дум! Дум! Дагадум! Дум! Дум! Дагадум!

Высоко над облаками медленно кружились сотни противно визжащих гарпий, не сводящих старушечьих глаз с далекой земли. Они ждали желанного сигнала... И тогда они ринутся в созданный ими воздушный портал, чтобы вывалиться из него на головы ни о чем не подозревающих жертв, и начнут терзать их своими кривыми когтями...

Чертовка! Маленькая чертовка! Вот чью сладкую кровь они так жаждут вкусить!

В самом центре дымного леса, на груди из хаотично переплетенных костей, восседала полускрытая чадом исполинская фигура, воздевшая к почерневшему небу все свои четыре руки. Она восседала неподвижно, но яростный свет ее глаз с лютым нетерпеливым бешенством буравил пространство, с ее губ сорвалось рычащее:

— Скорр-ро! Скор-ро я увижу тебя, маленькая чертовка! Жди! Просто жди! Гуорра уже идет за тобой! Идет, чтобы сокрушить!

* * *

— О светлые боги! О боги! — выдавил побелевшими губами стражник городка Лазуроводья и ринулся вниз по загрохотавшей деревянной лестнице. Далеко разнесся дикий крик, предвещающий беду: — Пару-у-у-са! Черные парус-а-а-а на горизонте! Все к оружию! Все к оружию!

Спустя мгновение часто и тревожно зазвенел набат, узкие улицы заполнились бегущим народом, воздух задрожал от женских криков:

— Черные парус-а-а-а! Все к оружию! Все к оружию!..

В одной лиге от городского порта Лазуроводья стоящий на боевом мостике опустил длинную подзорную трубу, круто развернулся и яростно уставился на замершую на палубе команду вооруженных до зубов головорезов.

— На этот раз не подведите меня, сто чертей вам в глотки! Убить всех! Сжечь город дотла! Набить трюмы окровавленным золотом! Не щадить ни стара ни млада! Ясно?!

— Да-а-а! Ай-ай, адмирал Лиходей!

— Боцман! Выдать всем по три чарки черного рома, сдобренного жгучим перцем!

— Да-а-а-а-а!

— Да-а-а-а!

Десятки кораблей под черными парусами один за другими подходили к разрушенному внешнему кольцу обороны Лазуроводья, проходя мимо закопченных остовов обрушившихся башен, мимо

покачивающихся на воде обгорелых обломков, мимо перевернувшихся кораблей... Они держали курс точно на порт и с каждым мигом сокращали расстояние. На открытых водах их не мог остановить никто — морская защита города полностью уничтожена, если не считать за нее отходящий от причала небольшой корабль под полосатым бело-красным парусом с бегущей по носу надписью «Смелый». На его палубе молчаливые стражи в полных доспехах, над их головами наливаются светом защитные магические барьеры. Но один корабль против целой пиратской армады...

Спустя еще минуту головной корабль флота адмирала Лиходея открыл огонь, послав к незащищенному городу десятки воющих камней, объятых магическим багровым пламенем, следом за ним один за другим начали срабатывать катапульты и баллисты, отправляющие в полет смертоносные гостинцы...

Атака началась. И первым предвестником грядущего ужаса стал обрушившийся на город дождь из горящей смолы. Деревянные дома полыхнули мгновенно. Каменные строения пока устояли, став защитой для несчастных горожан, чьи взоры с истовой надеждой были прикованы к бегущим по улицам воинам — не к стражам, а к воинственным и бесстрашным чужеземцам, мчавшимся не прочь, а навстречу ужасной опасности. Они встали на защиту города...

У города появились зыбкие шансы на выживание...

* * *

— А я тебе говорю, инфа верная! Вернее быть не может! Рапунцель это Вальдирская!

— Да ладно болтать! Какая еще к чертям Ратунцель? Цифровой самогон в голову ударил? Сказок перечитал?

— Не хочешь — не слушай! Дело твое!

— Да ладно тебе! Чего сразу в бутылку лезешь? В башне, говоришь, сидит она?

— Да! В высоченной каменной башне, что стоит посреди леса! Я сам ее не видел, но один мой друган услышал от своего другана, а тот корешится с одним крутым тихушником из клана Шипы Славы, так тот, в одной из своих вылазок, посреди дремучего леса наткнулся на башню! Стоит в низине туманной, но сама высокая-превысокая! И на самом верху одно маленькое окно! И вот в нем-то она и мелькнула!

— Кто?

— Девчушка! С длинными черными волосами! И вроде бы даже улыбнулась... Прикиньте?!

— Да вранье все это! Чего ж он тогда не подошел, не поздоровался?

— Потому что умер! Он только шаг сделал к башне, только его туман коснулся, что в низине плавал, как тихушника разом целой кучей болезней накрыло! И он скопытился за пару минут! Но божился, что, перед тем как улететь на возрождение, слышал он тихий детский смех — жуткий такой, как в фильмах ужасов...

— Вранье! — веско заключил один из слушателей.

— Точно вранье! Чего ж он потом не вернулся за экипажем? Или опять умер?

— Не нашел! Вернее, экипаж на месте оказался, а вот башня пропала! Исчезла... будто в тумане растворилась!

— Ну точно вранье!

— Да ну вас! Вы спрашивали — я рассказал! Пиво осталось?

— Держи кружку.

— А еще какую-нибудь басню знаешь? Про ужас в башне...

— Не слышал... А если и слышал, больше все равно ничего рассказывать не стану.

— Да ладно тебе, колись. Классно же рассказываешь.

— Так ведь я менестрель как-никак! Ладно, если поставите бутылку дорогого вина, то расскажу одну историйку... Свежую — только сегодня ее услышал.

— А жирно не будет? Целую бутылку-то! Да еще дорогого!

— Ну, как хотите...

— Ладно! Будет тебе вино! Рассказывай.

— Короче, вы обалдеете — один мой друг, что знается с парой «местных» охотников, рассказал, что они наткнулись на целую кучу морских кораблей на снежной вершине горы из одного горного хребта, что к северу отсюда! Хребет длиннющий, тянется вдоль побережья. Прикиньте? На горе! Корабли!

— Где? На вершине горы? Корабли?! Чего плетешь?

— Корабли! Настоящие! Прямо на снегу стоят, носами вниз направлены! Обледенели напрочь, а на их палубах зомби ледяные с горящими синими глазами. А за главного там капитан Ледяной Скелет! Страшный до жути! Вот!

— Вранье!

— Какое еще вранье?! Я даже название горы знаю!

— Ну-ка скажи!

— А...

Тут рассказчик прервался и ме-е-е-едленно прикрыл рот, глядя на вонзившуюся в стол стрелу с дрожащим древком, к которому была привязана покачивающаяся полоска материи с начертанным одним-единственным словом: «Умолкни!»

— Кхм... — нарушил он наконец оторопелое молчание, повисшее над столом. — История эта вранье полное, конечно. Какая там гора... Какие еще корабли... Кхм... Знаете... Кхм... Кхм... Пойду я рябчиков ловить... Хватит на сегодня историй...

Сайт: <http://dem-mihailov.ru>

Форум: <http://forum.dem-mihailov.ru>

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

LitRPG

Михайлов Дем

ЯРОСТЬ ГУОРРЫ

Ответственный редактор *И. Минаков*

Редактор *М. Дробкова*

Художественный редактор *Г. Федотов*

Технический редактор *Л. Зотова*

Компьютерная верстка *Г. Балашова*

Корректор *Л. Баскакова*

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат [сайтта](#) Өндіруші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 11.05.2017. Формат 84х108 1/32.

Гарнитура «Балтика». Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.

Тираж 3000 экз. Заказ № 1709400.

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Адрес: г. Москва, ул. Ленинский пр-т, д. 1
www.litres.ru

ЛитРес:
СДЕЛАЙ КНИГУ ДО ВКУСА

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:
142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

**По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж
International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.**

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.:**
+7 (495) 411-68-59, доб. 2261.

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса:**
142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

Полный ассортимент книг издательства для оптовых покупателей:

Москва. Адрес: 142701, Московская область, Ленинский р-н,
г. Видное, Белокаменное шоссе, д. 1. Телефон: +7 (495) 411-50-74.

Нижегород. Филиал в Нижнем Новгороде. Адрес: 603094,
г. Нижний Новгород, улица Карпинского, дом 29, бизнес-парк «Грин Плаза».
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

Санкт-Петербург. ООО «СЗКО». Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской
Обороны, д. 84, лит. «Е». Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: server@szko.ru

Екатеринбург. Филиал в г. Екатеринбурге. Адрес: 620024,
г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2ш. Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08).

Самара. Филиал в г. Самаре. Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е».
Телефон: +7 (846) 269-66-70 (71...73). E-mail: RDC-samara@mail.ru

Ростов-на-Дону. Филиал в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, 44 А. Телефон: +7 (863) 303-62-10.

Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д. 44 В. Телефон: (863) 303-62-10.

Режим работы: с 9-00 до 19-00.

Новосибирск. Филиал в г. Новосибирске. Адрес: 630015,
г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3. Телефон: +7 (383) 289-91-42.

Хабаровск. Филиал РДЦ Новосибирск в Хабаровске. Адрес: 680000, г. Хабаровск,
пер. Дзержинского, д. 24, литера Б, офис 1. Телефон: +7 (4212) 910-120.

Тюмень. Филиал в г. Тюмени. Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Тюмени.
Адрес: 625022, г. Тюмень, ул. Алебашевская, 9А (ТЦ Перестройка+).
Телефон: +7 (3452) 21-53-96 / 97 / 98.

Краснодар. Обособленное подразделение в г. Краснодаре
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Краснодаре
Адрес: 350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, д. 7, лит. «Г». Телефон: (861) 234-43-01(02).

Республика Беларусь. Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Минске. Адрес: 220014,

Республика Беларусь, г. Минск, проспект Жукова, 44, пом. 1-17, ТЦ «Outleto».
Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92. Режим работы: с 10-00 до 22-00.

Казахстан. РДЦ Алматы. Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домбровского, 3 «А».
Телефон: +7 (727) 251-58-12, 251-59-90 (91, 92, 99).

Украина. ООО «Форс Украина». Адрес: 04073, г. Киев, Московский пр-т, д. 9.
Телефон: +38 (044) 290-99-44. E-mail: sales@forsukraine.com

**Полный ассортимент продукции Издательства «Э»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».**
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д. 46.
Тел.: +7 (812) 601-0-601, www.bookvoed.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру. Тел.: +7 (495) 745-89-14.

ISBN 978-5-699-97986-8

9 785699 979868 >

ISBN 978-5-699-97986-8

9 785699 979868 >

ОРК

> Высоко над облаками медленно кружились сотни противно визжащих гарпий, не сводящих старушечьих глаз с далекой Земли. Они ждали желанного сигнала.... И тогда они ринутся в созданный ими воздушный портал, чтобы вывалиться из него на головы ни о чем не подозревающих жертв, и начнут терзать их своими кривыми когтями....

Чертовка! Маленькая чертовка! Вот чью сладкую кровь они так жаждут вкусить!

В самом центре дымного леса, на груде из хаотично переплетенных костей, восседала полускрытая чадом исполинская фигура, воздевшая к почерневшему небу все свои четыре руки. Она восседала неподвижно, но яростный свет ее глаз с лютым нетерпеливым бешенством буравил пространство, с ее губ сорвалось рычащее:

— Скорр-ро! Скор-ро я увижу тебя, маленькая чертовка! Жди! Просто жди! Гуорра уже идет за тобой! Идет, чтобы сокрушить! _